

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Донецкий национальный университет»

На правах рукописи

КЕРОВА ЛАРИСА ВИТАЛЬЕВНА

**ЛИЧНЫЕ ИМЕНА В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Бессонова Ольга Леонидовна

Донецк – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ	
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	
АНТРОПОНИМОВ	18
1.1 Антропоцентризм в языковой картине мира.....	18
1.1.1 Антропоцентризм как парадигма в современной лингвистике.....	18
1.1.2 Понятие языковой личности в рамках антропоцентрического	
подхода.....	20
1.1.3 Ономастическая картина мира.....	22
1.2 Лингвистический статус антропонимов. Особенности значения	
антропонимов.....	25
1.3 Коннотативный аспект значения личных имен.....	32
1.4 Современные подходы к изучению семантики и структуры личных	
имен.....	39
1.4.1 Когнитивный подход к изучению личных имен.....	39
1.4.2 Социолингвистический подход к изучению личных имен.....	40
1.4.3 Лингвокультурологический подход к изучению личных имен.....	40
1.4.4 Психолингвистический подход к изучению личных имен.....	41
1.4.5 Изучение личных имен в рамках функциональной лингвистики...	42
1.5 Критерии отбора материала исследования.....	43
1.6 Методика лингвокультурологического анализа личных имен.....	53
Выводы к главе 1.....	60
ГЛАВА 2 ЭВОЛЮЦИЯ АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	
АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ.....	64
2.1 История развития систем личных имен в английском и немецком	
языках.....	65
2.1.1 Личные имена до-германского и древнегерманского периода (VII в.	
до н.э. – IV в. н.э.).....	65
2.1.2 Личные имена в период средневековья (V–XI вв.).....	68

2.1.3 Личные имена в период позднего средневековья (Нормандское завоевание. X–XII вв.).....	71
2.1.4 Влияние христианской религии на формирование и развитие систем личных имен (XIII–XV вв.).....	73
2.1.5 Влияние Реформации на формирование и развитие систем личных имен (XVI–XVII вв.).....	76
2.1.6 Вклад пуритан в формирование системы личных имен (XVI–XVII вв.).....	78
2.1.7 Личные имена в период раннего нового времени (XVII–XVIII вв.).....	82
2.1.8 Личные имена в период нового времени (XIX–XX вв.).....	84
2.1.9 Личные имена в период новейшего времени (XX–XXI вв.).....	86
2.2 Этимологические особенности личных имен.....	87
2.2.1 Этимологические группы личных имен в английском и немецком языках. Исконные и заимствованные имена.....	87
2.2.1.1 Этимологические группы одноосновных личных имен.....	89
2.2.1.2 Этимологические группы двуосновных личных имен.....	91
2.2.1.3 Типы композитных структур двуосновных личных имен.....	92
2.2.2 Источники заимствования личных имен в английском и немецком языках.....	94
Выводы к главе 2.....	96
ГЛАВА 3 СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНЫХ ИМЕН В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ.....	100
3.1 Семантические особенности личных имен.....	100
3.1.1 Классификация личных имен по семантическому признаку пола.....	101
3.1.2 Классификация личных имен по тематическим группам апеллятивов, лежащих в их основе.....	102
3.1.3 Классификация личных имен с точки зрения ассоциативного компонента.....	115
3.1.4 Коннотативное проявление семантики личных имен.....	119
3.2 Структурные особенности личных имен.....	121

3.2.1 Личные имена, образованные с помощью онимического усечения...	121
3.2.2 Личные имена, образованные с помощью онимической деривации..	123
3.2.3 Личные имена, образованные с помощью сращения.....	124
3.2.4 Личные имена, образованные с помощью словосложения.....	124
3.2.5 Личные имена, образованные с помощью онимизации апеллятивов.	125
3.2.6 Личные имена, образованные с помощью трансонимизации.....	126
3.3 Гендерная дифференциация личных имен.....	127
3.3.1 Гендерно-маркированные личные имена.....	129
3.3.1.1 Гендерные показатели, выраженные одним из компонентов личного имени.....	129
3.3.1.2 Гендерные показатели, выраженные полуаффиксами.....	131
3.3.1.3 Гендерные показатели, выраженные суффиксами.....	132
3.3.2 Личные имена, используемые для именованя женщин и мужчин..	134
3.4 Орфографическая вариативность личных имен.....	137
3.5 Гипокористические и деминутивные формы личных имен.....	142
Выводы к главе 3.....	154
ГЛАВА 4 НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	158
4.1 Английская и немецкая антропонимические формулы.....	158
4.1.1 Законы, регулирующие имянаречение.....	159
4.1.2 Компоненты антропонимических формул английского и немецкого языков.....	161
4.1.3 Фамилии в английской и немецкой антропонимических формулах.....	164
4.2 Личные имена и речевой этикет.....	169
4.2.1.Выбор личных имен и их форм в рамках речевого этикета.....	169
4.2.2 Антропонимы в разных формах обращений.....	171
4.3 Роль экстралингвистических факторов в развитии системы личных имен	175
4.4 Личные имена в аспекте межкультурной коммуникации.....	181

4.4.1 Прямой перенос графической формы имени.....	182
4.4.2 Транслитерация как способ передачи личных имен.....	183
4.4.3 Транскрипция как способ передачи личных имен.....	184
4.4.4 Межкультурные и межязыковые варианты личных имен.....	184
4.5 Фонд национальных и интернациональных личных имен в антропонимиконах английского и немецкого языков.....	186
Выводы к главе 4.....	194
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	197
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	200
СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ.....	231
СПИСОК ИНТЕРНЕТ ИСТОЧНИКОВ.....	232
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	233
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	242
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	244
ПРИЛОЖЕНИЕ Г.....	249
ПРИЛОЖЕНИЕ Д.....	250
ПРИЛОЖЕНИЕ Е.....	251
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж.....	252
ПРИЛОЖЕНИЕ З.....	253
ПРИЛОЖЕНИЕ И.....	255
ПРИЛОЖЕНИЕ К.....	256
ПРИЛОЖЕНИЕ Л.....	259
ПРИЛОЖЕНИЕ М.....	262
ПРИЛОЖЕНИЕ Н.....	264
ПРИЛОЖЕНИЕ О.....	266

ВВЕДЕНИЕ

Работа посвящена исследованию личных имен в английском и немецком языках. Имя личное – вид антропонима, используемое для идентификации человека, которое дается ему в индивидуальном порядке, для возможности обратиться к нему, упоминать о нем в разговоре с другими людьми [231, с. 4]. Примерами изучаемых единиц могут служить следующие имена: англ. *Ashley, Samantha, William, Elisabeth* и т.д., нем. *Johan, Heinrich, Anna, Gertrud* и т. д.

Личные имена, являясь неотъемлемой частью фоновых знаний о языке и культуре, несут не только лингвистическую, но и культурно-историческую, лингвострановедческую информацию, что обуславливает повышенный интерес к ним лингвистов с точки зрения лингвокультурологических исследований [8; 66; 67; 103; 104; 129; 148; 202; 233].

В последние десятилетия в лингвистике при исследовании вопросов функционирования языка все большее значение приобретает фактор человека как активного субъекта познания, обладающего системой знаний о мире, индивидуальным и социальным опытом и отраженной в его сознании концептуальной картиной окружающей действительности. Антропоцентрическая переориентация языкознания свидетельствует об изменении приоритетов, о переходе от лингвистики традиционной с ее доминирующим вниманием к языковым формам, которые рассматриваются вне связи с различными аспектами бытия языка, к лингвистике антропоцентрической, что предполагает исследование языка в непосредственной связи с индивидуумом, и способствует возникновению таких областей лингвистического изучения, как лингвокультурология [1; 10–12; 30; 31; 34; 45; 60; 61; 71; 101; 102; 161–163; 219; 222–224; 237; 294; 301] и когнитивная лингвистика [3; 15; 16; 19; 22; 23; 32–33; 63; 64; 71; 136–143; 221; 234; 280; 285; 307; 308; 310].

Особое место в изучении языка в русле антропоцентрической парадигмы принадлежит ономастике в общем, и антропонимам, в частности, в которых отражены национально-специфические представления о мире, веками

накопленный опыт, ощущения, мировоззрение определенного лингвосоциума. Личные имена, как вид антропонима, являются отображением диалектики взаимодействия языковых и внеязыковых факторов. Изучение личных имен позволяет проникнуть в систему ценностей различных лингвокультурных сообществ. Эти системы ценностей находят свое отражение в национальных языковых картинах мира.

Обзор классических и современных научных работ по проблеме свидетельствует о неослабевающем интересе к феномену антропонима [4; 5; 8; 19; 27; 42; 49; 66; 67; 71; 85; 86; 89; 128; 148; 164; 173; 185; 204; 104; 212; 214; 216]. Наиболее полные исследования по общей теории ономастики представлены в работах А. В. Суперанской [225–231], А. Гардинера [297]. Основы изучения антропонимов были заложены в трудах В. И. Болотова [43], В. Д. Бондалетова [38], В. А. Никонова [173–175], К. Бромберже [44], E. Pulgram [316] и др. Английские личные имена изучались в работах Л. Данклинга [291; 292], С. Эванса [294], О. Скарля [317], немецкие личные имена исследовались А. Бахом, [278], В. Зайбике [320], В. Фляйшером [295].

Лингвокультурологический аспект семантической структуры антропонимов неоднократно был объектом исследования многих ученых: Л. М. Буштян [47], Н. В. Васильева [49], М. Н. Горбаневский [75], Г. П. Лукаш [157], Н. А. Лукьянова [158], В. А. Никонов [175], Е. С. Отин [184], М. В. Пименова [189], Є. М. Беліцька [26], Т. В. Нестерова [169], Л. А. Томашевская [247].

Антропонимы рассматривались с точки зрения ономастической номинации (М. Я. Блох [39], Т. Н. Семенова [217], Н. В. Алейникова [5], А. А. Живоглядов [89], Д. И. Ермолович [85], К. Б. Зайцева [92], С. И. Зинин [97], Ю. А. Карпенко [104], В. В. Катермина [105], А. В. Суперанская [228], Н. А. Флоренский [258], И. С. Чурсина [264], Э. Раянди [200], С. К. Evans [294], S. Kripke [306], W. F. Nicolaisen [314], О. К. Scarle [317]), метафоризации (Н. Д. Арутюнова [15], Т. Е. Никольская [172], Т. С. Олійник [178], E. Ehrlich [239]) и коннотации их значения (Е. С. Отин [185], Г. П. Лукаш [157], О. В. Кисель [128], В. И. Говердовский [73]). В центре внимания исследователей также находятся

особенности словообразования антропонимов (Э. Бенвенист [28], Н. В. Подольская [336], А. Бах [278], А. И. Антышев [8], G. O. Curme [287], W. Fleischer [296]), пути пополнения антропонимического состава новыми единицами (И. С. Чурсина [364], В. Н. Чицова [365], Н. Storm [325]), мотивы именования (В. А. Ивашко [98], О. В. Кисель [129], Е. С. Сысоева [233], Л. В. Мельник [165], А. А. Мельникова [166], E. Lawson [309], G. Methews [311]).

Прагматические и эмотивные аспекты семантики личных имен рассматриваются в работах О. В. Кисель [128], В. В. Робустовой [204]. Парадигматические, синтагматические и деривационные связи личных имен анализируются в работах Е. С. Петровой [187], Г. Е. Мальковского [159], Т. Н. Семеновой [214], история развития систем личных имен описана А. Бахом [278], А. И. Антышевым [8], Л. В. Гнаповской [71], L. A. Dunkling [292], В. Selten [321], Н. Storm [325].

Вклад в изучение антропонимов с точки зрения когнитивной лингвистики был сделан в исследованиях А. Вежбицкой [50], В. В. Робустовой [203], Л. Н. Алешинной [4], А. А. Залевской [95], Т. М. Наумовой [168], Л. Ц. Санжеевой [211]. Проблемам семантики, структуры и функционирования антропонимов в текстовом пространстве посвящены работы А. А. Ворожбитовой [62], Е. М. Дронова [81], А. А. Живоглядова [89], Н. Л. Колмаковой [131].

Большинство вышеупомянутых работ выполнены на материале одного языка: английского (С. И. Гарагуля [66], О. А. Леонович [148], И. С. Чурсина [264], Е. С. Сысоева [233], P. Hanks [342], T. Freedman [347]), немецкого (А. И. Антышев [8], О. В. Кисель [129], В. Н. Чицова [265], В. Selten [321], Н. Storm [325], А. Vach [278]), русского (Е. С. Отин [182]), украинского (Г. П. Лукаш [157]), белорусского (А. М. Мезенко [164], Ю. А. Гурская [78]). Следует отметить исследования, выполненные в сопоставительном аспекте: немецкий и русский языки – В. А. Ражина [198], английский и русский языки – Д. И. Ермолович [86], В. В. Катермина [105].

В лингвистических исследованиях последних десятилетий ученые сосредоточены на когнитивном (Л. В. Гнаповская [71], А. С. Щербак [272]),

лингвокультурологическом (С. И. Гарагуля [67], О. А. Леонович [149], С. Г. Фрост [259]) и лингвострановедческом (Е. С. Отин [182], В. Д. Бондалетов [38], Н. В. Бирилло [37], А. М. Мезенко [16], О. Н. Новикова [177], А. А. Чернобров [263]) подходах к изучению языковых единиц, в рамках которых особое внимание уделяется выделению национально-культурного компонента как составляющей части значения антропонимов (Ю. К. Волошин [56], Т. А. Сапронова [212], А. Н. Сербюк [216], Ю. А. Гурская [78]).

Несмотря на то, что специфика антропонимов уже в значительной степени осознана, изучена и описана, на современном этапе отмечается лишь небольшое количество работ, в которых проводится сравнительное или типологическое изучение антропонимических систем на материале двух или нескольких языков.

Антропонимы обладают знаковой природой и культурным фоном [52], внеязыковая информация, в том числе культурно значимая, присутствует в антропониме в качестве особых семантических пластов его значения. Антропонимы отражают эмпирический, исторический и духовный опыт народа [66]. Изучение личных имен, как разряда антропонимов, требует взаимодействия с новой лингвокультурологической исследовательской парадигмой. Система личных имен отображает особенности национального мироощущения и систему этнокультурных ценностей и доминант на разных этапах развития английской и немецкой лингвокультур. Привлечение сравнительно-сопоставительного подхода к изучению особенностей личных имен дает возможность проанализировать и сравнить личные имена как выразительные средства особого национального мироощущения английского и немецкого языковых сообществ, выявить общие и отличительные черты в их культуре и ментальности, отраженные в национальных антропонимиконах.

Актуальность исследования обусловлена растущим интересом к лингвистическим и культурологическим особенностям антропонимов и определяется необходимостью системного, лингвокультурологического исследования пласта личных имен в антропонимических системах английского и немецкого языков. Сопоставительное исследование английского и немецкого

антропонимиконов, их семантики, структуры, исторических и социокультурных изменений, происходящих в их составе, предоставляет возможность комплексно представить эволюцию системы имен английского и немецкого языков. Все вышеперечисленные аспекты исследования позволяют определить общие и отличительные черты в культуре и ментальности двух германских народов.

Связь работы с научными темами. Диссертация отвечает профилю исследований, которые проводятся на факультете иностранных языков ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» в рамках госбюджетной научной темы Министерства образования и науки ДНР № 17-1вв/74 «Единицы и категории в разноструктурных языках (лексика и словообразование)» (Номер государственного учёта НИОКТР 0117D000077).

В качестве **объекта** исследования выступают личные имена в английском и немецком языках. **Предметом** исследования являются семантические, структурные и лингвокультурологические особенности личных имен в английском и немецком языках.

Целью исследования является установление и комплексное описание семантических, структурных и лингвокультурологических особенностей личных имен в английской и немецкой антропонимических системах. Реализация этой цели предусматривает решение следующих теоретических и исследовательских **задач**:

- уточнить теоретико-методологическую базу и терминологический аппарат лингвокультурологического исследования антропонимов;
- сформировать корпус эмпирического материала;
- проанализировать особенности эволюции английской и немецкой антропонимических систем;
- описать семантические, структурные и гендерные особенности личных имен и их форм;
- определить характерные черты систем личных имен в английском и немецком языках и особенности использования личных имен в рамках коммуникативных ситуаций речевого этикета;
- установить роль экстралингвистических факторов в развитии системы

личных имен английского и немецкого языков.

Материал исследования составили 4700 личных имен (англ. 2400, нем. 2300), полученные путем сплошной выборки из ономастических англоязычных, немецкоязычных и двуязычных словарей [342; 347; 338; 332; 340; 344], а также специализированных ономастических интернет корпусов [351; 352].

В соответствии с целью, задачами и объектом исследования используются следующие **методы лингвистического исследования**: *компонентного анализа*, с помощью которого установлен семантический объем личных имен, интегральные и дифференциальные черты в их семантической структуре; *этимологический метод* применялся для выявления происхождения апеллятивов, лежащих в основе изучаемых антропонимов; *словообразовательный анализ* позволил описать способы образования и структурные типы личных имен, их вариантов и дериватов; *лингвокультурологический анализ* использовался для определения этнолингвистических особенностей личных имен как особых культурных знаков, отображающих ценности и особенности ментальности двух языковых сообществ, установления влияния экстралингвистических факторов на формирование системы личных имен; *количественный анализ* корпуса языкового материала позволил выявить продуктивность разных структурных и семантических типов и интенсивность обогащения новыми личными именами антропонимических систем английского и немецкого языков; в ходе *сопоставительного анализа* были установлены общие и отличительные черты антропонимических систем английского и немецкого языков.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые проведено комплексное, сопоставительное, лингвокультурологическое исследование структурных, семантических, этимологических и гендерных особенностей личных имен, их дериватов и вариантов в английской и немецкой антропонимических системах. На основе критериев отбора сформирован корпус эмпирического материала, предложена методика лингвокультурологического анализа личных имен с учетом их осложненной семантики. Описаны отдельные исторические синхронные срезы, выявлены динамические процессы,

происходящие в антропонимических системах языка. Определены общие и отличительные черты в культуре и ментальности двух народов, нашедшие отражение в антропонимической формуле, формах речевого этикета и обращениях. Уточнена роль экстралингвистических факторов, влияющих на развитие систем личных имен английского и немецкого языков. Сформулировано определение термина «антропонимическая картина мира».

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном подходе к изучению личных имен в английском и немецком языках, интегрирующем лингвокультурологический ракурс исследования с сопоставлением двух антропонимических систем. Предложенная методика лингвокультурологического анализа личных имен представляет теоретическую ценность как инструмент исследования личных имен по широкому спектру параметров. Теоретические обобщения, наблюдения и выводы, сформулированные в результате исследования, расширяют методологическую базу теории номинации, ономастики и лингвокультурологии.

Практическая значимость полученных результатов заключается в их внедрении в учебный процесс в программы подготовки бакалавров по направлениям 45.03.01 Филология (Профиль: Зарубежная филология) и 45.03.02 Лингвистика (Теория и методика преподавания иностранных языков и культур) на кафедре английской филологии ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». В результате внедрения было опубликовано учебное пособие по дисциплине «Первый иностранный язык: практика устной и письменной речи» для студентов 2 курса. Материалы исследования могут быть включены в курсы лексикологии английского и немецкого языков, (разделы «Лексическая семантика», «Словообразование», «Лексикография»), стилистики (разделы «Лексическая стилистика», «Функциональная стилистика»), теории межкультурной коммуникации (раздел «Имена собственные в межкультурной коммуникации»), спецкурсы по ономастике и лингвокультурологии современных английского и немецкого языков, в лексикографической практике при составлении двуязычных словарей антропонимических единиц, при написании

учебных пособий.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Личные имена сохраняют полный объем лингвокультурологической информации на протяжении всего своего существования и выступают в роли своеобразной антропонимической формулы, заключающей в себе свернутый фрагмент описания реалий и ценностей, имеющих значение для народа-носителя языка. Являясь частью ономастической картины мира, антропонимическая картина мира представляет собой передачу лингвокультурологической информации посредством антропонимов.

2. В английском языке большинство личных имен являются одноосновными, в немецком – двуосновными. Английская и немецкая антропонимические картины мира представлены примерно равным количеством общих по происхождению личных имен. Английская и немецкая системы личных имен состоят из исконных имен и заимствований из латинского, древнееврейского, древнегреческого и древнегерманских языков, кельтского, ирландского, шотландского, французского, древнескандинавского, валлийского, славянских языков. В системе личных имен в двух германских языках превалируют единичные интернациональные и множественные интернациональные имена, единичные национальные и множественные национальные имена находятся на периферии антропонимикона. Источниками интернациональных имен для обоих языков являются Библия, мифология и античная литература.

3. Антропонимическая картина мира в английском и немецком языках вербализуется тремя основными макрогруппами «ЧЕЛОВЕК», «МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» и «ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА». Центральным понятием английской антропонимической картины мира является ЧЕЛОВЕК, в то время как в немецкой антропонимической картине мира наибольшей номинативной плотностью обладает группа МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА.

4. Наиболее продуктивными способами образования личных имен в английском и немецком языках являются онимическое усечение, онимическая деривация, переход гипокористических форм имен в разряд самостоятельных

личных имен, менее продуктивными способами являются сращение, словосложение, онимизации апеллятивов. Характерным только для английского языка способом образования личных имен является трансонимизация.

5. В английской и немецкой антропонимических картинах мира преобладают женские личные имена, причем женский именник тяготеет к коннотативности. Несмотря на аналитическую природу английского языка, женские имена в нем проявляют тенденцию к синтетичности, как и женские имена в немецком языке, который в сравнении с английским языком, обладает большим количеством морфологических и словообразовательных элементов. Уменьшительно-ласкательные формы немецких личных имен имеют более разнообразную стилистическую и экспрессивную варьированность, что объясняется флективной природой немецкого языка.

6. Для орфографической вариативности личных имен в английском и немецком языках характерны вариативность окончаний, чередование согласных в начале и середине имени, чередование гласных в середине имени, удлинение или сокращение имени, неверная орфография. Умлатизирование характерно только для немецкого языка. Орфографическая вариативность личных имен может проявляться однотипно или комбинаторно. Популярность личных имен прямо пропорциональна количеству вариантов и дериватов этого имени. Орфографическая вариативность личных имен тесно взаимосвязана с такими экстралингвистическими факторами, как влияние других культур, географическое и временное варьирование.

7. Употребление личных имен в речевом этикете английского и немецкого языков имеет отличия, которые определяются законами, регулирующими имянаречение в англоговорящем (лояльные, толерантные) и немецкоговорящем (строгие, консервативные) этносоциумах. В английском антропонимиконе преобладает трехчленная антропонимическая формула, в немецком – двучленная, что определяется традицией именованья в двух странах.

8. На развитие систем личных имен оказывают влияние лингвистические (наличие вариантов и дериватов у имени, звучание имени или фонетико-

психологический фактор) и экстралингвистические (мода, политика, культура, религия, этническая идентичность, связь с местом рождения, пол носителя имени, именование в честь другого человека) факторы.

Достоверность результатов исследования обеспечивается индуктивным методом ведения исследования: от конкретных языковых фактов к установлению системных отношений между ними и обобщению теоретических положений и выводов. Большой объем эмпирического материала в сочетании с комплексом адекватных методов его исследования обуславливает четкое выполнение поставленных задач и получение корректных результатов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования отражены в выступлениях на Международном ономастическом семинаре «VIII Святогорские ономастические чтения» (18–19 октября 2013, Донецкая ономастическая школа, Святогорск), Международном лингвистическом семинаре «Internationale Fachtagung in Donezk Diachronie Linguistische Typologie Kontrastive Linguistik: Empirische Untersuchungen zu germanischen, romanischen und slawischen» (Donezk: Donezk Nationale Universität, 24–25 Oktober 2013), XIII Международной научной конференции «Новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике» (БГУ им Машерова, Витебск, 30–31 января 2014 г.), Украинско-российской школе-конференции «Современные исследования языков и литератур» (Донецк, ДонНУ, 26–28 марта 2014 г), Международной конференции молодых ученых «Современные исследования языка и литературы» (Донецк, ДонНУ, 26–28 марта 2015 г.), Международной распределенной научной конференции «Мир. Человек. Язык» (28 мая 2015, Донецк-Санкт-Петербург-Кемерово-Павлодар-Грозный-Волгоград-Уральск), I Международной научно-практической заочной интернет-конференции «Актуальные вопросы теории и практики языковедческих исследований» (Краснодар, КубГТУ, 14 ноября 2015), Международной конференции молодых ученых «Сопоставительные исследования языка и литературы» (Донецк, ДонНУ, 25 марта 2016 г.), I Международной конференции «Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности» (Донецк, ДонНУ, 16–18 мая 2016 г.), XIV Международном

лингвистическом семинаре (Донецк-Пятигорск: 14–15 ноября 2016 г.), Международной научной конференции «Эксплицитное и имплицитное в языке и речи» (Минск, 10–11 мая 2017 г.), Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса» (Донецк, 17–20 октября 2017 г.), XI Межвузовской конференции молодых ученых «Сучасні проблеми та перспективи дослідження романських та германських мов і літератур» (Донецк, ДонНУ, 29–30 января 2013 г.), Вузовской конференции Донецкого национального университета по результатам научно-исследовательской работы за 2011–2012 гг. (Донецк, ДонНУ, 15 марта – 25 апреля 2013 г.), на лингвистическом семинаре аспирантов и соискателей факультета иностранных языков Донецкого национального университета (Донецк, 2016) и научных семинарах кафедры английской филологии Донецкого национального университета (Донецк, 2015, 2016, 2017).

Основные положения и результаты исследования отражены в 22 публикациях: 8 статьях в рецензируемых научных изданиях, среди которых 5 статей в специализированных научных изданиях ВАК ДНР, 1 статья в специализированном научном издании ВАК РФ; 6 статьях в зарубежных изданиях и 8 публикациях в сборниках материалов научных конференций разных уровней.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав с выводами к каждой из них, заключения, списка использованной литературы (331 источник), списка лексикографических источников (19 позиций) и приложений. Общий объем работы составляет 266 страниц. Основной текст диссертационного исследования включает 194 страницы.

Во **введении** определена степень разработанности изучаемой проблемы, обоснована актуальность исследования, сформулированы его цель, задачи и положения, выносимые на защиту, определены объект, предмет исследования, дана характеристика языкового материала и методологической базы, сформулированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость

работы. Представлены данные об апробации результатов исследования, описана структура работы.

Первая глава диссертации **«Теоретические основы лингвокультурологического исследования антропонимов»** включает базовые теоретические положения исследования, в главе определяется статус антропонимов и личных имен в контексте ономастических исследований, раскрываются основные понятия, составившие терминологический аппарат работы, уточняется место антропонимов в ономастическом пространстве английского и немецкого языков, обосновывается лингвокультурологический ракурс проводимого исследования. В данной главе также сформулированы критерии отбора языкового материала и описана методика его анализа.

Во второй главе **«Эволюция антропонимических систем английского и немецкого языков»** описывается история развития антропонимических систем в английском и немецком языках, исследуются этимологические истоки и тенденции пополнения антропонимиконов.

В третьей главе **«Семантические и структурные особенности личных имен в английском и немецком языках»** представлены результаты исследования семантики и структуры особенностей личных имен, их форм, вариантов и дериватов, родовых показателей и орфографической вариативности личных имен. Описаны антропонимические картины мира в английском и немецком языках в лингвокультурологическом аспекте.

Четвертая глава **«Национальные и интернациональные личные имена в аспекте межкультурной коммуникации»** посвящена описанию английской и немецкой антропонимических формул и употребления личных имен в рамках речевого этикета, уточнению роли экстралингвистических факторов в развитии систем личных имен, выявлению роли и места интернациональных личных имен в общем корпусе английской и немецкой именных систем.

Заключение содержит основные результаты проведенного исследования, а также определение дальнейших перспектив работы.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АНТРОПОНИМОВ

Под антропонимической системой понимают совокупность именованных людей в языковом и национальном своеобразии [132, с. 4]. Личные имена людей – знаки и символы, которые могут быть расшифрованы и описаны. Семантическое пространство личного имени, являясь значимым элементом в системе языка и культуры, способствует выявлению ментальных, национально-культурных особенностей этноса. Раскрыть содержание антропонима можно, опираясь на общеязыковые и культурно-психологические коннотации антропонимов в сознании (менталитете) народа (фоновые знания, вертикальный контекст, культурные традиции). Семантика антропонимов является потенциально важной областью исследования как с лингвистической точки зрения, так и с точки зрения межкультурной коммуникации [4, с. 28–36].

Языковая картина мира всегда представляет собой результат деятельности целого ряда поколений, для которых язык служит средством конденсации и передачи опыта мировосприятия. Передача культурно-исторического опыта была бы невозможной, если бы в языке не были выработаны общечеловеческие ценности.

Современный этап развития лингвистики характеризуется повышенным вниманием к процессам концептуализации и категоризации мира, связанными с познанием принципов организации и структуры человеческого опыта. Результат переработки информации об отражении окружающего мира в сознании человека фиксируется в картине мира, причем концептуальная и языковая картины мира находятся в сложных отношениях пересечения и наложения [32].

1.1 Антропоцентризм в языковой картине мира

1.1.1 Антропоцентризм как парадигма в современной лингвистике

Антропоцентрическая природа языка подробно изучалась многими лингвистами, которые заложили основу антропоцентрической парадигмы в

современной лингвистике: Ю. Д. Апресян [10], Н. Д. Арутюнова [15], И. А. Бодуэн де Куртенэ [41], Э. Бенвенист [28], Ф. Боас [40], Л. Вайсбергер [48], А. Вежбицкая [51], В. фон Гумбольдт [76], М. Мюллер [167], А. А. Потебня [195], Э. Сепир [215], Л. В. Щерба [271] и др. Конечно, антропоцентрический подход характерен и для ономастики – А. Н. Антышев [8], С. И. Гарагуля [66], О. В. Кисель [129], Г. П. Лукаш [157], А. М. Мезенко [164], Е. С. Отин [184], В. А. Ражина [198], А. Н. Сербюк [216], Е. С. Сысоева [233] и др.

Физический образ человека, его чувства и отношение к окружающим людям и миру, его внутренний мир получили свое отражение в языке человека [15]. Вслед за Н. Д. Арутюновой, в данном исследовании мы придерживаемся мысли о том, что ономастикон этноса является самым ярким отражением этих образов, внутреннего мира, концептов и ценностей, лежащих в основе культуры и ментальности народа. Ономастическая система любого языка является системой статического отражения мира и окружающей действительности, представляя собой его семантическую модель [272]. Диахроническим фактором является именно статичность имен собственных. Данный фактор возможно проследить, изучая собственные имена только с точки зрения временной перспективы.

На каждом этапе эволюции человек воспринимает окружающую действительность как составную часть всей природной системы. Принимая участие в процессе номинации, человек выделяет один объект среди других, таким образом, выражая собственный личный интерес, выбирая разнообразные лингвистические средства, чтобы создавать имена. Выделяют особый тип человеческого мышления, а именно лингвокреативный, утверждая, человек создает «бытийные ценности» в процессе именованья.

Длительное время в фокусе внимания ученых был «человек молчавший», но затем стало необходимо изучать язык в комплексе с человеком, то есть «человека говорящего» [56, с. 20], что подтолкнуло «к развороту лингвистической проблематики в сторону человека и его места в культуре, ибо в центре внимания культуры и культурной традиции стоит языковая личность во всем ее многообразии: Я-физическое, Я-социальное, Я-интеллектуальное» [161, с. 7].

1.1.2 Понятие языковой личности в рамках антропоцентрического подхода

С помощью языка формируется языковая личность – личность, которая поддаётся реконструкции в наиболее важных чертах на основе языковых средств. Любую личность, которая владеет каким-либо естественным человеческим языком, можно моделировать как языковую личность [162].

Среди лингвистов не существует единого мнения относительно термина, наиболее точно обозначающего понятие личности, которая поддаётся реконструкции в наиболее важных чертах на основе языковых средств. Наиболее распространенными терминами являются: «человек говорящий» [16], «языковая личность» [100], «речевая личность» [193], «коммуникативная личность» [134].

В данном исследовании мы используем термин «языковой личности», предложенный В. А. Масловой: «Это личность, выраженная в языке, тексте и через язык; это личность, реконструируемая во всей полноте на базе языковых средств» [161, с. 44]. Существует тесная взаимосвязь между понятиями «языковая личность» и «языковое сознание». Объясняется это тем, что, с одной стороны, люди творят культуру и живут в ней, а с другой стороны – под воздействием культуры формируется определённый тип личности.

Разделяя концепцию языковой личности, предложенную Ю. Н. Карауловым [100] и В. А. Масловой [163], выделяем несколько уровней в структуре языковой личности: структурно-языковой; семантико-строевой; инвариантный (отражает степень владения обыденным языком); когнитивный (актуализирует и идентифицирует релевантные для социума и/или языковой личности знания и представления и создаёт коллективное и/или индивидуальное когнитивное пространство, отражает языковую модель мира личности, её тезаурус и культуру); мотивационный или прагматический (выявляет и характеризует мотивы и цели, которые влияют на развитие языковой личности) [161, с. 51].

Языковая личность существует в культурном пространстве. Культура находит своё отражение в языке, а также на разных уровнях общественного сознания, в поведении людей, в принятых в определённом обществе нормах и т.д. Помимо связи языковой личности с культурой, следует также обратить внимание

на классическую диадку лингвистики – языка и речи, которая, по мнению В. И. Карасика [101], на современном (антропоцентрическом) этапе развития языкознания раскрывается как языковое сознание и коммуникативное поведение. Центральным понятием при использовании данного подхода является понятие языковой личности, которая представляет собой «обобщённый образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [101, с. 298].

Стоит отметить, что представление о языковой личности у большинства лингвистов связывается как с отдельно взятым носителем языка, так и с некой научной абстракцией. В первом случае принято говорить об индивидуальной языковой личности, во втором – о коллективной. Некоторые учёные, например, А. А. Ворожбитова, предлагают также выделять групповую языковую личность [62].

Безусловно, в национальной языковой личности присутствует и индивидуальный аспект, однако чаще всего языковая личность рассматривается как социальное явление, тесным образом связанное с языковой картиной мира.

В основе понятия языковой картины мира лежат идеи великого немецкого филолога В. фон Гумбольдта [76], который считал, что язык и дух народа тождественны. Согласно его концепции, выдвинутой в XIX в. [76], язык является причиной развития духовной жизни народа и его стимулятором. Именно В. фон Гумбольдт предположил, что «язык и духовные силы развиваются не отдельно друг от друга и не последовательно одна за другой, а составляют нераздельную деятельность интеллектуальных способностей» [76, с. 67–69].

В языке заложены все средства мышления и выражения (звуковые формы, понятия, синтаксические категории и формы их выражения), поэтому из общего владения языком члены одного языкового сообщества черпают значительную однородность основ мышления и форм выражения, которая затем делает возможным и общение между различными людьми [48, с. 88]. Носители языка продолжают развивать то, что они находят в нём и «закладывают в этом языке свой опыт, всё, что кажется им важным» [48, с. 106]. Поэтому в родном языке каждого народа уже заложено некое миропонимание, на которое оказал влияние

ряд факторов: географическое положение и история языкового сообщества, его духовные и внешние условия. Судьба народа тесно связана с его языком, который способен отражать весь путь, пройденный данным народом [48, с. 88].

1.1.3 Ономастическая картина мира

Язык, в общем, и ономастикон, в частности – это «память народа, способная не только хранить воспоминания о прошлом, но и служить основой для дальнейшего развития» [76]. Онимы реализуют антропоморфный код культуры и сохраняют его на протяжении веков.

В настоящее время работы многих лингвистов [272; 22; 142] связаны с понятиями языковой и ономастической картин мира и особенностями миропонимания у разных народов. Картина мира обычно рассматривается как совокупность содержательных и формальных свойств. К содержательным свойствам картины мира относятся следующие: картина мира связана с человеческой субъективностью; картина мира отражает мировидение человека; картина мира одновременно является космологичной и антропоморфичной; картина мира указывает на облигаторность действия при его полуосознаваемом характере; картина мира воспринимается субъектом как достоверная; картина мира является диалектическим единством статичного и динамичного, стабильного и изменчивого, конечного и бесконечного [69, с. 4].

Формальные свойства картины мира включают в себя следующие характеристики: картина мира представляет собой регулятив широкого действия; в любой картине мира всегда есть лакуны; картине мира свойственны пластичность, подвижность, поливариантность; у картины мира есть предел сложности и детализируемости; картина мира является наглядной и образной; картина мира представляет собой целостную систему [69, с. 4].

Наиболее точным, как нам представляется, является следующее определение картины мира – это исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании людей и являющийся результатом всей духовной активности

человека. Данная трактовка представляет картину мира в качестве субъективного образа объективной реальности [69, с. 5].

В лингвистике существует множество трактовок и интерпретаций понятия «языковая картина мира», что можно объяснить существующими отличиями в картинах мира разных языков, так как восприятие окружающего мира зависит от культурных и национальных особенностей носителей конкретного языка. Следовательно, каждая картина мира задаёт своё видение языка, поэтому очень важно и просто необходимо различать понятия «языковой (наивной) картины мира» и «концептуальной (научной) картины мира».

Языковую картину мира нельзя приравнивать к специальным картинам мира, потому что она предшествует им и формирует их: «Человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный» [69, с. 7]. Картина мира как отражение реального мира находится в сложной взаимосвязи с языковой картиной мира, являющейся фиксацией этого отражения.

Картина мира – это центральное понятие концепции человека, которое выражает специфику его существования. Понятие картины мира является фундаментальным понятием, которое выражает специфику человеческого существования, взаимоотношения человека с окружающим миром, его существования. Картина мира представляет собой результат всей активности человека, его целостный образ мира. Картина мира создается в ходе всех контактов и взаимодействия человека с окружающей действительностью. Сюда входят «предметно-практическая активность человека и бытовые контакты с миром» [12].

В создании и формировании картины мира человека принимают участие все стороны его психической деятельности, начиная с восприятий, ощущений, представлений и заканчивая мышлением [12]. Невозможно говорить о каком-либо единственном процессе, связанном с созданием картины мира человека. Человек созерцает мир, ощущает, познаёт, осмысливает его и отражает в языке. У человека возникает образ мира (мировидение) в результате всех этих процессов. В языке можно обнаружить «отпечатки» картины мира, которые формируют тип

отношения человека к природе, миру, другим людям, определяют его отношение к жизни и задают нормы поведения [12, с. 349].

В недрах языка формируется языковая картина мира (частью которой является ономастическая картина мира), которая является одним из наиболее глубоких слоёв картины мира человека. Сам язык «эксплицирует и выражает другие картины мира человека, которые посредством специальной лексики входят в состав языка» [12], добавляя в него черты человека и его культуры. Практические знания, полученные некоторыми людьми при помощи языка, превращаются в коллективный опыт, коллективное достояние. Таким образом, языковой картиной мира является образ сознания человека, отражённый средствами языка, модель интегрального представления о концептуальной системе, репрезентируемой языком. Языковую картину мира принято отличать от когнитивной или концептуальной модели мира, которая представляет собой основу языкового отражения, лингвистической концептуализации всего объема знаний человека об окружающем мире [160, с. 46].

Языковую (наивную) картину мира принято трактовать как отражение обывательских представлений о мире. В каждом «естественном языке отражается определённый способ восприятия мира человека» [12], навязываемый в качестве обязательной нормы всем носителям данного языка [11, с. 39].

Таким образом, становится понятным, что построение картины мира – это когнитивный процесс. Исследование деривационных процессов с точки зрения когнитивных процессов позволяет определить специфику создания картины мира в отдельном языке, общие положения об осознании главных категорий бытия, закономерностей устройства мира, особенностей мироздания [142]. Исследуя когнитивные основы номинации в языке, Е. С. Кубрякова отмечает, что языковая картина мира является структурой знаний о мире, акцентируя внимание на когнитивном характере этой ментальной сущности [142, с. 8].

Учитывая все вышеизложенные толкования и ономастическую парадигму данного исследования, на основании всего вышесказанного представляется возможным ввести термин «ономастической картины мира». Последняя является

отображением картины мира этноса в ономастической системе народа и представляет собой передачу лингвокультурологической информации с помощью имен собственных [272].

Имена собственные относятся к языковым репрезентациям лингвокультурных явлений, так как они обладают способностью отражать как национальный менталитет, так и систему ценностей того народа, который является носителем определённого языка. В силу своей связи с фоновыми знаниями они являются наиболее яркой репрезентацией лингвокультуры.

Фоновые знания о любом имени собственном включают в себя следующую информацию: культурные и исторические ассоциации, связанные с данным именем собственным, известность носителя имени, условия возникновения и функционирования имени собственного в лингвосообществе [76]. В процессе функционирования имен, имя и личность его носителя отождествляются друг с другом. Имя, которое присваивается носителю с самого рождения, становится его уникальным идентификационным кодом и откладывается в его сознании на всю оставшуюся жизнь. Имя собственное включает в себе большой объем культурной информации и отражает эстетические и этнические установки, принятые в лингвосообществе. Личные имена связаны с различными периодами социально-культурной жизни общества, характеризуются стереотипными представлениями об их функциях, личные имена отражают события политической или духовной жизни страны. Таким образом, значение антропонима содержит большое количество компонентов (исторический, лингвокультурный, лингвопсихологический, прагматический и т. д. [298, с. 50].

1.2 Лингвистический статус антропонимов. Особенности значения антропонимов

1.2.1 В любой языковой картине мира антропонимы занимают особое место, так как они связывают их носителя с лингвосообществом. [209, с. 145]. Антропоним имеет двойное значение: «он выступает и как классифицирующий маркер, указывающий на ту или иную позицию индивида в социальной структуре,

и в то же время – как символ, отражающий определённое видение мира, организованную систему верований и представлений» [44, с. 127].

Антропонимы относятся к именованию людей и только людей, этот единственный объект даёт чрезвычайно сложный спектр категорий имён, что связано с историей культуры, особенностями психологии людей, с традициями и т. д. [231, с. 174].

Антропоним – вид имени собственного, который официально присваивается отдельному представителю общества как его идентифицирующий знак. Антропонимия языка – это вся совокупность антропонимов функционирующих в нем. Раздел ономастики, изучающий антропонимы, называется антропонимикой. Антропонимия служит историческим, социологическим и этнографическим источником, который помогает выявить множество факторов о культуре, быте, языковом творчестве, верованиях определенного народа-носителя языка. [336].

Лингвисты изучают особенности антропонимов как лингвистической категории языка [135, с. 66], структуру их семантики [129; 247; 169], степень мотивированности их значения [157; 317; 324; 172], особенности функционирования антропонимов в речи и языке [88; 197; 178]. Популярным является изучение функционирования имен в художественном дискурсе [204; 220; 314; 325], социолингвистической мотивированности антропонимов [90; 266], средств и способов выражения коннотативного значения имен [233; 295]. Анализируются антропонимы в их официальных и неофициальных формах [8; 278], их дифференциация с точки зрения стилистики [49; 168; 131], продуктивность образования имен и фамилий [159; 296], территориальные и социальные диалектные антропонимы [177; 212; 216; 294; 309]. Важным также является изучение процесса имянаречения и соотношения первоочередных для ономастики понятий как «значение», «реалия», «имя» в сематической структуре имен [78; 71; 264].

Выделяют следующие функции антропонимов: коммуникативная, апеллятивная, экспрессивная, дейктическая. А. В. Суперанская отмечает, что перечисленные выше функции свойственны также и именам нарицательным.

Аккумулятивная функция является наиболее характерной для собственных имен, данная функция проявляется в способности имен собственных хранить социокультурную сему в значении имени и страноведческую информацию в его семантической структуре [226, с. 273–276]. Имена собственные не имеют грамматической и лексической функции, их основная функция – это легализация их носителя в обществе [226, с. 276].

Таким образом, в своем лингвистическом статусе, антропоним входит в разряд онимов, сохраняя в себе черты и функции ономастической лексики; в то же время он отличается от других ономастических единиц, являясь единицей с семантикой, осложненной экстралингвистическим социокультурным фоновым компонентом.

1.2.2 Основные различия между апеллятивами и именами собственными заключаются в связи последних с понятием и предметом. Связь слова, понятия и предмета обычно схематически изображается в виде треугольника. Треугольник символизирует связь экстралингвистического денотата (предмета, явления), существующего в мире вещей, лингвистического (звука, звуковой последовательности, образующей слово) и логического, семантического облика (представлений о данном предмете) [231, с. 122].

Семантика имен собственных усложняется за счет наличия в ней социокультурной информации. Ввиду особо тесной связи со своим обозначаемым, вне которой они не мыслятся, собственные имена обладают ослабленной понятийной связью. Таким образом, семантический треугольник имен собственных «вытягивается в линию» [231, с. 125].

Определение семантической специфики антропонимической лексики зависит, в первую очередь, от подходов к определению термина «значение». Существует несколько определений данного термина. Значение – это соотношение слова с определенным понятием (что составляет ядро лексического значения слова) и его места в лексической системе языка (т.е. разнообразные связи этого слова с другими словами) [26, с. 21]. Согласно другой трактовке, под термином «значение» следует понимать «концепт, который актуализируется в сознании человека как информативная функция другого концепта, который

актуализируется первым» [26, с. 21]. Таким образом, значение может рассматриваться в узком или широком смысле. В узком смысле значение имени собственного практически соответствует его сигнификативному аспекту и значимости. Как пишет Е. М. Белицкая, в широком смысле значения концепт, который несет информацию о другом концепте (в нашем случае это имя собственное), является семантически наполненной субстанцией, так как даже при первом применении имена собственные имеют характеристики, которые формируют его понятийную основу [26, с. 22].

Теоретический подход М. В. Никитина [171] к определению понятийного объема имен собственных базируется на концепции, согласно которой, значение антропонимической лексики рассматривается как структура, которая состоит из двух частей: интенционала (ядро значения) и импликационала (периферии значения). В именах собственных интенциональную часть значения составляет концепт «имя собственное». Импликационал имен собственных состоит из нескольких частей. Периферия значения не является однородной. Сильный импликационал – это соотнесение с определенным классом онимов. Сильный импликационал антропонимов – «живое существо», «пол», «возраст», «национальная принадлежность», «социальные характеристики» [26, с. 22]. Импликационал -- энциклопедические характеристики антропонима, которые являются результатом влияния экстралингвистических факторов на его значение и функционирование. В речевой коммуникации актуализируются не все, а только некоторые характеристики имени собственного, которые и формируют его слабый импликационал [26, с. 22].

Из всего вышесказанного следует, что онимы, т.е. имена собственные – это единицы языка, которые имеют концепт единичного в основе своего значения, т.е. это единицы с денотативным значением. В речевой коммуникации значение имени наполняется за счет сем, которые характеризуют его денотат. Таким образом, согласно теориям Е. М. Белицкой и М. В. Никитина, в составе значения онима выделяются: 1) семантическое ядро, интенционал, которое соответствует структурной значимости онима «принадлежность к именам собственным»;

2) сильный импликационал, который состоит из характеристик имени, релевантных в рамках определенного языка (семантические, этимологические характеристики апеллятивов антропонимов), и характеристик, которые актуализируются благодаря энциклопедической информации об имени собственном; 3) слабый импликационал, т. е. семы, которые могут актуализироваться в процессе речевой коммуникации; 4) негативный импликационал – семы, которые не могут характеризовать денотат значения имени собственного [26].

В речевой коммуникации структура денотативного значения имени собственного может подвергаться семантической модификации и трансформации, в процессе которой актуализируется одна из характеристик онима, в результате чего и возникает коннотативное значение ономастических единиц, которое является проявлением экстралингвистической информации.

1.2.3 Гипотеза о наличии лексического фона в значении ономастических единиц была развита в работах Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова [52]. Авторы определяют лексический фон как совокупность непонятийных семантических частей в составе семы слова. Ученые справедливо отмечают, что «ономастическая лексика (антропонимы, зоонимы, топонимы), казалось бы, должна обладать только номинативной функцией. Тем не менее, национально-культурный компонент свойствен именам собственным, пожалуй, даже в большей степени, чем апеллятивам» [52]. Собственное имя «может быть, действительно лишено лексического понятия, но его лексический фон оказывается обширным и качественно сложным. Семантические доли имени собственного относят его к совокупности однородных имен и придают конкретному имени неповторимый облик» [52, с. 56]. При этом под лексическим фоном понимается вся совокупность непонятийных семантических долей, относящихся к слову. Совокупность понятийных семантических долей образует лексическое понятие [52, с. 43].

Надпонятийный компонент слова находит свое отражение в фоновых знаниях носителей определенного языка, в частности, и человеческого сообщества, в общем. Фоновые лексические знания об имени собственном

определяют его составной надпонятийный компонент. Основные компоненты лексического фона включают в себя этимологическое значение апеллятивной основы и историю возникновения и функционирования имени, энциклопедические знания о носителях имени, поэтику и стилистические особенности функционирования имени [52, с. 224].

Исходя из выше перечисленного, считаем также необходимым, вслед за Е. С. Сысоевой [233, с. 24], учитывать и обстоятельства, при которых имя возникло в антропонимической системе определенного этноса. Именно представление о культурно-историческом фоне, который сопровождает возникновение онимов, формирует в определенной мере социально-культурную информацию антропонимов. Например: *Jonquil* – женское имя в английском языке было заимствовано из французского языка *jonquille* (диминутивная форма от испанского *juncos*, латинского *juncus* ‘тростинка’). Это одно из отапеллятивных личных имен, обозначающих название цветка. Имя кратковременно пользовалось популярностью в 1940-1950-х гг. Таким образом, пример показывает, что имя *Jonquil* было популярным, вследствие положительной коннотации, связанной с апеллятивной основой имени. Имя также является примером влияния тенденции давать названия растений в качестве женских имен, которая была популярной в середине XIX века.

1.2.4 Анализ структуры семантического значения антропонимов показывает, что энциклопедическая информация является наиболее релевантной для исследования лексического фона антропонимов. Теория энциклопедического значения имени была разработана В. И. Болотовым («К вопросу о значении имен собственных») [43]. Согласно его теории, энциклопедическая часть семантической структуры имени включает два компонента: индивидуальный и общий [43, с. 5]. Общий компонент определяет связь антропонима с понятием лица, социальные связи, ограничивающие факторы, такие как время и место. Индивидуальный компонент энциклопедического значения антропонима охватывает весь спектр лингвокультурологической информации, связанной с

конкретным денотатом. Индивидуальный компонент, в отличие от общего, всегда является субъективным и эмоционально окрашенным [43, с. 6–8].

Соотношение индивидуального и общего компонентов, которые составляют энциклопедичность имени, В. Г. Костомаров и Е. М. Верещагин [52] трактуют в ином ключе. Ученые выделяют имена с так называемой групповой информацией, в которую входят имена-ярлыки. Данные имена используются с целью идентификации индивидов в обществе. К именам с групповой информацией также принадлежат и репрезентативные имена, которые являются символами определенной нации, например: *John* – символично английское имя, *Hanz* – символично немецкое имя [52, с. 175]. Интегрированное значение индивидуальной и групповой информации об имени выдвигает на первый план его культурные и исторические коннотации.

В нашем исследовании в основе теоретического подхода к анализу энциклопедической информации личных имен лежит концепция А. В. Суперанской [231, с. 91], согласно которой описания денотатов являются основой для энциклопедической информации, которая обычно представлена в антропонимических словарях [231, с. 91]. К энциклопедической информации автор относит объем знаний, который возникает у агента коммуникации как результат знакомства с объектом, совокупность информации, которую агент имеет возможность получить, при этом никогда его не видев [231, с. 259]. Антропоним актуализируется в коммуникативной ситуации, для введения его в коммуникативную ситуацию необходимо иметь первичные лингвистические и экстралингвистические знания о нем. А. В. Суперанская полагает, что без этих знаний функционирование антропонимов в речи невозможно.

1.2.5 Ментальный универсум является основным источником ассоциативного поля – «совокупность представлений о мире, который существует в сознании носителей языка, который отображает факты историко-культурного развития в их взаимосвязи» [172, с. 188]. Выделяют два вида ассоциаций – экстралингвистические и лингвистические. Основу ассоциаций лингвистических составляют фонетическая подобность личного имени и апеллятива, рифма,

цитата, этимология, словообразовательные отношения. Экстралингвистические ассоциации базируются на фоновых знаниях говорящего. «Ассоциативное поле имен собственных – не аморфное явление, а структурированный семантический уровень» [172, с. 190].

Антропонимы являются частью языковой картины мира и наиболее яркой репрезентацией лингвокультуры. Именно антропонимы в наибольшей степени связаны с фоновыми знаниями, вследствие чего способны отражать развитие культурно-исторической жизни, а также национальный менталитет и систему ценностей того народа, который является носителем определённого языка [172, с. 190].

Представляется возможным сделать вывод, что личные имена, в частности, антропонимы, являются наиболее важными средствами выражения ономастической картины мира этноса. В современной английской и немецкой антропонимических системах существует значительное количество личных имен, несущих в своей семантической структуре лингвокультурологическую информацию. Поэтому в данном исследовании рациональным является анализ семантических и структурных особенностей личных имён с учетом лингвистических и экстралингвистических компонентов в их составе.

1.3 Коннотативный аспект значения личных имен

Одной из самых спорных проблем, связанных с именем собственным, является проблема семантического содержания.

Семантика имени собственного представляет сложный комплекс лингвистических и экстралингвистических сведений. Центральная тема философии имени – соотношение его с понятием – становится одним из аспектов изучения лексического значения имени собственного в ономастической семасиологии [155].

Значение имени личного заключается не в его денотате, а в – коннотате. Важно отметить, что в данном случае термин «коннотация» употребляется как термин науки логики – «сознание», «добавочное значение» [312, с. 56–57]. Имена

собственные не денотируют объект, его свойства, лишь делают его более значимым среди других имен собственных. Имена собственные не выражают постоянные понятия, не несут информацию об объектах и предметах действительности [38, с. 16].

Имя нарицательное имеет семантическую структуру и сферу функционирования, между которыми прослеживается обратная зависимость: тем уже сфера функционирования, чем шире семантическое значение слова [144, с. 251–253]. Собственные имена имеют значением в силу наличия семантического содержания, объекты, которые данное имя обозначает, составляют его сферу употребления. Собственное имя, связанное с одним конкретным носителем, не может использоваться по отношению к другим личностям. Собственные имена называют, а не обозначают [144, с. 250].

А. Гардинер [297, с. 32], отказываясь признавать наличие значения в имени собственном, тем не менее, отмечает общие черты собственного имени в сравнении с именами нарицательными – и имена собственные, и имена нарицательные используются не единоразово, не окказионально, а определенной регулярностью повторений.

Анализируя теоретические исследования, посвященные семантической структуре имен собственных, Н. Ф. Алефиренко [3, с. 146–148] сводит все противоречащие точки зрения к двум лингвистическим научным парадигмам – речевой мыслительной и лингвистически-философской. В рамках лингвистической философской парадигмы семантическая структура имен собственных и имен нарицательных составляет аксиологическую оппозицию «единичное – общее», что делает необходимым осмысление природы семантического значения с точки зрения ономастических терминов, которые соотносят имена собственные с их денотатами (референтами, сигнификаторами).

В данном исследовании мы придерживаемся точки зрения тех лингвистов, которые считают, что в системе языка имя собственное, и имя личное в частности, лишено лексического значения в его традиционном понимании, и его главной

функцией является наименование предметов, т.е. номинация (Дж. Милль [312], А. Гардинер [297], Э. Пулгрэм [316], Ф. Ф. Фортунатов [256] и др.

У личных имен отсутствует связь с сигнификатом, они имеют только своих референтов, т.е. можно сказать, что они обладают также референциальным значением. В этой связи следует отметить, что есть имена, которые обладают прозрачной структурой, например: пуританские – *Beata* ‘счастливая’, *Renovata* ‘обновленная’, так же имена, образованные от апеллятивной лексики, имеющие абстрактное значение – *Hope* ‘надежда’, *Faith* ‘вера’, *Prudence* ‘благоразумие’, имена, образованные от конкретных существительных, имеющих положительные ассоциации в сознании людей *Honey* ‘мед’, *Ocean* ‘океан’, *Flower* ‘цветок’.

Таким образом, можно сделать вывод, что все личные имена мотивированы, у них есть свое значение, если оно соотносится со словами общего языка, т.е. нарицательными существительными (апеллятивами). Однако это значение (т.е. значение исходного нарицательного существительного) с годами утрачивается, оно как бы отчуждается от звукового комплекса имени, следовательно, имя уже не соотносится с апеллятивом, от которого оно произошло.

В основе антропонима, и имени личного, в частности, лежит апеллятив, который дает ему свое содержание. Со временем это содержание утрачивается, переосмысливается, фонетически и структурно изменяется и ассоциативно наполняется новым содержанием. А. Вежбицкая описывает этот процесс переосмысления и утраты значения, опираясь на семантические признаки категоризации имен существительных и прилагательных. Автор указывает, что существительное применимо к меньшему числу предметов, чем прилагательное и, соответственно, объем существительного гораздо меньше, а содержание больше, чем у прилагательных [50, с. 44]. Если мы попытаемся применить этот тезис к именам собственным, можно заметить, что по отношению к именам нарицательным, они, конечно, имеют гораздо меньший объем, но у имени собственного, и имени личного, в частности, имеется гораздо больше ассоциативных признаков.

В семантике имен собственных, выделяют два компонента: номинативное общее значение и номинативное единичное значение. Номинативное общее значение – это лингвистическая реализация понятия «предмет», «человек», «место». Номинативное единичное значение – это закрепление знаний о месте, предмете, человеке, как об объекте действительности [66]. Единичное значение основывается на соотношении имени с его носителем, отражает моральные и физические характеристики носителя, создается как результат обобщения всей совокупности информации о носителе. Корреляция двух компонентов значения имени собственного, и имени личного, в частности, является уникальной в каждом конкретном случае. Особенности функционирования и социальная жизнь имени делают ее индивидуальной для каждого имени. Основное свойство собственных имен – отсутствие связи с понятием, тесная связь с единичным конкретным объектом [227, с. 32–33]. Следовательно, имя собственное в языке не обладает необходимой для языкового знака двусторонностью – единством означаемого и означающего, присущей именам нарицательным. Таким образом, важным в значении личного имени являются его коннотативные или ассоциативные составляющие.

Анализ коннотативного аспекта семантики антропонимической лексики предполагает уточнение центральных понятий, связанных с коннотативным потенциалом ономастических единиц, так как сам термин «коннотация» не имеет четкого однозначного определения. Представители разных научных школ предлагают собственные интерпретации этого термина, собственное понимание объема этой категории и ее особенностей [20; 21; 54; 84; 152; 210; 218; 237; 257; 269; 284; 285; 288; 293; 343; 323]. Следует отметить, что общим выводом всех исследователей коннотации является понимание ее как дополнительного модального созначения слова.

Выделяются несколько подходов к изучению коннотативного значения: семиотический [21; 84], психолингвистической [153; 95], стилистический [18; 130] и лингвистический [2; 14; 20; 47; 184; 157].

Представители семиотического подхода к коннотации [21; 84] используют термины «коннотаторы / коннотативная семантика» и исследуют их в тесной связи с «денотатором / денотативной семантикой».

Сторонники психолингвистической трактовки коннотации [153; 94; 95] утверждают, что основу коннотации составляют ассоциативная и эмоциональная составляющие речи.

В данном исследовании особое внимание уделяется семиотическому, психолингвистическому и лингвистическому подходам к трактовке коннотаций, а также изучению коннотативного аспекта семантики личных имен [14; 18; 100; 130; 158; 259].

Под коннотацией, вслед за С. Г. Фрост, понимаем направленную на прагматику категорию, которая охватывает большое количество эмоциональных, стилистических, оценочных окрасок. При этом С. Г. Фрост подчеркивает, что «несмотря на субъективный характер происхождения эмоциональных свойств языка, они являются указателями не на индивидуального пользователя языковыми знаками, а на языковой коллектив, вследствие чего, представляют собой объективные особенности языковых значений» [259, с. 14]

Ономастическая коннотация включает эмотивность и дополнительную лингвокультурологическую информацию, которая может иметь различную природу в зависимости от национально-культурного, социального и возрастного уровня говорящего. Ономастическая коннотация подробно рассматривается в работах Е. Н. Белицкой [26], Г. П. Лукаш [157], О. В. Кисель [129], Е. С. Отина [185], Е. С. Сысоевой [233].

Вслед за О. В. Кисель, в процессе исследования коннотативного аспекта личных имен, выделяем следующие составляющие семантической структуры личных имен: компоненты базовые (семантический признак, указывающий на принадлежность антропонима к категории имен существительных, признак автономности, т. е. принадлежности к разряду имен собственных, признак гендерной принадлежности); компоненты фоновые (культурный, исторический, социальный, этнический компонент, мировоззренческий, религиозный,

идеологический, ассоциативный, оценочный, эмотивный, экспрессивный компоненты) [129].

Компоненты базовые не подвергаются изменениям ни в диахронии, ни в синхронии, они – постоянны. Компоненты фоновые могут быть не всегда нейтральными, являются динамическими, подвижными компонентами и значения. В некоторых случаях фоновые компоненты могут выдвигаться на первый план и определять особенности функционирования личного имени и его семантику. Компоненты базовые соотносятся с денотативной частью семантической структуры личного имени, фоновые компоненты – с ее коннотативной частью. В этимологическом значении нарицательной основы личного имени находит свое отражение и сигнификативный аспект. Многие исследователи отмечают огромное значение коннотации в семантической структуре личного имени. Коннотации – дополнительное значение, которое находится в сложном симбиозе с основным значением, вследствие существования не только рационального способа познания мира, но и наличия чувственного аспекта процесса познания действительности человеком. Следовательно, коннотация представляет собой объем информации, который заложен в личном имени помимо его денотативного, предметного и логического содержания [128, с. 9–10].

Личные имена передают важную фоновую культурную и историческую информацию, которую необходимо знать лингвистам, изучающим любой язык и культуру (в нашем случае английский и немецкий) и желательно знать родителям, стремящимся назвать ребенка именем с релевантной семантикой. Для того чтобы оптимизировать процесс имянаречения и научное исследование антропонимики, появляется необходимость создания антропонимических словарей и справочников с более детальной системой указателей и маркеров, которые представят расширенную информацию о денотативном и коннотативном значении антропонимов, на основе которых говорящий воспринимает имя. В последнее время были опубликованы специализированные словари, которые включают коннотативные элементы семантической структуры собственных имен [86; 105; 185].

Эмотивность, являясь одним из элементов коннотативного значения слова, очень тесно коррелирует с оценочным компонентом. Категория эмотивности интерпретируется как уникальное объединение информации про аксиологические ориентиры социума и связанные с ними типичные эмоции [2, с. 230]. О. В. Кисель считает, что «эмотивный компонент в коннотативном аспекте семантики личных онимов – это благозвучие имени, так как звучание имени опосредованно связано с его значением, через благозвучие имени можно проследить положительную или отрицательную оценку личного онима» [128, с. 10]. Принцип благозвучности является очень важным для ученых, которые занимаются проблемой перевода имен собственных. Д. И Ермолович обращает внимание на тот факт, что во время перевода встречаются звукосочетания, которые вызывают негативные ассоциации со словами целевого языка. Исследователь приводит пример: в немецких личных именах с начальным her-: *Hermann*, *Herbert*, *Hermione*, в таких случаях традиционной является замена начальной гласной «х» на «г» для благозвучности имени *Герберт*, *Герман*, *Гермиона* [85].

Фонетико-психологический фактор (процесс возникновения определенных эмоциональных положительных или негативных ассоциаций, которые вызваны определенными сочетаниями различных звуков) имеет большое значение при выборе имени [148]. Важность фонетико-психологического фактора отмечает и А. Н. Антышев [8] полагая, что благозвучность является одним из основных и традиционных мотивов при выборе имени: «Традиционным мотивом имянаречения детей было и остается стремление к благозвучности даваемого личного имени, в просторечии часто сводящегося к упрощенному обозначению «красивое имя». Понимание красоты и некрасивости имен может, в свою очередь, достаточно широко варьироваться и зависеть от многих гетерогенных факторов, среди которых наиболее существенным и весьма многоликим является социальный статус имядателя, в котором сфокусированы происхождение, уровень образования, род занятий, вероисповедание, знание своей родословной, увлечения и т. п., образующие единый конгломерат социальности личности» [8, с. 206].

Таким образом, можно сделать вывод, что благозвучие является универсальным критерием в любом культурном и языковом сообществе.

Таким образом, коннотативный объем семантического значения личных имен – это совокупность лингвокультурологической информации, которая представлена в эмотивных, стилистических и оценочных оттенках, которые адекватно интерпретируются не только отдельными индивидами, но и языковым коллективом в целом. Коннотативное значение личных имен актуализируется в процессе имяназвания и функционирования имени в коммуникативной ситуации.

1.4 Современные подходы к изучению семантики и структуры личных имен

1.4.1 Когнитивный подход к изучению личных имен

Возникновение таких популярных направлений исследований в языкознании как лингвокультурология и когнитивная лингвистика [307; 327; 308] определило последующее развитие лингвистических исследований последних декад XX в. и первых декад XXI в. Изучение языка с точки зрения его связи с мышлением и культурой определенных этносов стало доминантным. Процесс исследования связи «языка – нации – культуры» становится центральным понятием науки лингвокультурологии [61, с. 56].

Лингвокультурология – лингвистическая наука, которая является близкой к социолингвистике. Факторы культуры и их влияние на использование лингвистических знаков являются предметом исследования лингвокультурологии. Как утверждает О. Л. Бессонова [34, с. 55], лингвокультурологическому анализу, как одному из направлений антропоцентрической парадигмы, свойственна диада «язык – человек», следовательно, проведенный анализ позволяет выявить ценностные приоритеты, стереотипы, общие и отличительные черты в культуре и ментальности народов.

С точки зрения когнитивной лингвистики [4; 19; 211; 71] образ человека рассматривается как часть языковой картины мира конкретного этноса. Собственные имена, в общем, и личные имена, в частности, являются

обладателями концептуального потенциала. Личные имена присутствуют в лексическом составе абсолютно любого языка, они являются связующим звеном между временными и пространственными рамками, стереотипами, характеристиками народа и языковой картины мира конкретного народа. Собственные имена имеют свойство переосмысливаться с каждой новой эпохой, сохраняя определенные элементы своего значения. Эти элементы сохраняют дух и социальный код эпохи [211, с. 92].

Помимо всего вышесказанного, с точки зрения когнитивной лингвистики важным является рассмотрение соотношенности личного имени с его денотатом, референция в данном случае понимается как операция когниции, основывающаяся на отношениях объектов действительности и языком. Рассматривая имена личные с этой точки зрения, следует отнести их к «жестким десигнаторам», в том случае, когда они используются для обозначения всемирно известных личностей [19, с. 66].

1.4.2 Социолингвистический подход к изучению личных имен

В точки зрения социолингвистического подхода к изучению личных имен, имя личное рассматривается как социальный знак [133, 74]. Собственные имена являются «отражением определенных традиций номинации и именованья, принятых в определенных социальных сообществах» [133, с. 10]. Появление собственных имен, их многочисленных видов было спровоцировано общественным укладом жизни людей. Антропонимия представляет собой самый обширный материал для анализа с точки зрения социолингвистики. Исследование личных имен в данном аспекте позволяет раскрыть суть социальных процессов, отношений между людьми, их этнических и религиозных взглядов, так как имена отражают социальные и культурные события жизнь лингвосообщества [74, с. 6].

1.4.3 Лингвокультурологический подход к изучению личных имен

Изучение личных имен является продуктивным также с точки зрения лингвокультурологического исследования. Лингвокультурологический подход является одним из наиболее перспективных направлений современной лингвистики и делает новаторским рассмотрение ономастического материала

(см., например, работы С. И. Гарагули [66; 67], О. А. Леоновича [149], В. А. Никонова [174; 175]). Особое внимание уделяется анализу культурного компонента значения личного имени. Онимы рассматриваются как лингвокультуронимы (языковые единицы, отражающие особенности национальной культуры) в рамках лингвокультурологических исследований [251; 85; 86; 81; 19; 168]. В процессе идентификации личные имена играют очень важную роль. Антропонимикон способен определять и формировать человеческое сообщество, выступая средством ограничения одной культуры от другой [82, с. 59].

Прецедентные имена (имена известных носителей, обладающие познавательной и эмоциональной ценностью, обращение к которым является перманентным) являются той частью антропонимикона, которая относится к ядру языковых средств хранения культурной информации и определяет шкалу ценностей той или иной лингвокультуры. Особенности использования прецедентных имен в разных видах дискурса тесно связаны с их семантической структурой. Важнейшее место в семантической структуре прецедентных имен занимают ассоциации и коннотации, которые накапливаются на протяжении всего функционирования имени и имеют способность вытеснять базовое значение [82, с. 59–60].

Инструментарий лингвокультурологии делает возможным решение таких новаторских задач исследования личных имен как рассмотрение процесса накопления и отражения ономастическим материалом ценностей определенной лингвокультуры, роли личных имен в формировании языковой картины мира.

1.4.4 Психолингвистический подход к изучению личных имен

Психолингвистический аспект [4; 65; 134; 196] исследования личных имен позволяет выявить степень отражения процесса именования в ментальности носителей определенного языка. Антропоцентрический подход в лингвистике способствовал изучению языка в его непосредственной связи с человеческой личностью, ее мышлением и сознанием [163, с. 10].

Имена личные, обладая социальной и культурной информацией, определяют реалии социокультурной действительности [276]. Изменения в нормах социально-

культурной действительности, происходящие под влиянием других культур, может повлечь за собой изменения в процессе имянаречения [300].

Антропонимы являются культурными доминантами и функционируют в качестве национально-культурного компонента какого-либо лингвосоциума. Следовательно, изучение антропонимов делает возможным выявление определяющих черт определенного национального сообщества, его особенностей [105, с. 74]. Особое внимание в речи, в основном, привлекают экстралингвистические ассоциации с именем, которые неразрывно связаны с историческими, национальными, культурными особенностями языкового ареала.

1.4.5 Изучение личных имен в рамках функциональной лингвистики

Функционирование имен личных в рамках функциональной лингвистики [39; 42; 66; 92; 98; 131] рассматривается как с лингвистической, так и с экстралингвистической точки зрения. Основная функция имен собственных – номинативная, которая реализуется в двух функциях: индивидуализирующей – дистинктивной, выделяющей личность из остального коллектива, и интеграционной – классифицирующей, объединяющей носителей конкретного имени в определенный класс или группу [249, с. 6]. Данную функцию выделяют практически все ученые-антропонимисты.

Идентифицирующая функция антропонимов распадается на ряд подфункций (см. работы В. Бланара): указание на родственные отношения, социальное положение, юридическая легализация личности в обществе [281, с. 164].

Креативная функция имени, характерная для мифопоэтического именованья, представляет собой процесс создания имени и номинации, в результате которого полагается, что имя имеет активное влияние на личность носителя и формирует ее, имя также может влиять на судьбу носителя [249, с. 8]. Отличительной характеристикой данной функции является тот факт, что имя представлено как активный компонент воздействия на человека и его жизнь, выступает в роли своеобразного культурного символа и кода личности. Креативная функция характерна не только для мифопоэтической, но и для христианской традиций именованья. «Если священник даст крещеному имя преподобного, это обещает

ему счастливую жизнь, а если мученика – и жизнь сойдет на одно сплошное мучение По имени и житие – стереотипная формула житий; по имени – житие, а не имя по житию ...» [258, с. 469–470]. Подтверждением данной гипотезы также служат пуританские имена, имеющие прозрачную семантическую структуру: англ. *Mercy* ‘милосердие’, нем. *Gottlieb* ‘Бог + любимый’. Важным продолжением этой традиции являются отопеллятивные имена, которые создаются с середины XX в. и до настоящего времени. Эти имена являются особенно популярными и многочисленными в английском языке. В их основе лежат апеллятивы, обозначающие конкретные или абстрактные существительные, которые имеют положительную ассоциацию в сознании людей: англ. *Melody* ‘мелодия’, *Dolly* ‘куколка’, *Silver* ‘серебро’, *Sky* ‘небо’, нем. *Glück* ‘счастье’, *Jasmin* ‘жасмин’.

Итак, в ономастике отражается культура во всех ее проявлениях, в широком и узком смысле этого слова, но отражается по-разному. С одной стороны, имена создаются в языке, и в этом отношении первое и главное для них – духовная культура. С другой стороны, имена собственные как слова живо реагируют на любые факты не только духовной, но и материальной культуры. Каждая культура порождает определенные типы собственных имен.

1.5 Критерии отбора материала исследования

Выборка языкового материала исследования была произведена из словарей: Patrick Hanks, Flavia Hodges «Oxford Dictionary of Personal Names» [342], Iseabail Macleod, Terry Freedman «The Wordsworth Dictionary of First Names» [347], А. И. Рыбакин «Словарь английских личных имен» [338], Т. С. Александрова, Д. О. Добровольский «Словарь немецких личных имен. Происхождение. Значение. Употребление» [332], Hans Bahlow «Dictionary of German names» [340], Max Gottschald «Deutsche Namenkunde» [344], а также онлайн интернет корпусов [351; 352].

Выбор лексикографических источников обусловлен тем фактором, что словарные статьи, которые они содержат, дают наиболее детальное и многоаспектное описание лингвистической и экстралингвистической информации

о значении и функционировании имени, которая содержится в предметной части лексикографического описания

Корпус исследования сформирован согласно следующим критериям отбора единиц:

- 1) маркеры, указывающие на происхождение личного имени;
- 2) маркеры, указывающие на сферу употребления имени;
- 3) словарные обозначения, указывающие на время появления, исчезновения и функционирования имени;
- 4) словарные пометы, указывающие на популярность имени на протяжении времени;
- 5) гендерные маркеры личных имен, их форм;
- 6) маркеры, указывающие на географическое распространение имен;
- 7) словарные указатели на этимологию апеллятивной основы имени;
- 8) словарные пометы, указывающие на тождественность личных имен в разных антропонимических системах;
- 9) словарные пометы, указывающие на вариативность имен;
- 10) маркеры, указывающие на структуру и словообразующие суффиксы имени и его форм;
- 11) информация об известных носителях имени;
- 12) пометы, указывающие на религиозную принадлежность имени (см. Приложение А).

1. Словарные маркеры, указывающие на происхождение имени.

Исконно английские и исконно немецкие имена, заимствованные из других языков (латинского, древнегреческого, древнееврейского, французского, итальянского и т.д.), составляют антропонию изучаемых германских языков. Лексикографическими маркерами происхождения личных имен являются словарные пометы: англ. *of Germanic / Norman etc. origin* ‘германского, нормандского и т.д. происхождения’, *English / German / Low German / Welsh / Scottish / Irish / French / Latin etc.* ‘англ. / нем. / шот. и т. д. имя’ и т. д.; нем. *geht zurück auf den altrömischen/ lateinische/englische Beinamen* ‘уходит корнями к

др.римск. / лат. / англ. и т. д. именованию’, *Herkunft: Lateinisch / English / Germanisch* ‘происхождение: лат. / англ. / нем.’ и т. д. Например: англ. *Kenelm* (m) English: from an Old English personal name composed of elements *cēne* ‘keen, bold’ + *helm* ‘helmet, protection’, *Henry* (m) English: a given name of Continental Germanic origin, composed of the elements *haim* ‘home’ + *rīc* ‘power, ruler’; нем. *Moritz* (m) Ursprünglich der römische Beiname Mauricius ‘der aus Mauretanien Stammende, der Mohr’, *Sabrina* (w) ist wahrscheinlich die latinisierte Form des ursprünglich keltisch/walisischen Namens des Flusses ‘Habren’ oder ‘Hafern’. Примеры показывают, что имя *Kenelm* древнеанглийского происхождения, *Henry* – германского, *Moritz*, *Sabina* – латинского. Данный критерий позволяет выделить основные общие и отличительные группы заимствования личных имен в антропонимических системах английского и немецкого языков, определить степень исторического и культурного влияния языковых сообществ друг на друга.

2. Сфера (первичного) употребления. Данный параметр характеризует ту сферу, в которой личные имена были впервые употреблены. Лексикографическими маркерами, указывающими на сферу первичного употребления, являются следующие словарные пометы: англ. *Biblical name* ‘библейское имя’, *it was common name in literature* ‘было распространённым именем в литературных произведениях’, *Classical mythology* ‘классическая мифология’ и т. д.; нем. *Biblischen Namen* ‘библейские имена’, *Namen in der Literatur* ‘литературные имена’, *Mythologie* ‘мифология’ и т. д.

Аксиологический аспект личных имён связан с их сферой первичного употребления и их аллюзивным характером. Аллюзией называется стилистическая фигура, содержащая явное указание или отчётливый намёк на широко известный исторический, политический, литературный или мифологический факт. Частным случаем аллюзии являются аллюзивные антропонимы, которые также называют прецедентными именами, «основное неденотативное значение которых приобрело устойчивый характер и зарегистрировано в словарях» [158, с. 51]. У аллюзивных имён собственных выделяют сферу первичного употребления. Это Библия, мифология, литература и

имена реальных людей, деяния которых широко известны. Например, англ. *Lemuel* (m) Biblical name (possibly meaning ‘devoted to God’ in Hebrew); нем. *Luna* (w) in der römischen Mythologie ist Luna die Göttin des Mondes. Итак, примеры показывают, что *Lemuel* является именем библейского происхождения, *Luna* имеет мифологическое происхождение.

3. Словарные обозначения, указывающие на время появления, исчезновения и функционирования имени. В этом случае актуализируются аксиологические модели «новое» – «старое», «старомодное» – «современное» имя. Лексикографическими маркерами времени появления, исчезновения и функционирования имен являются следующие словарные пометы: англ. *the name appeared in...* ‘имя появилось в...’, *the name was not found/used before ... century* ‘имя не зафиксировано / использовалось до ... века’, *it was revived in...* ‘имя стало снова использоваться в ...’, *it was brought to... by...* ‘было введено в использование ... в...’, *this name was introduced by ...* ‘имя было введено ...’, *the name faded in...* ‘имя перестало использоваться в...’ и т.д.; нем. *der Vorname erschient in...* ‘имя появилось в...’, *der Vorname wurde entlehnt in ...* ‘имя было заимствовано из ... в...’ *der Vorname verwendet werden*, ‘перестало использоваться’ и т. д.

Информация, полученная в ходе отбора материала, согласно этому критерию, позволяет проследить историю развития именных систем в английском и немецком языках, сформулировать и сравнить модели возникновения и развития личных имен, провести диахроническое и сопоставительное исследование английской и немецкой антропонимических систем, выявить и объяснить существование пластов имен, общих для данных языков. Например: англ. *Gay* (f, m) English: from the vocabulary word meaning ‘blithe, cheerful’ (from Old French, of Germanic origin), chosen as a given name because of its well-omened meaning. It was not used before the 20th century, and has fallen out of favour again since the 1960s, since the vocabulary word ‘gay’ has acquired the meaning ‘homosexual’, нем. *Mathilda* (w) Alter, deutscher, zweigliedriger Name, in Deutschland verbreitet durch die hl. Mathilde, Gemahlin Heinrichs I und Mutter Ottos des Großen. Приведенные

примеры демонстрируют, что имя *Gay* – отапеллятивное имя, появившееся в 20 веке, имя *Mathilda* стало использоваться в Германии во времена Матильды Гемахлин Хайнрихс I.

4. Словарные пометы, указывающие на популярность имени на протяжении времени. Данный критерий реализует аксиологическую оппозицию «популярное» – «непопулярное» имя. Имена, отобранные с помощью данного критерия, маркируются в словарях антропонимических единиц рядом помет. Приведем примеры наиболее частотных из них: англ. *is now quite popular through English/German-speaking countries* ‘сейчас является довольно популярным в англо/немецко-говорящих странах’, *the name enjoyed some popularity in ...th century* ‘имя было популярным в... веке’, и т.д.; нем. *beliebteste Vorname* ‘популярное, распространённое имя’, *Moderne Vorname* ‘современное имя’, *alte Vorname* ‘старомодное имя’ и т.д.

Данный критерий позволяет выявить периоды популярности имен, лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на развитие именных систем в разных языках, определить общие и различные черты в культуре и ментальности двух народов. Например: англ. *Fern* (f) English: from vocabulary word denoting the plant (Old English *fearn*). Use of this word as a given name is of comparatively recent origin: it is one of several words denoting flowers and plants that have been pressed into service during the past hundred years. Its popularity seems to be increasing, нем. *Milan* ist eine Kurzform von Miloslaw und hat einen tschechischen Ursprung, Bedeutung: ‘der Liebe, Treue’; (Bedeutungszusammensetzung aus: ‚lieb und Ruhm’), beliebtesten Vorname 2010-2016. Примеры свидетельствуют о том, что имя *Fern* на данном этапе становится очень популярным, имя *Milan* являлось одним из самых популярных в 2010-2016 гг.

5. Гендерные маркеры личных имен и их форм. В данном случае актуализируется оппозиция «мужское» – «женское» имя. Маркерами данного критерия являются словарные указатели: англ. *female* ‘женское’, *male* ‘мужское’, *both female and male* ‘может быть, как женским, так и мужским’ и т.д.; нем. *männlichen* ‘мужское’, *weiblichen* ‘женское’ и т.д.

Анализ гендерных различий личных имен позволяет глубже проникнуть в изучение культуры и ментальности народов, определить новые современные тенденции развития именных систем, рассмотреть, как отдельно, так и в сопоставлении, женский и мужской именник изучаемых языков, выявить факторы, влияющие на упразднение гендерных различий имен на современном этапе развития английского и немецкого языков. Например: англ. *Nicole* (f) English: feminine form of Nicholas, *Octavia* (f) English: of Latin origin, representing a feminine form of Octavius; нем. *Laura* (w) zur männlichen Form Lorenz: geht zurück auf den altrömischen Beinamen 'Laurentius': 'der aus der Stadt Laurentium Stammende', *Michelle* (w) ist die französische Variante des Vornamens Michaela und die weibliche Form von Michael. Таким образом, видим, что имена *Nicole*, *Octavia*, *Laura*, *Michelle* являются женскими именами, которые произошли от мужских личных имен.

6. Маркеры, указывающие на географическое распространение имен.

Популярность и распространение имени в определенных географических областях несет в себе экстралингвистическую информацию, такую как: происхождение семьи, связь с местом рождения, национальная и региональная идентичность индивида. Словарные пометы: англ. *has (never) been popular/common in...* '(никогда не) было популярным/распространенным в ...', *is familiar in...* 'распространено в...', *used in English/German speaking countries* 'используется в англо/немецко-говорящих странах' и т.д., нем. *in ganz Europa beliebter Name* популярное имя во всей Европе, *Regionale Vorname* 'имя, распространенное в регионе...', *gesamtdutsche Favoriten* 'популярно во всей Германии' и т.д., указывают на географическое распространение имен. Например: англ. *Sean* (m) Irish Gaelic form of John, derived in the early Middle Ages from Anglo-Norman Jehan. The name has always been common in Ireland, but is now being increasingly chosen also by parents who have no Irish connections, нем. *Charlotte* (w) Während in Ostdeutschland Charlotte in der Spitzengruppe der drei beliebtesten Vornamen landet. Примеры показывают, что имя *Sean* изначально было особенно

популярным в Ирландии, но на данном этапе обретает популярность во всем англоязычном ареале, имя *Charlotte* популярно в восточной Германии.

7. Словарные указатели на этимологию апеллятивной основы имени.

Этимология основы большинства имен не является основным мотивом в процессе имянаречения, так как требует достаточного объема культурно-исторических знаний. Исключением в данном случае являются современные отапеллятивные личные имена, этимологическая основа которых является легко узнаваемой, так как они сохраняют ассоциативную связь с именами нарицательными современных английского и немецкого языков. Для данного критерия релевантными являются следующие маркеры: англ. *Uncertain origin* ‘неизвестного происхождения’, *may be derived from ... elements meaning ...* ‘возможно происходит от элементов, означающих ...’, *possibly meaning* ‘возможно означает’, *the meaning is explained as...* ‘значение имени объясняется как...’ и т. д., нем. *Bedeutung* ‘значение’ *Übersetzung* ‘перевод’, *Herkunft* ‘происхождение’ и т. д.

Имея этимологическую справку о происхождении имени, представляется возможным соотнести представление о семантике общих основ и аффиксов имен с положительными или отрицательными ассоциациями. Семантика апеллятивной основы имени позволяет выявить общие и отличительные ценности и концепты, лежащие в основе культуры и ментальности двух народов. Например: англ. *Gerald* (m) English and Irish: of Germanic origin, composed of elements *gār* ‘spear’ + *wald* ‘ruler’, нем. *Ava* (w) weiblicher Vorname unterschiedlicher Herkunft; der Name ist einerseites abgeleitet vom altsächischen *aval* ‘Kraft, Stärke’. Имя *Gerald* имеет германское происхождение, состоит из элементов *gār* ‘копье’ + *wald* ‘правитель’, имя *Ava* по одной из версий, саксонского происхождения от *aval* ‘сила’.

8. Словарные пометы, указывающие на тождественность личных имен в различных антропонимических системах. Данный критерий позволяет выявить общие пласты имен в антропонимических системах разных языков. Маркерами данного критерия являются: англ. *See German/English/French* ‘см. англ./нем./фр. ...’, *Derivatives: Irish/Italian/ Spanish ...* ‘дериваты:

ирл./итал./исп. ...’, ... *equivalent of Russian/German* ... ‘... эквивалент рус./нем. имени ...’, *Cognates: French, German...* ‘варианты: фр., нем. ...’, и т.д.; нем. *friesische/niederländische... Form zu* ‘фриз./нидерланд. ... форма от...’, *Ähnliche Vornamen* ‘подобные имена’. Проведя диахроническое и сопоставительное исследование единиц, отобранных с помощью данного критерия, представляется возможным сделать вывод о наличии нескольких исторических пластов имен, общих для английского и немецкого языков, выявить и объяснить общие и отличительные черты в их восприятии и функционировании в различных языковых и культурных сообществах. Например: англ. *Jacob* (m) Cognates: *Yakub* (Arabic), *Jakes* (Basque), *Iakobos* (Biblical Greek), *Yaakov* (Biblical Hebrew), *Iacobus* (Biblical Latin), *Yakov* (Bulgarian), *Jago* (Cornish), *Jakov* (Croatian), *Jakub* (Czech), *Jacques* (French), *Jakob* (German), *Jakab*, *Jákob* (Hungarian), *Séamus* (Irish), *Jacopo*, *Giacobbe* (Italian), *Jakub* (Polish), *Jacó* (Portuguese), *Yakov* (Russian), *Seumas* (Scottish), *Jakov* (Serbian), *Jakub* (Slovak), *Jacobo* (Spanish), *Yakup* (Turkish), *Iago* (Welsh), нем. *Samuel* (m) Ähnliche Vornamen: *Samouel* (Griechisch), *Samuel* (Französisch, Englisch), *Samuele* (Italienisch), *Shemuel* (Hebräisch), *Sammael* (Aramäisch), *Shamial* (Punjabi, Pakistanisch), *Senol* (Türkisch), *Sunil* (Indisch), *Sanel* (Kroatisch), *Schmucl* (Hebräisch, Israelisch), *Shamel* (Arabisch, Syrisch), *Shamil* (Arabisch). Примеры показывают, что имя *Jacob* имеет варианты в арабском, древнегреческом, болгарском, хорватском и т.д. языках, *Samuel* – в греческом, французском, английском, итальянском и т.д.

9. Словарные пометы, указывающие на орфографическую вариативность имен. Фантазия имядателей безгранична, так как в ней проявляется творческое индивидуальное начало, вследствие чего безграничным является и пополнение именной системы того или иного языка. Данный критерий позволяет сформулировать правила разграничения самостоятельных личных имен, их форм (кратких, гипокористических), орфографических вариантов и дублетов. Словарными указателями являются следующие маркеры: англ. *respelling of...* ‘вариант написания от ...’, *contracted form of...* ‘краткая форма от ...’, *a pet form of...* ‘уменьшительно-ласкательная форма от ...’ и т. д.,

нем. *Spitznamen & Kosenamen* ‘уменьшительно-ласкательные формы’, *Kurzform von Namen* ‘краткая форма имени’ и т.д. Например: англ. *Joan* (f, m) English: contracted form of *Johanne*, in English usual feminine form of *John*, it was largely respelled like *Jane*, pet forms: *Joanie*, *Joni*, *Floyd* (m) English: variant of *Lloyd*, нем. *Selina* (w) Verschiedene Formen: *Silina*, Männliche Form: *Selen*, Spitznamen und Kosenamen: *Seli*, *Selichen*, *Lina*, *Selly*, *Sel*, *Sely* usw. Из примеров следует, что *Jane* является вариантом написания имени *Joan* – сокращенной формы имени *Johanne*, которая в свою очередь является женской формой от имени *John*, имя *Selina* имеет вариант *Silina*, мужскую форму имени *Selen* и гипокористические формы *Seli*, *Selichen*, *Lina*, *Selly*, *Sel*.

10. Маркеры, указывающие на структуру и словообразующие суффиксы имени и его форм. В данном случае важными являются такие словарные пометы как: англ. *contracted form of...* ‘сокращенная/усеченная форма от ...’, *productive suffix of female names ...* ‘продуктивный суффикс для женских имен’ и т. д.; нем. *Wortzusammensetzung* ‘словосложение’, *verkürzte Form von* ‘сокращенная / усеченная форма от ...’, *Suffix der weiblichen Vornamen* ‘суффикс для женских имен’ и т. д. Рассмотрение структуры личных имен позволяет выявить общие и отличительные словообразовательные принципы и инструменты, характерные для английской и немецкой именных систем, проследить, сформулировать и сопоставить тенденции развития личных имен в разных языковых сообществах в условиях глобализации. Например: англ. *Roselle* (f) English: combination of the given name *Rose* with the productive suffix *-elle*, нем. *Annamaria* (w) Doppelform aus *Anna* und *Maria*. Итак, имя *Roselle* – это комбинация имени *Rose* и суффикса *-elle*, *Annamaria* образовано с помощью словосложения от имен *Anna* и *Maria*.

11. Информация об известных носителях имени представлена в словарных пометах, таких как: англ. *born by...* ‘имя носил/носила ...’, *name used by...* ‘имя, использовалось ...’, *associated with* ‘ассоциируется с ...’ и т.д., нем. *Bekannte Persönlichkeiten* ‘известные носители имени’ и т.д. указывают на тождественность антропонимических единиц с именами известных исторических личностей, литературных персонажей и т. д. Данная информация вызывает

положительные или негативные ассоциации в сознании имядателя, которые, бесспорно, влияют на функционирование, популярность, распространённость личного имени. Например: англ. *Walt* (m) is associated with famous businessman, filmmaker, host and presenter Walt Disney (1901-1966), нем. *Angela* (w) Bekannte Persönlichkeiten: Angela Merkel (Politikerin), Angela Sandritter (Schauspielerin), Angela Weber (Figur aus den «Twilight»-Romanen). Примеры свидетельствуют, что имя *Walt* ассоциируются с известным бизнесменом Волтом Диснеем, имя *Angela* – с известным политиком Анжелой Меркель, актрисой Анжелой Занриттер и др.

12. Пометы, указывающие на религиозную принадлежность имени.

Религия – один из важнейших факторов, влияющих на процесс имянаречения. Лексикографические маркеры, такие как: англ. *Biblical name* ‘библейское имя’, *Orthodox name* ‘православное имя’, *Muslim name* ‘мусульманское имя’, *Catholic name* ‘католическое имя’ и т.д., нем. *Biblischen Vornamen* ‘библейское имя’, *orthodoxen Vornamen* ‘православное имя’, *muslimischen/islamischen Vornamen* ‘мусульманское имя’ и т.д. указывают на принадлежность имени к той, или иной религии. Как в обеих антропонимических системах были обнаружены личные имена, характерные для различных религиозных конфессий, например: англ. *St John* (m) English: name expressing devotion to St John, it has been in use in the English-speaking, mainly among Roman Catholics, from the last two decades of the 19th century up to the present day; нем. *Mohamed* (m) ist der häufigste Name in der islamischen Welt und damit vielleicht der häufigste Vorname weltweit. Примеры показывают, что имя *St John* популярно среди римских католиков, имя *Mohamed* – в исламском мире.

Итак, анализ вышеперечисленных критериев показал, что все критерии нашли свое отражение, как в английском, так и немецком языках. Наиболее частотными являются маркеры, указывающие на этимологию, время возникновения, популярность и ассоциации имени с известными людьми.

Таким образом, анализ лексикографической репрезентации лингвокультурологической информации в словарных статьях позволяет выявить семантический потенциал личных имен в английской и немецкой именных

системах, рассмотреть этимологию основы личного имени, выявить и описать коннотативное содержание значения имени, рассмотреть культурно-исторические компоненты значения имен в сопоставительном аспекте, определить основные словообразовательные тенденции в формировании личных имен, их орфографических вариантов и гипокористических форм, гендерные различия, характерные для современных антропонимических единиц, выявить и подробно рассмотреть разные аспекты лингвокультурологического потенциала личных имен английского и немецкого языка, такие как: особенности антропонимической картины мира, антропонимические формулы, роль экстралингвистических факторов в развитии системы личных имен, функционирование национальных и интернациональных личных имен.

1.6 Методика лингвокультурологического анализа личных имен

Как отмечалось, антропонимы представляют собой класс существительных с усложненной семантикой, т.е. слова, план содержания которых имеет сложный, характер, несущий в себе экстралингвистическую информацию, которую достаточно сложно выявить и описать.

Особый лингвистический статус антропонимов в общих и личных имен в частности, как единиц языка, изучение которых входит в круг интересов с одной стороны ономастики, с другой стороны лингвокультурологии обусловил использование таких методов исследования как: *описательный метод, этимологический метод, метод компонентного анализа, диахронического, лингвокультурологического, сопоставительного, словообразовательного и количественного анализа.*

Метод – способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности [334, с. 797]. Каждый метод характеризуется собственной сферой применения, а также изучает отдельные аспекты и свойства объекта.

Следует отметить, что анализ корпуса языкового материала проводился в

несколько этапов. На первом этапе был определен семантический потенциал личных имен в английской и немецкой именных системах: были рассмотрены этимология основы личного имени, выявлены и описаны коннотативное содержание значения имени, рассмотрены и описаны культурно-исторические компоненты значения имен в сопоставительном аспекте.

Таким образом, на первом этапе описательный метод использовался для наблюдения, обобщения, интерпретации и классификации языкового материала [239, с. 36]. Результатом наблюдения является выделение личных имен, несущих лингвокультурологическую информацию из антропонимических систем английского и немецкого языков. Корпус языкового материала, который послужил основой данного исследования, насчитывает 2400 личных имен в английском языке и 2300 имен в немецком языке. Языковые единицы выбирались из специализированных антропонимических словарей [332; 338; 340; 342; 344; 347] с учетом критериев отбора материала (см. пункт 1.5). Наличие лингвокультурологической информации в значении личных имен определялось с помощью системы лексикографических приемов – словарных помет, маркеров, указателей, графических и пунктуационных приемов. Обобщение и синтез лингвокультурологической информации из разных источников и объединение данной информации в плане содержания имени. Интерпретация представляет собой анализ личных имен в диахроническом плане, т.е. рассмотрение хронологических этапов возникновения и функционирования личного имени. В данном исследовании релевантным является определение времени приобретения имени лингвокультурологической информации, как компонента своего значения, так как такая информация может играть важную роль в процессе присвоения имени.

Несомненно, описательный метод является краеугольным камнем, на который опирается наше исследование. Этот метод выдвигает ряд требований: четкое представление об избранном объекте изучения (в нашем случае это система личных имен), последовательность описания, систематизации, группировки или классификации, качественной и количественной характеристики

материала в соответствии с поставленными задачами. В. Д. Бондалетов считает описательный метод исходным в ряду других методов в антропонимии [38, с. 38].

Методику анализа можно продемонстрировать на примере имени *Oliver*, которое является частью как английской, так и немецкой именной системы.

Oliver (m.) English: of Norman, and hence ultimately Germanic, origin. It was first used as the name (French *Olivier*) of one of Charlemagne's paladins or retainers, the close companion in arms of Roland in the *Chanson de Roland*, Where Roland is headstrong and rash, Oliver is thoughtful and cautious. Ostensibly, this name derives from Late Latin *olivarius* 'olive tree', but Charlemagne's other paladins all bear solidly Germanic names, so it is more probably an altered form of a Germanic name, perhaps a version of Olaf. Cognates: French: Olivier, Scottish Gaelic: Olghar, Oilbheis. Pet forms: Ollie, Noll [342]. «Oliver – GENDER: Masculine. USAGE: English, German, Swedish, Norwegian, Danish, Finnish, Estonian, Serbian, Croatian, Macedonian, Czech, Slovak. From Olivier, a Norman French form of a Germanic name such as ALFHER or an Old Norse name such as Áleifr (see OLAF). In England Oliver was a common medieval name; however it became rare after the 17th century because of the military commander Oliver Cromwell, who ruled the country following the civil war. The name was revived in the 19th century, perhaps in part due to the title character in Charles Dickens' novel 'Oliver Twist' (1838), which was about a poor orphan living on the streets of London» [351].

Oliver – мужское имя. Личное имя нормандского, следовательно, германского происхождения. Впервые имя было использовано в произведении «Песнь о Роланде» (1165 год). *Oliver* – рассудительный и осторожный друг и советник Роланда, который сражался вместе с ним. Согласно одной из версий, имя *Oliver* произошло от латинского слова *olivarius* 'оливковое дерево', данное имя употребляется, начиная со средних веков. Однако, все герои «Песни о Роланде» носят исключительно германские имена, поэтому существует другая версия происхождения имени: *Oliver* может выступать в качестве видоизмененного (под влиянием латинской формы *olivarius*) германского имени *Olaf*. *St. Olaf* – норвежский король (995-1030), способствовавший

распространению христианства в королевстве. Имя *Olaf*, состоящее из двух элементов др.сканд. *anu* 'потомок' + *leifer* 'наследник', вошло в обиход в Англии еще до Нормандского завоевания. В данный момент имя *Olaf* является широко используемым и популярным в Америке, особенно среди эмигрантов из Скандинавских стран [342].

Таким образом, было выявлено, что существуют различные подходы к трактовке этимологической основы имени *Oliver*, что оно имеет германское происхождение, возникло в средние века, впервые использовалось в качестве имени литературного героя.

Этимологический метод используется при анализе внутренней формы личного имени. Данный метод позволяет выявить примерное время возникновения имени, а также приобретения именем лингвокультурологической информации, на базе какого языка и при каких условиях возникло имя. Этимология апеллятива является одним из источников лингвокультурологической информации в плане содержания личного имени. В. М. Телия [237] утверждает, что фундаментом (мотивирующей базой) семантики имени является внутренняя форма антропонима, на которую «наслаивается эмотивная модальность». Согласно концепции В. М. Телия [237], эмотивная модальность является обязательным компонентом коннотативного значения слова. Этимологический анализ позволяет проникнуть в слои коннотативного значения имени и проследить историю их развития и формирования.

В процессе проведения этимологического анализа имени *Oliver* было выявлено, что трактовка его этимологической основы не может быть однозначной.

Специфика метода компонентного анализа состоит в определении набора минимальных признаков, характерных для определенной категории языковых единиц [231, с. 51] Один и тот же семантический, коннотативный, эмотивный, лингвокультурологический признак личного имени может иметь неодинаковый статус: от компонента дифференциального признака (фоновые компоненты семантической структуры личного имени) до категориального, релевантного для всех имен собственных (базовый компонент семантической структуры личного

имени) [128, с. 25]. Учитывая наличие дифференциальных сем в значении личных имен, корпус языкового материала исследования был классифицирован на тематические классы, группы и подгруппы.

В качестве базовых компонентов семантической структуры имени *Oliver* выступают следующие понятия: имя существительное, имя человека, антропоним, личное имя, мужское имя. Фоновыми компонентами являются – германское происхождение, время возникновения – средние века, религиозная принадлежность – христианство (имя носил Король Норвегии, способствовавший распространению христианства), сфера употребления – литература (имя героя из произведения «Песнь о Роланде», имеет положительную ассоциацию с героем), экспрессивная составляют – наличие гипокористических форм: *Olli, Ollie, Olly, Ol, Noll* [351].

На втором этапе проводился диахронический и синхронический анализ структуры личных имен в английском и немецком языках. Диахронический анализ позволил выявить основные формулы, лежащие в основе личных имен, актуальные и характерные для разных периодов возникновения личных имен. Синхроническое рассмотрение структуры личных имен позволило определить основные словообразовательные тенденции в формировании личных имен, их орфографических вариантов и гипокористических форм, гендерные различия, характерные для современных антропонимических единиц. Оба вида анализа были выполнены в сопоставительном аспекте, что позволило выявить общие и отличительные черты двух именных систем.

Диахронический анализ позволяет проследить историю развития двух систем личных имен. В. А. Никонов считает, что «первый закон антропонимики, как и всей ономастики – историзм. Исторична вся антропонимия без исключения» [175, с. 7]. Диахронический анализ личных имен представляет собой последовательное описание отдельных исторических синхронных срезов, выявление динамических процессов, происходящих в антропонимической системе языка. В. Д. Бондалетов [38] утверждает, что изучение антропонимии невозможно вне истории народа, поэтому закономерно сопоставление имен

определенных исторических периодов, выделяемых в жизни общества. Только переломные моменты в жизни общества позволяют нам наблюдать фундаментальную перестройку имени [38, с. 148]. Пристального внимания заслуживает не только «внутренняя» (структурно-языковая), но и «внешняя» история собственных имен, что подразумевает «соотнесенность ономастических явлений с конкретными периодами общественной жизни народа» [38, с. 44].

Интересной представляется история возникновения и развития имени. Имя *Oliver* начинает свое существование в средние века в древнескандинавском языке, затем используется во французском языке, в результате нормандского завоевания имя *Oliver* попадает в Великобританию и начинает активно использоваться в английском языке. Имя становится частью других именных систем, в том числе и немецкого языка, благодаря глобализации. На протяжении всего своего существования имя постоянно используется в процессе имянаречения. Тем не менее, в XVII в. имя утратило свою популярность из-за ассоциаций с Оливером Кромвелем – военным полководцем в период Английской революции. Благодаря Ч. Диккенсу и его всемирно известному произведению имя *Oliver* вновь обрело популярность начиная с середины XIX в. [342].

Сравнительно-сопоставительный метод позволяет выделить общие и отличительные черты антропонимических систем английского и немецкого языков. Данный метод позволяет также выявить и сравнить процессы, происходящие на различных хронологических срезах двух изучаемых языков.

В английском языке имя *Oliver* является более популярным и часто используемым (2016 год 1 место) [352], чем в немецком языке (2016 год 73 место) [353]. Имя *Oliver* (английский, немецкий, чешский, хорватский, эстонский, финский, македонский, сербский языки) также имеет варианты и дублиеты в разных языках: *Olivier* (французский, голландский), *Olghar* (шотландский), *Oliviero* (итальянский), *Oliverio* (испанский), *Olaf* (норвежский), *Olivér* (венгерский), *Oliwier* (польский) [351]. Таким образом, имя *Oliver* представлено во многих антропонимических системах различных языковых и культурных сообществ и может по праву считаться интернациональным именем.

Метод словообразовательного анализа используется для выявления структуры личных имен с точки зрения современной словообразовательной системы, установление характера и значения составляющих их морфем (основы, словообразовательных и гипокористических суффиксов), их связей и соотношений друг с другом, а также между производной и производящей основами имен.

В результате словообразовательного анализа имени *Oliver* и его кратких и гипокористических форм, были выявлены суффиксы, которые используются для образования данных форм. Имя *Oliver* является вершиной антропонимического словообразовательного гнезда, в которое входят краткая форма *Ol*, гипокористические формы *Ollie*, *Olli*, *Noll*, *Nolly*, *Olly*, образованные с помощью суффиксов *-ie*, *-i*, *-y*, характерные как для английского, так и для немецкого языков.

На третьем, финальном, этапе были выявлены и подробно рассмотрены разные аспекты лингвокультурологического потенциала личных имен английского и немецкого языков. Лингвокультурологический анализ был использован для описания специфики английской и немецкой антропонимических картин мира и выявления влияния экстралингвистических факторов в развитии систем личных имен. В результате анализа были выявлены ценностные приоритеты, стереотипы, общие и отличительные черты в культуре и ментальности двух народов.

Имя *Oliver* считается довольно популярным на протяжении долгого времени. Имя *Oliver*, на современном этапе, является одним из популярных мужских имен. В английской газете «The Guardian» (www.theguardian.com) и немецкой газете «Der Spiegel» (www.spiegel.de) ежегодно публикуются списки самых популярных имен. Согласно данным за 2015 год, в английском языке имя *Oliver* занимает первую позицию в списке «100 самых популярных имен», в немецком языке – шестьдесят пятую позицию.

Популярность имени обусловлена влиянием положительных ассоциаций с литературными героями (наиболее известные: *Oliver* в «Песне о Роланде» (1165). *Oliver* – старший сын Роллана де Буа в комедии Шекспира «Как Вам это

понравится» (1599), *Sir Oliver* – действующее лицо в комедии Р. Шеридана «Школа злословия» (1777), *Oliver Twist* – герой Романа Ч. Диккенса «Приключения Оливера Твиста» (1839), *Oliver Wood* в книгах Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере), реальными историческими деятелями (наиболее известные: хоккеист *Oliver Seibert*, нобелевский лауреат *Oliver Smithies*, актер *Oliver Hardy*, режиссер *Oliver Stone*) [351], а также фонетическая оболочка имени. Как показало наше исследование личных имен с точки зрения фонетико-психологического фактора, особо популярными и часто используемыми именами являются имена, имеющие в своем составе долгие гласные [o:] и [a:] и сонорные согласные [l], [m], [n] (см. пункт 4.3).

Использование количественного анализа позволило определить продуктивность единиц разных семантических и структурных типов, а также интенсивности обогащения новыми именами разных семантических и структурных классов и групп личных имен и антропонимических систем английского и немецкого языков в общем.

Совокупность вышеперечисленных методов лингвистического исследования корпуса языкового материала представляет возможным выявить и описать, сравнить и сопоставить структурно-семантические и функциональные особенности личных имен в английском и немецком языках с точки зрения лингвокультурологии.

Выводы к главе 1

Язык, как антропоцентрическое явление, ориентирован на человека, поэтому языковые знаки в процессе коммуникации могут приобретать лингвокультурологическую информацию. При этом семантика лексических единиц коррелирует с положительными или негативными ассоциациями об их денотатах, следовательно, большое количество лингвокультурологической информации сохраняется и передается из поколения в поколение посредством антропонимов, в общем, и личных имен, в частности, так как именование людей

является базовым элементом для описания лексической системы языка, в связи с тем, что мир осмысливается посредством человека.

Семантическая структура антропонимической лексики рассматривается с учетом разных аспектов речевой деятельности. Обзор литературы по антропонимике представляет возможным сделать вывод, что на уровне языка антропонимы соотносятся только с понятием «принадлежность к проприальной лексике», что гносеологически приравнивается к понятию «единичность». На уровне речи антропонимы расширяют свою семантику, дополнительно обогащая свою семантическую структуру рядом других смысловых компонентов, связанных с системой ценностных стереотипов языкового сообщества. Выделяются устойчивые компоненты семантической структуры антропонимов, которые связаны с традицией использования антропонимов в определенном языке. Наблюдается сосуществование денотативного и коннотативного значений в семантической структуре антропонимов. Субъективное переосмысление антропонимов и появление лингвокультурологической информации в его семантике базируется на превалировании какого-либо коннотативного признака антропонима.

Лингвокультурологический взгляд на антропонимическую систему позволяет сделать вывод, что в процессе развития антропонимикона личные имена приобретают диахроническую информативность, т.е. семантика антропонимов коррелируется с историей языка и народа. Базой для возникновения лингвокультурологической информации в понятийном объеме личного имени могут служить как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. Энциклопедическая информация о денотате (культурно-исторический компонент значения) обогащает ассоциативное поле личного имени экстралингвистическими фактами, в то время как внутренняя форма имени (объем релевантной для восприятия этимологической информации об апеллятиве) является сугубо лингвистической частью значения антропонима.

В данной работе под термином «антропонимическая коннотация» понимается тот компонент значения имени личного, который выступает во вторичной для нее функции именованного и дополняет ее объективное значение

ассоциативно-образным представлением о носителе имени на основе энциклопедической информации о нем. Лингвокультурологическая информация в сематической структуре личного имени рассматривается как компонент коннотативного значения.

Анализ лексикографической репрезентации лингвокультурологической информации в значении личных имен позволяет сделать вывод, что словарная статья объединяет в себе сведения как о семантической, так и о предметной части значения личных имен. Семантическое описание личных имен характеризуется использованием в лексикографии традиционных языковых формул, функция которых – указывать на лингвистическое значение. Предметная часть включает в себя эмпирический материал и охватывает все экстралингвистические сферы: историю, культуру, политику, моду и т. д.

Сформулированные критерии отбора личных имен, обладающих лингвокультурологической информацией, стали основой для отбора единиц исследования с целью формирования корпуса языкового материала. Критерии отбора включают в себя: маркеры, указывающие на происхождение личного имени, время появления, исчезновения и функционирования имени, на популярность имени на протяжении времени, географическое распространение имен, гендерную принадлежность имен и их форм, словарные указатели на этимологию апеллятивной основы имени, словарные пометы, указывающие на тождественность личных имен в разных антропонимических системах; словарные пометы, указывающие на орфографическую вариативность имен, маркеры, указывающие на структуру и словообразующие суффиксы имени и его форм, информация об известных носителях имени. Все критерии нашли свое отражение как в английском, так и немецком языках. Наиболее частотными являются маркеры, указывающие на этимологию, время возникновения, популярность и ассоциации имени с известными людьми. Корпус языкового материала исследования насчитывает 4700 единиц (2400 личных имен в английском языке и 2300 – в немецком языке).

Методика анализа личных имен базируется на использовании лингвокультурологического, этимологического, компонентного, словообразовательного, диахронического анализа, описательного, сравнительно-сопоставительного метода, количественного анализа корпуса языкового материала.

Основные положения главы отражены в публикациях автора [108; 119].

ГЛАВА 2

ЭВОЛЮЦИЯ АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ СИСТЕМ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Зарождение и становление антропонимических систем в английском и немецком языках происходило в совершенно разных условиях. Английская антропонимическая система, как и английский язык, подвергалась влиянию других культур и языков, таких как кельтский, римский, нормандский и др. с самых ранних периодов своего становления. Немецкая антропонимическая система, в свою очередь изначально складывалась и развивалась в плоскости германской культуры и традиций.

Основной фонд личных имен английского и немецкого языков формировался в течение многих веков. Изначально процесс присвоения имен был в какой-то степени культовым обрядом – древние английские и древние немецкие имена давались их носителю, чтобы «оказать влияние» на его судьбу, присвоить ему положительные черты, такие как доброта, смелость, сила, способствовать его победе над врагами, снискать покровительство богов. Вследствие чего имятворчество не могло не отразить мировоззрение и менталитет народов. Примерами имен, сохранившихся и функционирующих на современном этапе развития языка, могут служить следующие имена: англ. *Harold* др.англ. here ‘армия’ + weald ‘правитель, сила, лидер’, *Alfred* др.англ. Ælfræd, ælf ‘эльф’ + ræd ‘друг, советник’; нем. *Anselm* др. германск. ans ‘Бог’ + helm ‘шлем. защита’, *Wolfgang* др.германск. *wolf* ‘волк’ + *gang* ‘тропа’.

По исконному значению и происхождению антропонимы в основном являются обиходными словами. Некоторые из них до сих пор сохранили смысл в языке, другие же в настоящее время его утратили. В настоящее время в количественном расширении современных именников английского и немецкого языков огромное значение имеют заимствованные имена иностранного происхождения, которые в эпоху глобализации все шире проникают в англоязычную культуру, как правило, через музыку, литературу, спорт и т.д.

2.1 История развития систем личных имен в английском и немецком языках

Английские и немецкие личные имена имеют долгую историю развития и функционирования. В антропонимической формуле (порядке, в котором различные виды антропонимов следуют в официальной форме именовании личности) находят свое отражение национальные характеристики личных имен [336, с. 35].

Антропонимическая система современных английского и немецкого языков характеризуется двучленностью: для наименования людей используется имя и фамилия. Противопоставленность имя/фамилия – один из важных признаков системной организации антропонимического материала английского и немецкого языков. Общеизвестно, что основным свойством элементов любой лингвистической системы является наличие в ней оппозиций. Каждый член оппозиции образует своеобразную подсистему, которая также образуется на определенных противопоставлениях и характеризуется своими особыми связями. В подсистеме личных имен четко противопоставляются два разряда: мужские и женские имена. Фамилии, по сравнению с личными именами, появились намного позже.

Личные имена, функционирующие на современном этапе в английском и немецком языках, были созданы или заимствованы из разных источников и входили в систему личных имен постепенно. Особенно частотное употребление иностранных имен наблюдается в наши дни.

В современной англоязычной и немецкоязычной культурах человек носит два типа имени: личное (англ. first name, personal name, нем. Vorname, Rufname) и фамилию (англ. family name, нем. Familienname).

2.1.1 Личные имена до германского и древнегерманского периода (VII в. до н.э. – IV в. н.э.)

Индоевропейские племена (кельты, гаэлы, бриты, белги) начали заселять современные Британские острова в VIII в. до н.э. Эти племена привезли на острова свою систему личных имен, которая имела индоевропейское происхождение и поэтому была сходной с славянской, греческой и другими системами

именаречения. Большинство имен кельтского происхождения составляли однокомпонентные (однотемные, в основе которых лежит один апеллятив), двухкомпонентные (двухтемные, в основе которых лежит апеллятивный композит, состоящих из двух апеллятивов) и деривационных имен личных. Двухкомпонентные имена могли представлять собой комбинацию двух существительных, одно из которых стояло в родительном падеже *Chuchatha* <си ‘пес’ и *chatha* ‘сражение’; двух существительных в именительном падеже *Faolchadh* *faol* ‘волк’ и *chadh* ‘воин’, *Muireadhach* *muir* ‘море’ и *eadhach* ‘люди’, прилагательное в постпозиции или препозиции *Fionnbhar* ‘светлая голова’, *Bhaufhionn* ‘голова светлая, светловолосый’, предложное сочетание *Cuganmathair* ‘пес без матери, осиротевший пес’. В качестве однокомпонентных имен были представлены отдельные компоненты двухкомпонентных имен, например, *Teimhean* ‘темный, серый’ [66]. Деривационные имена личные были образованы от апеллятивов с помощью: суффиксов *-(e)an*, *-ein*, *-og*, *-nat* *-in*, *-eog*, например, *Finnein*, *Artan*, *Domhnat*, *Muireagan* [217, с. 37–38].

Эпоха кельтов оставила лишь незначительные следы современной именной системе английского языка, что находит свое объяснение с точки зрения истории: англосаксы и юты оттеснили кельтов на север и запад островов, уничтожив или ассимилировав оставшуюся часть жителей центральных территорий [91, с. 4]. Однако, некоторые личные имена кельтского происхождения англизировались, приобрели форму схожую с английскими личными именами, остаются популярными и в настоящее время: *Brian* (*Bryan*, *Brien*) кельт. *brigh* ‘сила’, *Bridget* кельт. *brigh* ‘сила’, *Kevin* древнеирл. *Coemgen* ‘приятное, хорошее рождение’, *Gladys* валл. *qwlledig* ‘правитель, властелин’.

В 43 г. н.э. четыре римских легиона высадились в Британии и в течение короткого времени захватили юго-восток острова. Кельты пытались оказать сопротивление, но римская армия оказалась сильнее. Британия оставалась частью Римской империи на протяжении нескольких столетий. Однако, в IV в. началось ослабление империи. В 395 г. она распалась на две части – Западную и Восточную Римскую империи. Власть римлян на окраинах становилась всё более

нестабильной, и в 407 г. они вынуждены были покинуть остров. Влияние римлян закончилось к началу V в. н.э. и продлилось почти 400 лет. В это время появились такие известные имена как *Cecil caesus* ‘слепой’, *Claudius claudus* ‘хромой’, *Julianus* и *Sergius* – римские родовые имена [66].

Система личных имен немецкого языка в тот период находилась в плоскости общегерманской именной системы. Наиболее ранние сведения об антропонимической системе немецкого языка восходят к VI–II вв. до н.э. Древнегерманская антропонимическая система, сформировавшаяся между 200 и 400 гг. до н.э. на территории современных немецкоговорящих стран, была одноименной, использующей для наименования человека лишь одно имя [132, с. 4].

В VII–IV вв. до н.э. на территории современных немецкоговорящих ареалов появились первые имена германского происхождения, примерами которых могут служить следующие существующие немецкие имена: *Wolfgang* др.германск. wolf ‘волк’ + gang ‘тропа’, *Bernhart (Bernard)* др.германск. bern ‘медведь’ + hard ‘сильный’, *Eberhart* др.германск. eber ‘дикий кабан’ + hard ‘смелый, сильный’. В структурном отношении эти имена также были одноосновными и двуосновными.

Изначально первые появившиеся германские имена, по мнению А. Баха, были двуосновными [8]. Выбор основ для одноосновных имен был свободным, в то время как в состав двуосновных имен входили определенные традиционно используемые основы – в основном существительные, довольно часто прилагательные, редко другие части речи и предлоги, например, *Wilhelm* др.германск. wil ‘желание’ + helm ‘шлем, защита’, *Heinrich* др. германск. heim ‘дом’ + ric ‘правитель’, *Volker* др. германск. fulc ‘люди’ + hari ‘армия’, *Gertrud* др. германск. ger ‘копье’ + thrud ‘сила’ и т. д. [295, с. 16].

Итак, краткий обзор систем личных имен в английском и немецком языках данного исторического периода показывает, что, с одной стороны, в основе формирования именных систем двух вышеуказанных языков лежат языки, принадлежащие к разным группам, имеющие определенные различия в своих системах и структурах, однако, с другой стороны, для имен данного периода (индоевропейского и германского происхождения) была типична двуосновность.

Двуосновные имена воспринимались как смысловое единство. Одни и те же сходные модели и лексически однородные единицы лежат в их основе, что подтверждает общность их происхождения и существование традиций именования, восходящих к общеевропейской общности.

2.1.2 Личные имена в период средневековья (V-XI вв.)

В период средневековья, начиная с V в., английская и немецкая антропонимические системы приобретают много общих черт ввиду завоевания Британских островов германскими племенами: англами, саксами и ютами, которые, завоевав новую территорию, принесли на нее свою антропонимическую систему. Антропонимическая формула в этой системе включала только личное имя, иногда за ним следовало патронимическое или оттопонимическое прозвище. Причина наличия только одного имени в антропонимической формуле древних германцев объясняется строением их коллектива (дофеодальная и раннефеодальная община) и большим разнообразием их именной системы. В этот период именование детей не было ограничено церковными правилами, хотя уже было принято христианство. Это одно имя могло быть однокомпонентным (*Hwita* ‘белый, светлый, блестящий’, *Froda* ‘мудрый, старый’ и др.) или двукомпонентным (*Eadgar* ‘собственность, владение, имущество’ + ‘копье’, *Aethelbeald* ‘благородный, отличный, превосходный’ + ‘смелый, стойкий, отважный’). Двукомпонентные имена постепенно вытеснили однокомпонентные, и уже в конце XIII в. они почти не встречаются в номенклатуре английских личных имен, однако все еще сохраняются среди немецких личных имен [149, с. 73]. Основы сложных имен составляли определённый неизменный фонд: *beorn* ‘человек’, *aelf* ‘эльф’, *beorht* ‘блестящий’, *wig* ‘война’, *wulf* ‘волк’, *wine* ‘друг’ и др. [338, с. 10].

Указание на родство достигалось двумя способами – аллитерацией и вариативностью. С помощью аллитерации создавались имена, начинающиеся с одной и той же буквы для всех членов семьи. Наиболее продуктивной была аллитерация согласных, например, *Mildthryth*, *Mildburh*, и *Mildgyth* – дочери *Merewald*.

В производных личных именах особо выделяется общегерманский суффикс -ing, который в первую очередь употреблялся как антропонимический, указывающий на то, что носитель является потомком человека, обозначенного именем *Bruning* ‘сын Бруна’.

По структурным и семантическим признакам англосаксонские женские имена были такими же, как и мужские. Второй компонент имени выступал показателем рода. В мужских именах второй компонент – существительное мужского рода: *helm* ‘защита’, *gar* ‘копье’, *man(n)* ‘человек’ и др., в женских – существительное женского рода: *henn* ‘курица’, *burg* ‘бой’, *run* ‘руна’ и др. [149, с. 21].

Еще одним крупным историческим событием, оказавшим влияние на английский народ и его язык, было Скандинавское завоевание. Оно началось в конце VIII в. и продлилось около 300 лет. Древние скандинавы были народностью германского происхождения, их язык относился к германской группе, соответственно, древнескандинавская антропонимия была близкой к древнеанглийской. К примеру, древнеангл. *Asgar(us)* древненорвежск. *Aesgeirr*, древнедатск. *Esger*, древнеангл. *Esgar* одинакового происхождения. У древнедатск. *Opi* были варианты *Epi*, *Epy* древнеангл. *Epi*; древнедатск. *Asgot* древнеангл. *Osgod*, древнесканд. *Sighvater* древнеангл. *Siwater* и др. Форманты *Thor-*, *Thur-* указывают на скандинавское происхождение некоторых личных имен, например: *Thorold*, *Thorgod*, *Thurstan*. Следует отметить, что скандинавское завоевание не оказало слишком большого влияния на общую систему именной номенклатуры Англии [338].

В современной английской антропонимии встречается ряд личных имен, имевших отношение к древним скандинавам. Они, конечно, не одинаково популярны в сегодняшнем обществе, однако живут и их продолжают использовать. Например: *Ingram* – мужское имя, древнескандинавск. *Ing* ‘Инг, бог плодородия, изобилия’ + *hrafh* древневерхнем. ‘ворон’, букв. ‘ворон Инга’, *Brenda* – женское имя, древнескандинавск. *brandh* ‘мяч’, *Olaf* – мужское имя, древнескандинавск. *anu* ‘предок’ + *leifr* ‘наследник, потомок’, *Ingrid* – женское

имя, древнескандинавск. Ing ‘Инг, бог плодородия, изобилия’ + ritha, древнеанглийск. gīdan ‘ехать верхом’ [338].

Что касается немецкой антропонимической системы в этот период, следует отметить, что изменения, которые произошли в структуре антропонимов во времена средневековья, были обусловлены ходом развития языка и культуры в период начала феодализма [8]. Как известно, структура древнегерманских личных имен претерпела определенные фонематические, фonomорфологические и морфологические изменения под воздействием таких факторов, как ассимиляция, диссимиляция, редукция безударных гласных.

Выделение древневерхнемецкого языка в самостоятельный язык и лингвистические изменения, происходящие в данный период, повлекли за собой изменения в семантике и структуре именника, обусловили также уменьшение популярности некоторых антропооснов, что естественным образом стало причиной уменьшения вариативности личных имен данного периода в именной системе немецкого языка. О тенденциях к выравниванию и установлению единообразия в существующих антропоименованиях свидетельствует также довольно-таки ограниченное число наиболее популярных; и вследствие этого наиболее частотных личных имен во многих местностях политически и административно весьма разрозненной территории Германии.

В связи с некоторым принижением общественным, экономическим и социальным статусом женщины в средневековом феодальном обществе, где господствовали патриархальные порядки, женщины, а соответственно и их имена, гораздо реже попадали в общественное поле зрения, в том числе и в составлявшиеся в то время различные списки. Жена была при муже: во все списки прежде всего вносился глава дома – муж, остальные же домочадцы, в том числе и жена, должны были довольствоваться большей частью простым подушным перечислением без упоминания их имен.

Таким образом, период V–XI вв. в истории развития системы личных имен как английского, так и немецкого языков характеризуется коренными изменениями под влиянием как лингвистических (ассимиляция, диссимиляция, редукция

безударных гласных), так и экстралингвистических факторов (историческое развитие стран, феодализация, взаимовлияние языков друг на друга, влияние других германских языков). Как результат именные системы двух исследуемых языков приобретают довольно много общих черт.

2.1.3 Личные имена в период позднего средневековья (Нормандское завоевание X–XII вв.)

Древнеанглийский период заканчивается в 1066 году (Нормандское завоевание). Наступает очень важный новый период в развитии английского лингвосообщества. Нормандцы, завоевав Британию, принесли свой язык, свою культуру и свои имена. Нормандские антропонимы быстро отодвинули древнеанглийские антропонимы на второй план, они стали особенно популярными среди высших слоев общества и жителей городов. Среди сельского населения процесс ассимиляции протекал куда медленнее. По происхождению нормандцы были скандинавами, т. е. германцами. «Кроме заимствованных ими французских личных имен, они имели в своем запасе галлицизированные древнегерманские личные имена, которые в англосаксонском варианте бытовали среди англичан: *Norman* (в др.англ. *Nordman*, норм. *Norman*), *Osbert* (в др.англ. *Osbeorht*, норм. *Osbert*), *Gumilda* (ж.) (др.англ. *Gunnhild*, др.норв. *Gunnhildr*, норм. *Gunnild*), *Goddarch* (др.германск. *Godehard*, норм. *Godard*)» [91, с. 11].

В Англии появляются новые нормандские имена, среди них мужские: *Robert* старофранцузск. *Rodbert*, *Robert* германск., среднедревневерхнемецк. *Hrodebert*, *Hruodpercht* hrod, hruod ‘слава’ + behart ‘яркий, блестящий’; *William* среднеангл. *William*, *Wylyam* старофр. *Guillaume*, *Guilielm* германск. willo ‘воля, желание’ + helm ‘шлем, защита’; *Henry* старофр. *Henri* германск. (среднедревневерхнемецк. heim ‘дом’ + richī ‘правитель, владелец’; *Richard* среднеангл. Ricard старофр. Richard германск., среднедревневерхнемецк. richī ‘могущественный сударь’ + hart ‘сильный, смелый’; *Olive* старофр. *Olive* лат. oliva ‘маслина, олива’; *Emma* возникло как краткая форма средневековых вариантов сложных имен, таких как *Ermintrude* и *Irmgard*, содержащих компонент *erm(en)*, *irm(en)* ‘полный, целый’ и др. [338].

После норманнского практически полностью исчезают имена древнеанглийского происхождения. Выжили лишь считанные англосаксонские имена, например, *Edmund, Alfred, Edward, Hilda, Edgard, Mildred* и др. Под влиянием французского языка изменилось древнеанглийское написание. Основными изменениями в личных именах были: а) опущение руны *thorn th* или переход его в *t* или *d*; *Aethelwine* > *Aylwin*; *Thurbeorht* > *Turbett*, *Aethelwine* > *Adlin* и *Edlin*; конечное *-eald* > *-auld*, *-aud* или *-old*: *Regenbeald* > *Reynebaud* > позже *Rainbow*; б) переход *w* > *v* перед *a*, *e*, *i* и выпадение этого звука перед *o*, *u*: *Hereward* > *Harvard*, *Aethelwulf* > *Ayloff*, *Regenweald* > *Reynold*; в) замена конечной *h* на *k*, позже на *-ge*: *Alfeah* > *Elphick*, *Alphege* [338].

До Норманнского периода древние англичане имели возможность создавать новые личные имена с помощью перестановки компонентов, например *Aldith* от *Alfred* и *Edith*. Система имянаречения нормандов была иной. Имена традиционно передавались от поколения к поколению, детей называли в честь родственников, друзей, известных личностей. Как результат количество активно функционирующих имен значительно уменьшилось, а частотность их употребления соответственно увеличилась. Норманнское завоевание также стало причиной ускорения перехода прозвищных имен в разряд фамилий.

Наиболее революционное влияние на развитие немецкого антропонимикона в период позднего средневековья оказало заимствование личных имен иноязычного происхождения. Хотя и в древневерхненемецком отмечено появление незначительного числа заимствованных онимов, что представляется возможным объяснить наличием межэтнических браков между правителями данной эпохи, влиянием в сфере политики, экономики и культуры более развитых близлежащих этносов на германские племена. Эти процессы заимствования личных имен были вместе с тем взаимоободными. Так, например, имя короля кимбров *Voiorix* обычно принято относить к числу заимствованных из кельтского языка.

Наиболее популярными заимствованиями в древнегерманском именники были имена латинского (римского) происхождения. Эти имена носили прежде

всего люди, которые служили римлянам: примерами этого могут служить имена германских консулов *Flavius Banto*, *Flavius Merobaudes* [295, с. 44].

Многие ученые склоняются также к тому, что немецкое мужское личное имя *Heinrich* дало жизнь весьма распространенному французскому имени *Henri* и не менее популярному у итальянцев *Enric*. Наличие соответствующих корреляций В. Фляйшер предполагает также между мужскими немецкими именами *Wilhelm* и *Walther*, с одной стороны, и французскими *Guillaum* и *Gautier*, с другой стороны. Расширенная путем суффиксации итальянская форма личного имени *Othello* восходят к краткой форме немецкого антропонима *Otto* [295, с. 45].

Все эти известные в антропонимике явления еще раз наглядно подтверждают, что каждый национальный антропонимикон чутко реагирует на этноязыковые контакты людей. Антропонимическая подсистема ономастикона очень восприимчива к новым единицам индивидуирования и быстро заимствует имена иноэтнического происхождения. О том, что этот процесс заимствования весьма многогранен и большей частью складывается под влиянием разнородных факторов – социальных, этноязыковых, нравственных и даже эстетических.

Таким образом, обе системы личных имен подвергаются влиянию других языков, приобретают новые личные имена, зачастую характерные как для английского, так и для немецкого языков, таким образом приобретая еще больше общих черт и единиц.

2.1.4 Влияние христианской религии на формирование и развитие систем личных имен

Христианская религия и власть церкви оказали огромное влияние на развитие как английской, так и немецкой антропонимических систем, повлияв на возникновение общих черт и пластов имен в двух именных системах.

В VII в. в Англии начался процесс обращения в христианскую религию. Монастыри и школы постепенно становились центрами распространения христианской культуры. Власть церкви к середине XV в. была настолько сильна, что смогла потребовать от верующих наречения детей именами только канонизированных святых, например: имена духовных отцов *Augustine*, *Ambrose*,

Jerome; имена многочисленных великомучеников *Agnes, Agatha, Lucia, Sebastian, Laurence*, и др.; имена мистиков, аскетов и провидцев *Francis (м.), Simeon (м.), Anthony (м.), Teresa (ж.)* и др.; имена основателей религиозных орденов *Benedict (м.), Dominic (м.) Bernard (м.)* и др. Усиление влияния церкви также повлияло на частотность употребления библейских имен, таких как: *Adam* (имя первого человека на земле), *Daniel* (древнееврейский пророк), *Andrew* (один из апостолов), *David* (младший сын Иессея из Вифлеема), *James* (один из апостолов), *Isaac* (др.евр.ий патриарх), *John* (имя крестителя и апостола), *Thomas* (один из апостолов), *Paul* (один из апостолов), *Michael* (архангел), *Peter* (один из апостолов), и др.; а также женские *Anna (Anne)* (мать пророка Самуила), *Susan (Susannah)* (красивая и богобоязненная жена Иоакима из Вавилона; одна из женщин, которую Иисус исцелил от злых духов), *Mary* (дева из Назарета, обрученная с Иосифом, мать Иисуса Христа), *Sara (Sarah)* (жена Авраама, родоначальника древних евреев, мать Исаака), что привело к уменьшению вариативности именника и повлекло за собой его концентрацию. В связи с появлением перевода Священного писания на английский, который выполнил Джон Виклиф, вводится требование об обязательной регистрации младенцев в Англии, которые при крещении получали имена и фамилии. Записи регистраций показывают, что наиболее популярными мужскими именами были имена библейских персонажей *Thomas* и *John* и нормандское имя *William* в XVI–XVIII вв., а самыми распространенными именами для женщин – *Mary, Elizabeth* и *Anne*.

Тем не менее, одно христианское имя, которое совсем не использовалось и вряд ли его когда-либо присваивали в англоговорящих странах – это имя *Jesus* (Иисус Христос из Назарета, сын Марии, поклонение которому является основой христианской религии). Христианское имя *Mary* (дева из Назарета, мать Иисуса), наоборот является очень популярным и постоянно используемым именем на протяжении многих веков. Что касается имени *Jesus*, то, по всей видимости, считается непочтительным давать это имя простым смертным.

Аналогичная ситуация наблюдается и в немецкой именной системе. Наиболее яркой и показательной тенденцией развития структуры немецких

антропонимов в рассматриваемую эпоху средних веков явилось прежде всего расширение сферы действия заимствованных имен с вытекающим из этого уменьшением удельного веса истинно германских личных онимов, со следовавшими вслед за этим изменениями в структурно-морфологическом «обличии» самих единиц антропонимической номинации. В это время наибольший удельный вес в немецком мужском и женском именниках приобретают заимствованные церковно-календарные личные имена.

Древнееврейские личные имена, которые использовались в Ветхом Завете, являются самыми первыми заимствованными именами в немецком именнике: *Isaak, David, Samuel, Daniel*. По вполне понятным причинам среди этих заимствованных имен преобладали мужские онимы, так как носителями имен з Ветхого Завета в основном были служители церкви. Женские имена, такие как *Susanne, Judith* были очень редкими в данный период времени.

В немецкий мужской именник, точно также, как и в английском языке, однако не вошло имя самого Иисуса Христа, что было, вероятно, обусловлено высокой степенью богобоязненности и пиететом по отношению к имени Спасителя как у самих священнослужителей католической и лютеранской церкви в Германии, так и пропагандировавшимся культом его именованья у верующих [58].

Первые заимствования из древнееврейского и древнегреческого происхождения из Нового Заветы были зарегистрированы в восьмом веке: *Lazarus, Johannes, Petrus, Andreas*. Заимствования из латинского языка становятся очень популярными: *Dominions, Benedictus, Constantinus, Christianus, Clemens, Beata*.

Однако, преобладающее большинство церковных служителей в обиходе использовали свои личные имена немецкого происхождения, вследствие чего распространение церковных имен из Ветхого и Нового завета продвигалось довольно медленно. Наиболее популярными мужскими именами вплоть до конца средневековья оставались *Heinrich, Konrad, Dietrich*.

Возникшая в середине XII в. тенденция почитания святых, как в английской, так и немецкой именной системе, активно продвигалась католической церковью. Святые пропагандируются проповедниками и служителями католического

религиозного культа как защитники и хранители определенных профессий, местностей и проживающих там людей. Вполне естественно, что развитие указанной тенденции неразрывно было связано с канонизированными церковью именами святых. Так, например, защитником и хранителем моряков и торговцев был *Nikolaus*, рыцарям помогал святой *Georg*, охотникам – *Hubertus*, патронат над художниками и живописцами осуществлял *Lukas*.

В немецком лингвосообществе *Michael* считался покровителем всех католических единоверцев. В некоторых других немецкоговорящих ареалах были свои хранители: в Баварии – *Ruprecht*, вдоль р. Майна – *Kilian* [295] В семьях католиков предпочитали давать детям имена святых, в лютеранских и протестантских – имена персонажей из Библии.

В XVI в. сразу после установления лютеранской и англиканской церкви стало разрешаться называть новорожденного абсолютно любым именем, которое выбирали крестные. К середине века имя, данное при крещении, стало официально закреплённым и точно записывалось в документах. Однако на данном периоде развития языка прозвищных имен и фамилий носитель мог иметь много, они официально не регистрировались. В 1730 г. фамилия, передаваемая по линии отца, становится официально закреплённой [154, с. 23].

Вышеперечисленные факторы и примеры личных имен свидетельствуют о том факте, что в рассматриваемый период именные системы английского и немецкого языков пополнились одинаковыми личными именами библейского происхождения, что обуславливает высокий процент общих имен в двух именных системах и на настоящем этапе развития языка и культуры.

2.1.5 Влияние Реформации на формирование и развитие систем личных имен (XVI–XVII вв.)

В XVI в. в Западной и Центральной Европе получило развитие социально-политическое движение Реформация. Англия и Германия были тоже охвачены этим движением. Реформация положила начало новым разновидностям христианства – протестантизму и лютеранству. Протестанты осудили католическую церковь и потребовали следовать принципам первоначального христианства.

Реформация внесла значительные изменения в систему личных имен англичан и немцев: отказ от католических обычаев и обрядов требовал также и отказа от личных имен, которые католическая церковь рекомендовала своим последователям. Реформация церкви потребовала обращения к библейским именам.

После Реформации в течение XVI–XVII вв. много личных имен небиблейского происхождения, которые носили католики-святые, выходят из употребления, попадают в опалу и становятся крайне редкими, среди них мужские имена: *Benedict, Augustine, Martin, Basil, Fabian* и др.; женские имена: *Margaret, Barbara, Katherine, Agnes*, и др. Эти личные имена были заменены древнееврейскими именами из Библии, особенно из Ветхого завета, который становится основным источником пополнения антропонимикона. Например: *Baruch* ‘благословенный’, *Abram* ‘высокопоставленный или высокий отец’, *Ezekiel* ‘бог укрепит’, *Isaiah* ‘спасение всевышнего, спасение бога’, *Gabriel* ‘бог моя сила’, *Joab* ‘Иегова – отец’, *Nathan* ‘он бог дал’, *Michael* ‘кто подобен богу’ и др., а также женские: *Deborah* ‘пчела’, *Bathsheba* ‘дочь клятвы, или седьмая ночь’, *Delilah* ‘восторг, нежность’, *Naomi* ‘моя сладость, моя прелесть’, *Jessica* ‘бог наблюдает, бог смотрит’, *Rebekah* ‘верная жена’, *Ruth* ‘подруга’ и др. [291, с. 68–70].

В Германии, в свою очередь, в это время набирает обороты Лютеранское движение, которое имеет много общих черт с Реформацией. Тридентский (Триентский) собор (1545–1563), решения которого закрепляли средневековые догматы католицизма и представляли собой программу Контрреформация потребовала введения христианских имен при крещении детей с полным отказом от языческих, т.е. исконно древнегерманских онимов. Менее развитая в культурном и экономическом отношении Германия находилась под сильным влиянием более прогрессивного романского мира, она перенимала и повторяла уже закрепившиеся к тому времени в Северной Италии и Южной Франции общественные новации [295, с. 48, 84]. Примечательно, что в Германии возникшей новой моде на церковные имена более открытыми оказались сословные бюргерские круги, в то время как господствующие слои феодального

общества – высшая церковная и светская знать – относились к этим нововведениям весьма сдержанно.

Распространение календарных имен территориально и хронологически было неравномерным, т. к. зависело от их популярности среди носителей языка. Самыми популярными мужскими именами на всей территории были *Nikolaus*, *Petrus*, *Johannes*, *Jakob*. Имя личное *Johannes* принадлежало многим святыми, однако в большинстве случаев имядатели ассоциировали это имя с Иоанном Крестителем [295, с. 50–51].

Итак, можно сделать вывод, что в данный период произошли революционные изменения в именниках двух лингвосообществ. Они привели как к качественным, так и к количественным изменениям в составе систем личных имен: самыми популярными стали личные имена церковного календаря, которые вытеснили исконно английские и немецкие имена. Основными факторами имянаречения в Англии и Германии стали церковные календари, согласно которым новорожденным присваивалось имя святого или канонизированного мученика, который почитался в день его/ее рождения.

2.1.6 Вклад пуритан в формирование системы личных имен (XVI–XVII вв.)

В XVI–XVII вв. в Англии и Шотландии появляются наиболее радикально настроенные сторонники проведения реформы церкви – пуритане. Особенности их взглядов отразились на имятворчестве англичан. Их характерными чертами были религиозный фанатизм и нетерпимость, строгость нравов, проповедование «мирского аскетизма», выступления против роскоши, огромная уверенность в том, что их учения и действия являются идеальными и совершенными. Пуритане считались крайним крылом реформаторов. Они внесли ряд нововведений в антропонимию англичан. Они считали англиканскую церковь безбожной и, соответственно, имена, которые она предлагала – «недостойными». Поэтому пуритане начали использовать такие латинизированные имена, как: *Renovata*, *Beata*, *Donatus* и др. Позже были созданы соответствующие личные имена из родного языка: *Donatus* и *Given*, *Desideris* и *Desire*, *Amor* и *Love* и т.д. Помимо этого, пуритане начали использовать очень редкие библейские имена, и в то время

детей стали называть *Kerenhappuch* ‘рожок краски’, *Habakkuk* ‘объятие’, *Hephzibah* ‘кем я восхищаюсь’, *Keturah* ‘ладан, фимиам’, *Bezalel* ‘в тени бога’, *Cainan* ‘владелец, обладатель’ и др. Эти имена были настолько странными, кажется, что любая страница Библии открывалась наугад, и первое попавшееся малоизвестное имя принималось и его начинали использовать [291, с. 70].

Еще одним нововведением пуритан было использование обычных словарных слов и фраз в качестве личных имен: *Bethankful* ‘будь благодарным’, *Accepted* ‘принятый’, *God-reward* ‘воздаяние бога’, *Discipline* ‘дисциплина, порядок’, *Joy-again* ‘снова радость’, *Hate-evil* ‘возненавидь порок, зло’, *Tribulation* ‘горе, несчастье, беда’, *Rejoice* ‘радуйся, веселись’ и др. В этих именах отчетливо прослеживаются социально-религиозные убеждения и взгляды пуритан: их приверженность Библии (*Keturah, Cainan*), религиозный фанатизм (*The-peace-of-the-god, Help-on-high*), вера в ничтожность (*Earth, Ashes*) и беспомощность человека (*Humiliation, Obedience*), религиозное бесстрашие и упорство (*Obstinence, Weep-not*) и др. [92, с. 6]. Эти необычные и нехарактерные для английского языка имена скоро перестают употребляться, и уже к XIX в. они вообще исчезают.

Пуритане подверглись гонениям и репрессиям, и поэтому в первой половине XVII в. им пришлось бежать в Северную Америку. Они были одними из первых эмигрантов. Позже эмиграция на североамериканский континент получила продолжение в середине XVII в. после поражения буржуазной революции в Англии. В то время стали распространенными пуританские имена, заимствованные из Ветхого Завета Библии: *Ezekiel, Jedidiah, Zillah, Hephzibah* и др. Ветхозаветные имена являются антропонимическим наследием самых первых поселенцев на территории Северной Америки. Они считаются типично американскими именами: в США они более распространены и употребительны, чем в Великобритании или других англоговорящих странах, к примеру: *Adam, Abraham, Isaac, Benjamin, Daniel, Ira, Samuel, Sarah* и др. Кроме того, ветхозаветные имена подходили для первых поселенцев XVII в., которые столкнулись с огромными лишениями и тяжелыми испытаниями, их жизнь и

окружающая обстановка соответствовали историям тех, чьи имена они выбрали: *David* (мужское имя, др.евр. *Dawid* ‘любимый’, в Библии Давид (*David*) – пастух (самый младший сын Иессея), который убил великана Голиафа, за что был назначен военачальником; *Caleb* (мужское имя, др.евр. *kaleb* ‘собака’, перен. ‘верный, преданный’, в Библии Халев (*Caleb*) – сын Иефоннин из колена Иудина, один из людей, посланных Моисеем в землю Ханаанскую); *Hezekiah* (мужское имя, др.евр., *Hizqiyah* ‘бог моя сила’, в Библии Езекия *Hezeliah* – царь иудейский), *Deborah* (женское имя, др.евр. *Deborah* ‘пчела’, в Библии Дебора *Deborah* – кормилица Ребекки, погребенная под ‘дубом плача’).

В немецкой именной системе наблюдаются схожие тенденции. XVII в. в Германии ознаменовался основанием многих лингвистических сообществ, ставящих своей целью добиться развития национального немецкого языка, сравнимого по выполнению образовательных и литературных функций с латинским и французским языками. Основным предметом борьбы этих обществ и их виднейших представителей было устранение всех заимствованных слов из словарного запаса немецкого языка. Пуристы вели настоящую войну, пытаясь убрать не только все имена существительные, заимствованные из других языков, но также и имена собственные. Для достижения своей цели пуристы предлагали заменить все слова иноязычного происхождения их калькированным переводом на немецкий, например, *Dorothea* др. греч. *Dorotheos* ‘дар Бога’ > *Himmelshulde* нем. ‘милость неба’, *Philipp* др.греч ‘друг лошадей’ > *Marhold* нем. *marh* ‘лошадь’ + *hold* ‘дружелюбный’, *Ritterhold* нем. *ritter* ‘кавалер, рыцарь’ + *hold* ‘дружелюбный’, *Venus* лат. ‘любовь, чувственное желание’ > *Lustinne* нем. *Lust* ‘чувственное желание’ + суффикс *-inne*, *Flora* лат. *flos* ‘цветок’ > *Bluhmine* нем. *Blume* ‘цветок’ + суффикс *-ine* [295, с. 62]. Следует отметить, что такие искусственно созданные кальки не получили популярности и довольно быстро исчезли из антропонимии немецкого языка.

Большим успехом пользовались в протестантских кругах теофорные имена, создаваемые из немецкого корнеслова по типу императивных предложений-сдвигов: *Traugott* нем. ‘верь в Бога’, *Fürchtegott* нем. ‘бойся Бога’, *Ehregott* нем.

‘чти Бога’, *Gottlob* нем. Gott ‘Бог’ + lob ‘хвала’, *Gottlieb* нем. Gott ‘Бог’ + lieb ‘дорогой, любимый’, *Helfgott* нем. helfen ‘помогать’ + Gott ‘Бог’, *Lobgott* нем. lob ‘хвала’ + ‘Gott ‘Бог’, *Gotthelf* нем. Gott ‘Бог’ +helfen ‘помогать’, *Leberecht* нем. lebe ‘живи’ + recht ‘правильно’, *Frohmut* нем. froh ‘веселый, счастливый’ + элемент имени mut ‘мужество’, *Glaubrecht* нем. glaub ‘думай’ + recht ‘правильно’ etc. Несколько схожих калькированных имен были получены как результат перевода некоторых календарных имен иноязычного происхождения, т.е. создания переводных калек в немецком антропонимиконе: *Johannes* др.евр. Yochanan ‘Яхве – милостив’ > *Gotthold* нем. Gott ‘Бог’ + hold ‘милостивый’, *Adam* др.евр. adamah ‘земля’ > *Erdmann* нем. Erde ‘земля’+ Mann ‘мужчина’, *Amadeus* лат ‘любовь Бога’> *Gottlieb* нем. Gott ‘Бог’ + lieb ‘дорогой, любимый’ *Timotheus* др.греч Timotheos ‘почитая Бога’ > *Fürchtegott* нем. ‘бойся Бога’ [320, с. 139]. Как видим, в образовании этих преимущественно мужских онимов использовался древнегерманский структурный принцип конструирования антропокомпозигов – двучленность с возможной перестановкой первого и второго компонентов онима.

Итак, в данный период имятворчество и создание новых имен было очень популярным как в английской, так и немецкой именной системах. Инновацией было применение глагольных основ в повелительном наклонении, как в качестве первого, так и второго компонентов антропокомпозигов, а также использование структурного типа императивного предложения как основы таких имен с происходящим при этом сдвигом компонентов в единую номинацию. Около двух столетий эти имена в значительной степени определяли имянаречение в протестантских семьях. Однако они довольно быстро перестали использоваться, так как из-за своей прозрачной семантической структуры достаточно навязчивой клерикальной идеологизированности они выделялись на фоне других личных имен, тем самым были мало пригодны для повседневного применения. Другие причины утраты ими былой популярности носят внутрилингвистический характер: от таких имен сложно было образовать сокращенные или гипокористические формы антроповарианты.

2.1.7 Личные имена в период раннего нового времени (XVII–XVIII вв.)

В 1660 г. после Английской буржуазной революции была осуществлена реставрация монархии. Стюарты согласились принять основные революционные завоевания, действуя в интересах нового дворянства и буржуазии. Древнеанглийские и нормандские, библейские и имена святых, имена, образованные от фамилий, а также пуританские имена составляли основной именной фонд. Система имен, как и сам английский язык, стали представлять многоязыковое смешение. Люди начали уже выбирать имена для своих детей с учетом моды на те или иные личные имена, это стало делом их вкуса и желания. В конце XVIII в. самыми популярными были следующие английские мужские имена: *Thomas, John, James, William, Robert* и др.; и женские имена: *Mary, Elizabeth, Sarah, Ann, Hannah* и др. [92, с. 75].

В немецком языке постоянные политические, экономические и культурно-языковые контакты немецкого этноса с другими народами в этот период способствовали заимствованию новых личных имен. Со времен знаменательного правления короля Франции Людовика XIV (1643–1715) и с распространением моды на французские имена в немецком антропонимиконе, как и в апеллятивной лексике, активно стали заимствоваться номинации этнофранцузского происхождения. Наиболее существенным был приток женских имен: *Lisette, Anette, Charlotte, Babette, Henriette, Clair, Louise*. Мужской именной фонд также пополнился рядом французских личных онимов: *Jean, Louis, Emil, Eduard* [320, с. 140]. Так как французский язык считался эталоном общения среди представителей высших кругов общества и дворянства до конца XVIII в., характерным социальным признаком этого времени становится биантропонимичность индивидов в названных слоях этносоциума. В документы вписывались немецкие имена, в повседневной жизни (не без влияния французских гувернанток и воспитателей) детей называли французским именем [320, с. 140].

Увлечение пасторальной поэзией в XVIII в. обогатило английский и немецкий антропонимиконы именами из греческой именной системы: *Damon, Chrysender, Lucinde, Doris, Philine*.

В XVIII в. по Германии прокатилась также первая волна антропонимических заимствований из английского языка, что было обусловлено очень сильным влиянием британских философов, просветителей, драматургов, поэтов и эссеистов на культурную жизнь по-прежнему раздробленной и отстающей от передовых европейских стран Германии. Произведения Вильяма Шекспира послужили источником личных имен в английском языке – *Edgar, Arthur, Edwin, Edmund, Harry, Willy* и для девочек – *Edith, Betty, Jenny, Fanny, Maud (Mathilde, Magdalene), Molly (Mary)*. В XIX в. этот список пополняется женскими именами *Ellen, Daisy, Harriet* и др.

Двойные личные имена (*Maria Jane, John Peter, Thomas James*) в Англии до XIV-XVI вв. были достаточно непопулярными. Однако, в XVII-XVIII вв. двойные личные имена обрели свою популярность в женском антропонимиконе *Mary Anne, Mary Jane, Sarah Linda* и др. Двойное личное имя, хотя и писалось отдельно, рассматривалось как единый антропоним.

Начиная с XVI в. заметное расширение антропонимикона немецкого языка было связано также с распространением двойных имен (*Doppelnamen*). Наиболее часто двойные имена встречаются вначале только у лиц дворянского сословия, в основном, на западе и юге немецкоязычного ареала. Позже они становятся популярными и среди обычных горожан, однако географически их распространение было весьма неравномерным: вплоть до XVII в. в городах на севере Германии двойные имена не были зафиксированы (*Heintz Ruprecht, Hans Marx, Hans Wilhelm, Hans Jakob, Hans Hektor, Hans Cunrat, Hans Werne*). При весьма частотном первом имени *Hans* вторые имена выполняли уточняющую, собственно идентифицирующую функцию. Но вместе с тем они отражали и желание родителей-католиков, в особенности, дать своему ребенку покровительство нескольких святых, именем которых называли детей [295, с. 58].

Интересно отметить, что в мужском именнике первым, собственно звательным онимом двойного личного имени в течение веков оставались полная форма имени *Johannes* и его краткий, но более частотный вариант *Hans*. В женском именнике, в двух анализируемых языках, доминировали два онима: *Anna*

и *Maria*. В местностях с католическим населением это можно объяснить, как дань наиболее почитаемым святым, имена которых в сочетании с другими онимами обязательно присваивались детям [295, с. 59–60].

В XVII-XVIII вв. среди протестантов и лютеран наиболее популярными становятся женские имена, образуемые с помощью суффиксов -а, -е и их расширенных вариантов -ina, -ine: *Ernest* > *Ernestine*, *Jakob* > *Jakob(e)a*, *Jakobine*, *Just* > *Justine*. По всей видимости, это было очередной данью моде в имянаречении детей.

На данном этапе развития двух изучаемых языков и культур наблюдается тенденция влияния более развитых экономически стран (Англия, Франция) на менее развитые экономически страны (Германия), что находит свое отражение и в антропонимике, которая проявляется в заимствовании имен из английского и французского языка в немецкой именной системе.

2.1.8 Личные имена в период нового времени (XIX-XX вв.)

Для XIX–XX вв. характерно дальнейшее расширение антропонимикона Великобритании, США и Германии. Пережив столетия, возродили свою былую популярность и продолжили свое существование некоторые древнеанглийские имена: *Albert*, *Arthur*, *Edward* и древнегерманские имена: *Gertrud*, *Gerhard*, *Thorsten*. Распространенными были библейские имена и имена святых: англ. *Paul*, *Peter*, *Thomas*, *Sarah*; нем. *Christian*, *Maria*, *Sebastian*, *Anna*; отапеллятивные имена: *Amber*, *Heather*, *Duke*, нем. *Jasmin*; имена, образованные от фамилий в английском языке *Bradley*, *Douglas Brandon*, от топонимических названий в английском языке: *Devon*, *Casey*, *Montana*; использование уменьшительных имен в качестве полных также стало довольно популярным: англ. *Alex*, *Marty*, *Lian*, *Drew*, нем. *Chris*, *Nike*, *Eike*, *Hedi*. Образовался достаточно большой, разнообразный именной фонд. Преобладающей традицией именованья оставалось наследование личных имен из одного поколения в другое, имен, которые носили родители, крестные, дяди и тети. Особенно это касалось именованья сыновей, в результате чего в постоянном употреблении было относительно небольшое количество мужских имен.

Зачастую имянаречение подвергается влиянию модных тенденций: романтические «нордические» имена (англ. *Brenda, Freya, Dustin*, нем. *Knut, Sven, Olaf*), мифологические имена из древнеримской, древнегреческой, древнегерманской культур (англ. *Diana, Cassandra, Dorian*, нем. *Ingrid, Siegmund, Siegfrid* и др.), французские имена (англ. *Claire, Annette*, нем. *Nicole, Yvonne*), русские имена или их дериваты (англ. *Nadia, (Svet)Lana*, нем. *Vera, Sascha, Nadja*).

Мода на имена в немалой степени формируется вследствие подражания. В это время детям предпочитали давать имена монархов (англ. *Henry, Elisabeth, James, Charlotte*, нем. *Wilhelm, Friedrich, Johann, August, Joseph, Leopold, Maximilian*).

Художественная литература оказала ни с чем не сравнимое влияние на расширение антропонимикона английского языка. Важным фактором является связь литературы с общественными и политическими событиями в истории страны. Ее влияние на формирование установок общественного коллективного сознания и предпочтений является огромным. Дж. Чосер, Г. Спенсер, В. Шекспир, Дж. Милтон, Д. Дефо, Дж. Свифт, С. Ричардсон, Г. Филдинг, Т. Смоллетт, В. Скот, Ч. Диккенс, В. Теккерей, Ш. Бронте, Дж. Голсуорси, Ф. Купер, М. Твен, Г. Белль, П. Зюскинд, Т. Манн, Д. Нолль, Э. М. Ремарк, Х. Рихтер, С. Цвейг, И. В. фон Гете создали галерею литературных типов и персонажей, имена которых многие поколения давали своим детям: англ. *Angel, Christabel, David, Oliver, Jane, Tom, Isabella, Bonnie*, нем. *Frank, Ernst, Otto, Gotfried, Pat, Maria*.

Кино, телевиденье, поп-культура, музыка не могли не оказать влияние на процесс именованья в обществе. Родители стараются дать своим детям уникальное и оригинальное имя, прибегая к употреблению редких и устаревших имен: англ. *Rex, Ambrose, Fraser*, нем. *Helmtrud, Eckehard, Klaus*, или же к оригинальному орфографическому варианту одного из популярных имен: *Elly* от *Elli*, *Gaby* от *Gabi*, *Sylvia* от *Silvia*.

В повседневном бытовом общении многие личные имена заменяются на их сокращенные или гипокористические варианты: англ. *Fredie* > *Frederick*, *John* > *Jack*, *Kate* > *Katherine*, *Max* > *Mawell*, нем. *Johannes* > *Hans*; *Bernhard* > *Bernd*; *Friedrich* > *Fritz*; *Katharina* > *Kat(h)e*. Некоторые сокращённые и

гипокористические формы обрели статус самостоятельных личных имен: англ. *Fred, Jo, Ray, Phil*, нем. *Fritz, Heinz, Hans*.

Таким образом, в данный период наблюдаются общие тенденции в развитии систем личных имен английского и немецкого языков: влияние литературы, моды, частотное употребление кратких форм личных имен, активное влияние процессов глобализации и универсификации именников.

2.1.9 Личные имена в период новейшего времени (XX–XXI вв.)

Наравне с выше перечисленными тенденциям нового времени XIX–XX вв. на настоящем этапе развития английского и немецкого языков XX–XXI вв. характерны глобальные тенденции, общие для многих языков и культур современного мира. Данный фактор обусловлен современными процессами глобализации, развитием систем коммуникации, взаимовлиянием и взаимопроникновением различных культур. Представляется возможным сделать вывод, с одной стороны, о наличии сходных тенденций и перспектив развития английской и немецкой именных систем. К ним следует отнести следующие тенденции.

Отмечается популярность и частотность употребления кратких и гипокористических форм имен в качестве самостоятельных официально зарегистрированных личных имен: англ. *Sam, Joss, Dan, Bo*, нем. *Kaj, Kim, Dane, Fridel* [106]; универсификация и интернационализация именников, т.е. увеличение процента общих имен в двух языках в результате всех вышеперечисленных факторов. Имена, характерные как для английского, так и для немецкого языков: *Tim, Thomas, Emma, Mia, Benjamin*.

Происходит частичное стирание национальных, этнических и гендерных маркеров в семантике и структуре личных имен. Имена, которые используются как в качестве женских, так и в качестве мужских имен: англ. *Alexis, Daryl, Avril, Raven*, нем. *Theorodore, Dany, Juven, Vivian* [126].

Широкое распространение получают отапеллятивные имена, т.е. имена, образованные с помощью онимизации апеллятивов: англ. *Poppy, Lily, Violet, Hazel*, нем. *Jasmin, Frauke, Taje* [106]. Следует отметить, что данная тенденция выражена особенно ярко в английском языке.

Для английского языка также характерны имена, образованные с помощью трансонимизации: англ. *Devon, Dakota, Sydney, Boston*. В немецком языке такие личные имена отсутствуют [106].

С другой стороны, наличие такого количества разнообразных способов образования новых личных имен (трансонимизация, усечение, деривация, онимизация) позволяет сделать вывод, что на современном этапе развития немецкого и английского языков, несмотря на процессы глобализации и интернационализации именных систем, наиболее важным для носителей языка является желание индивидуализировать личность посредством экспрессивных, оригинальных имен с помощью суффиксов и орфографической вариативности: англ. *Anice, Marisa, Christie*, нем. *Anja, Amelie, Charlotte* [106].

Итак, английские и немецкие личные имена прошли долгий путь развития. Сегодня они представляет собой результат развития истории стран, языков, религий и тенденций моды на имена. Эволюция антропонимической системы тесно связана с историческим развитием общества и в большей степени обусловлена влиянием экстралингвистических факторов.

2.2 Этимологические особенности личных имен

2.2.1 Этимологические группы личных имен в английском и немецком языках. Исконные и заимствованные имена

Вследствие того, что древние личные имена восходят к апеллятивам древнеанглийского, германского, латинского языков и т.д., структура таких имен подлежит не актуальному, а историческому членению, т.е. истоки их композитной структуры возможно вскрыть только с привлечением диахронического анализа. Однако историческое членение не всегда может вскрыть достаточно достоверно морфемную сегментацию, так как многие древние имена восходят к апеллятивам чужих языков или же полностью утраченным апеллятивам. Вследствие отсутствия внутренней мотивированности, большинство личных имен нередко воспринимаются как производные и лишённые внутренней формы. Перечисленные факторы обуславливают существенные расхождения между

структурно-словообразовательными классификациями (Данклинг, Бах, Гарагуля, Ганаповская, Чижова) данного разряда имен собственных в современной лингвистике [187, с. 257].

В корпусе личных имен в английском и немецком языках исторически и этимологически выделяются две группы: одноосновные т.е. имена в основе которых лежит один апеллятив (англ. *Grace* англ. ‘грация’, нем. *Arno* др.германск. *arn* ‘орел’) и двуосновные, основа, которых состоит из двух апеллятивов (англ. *Adelaide* др.германск. *adal* ‘благородный’ + *heid* ‘тип, сорт’, нем. *Konrad* др.германск. *kuoni* ‘смелый’ + *rad* ‘советник’) имена (см. табл. 2.1).

Таблица 2.1

Этимологические группы личных имен в английском и немецком языках

№ п/п	Группа	Английский язык		Немецкий язык		Примеры
		Кол-во	%	Кол-во	%	
1.	Одноосновные	1512	63	966	42	англ. <i>Grace</i> англ. ‘грация’, <i>Niel</i> гаельск. <i>niall</i> ‘чемпион’, нем. <i>Engel</i> нем. ‘ангел’, <i>Arno</i> др.германск. <i>arn</i> ‘орел’
2.	Двуосновные	888	37	1334	58	англ. <i>Annabel</i> < <i>Anna</i> + <i>Amabel</i> , <i>Adelaide</i> др.германск. <i>adal</i> ‘благородный’ + <i>heid</i> ‘тип, сорт’, нем. <i>Hannelore</i> < <i>Hanne</i> + <i>Lore</i> , <i>Konrad</i> др.германск. <i>kuoni</i> ‘смелый’ + <i>rad</i> ‘советник’
	Всего	2400	100	2300	100	

В английском языке большую часть именной системы составляют одноосновные имена 63%, в сравнении с немецким языком – 42%. В основе данных имен лежит один апеллятив. Такие имена могут быть как исконными, так и заимствованными. Среди двуосновных имен наблюдается противоположная тенденция: английский язык – 37%, немецкий язык – 58%. Такое количественное отличие в первую очередь объясняется структурой анализируемых языков. Английский язык является аналитическим языком, в то время как немецкий язык –

флективный, в немецком языке самым продуктивным словообразовательным принципом является словосложение, что также не могло не найти свое отражение в именной системе языка.

2.2.1.1 Этимологические группы одноосновных личных имен.

На современном этапе в именнике как английского, так и немецкого языка представляется возможным выделить три основных пласта одноосновных имен (см. табл. 2.2).

Таблица 2.2

Этимологические группы одноосновных личных имен в английском и немецком языках

№	Группа	Английский язык		Немецкий язык		Примеры
		Кол-во	%	Кол-во	%	
1.	Заемствованные	672	45	669	69	англ. <i>Niel</i> гaelьск. <i>nial</i> ‘чемпион’, <i>Phoebe</i> др.греч. <i>Phoibe</i> ‘яркая, чистая’, нем. <i>Gloria</i> лат <i>glory</i> ‘великолепие’, <i>Monika</i> лат. <i>moneo</i> ‘советчик’
2.	Исконные (современные)	480	32	21	3	англ. <i>Grace</i> ‘грация’, <i>Thistle</i> ‘чертополох’ нем. <i>Linte</i> ‘липа’, <i>Jasmin</i> ‘жасмин’
3.	Исконные (исторические)	360	23	276	28	англ. <i>Aldous</i> др.англ. <i>eald</i> ‘старый’, <i>Blake</i> др. англ. <i>blac</i> ‘черный’, нем. <i>Arno</i> др.германск. <i>arn</i> ‘орел’, <i>Benno</i> др.германск. <i>bern</i> ‘медведь’
	Всего	1512	966	100	100	

Самый многочисленный пласт, и в английском, и в немецком языках, составляют имена, заимствованные из различных языков на разных этапах их развития, например: англ. *Cara* исп. ‘дорогая’, *Alan* кельт. ‘скала’, *Fluer* фр. ‘цветок’; нем. *Beata* лат ‘счастливая’, *Agnes* лат ‘чистая’. Данные группы в двух именных системах составляют 45% в англ., 69% в нем., что обусловлено многими

историческими факторами: общим историческим базисом (латинский, др. греческий, др. еврейский языки), сходным историческим развитием (войны, миграционные процессы, глобализация), ареальной географической близостью двух лингвосообществ. В немецком языке зафиксировано большее количество заимствованных имен, вследствие более сильного иностранного влияния на немецкую именную систему (см. пункт 2.1).

Второй пласт представлен исконными именами, которые возникли на современном этапе развития языка путем онимизации апеллятивов: англ. *Beryl* 'берилл', *Flower* 'цветок', *Prince* 'принц', *Duke* 'герцог', нем. *Glück* 'счастье', *Jasmin* 'жасмин', *Schatz* 'сокровище'. Семантика одноосновных имен соотносится с именами нарицательными. Среди имен данной группы следует отметить значительное количественное превалирование в английском языке (32%), в сравнении с языком немецким (3%), что представляется возможным объяснить тем фактором, что в немецком языке запрещено, на законодательном уровне, присваивать выдуманные имена, исключением являются только названия цветов, однако такие имена не являются многочисленными.

Третий пласт – это исконные (исторические) имена. В эту группу входят древнеанглийские и древненемецкие имена, которые все еще используются в процессе именованья, такие как: англ. *Frodo* др. англ. 'мудрый', *Aldous* др. англ. 'старый'; нем. *Arno* др.германск. 'орел', др.германск. *Benno* 'медведь'. Как показывают результаты анализа языкового материала, в английском и немецком именниках количество таких имен является примерно одинаковым – 23% в английском языке и 28% в немецком языке.

В английском и немецком языках, как и во многих других индоевропейских языках того периода, более распространенными были одноименная антропонимическая формула и одноосновность имен. Во времена родоплеменных отношений такого способа именованья было вполне достаточно.

В английском языке все три группы имен представлены примерно одинаковым количеством единиц, однако в немецком языке превалируют заимствованные личные имена, что объясняется вышеупомянутыми факторами

(словообразовательные особенности языка, влияние глобализации и т.д.)

2.2.1.2 Этимологические группы двуосновных личных имен. Среди двуосновных имен были выделены два основных пласта, принадлежащие к разным этапам развития языка и культуры (см. табл. 2.3).

Таблица 2.3

**Этимологические группы двуосновных личных имен
в английском и немецком языках**

№	Группа	Английский язык		Немецкий язык		Примеры
		Кол-во	%	Кол-во	%	
1.	Исконные (исторические: др.германск., др.англ., др.нем.)	456	51	736	55	англ. <i>Dunstan</i> др.англ. <i>dun</i> ‘темный’ + <i>stan</i> ‘камень’, <i>Edgar</i> др.англ. <i>ead</i> ‘богатство’ + <i>gar</i> ‘копье’, <i>Adelaide</i> др.германск. <i>adal</i> ‘благородный’ + <i>heid</i> ‘тип, сорт’, нем. <i>Konrad</i> др.германск. <i>kuoni</i> ‘смелый’ + <i>rad</i> ‘советник’, <i>Dieter</i> др.германск. <i>theud</i> ‘люди’ + <i>hari</i> ‘армия’
2.	Исконные (современные)	432	49	598	45	англ. <i>Annalee</i> <Anna + Lee, <i>Mary-Jane</i> <Mary + Jane; нем. <i>Anne-Dore</i> <Anna +Dora, <i>Hanswerner</i> <Hans + Werner
	Всего	888	100	1334	100	

Как показывают результаты анализа, в английском и немецком языках первый и более многочисленный пласт составляют имена, произошедшие от древнегерманских, древнеанглийских, древневерхнемецких имен, которые изначально состояли из двух основ (51% в англ., 55% в нем.): англ. *Albert* др.германск. *Adalbert* *adal* ‘благородный’ + *beraht* ‘яркий’, *Colbert* др.германск. *col* ‘шлем’ + *beraht* ‘яркий’, *Luther* др.германск. *leud* ‘люди’ + *hari* ‘армия’; нем. *Friedrich* др.германск. *frid* ‘мир’ + *ric* ‘правитель’, *Adeltraut* др.германск. *adal* ‘благородный’ + *fruf* ‘сила’. В немецком языке сохранилось большее количество двуосновных личных имен германского происхождения вследствие

консервативности и привязанности к традициям немецкоговорящего лингвокультурного сообщества.

Ко второму пласту принадлежат имена, созданные на современном этапе развития именника в результате сложения двух одноосновных имен (49% в англ., 45% в нем.): англ. *Marianne* <Maria + Anne, *Mary-Jane* <Mary + Jane; нем. *Anne-Dore* <Anna +Dora, *Hanswerner* <Hans + Werner. Возникновение такого способа образования новых личных имен диктовалось желанием имядателя и носителя иметь оригинальное, но удобное с точки зрения фонетико-психологического фактора имя. Двойные имена могли писаться слитно или через дефис.

2.2.1.3 Типы композитных структур двуосновных личных имен.

В результате анализа двуосновных имен разных периодов были выделены шесть типов композитных словообразовательных структур:

1. Существительное + существительное: англ. *Alvin* др.англ. elf ‘эльф’ + wine ‘друг’, *Marshall* др.германск. marah ‘лошадь’ + scalc ‘слуга’; нем. *Helmut* др. германск. helm ‘шлем’ + mout ‘дух’, *Wolfram* др.германск. wulf ‘волк’ + hramn ‘ворон’, *Sigfrid* др. германск. sigu ‘победа’ + frid ‘мир’.

2. Существительное + прилагательное: англ. *Branwen* вал. Bran ‘ворон’ + gwen ‘белый’, *Maynard* др.германск. magan ‘сила’ + hard ‘смелый, отважный’; нем. *Dietmar* др.германск. theud ‘люди, народ’ + meri ‘известный’;

3. Прилагательное + существительное: англ. *Jerom* др.греч hieros ‘святой’ + onoma ‘имя’, *Conrad* др.германск. kuoni ‘смелый’ + rad ‘совет, советчик’; нем. *Baldwin* др.германск. bald ‘смелый’ + win ‘друг’, *Bertram* др.германск. beraht ‘блестящий, почтенный, уважаемый’ + hram ‘ворон’;

4. Прилагательное + прилагательное: англ. *Albert* др.германск. adal ‘благородный’ + beraht ‘яркий’, нем. *Adelaide* др.германск. adal ‘благородная’ + heid ‘добрая’;

5. Глагол + существительное: англ. *Alexander* др.греч. alexo ‘защищать’ + aner ‘человек’, *Charman* др.англ. ceap ‘торговать’ + mann ‘человек, мужчина’; нем. *Walter* др.германск. wald ‘править’ + hari ‘армия’;

6. Существительное + глагол: англ. *Christopher* др.греч. Christ ‘Христос’ +

phero ‘нести’; нем. *Gottlieb* нем. Gott ‘Бог’ + lieben ‘любить’, *Gotthelf* нем. Gott ‘Бог’ + helfen ‘помогать’.

Указанные структурно-морфологические модели характерны как для мужских, так и для женских имен. Среди вышеупомянутых групп самыми многочисленными являются антропокомпиты, представленные моделями существительное + существительное, существительное + прилагательное и прилагательное + существительное.

Антропоструктуры, состоящие из трех основ, встречались очень редко [278]. Примерами таких имен в немецком языке могут служить вторичные композиты, созданные посредством соединения двуосновных личных имён с еще одной антропоосновой нем. *Wolfdietrich* <Wolf др.германск wulf ‘волк’ + *Dietrich* (др.германск. theud ‘люди’ + ric ‘правитель’), *Hugdietrich* <Hug др.германск. hug ‘дух’ + *Dietrich* (др.германск. theud ‘люди’ + ric ‘правитель’) [278, с. 81]. В английском языке данный структурный тип имен не выявлен.

Что касается наличия смысловых связей между компонентами двуосновных имен, трактовка значения имен с точки зрения типа связи между их элементами могла способствовать выявления их оригинальной семантической структуры.

Двуосновные личные имена имеют детерминативное и копулятивное словосложение в своей основе [278]. Примерами имен, имеющих в своей основе **детерминативное**, т.е. определительное словосложение, могут служить такие имена, как: англ. *Theodora* др.греч theos ‘Бог’ + doron ‘подарок’ = ‘подарок Бога’, нем. *Bernhart* др.германск. bern ‘медведь’ + hard ‘смелый’ = ‘смелый (как) медведь’ и т.д. **Копулятивные** композитные структуры лежат в основе следующих имен: англ. *Alvar* др.сканд. alfr ‘эльф’ + arg ‘воин’ = ‘эльф и воин’, нем. *Arnulf* др.германск. arn ‘орел’ + wulf ‘волк’ = ‘орел и волк одновременно’ и т. д.

С точки зрения количественного анализа эмпирического материала отмечается тенденция незначительного превалирования копулятивных композитов над детерминативными.

2.2.2 Источники заимствования личных имен в английском и немецком языках

Анализ исследуемых имен, с точки происхождения апеллятивов, лежащих в их основе, показал, что английская система личных имен преимущественно состоит из имен, заимствованных из различных языков в разные периоды развития языка, например, *Cara, Lana, Kane*. Исконно английские имена, которые появились в английском именнике в разные периоды развития английского языка и культуры (древнеанглийский, среднеанглийский, современный (новоанглийский) периоды), составляют примерно 30%, например: *Beryl, Art, Ruby*. Многие английские личные имена, пройдя долгую историю развития, отражают структурные, семантические и орфографические изменения в системе языка.

В отличие от английской, немецкая антропонимическая система, в основном, состоит из имен, которые были заимствованы из древнегерманских языков (31%), например, *Helmut, Berthold, Erhard, Humber*. Большинство этих имен активно используются с момента их заимствования и все еще являются весьма популярными. Исконно немецкие имена, такие как *Gottschalk, Helfgott, Irma*, по количеству единиц занимают третье место и составляют 14%.

Заимствование является одним из наиболее значительных источников пополнения антропонимикона как в английском, так и в немецком языке (см. Приложение Б).

Как свидетельствуют данные анализа, английский и немецкий именники имеют общие и различные источники заимствования имен. Наличие общих источников заимствования, таких как латинский, древнееврейский, древнегреческий и древнегерманские языки, представляет возможным объяснить, общегерманским происхождением немецкого и английского языков, общей историей развития, географической близостью языковых ареалов, общей культурной и исторической базой, тесными культурными, социальными историческими связями на протяжении всей истории развития языка и культуры двух народов.

Заимствование имен из французского и славянских языков в английском и немецком именниках, а также наличие заимствований из английского языка в

немецкой именной системе и наоборот, объясняется процессом глобализации в современном мировом сообществе, развитием мультикультурализма и процессами миграции мирового населения.

Значительное количественное превалирование заимствований из таких языков, как гаэльский, кельтский, валлийский, шотландский, ирландский языки в английской системе имен и русский язык в немецкой именной системе, объясняется географическим расположением ареалов распространения английского и немецкого языков, а также историческими факторами развития языка и культуры двух народов.

В английском языке большую часть заимствований составляют имена германского происхождения – 16%, второе место по количеству занимают имена, заимствованные из латинского языка – 12%, на третьем и четвертом месте заимствования из древнееврейского – 11% и древнегреческого языка – 10%. Наименьшее количество имен было заимствовано из валлийского (уэльского) (0,3%), немецкого (0,3%) и славянских языков (0,3%).

В немецком языке превалируют заимствования из древнегерманских языков – 31%, из латинского языка – 19%, из древнееврейского – 12%. Меньше всего имен было заимствовано из славянских языков – 0,8%, шотландского – 0,01% и французского – 0,01%.

Итак, антропонимическая лексика, как правило, не обладает четким структурированным характером, т.к. весь состав именника любого языка неоднороден по происхождению, в него входят как новые, так и старые имена, как созданные в данном языке, так и заимствованные. В отличие от древних имен, в которых признак мотивированности не является очевидным, новые имена обладают прозрачной внутренней формой.

Таким образом, с точки зрения этимологии в структурном отношении английские и немецкие имена личные подразделяются на одноосновные и двуосновные. В немецком языке превалируют двуосновные, в английском языке – одноосновные личные имена. К одноосновным именам относятся имена, значения которых могут быть соотнесены со значениями имен нарицательных.

Двуосновные имена формируются в соответствии с определенными моделями и состоят из определенного набора основ. Двуосновные имена в свою очередь подразделяются на детерминативные и копулятивные. Значение детерминативных имен выводится из суммы значений компонентов, которые вносят дополнительные характеристики в значение друг друга. В копулятивных двуосновных именах компоненты являются самостоятельными. Английская и немецкая именные системы имеют общие источники заимствования личных имен, такие как латинский, древнегреческий, древнееврейский, французский и др. языки.

Выводы к главе 2

Диахронический анализ синхронных срезов систем личных имен в английском и немецком языках показал, что обе системы имеют много общего в истории развития, так как одни и те же экстралингвистические факторы оказали влияние на их формирование: история народов, религия, культура, географическое распространение языковых ареалов, процессы глобализации и миграции в современном обществе. В результате анализа были выявлены основные этапы и периоды развития именных систем английского и немецкого языков. Для каждого из периодов были выявлены личные имена, которые появились в данный период, были характерны или обрели популярность, а также лингвистические и экстралингвистические факторы, повлиявшие на формирование именных систем.

Следует отметить, что в догерманский и древнегерманский период английская и немецкая именные системы имели существенные различия. Английская именная система формировалась из имен, характерных для племен кельтов, гаэлов, бриттов и белгов, а также под влиянием римской традиции именования. Однако в раннегерманский период именные системы приобретают общие черты вследствие переселения германских племен (англов, саксов и ютов) на британские острова. Обе именные системы в этот период развиваются в рамках индоевропейской и общеевропейской традиций именования, для них характерны

тотемные имена, призванные влиять на судьбу носителя, среди которых существуют одноосновные и двуосновные имена. В период средневековья отмечается дальнейшее увеличение количества общих черт двух именных систем, одноосновные имена постепенно вытесняются двуосновными именами, признаком рода служит второй компонент имени, происходят схожие лингвистические изменения (ассимиляция, диссимиляция, редукция безударных гласных в обоих языках в результате влияния экстралингвистических факторов (историческое развитие стран, феодализация, взаимовлияние языков друг на друга, влияние других германских языков). Как результат, именные системы двух исследуемых языков приобретают довольно много общих черт. Период позднего средневековья охарактеризовался заимствованием иноязычных антропонимов в двух исследуемых языках (в английском языке вследствие нормандского завоевания, в немецком языке вследствие влияния более экономически развитых соседних стран). В тот период и в английском, и в немецком обществах также отмечается усиление влияния церкви, вследствие чего популярность обретают библейские имена. Появление таких разновидностей христианства как протестантизм и лютеранство также внесло свой вклад в данный процесс, т.к. реформация церкви потребовала обращения к библейским именам. Имена небиблейского происхождения в данный период выходят из употребления, попадают в опалу и становятся крайне редкими. Контрреформация только усилила уже существующие тенденции, потребовав введения христианских имен при крещении детей с полным отказом от языческих, т.е. исконно древнегерманских онимов. Для пуританства характерными чертами были религиозный фанатизм и нетерпимость, строгость нравов, проповедование «мирского аскетизма», вследствие чего в английском языке появляются латинизированные имена, вымышленные имена религиозного содержания, отмечается реставрация редкие ветхозаветных имен.

В немецком сообществе пуританство не получило такой же популярности как в английском сообществе, однако аналогичные тенденции в именной системе происходили благодаря деятельности пуристов, которые боролись за искоренение

имен иноязычного происхождения, создавали немецкоязычные кальки иностранных имен, вымышленные имена религиозного содержания.

Более поздние и современные этапы развития именных систем характеризуются разнообразием тенденций и способов образования новых имен. Начиная с периода раннего нового времени (XVII–XVIII вв.) популярными являются древнеанглийские, древненемецкие, нормандские, библейские, мифологические имена, имена, образованные от фамилий и заимствованные из французского языка. Имена стали выбирать согласно моде и личному вкусу. Межкультурные контакты привели к притоку новых имен. Отмечается тенденция использования уменьшительных имен в качестве полных самостоятельных имен. Возникают и становятся популярными отапеллятивные имена, наблюдаются процессы трансонимизации (возникновение имен от топонимов и фамилий) в английском языке. В немецком языке существует незначительное количество имен, образованных данными способами.

Вследствие всех вышеперечисленных факторов происходит увеличение процента общих имен в двух изучаемых языках, частичное стирание национальных, этнических и гендерных маркеров в семантике и структуре личных имен.

В результате этимологического анализа было выявлено, что именной в английском и немецком языках отличается неоднородностью с точки зрения происхождения личных имен, сюда входят имена исконные и заимствованные из других языков. В корпусе личных имен в английском и немецком языках исторически и этимологически выделяются две группы: одноосновные (англ. 63%, нем. 42%) и двуосновные (англ. 37%, нем. 58%) имена. Количественное преобладание одноосновных имен в английском языке может быть объяснено с точки зрения удобства и языковой экономии, и тем фактом, что большинство единиц корпуса языкового материала принадлежат к современному этапу развития языка, которому характерна лаконичность и простота изложения. В немецком языке 63% составляют двуосновные имена, что является вполне логичным, учитывая грамматическое строение немецкого языка, словообразовательными особенностями

немецкого языка, в котором одними из наиболее продуктивных способов образования личных имен является сращение и словосложение, а также консерватизм немецкого языка, который проявляется в сохранении функционирования личных имен германского происхождения, созданных на ранних этапах развития языка и культуры.

Среди одноосновных личных имен были выделены три исторических пласта (исконные исторические личные имена, заимствованные личные имена и исконные современные личные имена). Группа двуосновных личных имен включает два пласта. Двуосновные исторические личные имена (имена др. германского, др. английского, древневерхненемецкого происхождения) в свою очередь могут быть детерминативными и копулятивными ономастическими образованиями. Второй пласт составляют двуосновные личные имена, образованные на современном этапе развития языка с помощью сращения или словосложения двух одноосновных имен.

Было также выявлено, что заимствование является одним из наиболее значительных источников пополнения антропонимикона как в английском, так и в немецком языке, что нашло свое отражение в 14 общих (древние германские, латинский, др.евр.ий, древнегреческий и т. д. языки) и отличительном (англ. – итальянский) источниках заимствования имен, что объясняется, общегерманским происхождением английского и немецкого языков, общей историей развития, географической близостью языковых ареалов, тесными культурными, социальными, историческими связями на протяжении всей истории развития языка и культуры двух народов, с одной стороны, процессом глобализации в современном мировом сообществе, развитием мультикультурализма и процессами миграции мирового населения, с другой.

Имя – это продукт человеческой культуры. Оно создается коллективом людей, который находится на определенной ступени исторического развития и отражает важные, значимые концепты, лежащие в основе языковой картины.

Основные положения главы отражены в публикациях автора [107; 114; 115].

ГЛАВА 3

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНЫХ ИМЕН В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Являясь единицей языка, имя личное служит для номинации объектов социальной действительности. Субъективность функционирования имени личного проявляется в индивидуальности его выбора в актах номинации, а также в явлении ассоциативного переноса существенных качеств объекта, для обозначения которого оно используется, на значение самого имени личного, что в свою очередь отражается на дальнейшем функционировании имени личного. Имя личное, таким образом, обладает способностью накапливать экстралингвистическую информацию о своем денотате, которая в результате логических процедур анализа и обобщения может становиться частью семантики имени личного [227, с. 3].

Личное имя выступает в роли своеобразной антропонимической формулы, заключающей в себе свернутый фрагмент описания реалий и ценностей, имеющих значение для народа-носителя языка. Тематические группы апеллятивов предоставляют чрезвычайно интересный материал об этносоциальных процессах разных периодов развития языка и культуры народа.

Язык находится в постоянном развитии, вместе с ним развивается и именная система. Под влиянием современных тенденций и экстралингвистических факторов (мода на имена, прагматическая составляющая языкового общения, фонетико-психологический фактор и т.д.) появляются новые имена.

3.1 Семантические особенности личных имен

Противоречивость природы имени собственного, в общем, и личных имен, в частности, определяется взаимодействием лингвистического и экстралингвистического планов в его семантике. Вслед за О. В. Кисель [129], полагаем, что семантическая структура имен личных представлена элементами двух уровней: базовые элементы (семантические признаки категориальной принадлежности антропонимов к именам существительным, автономность,

признаки лица и пола) и фоновые элементы (культурный, исторический, социальный, этнический, мировоззренческий, религиозный, идеологический, ассоциативный, эмотивный, экспрессивный, оценочный компоненты).

Исследование базовых компонентов личных имен показало, что все имена, входящие в корпус языкового материала, обладают семантическими признаками, указывающими на принадлежность антропонимов к категории существительных, они автономны, в отличие от нарицательных имен.

3.1.1 Классификация личных имен по семантическому признаку пола

По семантическому признаку пола, лица корпус языкового материала был разделен на мужские, женские и гендерно-индифферентные личные имена (см. табл. 3.1).

Таблица 3.1

Классификация личных имен по семантическому признаку пола

№ п/п	Группа	Английский язык		Немецкий язык		Примеры
		Кол-во	%	Кол-во	%	
1.	Женские имена	1344	56	1240	54	англ. <i>Emma, Ava</i> нем. <i>Laura, Julia</i>
2.	Мужские имена	1120	32	1085	41	англ. <i>Oliver, Liam</i> нем. <i>Milan, Jonas</i>
3.	Гендерно-индифферентные	266	12	95	5	англ. <i>Maris, Oakley</i> нем. <i>Nicki, Delvin</i>
	Всего	2400	2300	100	100	

Как показывают данные, представленные в таблице 3.1, и в английском, и немецком языках большую часть составляют женские личные имена (англ. 56%, нем. 54%): англ. *Isabella, Sophia*, нем. *Laura, Lina*. Это объясняется тем фактом, что женские личные имена обладают большим количеством вариантов и дериватов по сравнению с мужскими личными именами [111].

Мужские личные имена составляют 32% в английском языке и 41% в немецком языке: англ. *Harry, George*, нем. *Elias, Julian*. В немецком языке наблюдается большее количество мужских имен по сравнению с английским языком, что объясняется тем фактом, что в английском языке большее количество

мужских личных имен стали использоваться в качестве гендерно-индифферентные личных имен под влиянием современных процессов глобализации и тенденции равенства полов.

Гендерно-индифферентные личные имена составляют 12% в английском языке и 5% в немецком языке: англ. *Kim, Sydney*, нем. *Anouk, Jona*. Превалирование в 2,5 раза гендерно-индифферентных личных имен в английском языке, также объясняется вышеуказанными факторами (подробнее см. пункт 3.3).

3.1.2 Классификация личных имен по тематическим группам апеллятивов, лежащих в их основе

Аксиологическая проблематика в языке – одно из актуальных направлений в современной лингвистике, о чем свидетельствуют исследования Н. Д. Арутюновой [16], Е. Бартминского [22], О. Л. Бессоновой [30], А. Вежбицкой [50], В. И. Карасика [101] и др. Ценность является сущностной характеристикой языка. На современном этапе развития лингвистики особый интерес вызывают вопросы национально-специфических прототипов, категорий и культурных реалий. Национальная ментальность формируется конкретными факторами материальной среды бытования этноса (речь идет о природе и климате, пище, пейзаже, уровне природной и социальной адаптации в среде) [53]. В контексте данного исследования вслед за В. В. Виноградовым, под ценностями понимаем «идеальное образование, представляющее собой важность (значимость, значительность) предметов и явлений реальной действительности для общества и индивида, выраженное в различных проявлениях деятельности людей» [53].

С системой ценностей, культивированной в определенном сообществе, тесно связана культура именованного человека. Особую значимость для изучения аксиологических представлений в сознании человека имеют антропонимы, имевшие коннотативную окрашенность в момент номинации. При этом для экспликации ценностных представлений важными являются названия, закрепившие не только положительные, но и отрицательные характеристики человека, которые указывали на значимость противоположных понятий с точки зрения номинатора путем контраста, антитезы, в результате чего еще

выразительнее их подчеркивали [302, с. 26]. По мнению В. И. Карасика, в теоретическом плане наиболее важным является разработка культурных доминант, «совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке» [101, с. 142].

Не менее актуальными становятся исследования, посвященные сравнительно-сопоставительному изучению духовной культуры двух близкородственных или других народов, имеющих несколько иной духовный менталитет, их картин мира и систем ценностей. Все это представляется возможным сделать с помощью изучения семантической структуры антропонимов, обратив особое внимание на тематические группы апеллятивов, лежащих в основе личных имен. Результаты исследования позволяют выявить, классифицировать и описать тематические группы апеллятивов, как отражение антропонимической картины мира англоговорящего и немецкоговорящего лингвосообществ.

Проанализировав семантическую структуру личных имен, обратив особое внимание на тематические группы апеллятивов, лежащих в их основе, представляется возможным сделать вывод, что данные лингвосообщества вследствие ареальной близости имеют сходные черты в ментальности и культуре. Однако степень важности одних и тех же ценностей является разной для двух сообществ (см. Приложение В).

Личные имена являются средством номинации людей, как субъектов реального мира. Семантика личных имен отражает принцип антропоморфного мировосприятия, соизмерения окружающей действительности с образом самого человека. Отражая антропонимическую картину мира через определенные тематические группы, личные имена создают своеобразную «мозаику», внутри которой макрогруппы «ЧЕЛОВЕК», «МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» и «ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» являются одними из самых значимых (см. Приложение В).

Как показывают результаты анализа, для английской лингвокультуры самым важным и центральным понятием антропонимической картины мира является «ЧЕЛОВЕК» (45,7%). В культуре немецкоговорящего лингвосообщества на

первое место выдвигается «МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» (35,2%). Полученный результат позволяет сделать вывод, что немецкоговорящее лингвосообщество является более заинтересованным в материальных ценностях, в то время как для англоговорящего лингвосообщества более важным является положение человека в обществе и его отношения с другими людьми.

3.1.2.1 Тематическая группа «ЧЕЛОВЕК». Тематическая группа «ЧЕЛОВЕК» относится к категории универсалий, однако каждый этнос и каждый язык наполняет это универсальное понятие своим содержанием. Как в английском, так и в немецком языке, в данную группы вошли следующие понятия: «наименования положительных качеств людей», «наименования физических характеристик людей», «наименования отношений между людьми», «общие наименования лица», «наименование субъектов власти», «термины родства», «названия профессий», «названия титулов». В английском языке была выявлена группа «фамилии, которые не нашли свое отражение в немецкой именной системе» (см. Приложение В).

В английском языке группа «наименования положительных качеств людей» (13%) представлена именами, в основе которых лежат апеллятивы: «благородный» (англ. *Adeline* др.германск. *adal* ‘благородный’ *Brian* кельт. ‘благородный, высокочтимый’, *Earl* др.англ. *earl* ‘благородный мужчина’), «смелый» (англ. *Richard* др. германск. *ric* ‘мощь, правитель’ + *hard* ‘смелый’, *Roland* др.германск. *hrod* ‘слава’ + *nand* ‘смелый’), «мудрый» (англ. *Wisdom* др.англ. *wis* ‘мудрость, мудрый’), «добрый, хороший» (англ. *Agatha* др. евр. *agathos* ‘хороший’, *Aretha* др.греч. ‘добродетель’), «богатый» (англ. *Prosper* лат. *prosperus* ‘богатый, успешный’, *Edwin* др.германск. *ead* ‘богатство’ + *win* ‘друг’), «чистый» (*Agnes* др.греч. *hagnos* ‘целомудренная’, *Pure* лат. ‘чистая’).

Что касается немецкого языка, группа «наименования положительных качеств людей» (11%) также является очень важной, однако в немецком языке в данной группе доминируют другие ценности. На первом месте по количеству имен находятся имена, имеющие в своей основе апеллятивы с семой «храбрый, смелый»: нем. *Leopold* др.германск *leud* ‘люди’ или лат. *leo* ‘лев’ + *bald* ‘смелый’,

Sieghard др.германск. *sigu* ‘победа’ + *hard* ‘смелый’. Также, к этой группе относятся следующие имена: нем. *Ada* др.германск. *adal* ‘благородный’, *Alwin* др.германск. *adal* ‘благородный’ + *win* ‘друг’, *Bertha* др. германск. *beraht* ‘яркая, известная’, *Katerine* лат. ‘чистая’.

Значительную часть (12%) в английском языке занимает группа имен, образованных от фамилий с помощью трансонимизации. Следует отметить, что немецкий именной не включает в себя личные имена, которые образованы посредством данного способа, что объясняется с точки зрения экстралингвистических факторов и характера антропонимической формулы. В немецком языке не продуктивен способ образования личных имен от фамилий.

В английском языке переход фамилий в разряд личных имен и наоборот является очень популярным: *Norton*, *Addison*, *Monroe*. Проанализировав фамилии, послужившие основой для создания личных имен, удалось выявить, что в основном данные антропонимы описывают место проживания или рождения человека (*Morton* др.англ ‘город у пристани’, *Ogden* др.англ ‘долина дубов’, *Preston* др.англ ‘город священника’) и родственные связи (*Addison* ‘сын Адама’, *Anderson* ‘сын Эндрю’). Данный фактор свидетельствует о том, что для англоговорящего общества связь с местом рождения и проживания является очень важной, дабы сохранить эту связь, многие родители стали давать своим детям в качестве второго личного имени, а в последние десятилетия и в качестве первого имени, фамилии.

Особого внимания заслуживает отражение описания внешнего вида людей, важной характеристикой является физическая мощь, красота, эстетические характеристики, блеск, сияние, которые отражены в семантике личных имен: англ. *Robert* др.германск. *hrod* ‘слава’ + *beraht* ‘блестящий’. *Albert* др. германск. *adal* ‘благородный’ + *beraht* ‘блестящий’, нем. *Berthold* др.германск. *beraht* ‘блестящий’ + *wald* ‘правитель’, *Clara* лат. ‘чистая, блестящая, известная’. Группа «наименования физических характеристик людей» составляет 4,7% в английском языке и 1,8% в немецком языке. Интересным является тот факт, что в данную группу входят имена, имеющие в своей основе как положительные, так и

отрицательные характеристики, которые, в свою очередь, составляют аксиологические оппозиции «молодой» – «старый», «красивый» – «некрасивый» и т. д. В английском языке описываются такие характеристики: внешность (*Algernon* ‘с усами’, *Beau* фр. ‘красивый’), возраст (*Aldous* др.англ. eald ‘старый’). В немецком языке – *Gereon* лат. ‘старый’, *Paul* лат. ‘маленький’.

Группа «общие наименования лица» находится в середине иерархии ценностей (3% в английском языке, 5% в немецком языке), что свидетельствует об антропоцентричности культур: англ. *Adam* др.евр. ‘мужчина’, *Andrew* др.греч. ‘мужчина’, нем. *Friedemann* др.германск. ‘мирный человек’, *Volker* др.германск. fulc ‘люди’ + hari ‘армия’.

Семейные отношения в двух изучаемых лингвосообществах характеризовались иерархичностью и патриархальностью, о чем свидетельствуют личные имена, в основах которых реализованы противопоставления «старший – младший», «предок – потомок», «отец» – «сын»: англ. *Abigail* др.евр. avigayil ‘мой отец – радость’, *Caden* ирл. ‘сын’, нем. *Abraham* др.евр. ‘отец многих’, *Barnabas* др.евр. bar naviya ‘сын пророка’.

Еще одна тематическая группа, которая отражает важность межличностных отношений для англоговорящего и немецкоговорящего сообщества – группа «наименования отношений между людьми» (англ. 4,5%, нем 4,3%). Примерами могут служить следующие личные имена, имеющие в своей основе апеллятивы, связанные с дружбой, советниками: англ. *Monica* лат. moneo ‘советчик’, *Amity* лат. ‘дружба’, *Baldwin* др.германск. bald ‘храбрый’ + win ‘друг’; нем. *Hartwin* др.германск. hard ‘смелый’ + win ‘друг’, *Meinrad* др.германск. magan ‘сильный, могущественный’ + rad ‘советчик’, любящий, любимый: англ. *Amy* фр. ‘любимая’, *Phil* др.греч. ‘дорогой, любимый’, *Amanda* лат. ‘любимая’, нем. *Philo* от греч. phil ‘любовь’, *Philomena* от греч. philein ‘любовь’ + menos ‘сила’. Обращение близких людей друг к другу является неотъемлемой частью человеческого общения, вследствие чего апеллятивы, обозначающие теплые чувства, со временем в результате процесса онимизации переходят в разряд имен собственных, чаще всего личных имен.

Главным агентом языка является человек, следовательно, отношения между людьми, их положение в обществе и связь людей друг с другом обязательно находят свое отражение в антропонимической картине мира любого народа. В связи с этим следует также обратить внимание на наличие таких групп как «названия титулов», «наименование субъектов и объектов власти», «названия профессий». Группа «названия титулов» составляет 1,5% в английском языке и 0,6% в немецком языке: англ. *Prince* ‘принц’, *Duke* ‘герцог’, *Princes* ‘принцесса’, нем. *Sarah* др.евр ‘принцесса’, *Regina* лат. ‘королева’. Группа «наименование субъектов и объектов власти» (2,7% в английском языке и 5,5% в немецком языке) представлена следующими именами: англ. *Frederick* др. германск. ‘мирный правитель’, *Donald* гаельск. ‘правитель мира’, *Deacon* др.греч. ‘слуга’, *Marshall* др.германск. *mar* ‘лошадь’ + *scalc* ‘слуга’, нем. *Waldo* др.германск ‘править’, *Walter* др.германск. ‘правитель армии’, *Dagmar* др.сканд *dagr* ‘день’ + *mæg* ‘слуга’. Группа «названия профессий» – 2% в английском языке и 0,7% – в немецком языке: англ. *Carter* ‘извозчик’, *Parker* ‘смотритель парка’, *Bailey* ‘судебный пристав’, *Baxter* др.англ. ‘булочница’; нем. *Joris* др.греч ‘фермер’, *Werner* др.германск. ‘охранник, сторож’.

Вышеизложенные количественные данные позволяют сделать вывод о различных моделях строения общества англоговорящего и немецкоговорящего лингвосообществ на протяжении всей истории развития. Модель англоговорящего лингвосообщества является более равномерной и включает в себя представителей различных сословий в примерно равнозначных долях: титулованные особы (1,5%), представители власти (2,7%), представители различных профессий (2%), слуги (1,3%), что свидетельствует о равенстве внутри общества, также английское общество является более индустриальным, т. к. в антропонимической картине мира нашли отражения названия различных профессий, что также свидетельствует о большей степени урбанизации общества. Что касается немецкого лингвосообщества, группа представителей власти (6%), судя по количественным данным, значительно превышает остальные группы: титулованные особы (0,6%), профессии (0,7%), слуги (0,3%). Следовательно,

сословие представителей власти составляет большинство общества, остальные группы не обладают большим удельным весом, следовательно, и важностью в сознании народа, тематическая группа профессий представлена в основном аграрными деятелями, что говорит о малой степени урбанизации общества.

Как показывает материал и результаты анализа, английская и немецкая антропонимическая картины мира являются антропоцентричными, главное место в ней занимает человек, его качества, деятельность, и отношения с окружающими людьми и миром.

3.1.2.2 Тематическая группа «МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА». «МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» является весьма сложной системой вербализации человеческого бытия. Данная тематическая группа относится к категории фундаментальных концептов когнитивно-культурологической лингвистики и выражает чувственно-образные доминанты любой этноязыковой картины мира, а также наиболее важные жизненные смыслы, сформированные тем или иным социокультурным сообществом. Изучение особенностей репрезентации группы «МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» во всей совокупности биолого-психологических, эмоциональных, мыслительных, религиозных, социальных факторов, связанных с бытием человека свидетельствует о том, что личные имена обладают способностью отображать культурное самосознание англоговорящего и немецкоговорящего народов, рассматриваемое как основа их ментальности. Анализ материала показывает, что группа «МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» вербализованная средствами английской и немецкой антропонимии, представлена следующими фрагментами: «топонимы», «наименования субъектов войны, предметов и явлений, связанных с войной», «наименования флоры», «наименования конкретных существительных, имеющих положительную коннотацию в сознании людей», «наименования фауны», «названия цветов», «названия драгоценных камней», «наименования религиозных субъектов и объектов», «цифры», «буквы» (см. Приложение В).

В самую многочисленную группу в немецком языке входят личные имена, в основе которых лежат апеллятивы, обозначающие войну и военное ремесло (14%):

«битва»: *Hilda* др.германск. *hild* ‘битва’, *Isolde* др.германск. *is* ‘лед’ + *hild* ‘битва’, «оружие»: *Elmo* др.германск. *helm* ‘шлем’, *Gertrud* др.германск. *ger* ‘копье’ + *thrud* ‘сила’, «воин»: *Humbert* др.германск. *hun* ‘воин’ + *beraht* ‘блестящий’, *Günther* др.германск. *gund* ‘война’ + *hari* ‘армия, воин’. В английском языке данная группа составляет 4,7%, что в три раза меньше, чем в немецком языке: *Blair* шот. *blár* ‘поле боя’, *Chad* вал. *cad* ‘битва’, *Edgar ead* ‘богатство’ + *gar* ‘копье’, *Duncan* гаэльск. *donn* ‘коричневый’ + *cath* ‘воин’. Результаты анализа показывают, что немецкоговорящее лингвосообщество было и является более воинственно настроенным. Немецкоговорящее лингвосообщество на протяжении своей истории формировалось как военное сословие, выработало свою систему ценностей, прославляющую силу, смелость, доблесть. Значимость военной службы для представителей немецкоговорящего лингвосообщества вербализуется наличием большого количества имен, характеризующих человека как борца, воина-защитника, *Alexander* др.греч. *alexo* ‘защищать’ + *aner* ‘человек’, *Anselm* др.германск. *ans* ‘Бог’ + *helm* ‘защита’. Англоязычному лингвосообществу близки ценности рыцарской культуры: мудрость, доброта, честь, достоинство, доблесть, благородство, религиозность, культ вольности, свободы и равенства: *Alexis* др.греч. ‘защитник’, *Humphrey* ‘мирный воин’.

Группа «топонимы» составляет 5% в английском языке: *Montana* – штат США, *Paris* ‘Париж’, *Africa* ‘Африка’, *Sidney* ‘Сидней’, и 2,2% в немецком языке: *Jordan* ‘Иордан’. Как видим, вследствие более широкой ареальной распространённости и распределённости для англоговорящих людей очень важным было сохранить связь с Родиной и местом рождения.

Следующей по продуктивности группой является тематическая группа «наименования флоры», в английском языке – 4,6%, в немецком языке – 3%. Данная группа представлена в английском языке названиями цветов (*Pansy* англ. ‘анютины глазки’, *Myrtle* англ. ‘мирт’), трав (англ. *Holly* ‘паддуб’, *Fern* ‘папоротник’) деревьев (англ. *Olivia* лат. ‘оливковое дерево’, *Perry* ср.англ. *perrie* ‘дерево груша’), ягод (англ. *Berry* ‘ягода’, *Cherry* ‘вишня’). В немецком языке группа менее многочисленная и представлена в основном названиями деревьев

(*Linte* ‘липа’, *Horst* ‘лес’) и цветов (*Jasmin* ‘жасмин’). Результат анализа позволяет предположить, что флора окружающего мира более детально зафиксирована и отображена в английской антропонимической картине мира вследствие большей территориальной распространенности англоговорящего народа, а также ряда экстралингвистических факторов, одним из которых является мода. В XX в. в английском языке существовала тенденция давать в качестве личных имен названия цветов и ягод, т. к. данные апеллятивы имеют положительную ассоциацию в сознании народа. Вследствие того, что 90% таких имен являются женскими именами, представляется возможным сделать вывод, что в процессе именования девочек и женщин сравнивали с цветком, ассоциировали их красоту с красотой цветов, растений, сладостью ягод и плодов деревьев.

Группа «наименования конкретных существительных, имеющих положительную коннотацию в сознании людей» составляет в английском языке 4,2%, в немецком языке 6,5%. Апеллятивы, лежащие в основе личных имен, входящих в данную группу, описывают мир таким, каким его видели представители лингвосообщества: англ. *Ocean* ‘океан’, *Sky* ‘небо’, *Star* ‘звезда’, *Dolly* ‘куколка’; нем. *Peter* др.греч. ‘камень’, *Stella* лат. ‘звезда’.

Интересным является цветовое восприятие народа – тематическая группа «названия цветов», которая нашла отражение в антропонимиконе, в английском языке – 2%, в немецком языке – 1,1%. Следует отметить, что в основном в английском языке в данную группу входят имена, образованные от апеллятивов, обозначающие светлые (белый, желтый, золотой) или яркие цвета (красный и его оттенки), например: *Alban* лат. *albus* ‘белый’, *Aureole* лат. ‘золотистый’, *Blanche* фр. ‘светлая, белая’, *Gwen* вал. ‘белая’, *Sienna* англ. ‘оранжево-красный’. Возможно, в данном случае находит свое отражение восприятие окружающего мира представителями народа. Светлый в сознании англоговорящего лингвосообщества ассоциируется с положительными качествами, надеждой на лучшее и помощь высших сил. Помимо этого, в английском языке также были зафиксированы личные имена, имеющие в своей основе апеллятивы, обозначающие темные цвета (черный, коричневый), например, англ. *Nigel* лат.

niger ‘черный’, *Sable* ‘черный, темный’, *Tawny* фр. ‘светло-коричневый’. Темные цвета ассоциируются со стабильностью, устойчивостью. В немецком языке в данной группе большинство личных имен образованы от апеллятивов, обозначающих темные цвета: *Bruno* др.германск. brun ‘коричневый’, *Melanie* др.греч. melaina ‘черная, темная’.

Тематическая группа «наименования фауны» включает в себя две группы: «птицы» (английский – 1,5%, немецкий 2%) и «животные» (английский – 2,5%, немецкий – 4%). В данную группу входят личные имена, созданные на разных хронологических срезах эволюции языка. Апеллятивы, лежащие в основе таких личных имен, являются названиями птиц и животных характерных и обитающих в географических ареалах, в которых распространены английский и немецкий язык соответственно: англ. *Oscar* гаельск. as ‘олень’ + cara ‘друг’, *Orson* фр. org ‘медведь’, *Rachel* др.евр. ‘овца’; *Astor* оксит. ‘ястреб’, нем. *Arnuf* др.германск. arn ‘орел’ + wulf ‘волк’, *Boris* турецк. Bogoris ‘волк’ или ‘снежный леопард’, *Rudolf* др. германск. hrod ‘слава’ + wulf ‘волк’. Данная группа отображает связь сознания человека с природой, раскрывает перенос и ассоциации физических качеств животных на человека.

Одним из основных понятий, отраженных в группе «абстрактные понятия», является «богатство». Данный концепт находит свое отражение и в тематической группе «названия драгоценных камней». Красота и ценность драгоценных камней имеют положительные ассоциации в сознании двух народов (английский – 1,6%, немецкий – 1%). Следует отметить, что 90% имен данной группы являются женскими именами, что вполне естественно объясняется тем фактором, что для женщин красота и драгоценные камни всегда представляли больший интерес, чем для мужчин: *Opal* англ. ‘опал’, *Amber* англ. ‘янтарь’, *Ruby* англ. ‘рубин’, *Orinda* лат. oro ‘золото’, *Pearl* англ. ‘жемчужина’, нем. *Margareta* др.греч. ‘жемчужина’, *Schatz* нем. ‘сокровище’.

Группа «наименования религиозных субъектов и объектов» составляет 1,2% в английском языке и 1,4% в немецком языке. Сюда входят такие имена: англ. *Paisley* лат. ‘церковь, базилика’, *Chris* др. евр. ‘помазанник’, нем. *Christian*

др.евр 'помазанник', *Kirk* др.сканд 'церковь'. Данная группа демонстрирует связь «МАТЕРИАЛЬНОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА» с «ДУХОВНЫМ МИРОМ ЧЕЛОВЕКА». Религия, как составляющая духовного мира, находит свое отражение в предметах материальной действительности, которые служат для богослужения, такие как церковь, предметы интерьера, люди духовного сана.

Самыми малочисленными группами в английском языке являются тематические группы «буквы» – 0,3% и «цифры» – 0,6%. В немецком языке такие группы не были выделены. Данную группу составили имена, образованные от названий букв: *J, K, Alpha* и числительных: *Nona, Quentin, Octavia, Mona*. Имена данной группы зачастую также выражают иерархичность отношений между людьми.

3.1.2.3 Тематическая группа «ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА». Духовный мир человека соотносится с этикой, моралью, жизненными ценностями человека, его ощущениями и эмоциями, замыслами и идеями. Все люди разные и духовный мир, соответственно тоже разный. Духовный мир человека состоит из разных составляющих и зависит от его воспитания, образования, окружающей среды [76]. Духовность включает в себя душевность, дружелюбие в отношениях между людьми. К духовному миру человека относят знания, чувства, веру, потребности, умения, стремление, цели людей. Духовная жизнь человека невозможна без переживаний: радости, уныния, оптимизма и разочарования, любви и ненависти, гордости и стыда. Человеку свойственно стремление к самопознанию и самосовершенствованию. Диапазон духовной культуры, накопленной человечеством, даёт каждому человеку свободу выбора духовных ценностей, характерных его вкусам, способностям и условиям жизни.

Группа «ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» представлена следующими понятиями: «наименования абстрактных понятий, имеющих положительную коннотацию в сознании людей», «наименование религиозных понятий и явлений», «имена Богов», «темпоральные единицы» (см. Приложение В).

Группа «наименования абстрактных понятий, имеющих положительную коннотацию в сознании людей» показывает, что базовыми ценностями в

концептуальной картине мира англоговорящего народа были понятия: «победа» (англ. *Berenice* лат. ‘приносящая победу, победоносная’, нем. *Nicolaus* лат. ‘победа людей’), «мир» (*Geoffrey* др.германск. *frid* ‘мир’ + *gawia* ‘территория’, нем. *Wilfred* др.англ. *wil* ‘желание’+ *frif* ‘мир’), «защита» (*Edmund* др.англ. *ead* ‘богатство’ + *mund* ‘защита’, нем. *Hammond* др.германск. ‘защита дома’). Можно сделать вывод, что данные характеристики являлись и являются на протяжении всей истории развития наиболее важными для англоговорящего лингвосообщества. В древности имена носили характер пожеланий, родители, называя ребенка, давали ему имя-пожелание, таким образом, надеялись наложить отпечаток на судьбу ребенка.

Религиозность двух изучаемых лингвосообществ подтверждается тем фактом, что группа «наименование религиозных понятий и явлений» является довольно многочисленной в двух языках (7,9% в английском языке и 8% в немецком языке). Количественные данные показывают, что этот концепт является одинаково важным для двух лингвосообществ. Данная группа представлена следующими именами: англ. *Dorothea* др.греч ‘подарок Бога’ *Asher* др.евр. ‘благословенный’, *Daniel* др.евр ‘Бог – мой судья’; нем. *Michael* др.евр. ‘кто Бог?’, *Raphael* др.евр. ‘Бог исцели’. Большинство имен, принадлежащих к этой группе, были созданы и вошли в обиход в момент приобщения к христианству, поэтому данная группа представлена библейскими именами (Ветхий и Новый заветы): англ. *Abraham, David, Hanna*, нем. *Eve, Bartholomäus, Jakob*, именами святых: англ. *Barbara, Ambrose, Martha*, нем. *Matthias, Clara, Luca, Mark* и пуританскими именами: англ. *Prudence, Comfort, Faith*, нем. *Gottlob, Gotthelf*. Данный факт свидетельствует о превалировании христианской культуры и христианских ценностей в языковых картинах мира английского и немецкого языков.

Важной составной частью антропонимической картины мира, как в английском так и в немецком языках, является мифология, представленная в группе «имена Богов» (2,9% – английский язык, 6% – немецкий язык). В основу верований и ментальности двух народов была положена классическая древнегреческая (англ. *Daphne* др.греч. ‘лавр’, *Cassandra* др.греч. *kekasmai* ‘сиять’

+ *aner* ‘человек’, нем. *Linus* ‘лен’, *Phyllis* ‘листва’) и древнеримская мифология (англ. *Diana* ‘божественная’, *Flora* ‘цветение’, нем. *Aurora* ‘рассвет’), а также германские и скандинавские верования (англ. *Freya* ‘леди’, *Odin* ‘вдохновение’, нем. *Torsten* ‘камень Тора’, *Ingrid* ‘Инг – красивая’). Как показывают примеры, имена Богов могут использоваться самостоятельно и как один из элементов имен. Важность и значительное влияние мифологии на формирование антропонимической картины мира двух лингвосообществ подтверждается тем фактом, что эти имена используются и в настоящее время.

Категория времени, восприятие человека во временном континууме также являются ключевыми категориями для англоговорящего и немецкоговорящего лингвосообщества. Тематическая группа «темпоральные единицы» (1,5% – в английском языке, 0,4% – в немецком языке) включает в себя названия дней, праздников, месяцев, времен года, которые используются в качестве личных имен: англ. *Monday* англ. ‘понедельник’, давалось девочкам, рожденным в понедельник, *Natalie* лат. ‘День Рождества’, *Spring* англ. ‘весна’, *June* англ. ‘июнь’, нем. *Abend* нем. ‘вечер’, *Noel* фр. ‘Рождество’, *Aurora* лат. ‘рассвет’. Следует отметить, что все единицы данной группы имеют положительную ассоциацию в сознании человека – теплое время года и важные семейные праздники.

Тематическую группу «ДРУГИЕ» составили личные имена, этимология которых является неясной или противоречивой, согласно нескольким источникам, личные имена, образованные с помощью исторического или современного словосложения, т. е. состоящие из двух компонентов, суммарное значение которых затрудняет отнесение личных имен к одной из вышеперечисленных групп.

Таким образом, проанализированный материал и полученные количественные данные позволяют сделать вывод о сходстве антропонимических картин мира англоговорящего и немецкоговорящего лингвосообществ. Это объясняется рядом факторов.

Во-первых, общими историческими чертами развития двух языков являются германские корни, влияние германской, скандинавской, древнеримской и

древнегреческой мифологий, влияние христианской религии, современные процессы глобализации.

Во-вторых, данные лингвосообщества имеют схожие ценности в культуре и ментальности: благородство, мудрость, смелость, богатство и т.д., которые не могли не отразиться на формировании антропонимических картин мира двух народов.

В-третьих, географическая близость ареального распространения языков позволила английскому и немецкому языкам, а также языкам ближайших соседей (французскому, испанскому, итальянскому и т. д.) оказать влияние на формирование общих тенденций в развитии двух языков и лингвосообществ.

Следует также отметить, что обе антропонимические картины мира сохранили индивидуальность, присущую каждому из народов. Английская система личных имен обнаруживает тесную связь с другими элементами антропонимической формулы, в частности, фамилиями, что отличает ее от немецкой системы личных имен. Судя по количественным данным, наиболее важными понятиями для англоговорящего лингвосообщества являются положительные качества людей в отличие от немецкоговорящего лингвосообщества, для которого наивысшей ценностью является воинская доблесть, слава и мастерство.

3.1.3 Классификация личных имен с точки зрения ассоциативного компонента

При исследовании ассоциативного аспекта личных имен было определено, что коннотации обладают высоким удельным весом в значении имени личного. Личные имена не только номинируют объекты действительности, но и выражают отношение говорящего. Именно благодаря этой коннотации они являются выразительными языковыми средствами. Исследуемые имена личные в соответствии с их ассоциативным компонентом могут быть разделены на общенациональные и национальные (см. табл. 3.2).

Классификация личных имен с точки зрения ассоциативного компонента

№	Группа имен	Английский язык		Немецкий язык		Примеры
		Кол-во	%	Кол-во	%	
1.	Общенациональные личные имена	1382	58	1382	60	<i>Adam, Thomas, Mark, Anna, Maria</i>
2.	Национальные личные имена	1018	42	918	40	англ. <i>John, Jane, Jack</i> нем. <i>Hans, Johannes</i>
	Всего	2400	100	2300	100	

Как показывают результаты анализа, большинство (англ. 58%, нем. 60%) именной системы, как в английском, так и в немецком языке, составляют общенациональные имена, что объясняется влиянием экстралингвистических факторов. Национальные имена составляют 42% в английском языке и 40% в немецком языке.

Общенациональные имена (англ. 58%, нем. 60%) не имеют национальных границ в функционировании, они характерны для всех народов мира. К данной группе относятся имена, получившие мировую известность и зарегистрированные в немецком и английском антропонимиконах: имена общественных деятелей: *Adolphe (Adolf), Alexander, Julius*; теофорные имена Святых: *St. Peter (Pieter), St. Nicholas (Nikolaus) St. George*; мифологические имена: *Hector, Aurora, Achilles*; имена литературных персонажей: *Alice, Hamlet, Angel*.

К **национальным именам** (англ. 42%, нем. 40%) относятся имена, которые характерны только для носителей данной определенной культуры, они имеют в своем значении коннотативную сему, связанную с национальным своеобразием народа. Соотнесение с референтом не является обязательным при анализе коннотативного значения личных имен. Информация о национальной специфике в этом случае выдвигается на первый план. Так, в английском именнике национальными являются имена, произошедшие от древнеанглийских имен, например: *Alfred, Alvin, Edgard*. В немецком языке к национальным именам относятся: *Hans, Fritz, Jenz*.

Анализ национальных и общенациональных имен также позволил выявить сферу (первичного) употребления имен, которая накладывает свой отпечаток на формирование ассоциативного аспекта значения имени и дальнейшее функционирование антропонимов. Сфера (первичного) употребления – сфера, в которой имена личные были употреблены впервые и/или стали известны большому количеству людей. В процессе анализа были выделены такие сферы употребления имен личных как Библия, мифология, литература. Отдельную группу составляют имена личные, которые принадлежат реально существовавшим/существующим лицам (см. ПРИЛОЖЕНИЕ Г). Как показывают результаты исследования, качественный состав именников двух языков с точки зрения мировоззренческого компонента в их семантической структуре отличаются.

3.1.3.1 Группа «имена исторических деятелей». Самую многочисленную группу в двух именных системах (англ. 55% нем. 48%) составляют имена, которые получили широкое распространение и известность благодаря реально существовавшим/существующим лицам, которым они принадлежали/принадлежат. Внутри данной группы можно выделить несколько подгрупп:

1. Имена известных социально-политических деятелей: англ. *Tony* – британский премьер-министр Tony Blair (1997-2007), *George* – американский президент George Washington (1789-1779), *Elizabeth* – королевы Elizabeth I (1558-1603) и Elizabeth II (1952-); нем. *Franz* – имя королей Германии Franz I (1745-1765) и Franz II (1792-1806), *Heinrich* – известный немецкий писатель Heinrich Heine (1797-1856);

2. Имена известных спортивных деятелей: *Robert* – Robert Paul Green (1980-), известный английский футболист, *Timothy* – Timothy Henry Henman, известный английский теннисист (1974 –); нем. *Albert* – известный немецкий велогонщик Albert Richter (1912-1940), *Michael* – имя известного гонщика Формулы 1 Michael Schumacher (1969-)

3. Имена известных деятелей науки и искусства: *Ashton* – Ashton Kutcher, известный американский актер (1978 –), *Alan* – Alan Mask, известный канадско-американский ученый-инженер (1971 –); нем. *Max* – имя известного немецкого

ученого Max Plank (1858-1947), *Werner* – немецкий ученый-физик, нобелевский лауреат Werner Heisenberg (1976 –);

Далее по количеству единиц в английском языке следуют группы: имена литературных героев (23%), имена библейских персонажей (12%), имена мифологических героев (10%), в немецком языке – имена библейских персонажей (25%), имена мифологических героев (15%), имена литературных героев (12%). Такое качественное различие состава именных систем свидетельствует, во-первых, о том, что англоязычная литература оказала большее влияние на пополнение английской именной системы, в частности, и мирового антропонимикона, в целом. Во-вторых, в немецком языке, более консервативном, наблюдается тенденция использования имен, уже функционирующих в языке, а не заимствования новых.

3.1.3.2 Группа «имена литературных героев». Личные имена, получившие популярность или впервые употребленные в художественных произведениях: *Alice* – героиня произведений английского писателя Луиса Кэрролла «Приключение Алисы в стране чудес», *Forrest* – герой романа американского писателя Уинстона Грумма «Форрест Гамп»; нем. *Edmund* – герой пьесы В. Шекспира «Король Лир», *Herbert* – герой романа Чарльза Диккенса «Большие надежды».

3.1.3.3 Группа «имена библейских персонажей». Примерами личных имен, ставших популярными благодаря библейским сказаниям или впервые употребленных в Библии, могут служить следующие личные имена: англ. *Adam* – первый человек, созданный Богом, *Hanna* – женщина-пророк узнавшая Иисуса; нем. *Joachim* – отец Девы Марии, *Lydia* – женщина принявшая христианство по наставлению св. Павла.

3.1.3.4 Группа «имена мифологических героев». В английском и немецком именниках присутствуют личные имена из нескольких мифологических систем:

1. Греческая мифология: *Hector* – Троянский герой, который воевал против греков, *Ione* – имя морской нимфы; нем. *Linus* – сын Бога Аполлона, *Cassandra* – троянская принцесса, дочь Приама и Гекубы;

2. Римская мифология: англ. *Diana* – Богиня луны, *Luscius* – имя героя в римской мифологии Lucius Junius Brutus; нем. *Aurora* – Богиня рассвета, *Victoria* –

Богиня победы;

3. Скандинавская мифология: англ. *Freya* – имя Богини любви, красоты и войны, *Odin* – имя верховного Бога; нем. *Balder* – имя сына Одина и Фриг, *Brünhild* – королева Валькирий в скандинавской мифологии.

В английской именной системе также присутствуют имена из кельтской мифологии: *Dylan* – Бог морей, *Don* – герой кельтского эпоса.

Библия и мифология хранят фонд личных имен, которые передаются из поколения в поколение на протяжении многих веков. Данные имена устойчивы к временным изменениям, однако именной фонд этих двух систем не развивается и не пополняется, что является вполне естественным. Личные имена известных носителей и литературных героев появляются и исчезают, приобретают популярность или утрачивают ее, развивают новые коннотации в своем значении на протяжении времени. Они являются живым, подвижным именным фондом любого языка, который чутко реагирует на лингвистические изменения, которые происходят в языке, и на события экстралингвистической действительности (войны, развитие литературы, кино, миграция, глобализация, техническая революция и т.д.).

3.1.4 Коннотативное проявление семантики личных имен

Коннотативное проявление семантики личных имен включает в себя эмотивный и экспрессивный компоненты. Благозвучие имени является проявлением эмотивного компонента коннотативного значения личных имен. Фонетическая форма имени не прям, но опосредовано связана с его семантикой. Благозвучие имени представляет возможным определить отрицательную или негативную эмоциональную нагрузку в семантической структуре имени. Например, имя *Gay* в английском языке изначально произошло от апеллятива ‘весёлый, счастливый’, однако в середине XX в. в английском языке появилось слово *gay* ‘мужчина нетрадиционной ориентации’, вследствие чего из-за одинакового звучания личное имя *Gay* перестало использоваться. Противоположная тенденция наблюдается в использовании имени *Merry*. Этимология и звучание данного имени коррелируют со значением английского прилагательного *merry* ‘веселый’, что способствует популярности личного имени. Личное имя *Bella* изначально было образовано как

краткая форма имени *Isabella*, созвучность с апеллятивом итальянского языка *bella* ‘красивая’ способствовало популярности данного имени и использованию его в качестве самостоятельного. В немецком языке популярными с точки зрения благозвучности являются имена, имеющие в своем составе сонорные согласные: *Laura, Lana, Jona, Milan, Jonas*.

Лексико-морфологические средства являются проявлением экспрессивного компонента семантической структуры личных имен. С помощью лексико-морфологических средств образуются дериваты и уменьшительно-ласкательные формы имени, например: англ. *Margaret – Madge, Mae, Maggie, Mamie, Marge, Margie, May, Mayme, Meg, Peg, Peggie, Peggy, Midge*; нем. *Anna – Anni, Ann, Annie, Anny, Anchen, Nana, An, Ansi, Angie, Anno, Ani, Annaleinchen, Any, Annka, Annsa, Annuschka, Anjuta, Ännchen, Annanass, Ananas, Annina, Annou, Anschka, Nana, Ania, Annini, Ane, Anney, Anschga, Änny, Anschka, Annamaya, Annne, Änni, Äna, Anns, Aya, Anschki, Anichka, Änn, Annelie, Annalee, Annele, Än, Annaya, Äntschi*. Сокращенная или гипокористическая форма имеет эмоционально-оценочное значение в том случае, если она является не стандартной формой или имеет в своем составе лексико-морфологический элемент, обладающий эмоционально-оценочной нагрузкой. Это эмоционально-оценочное значение может быть как положительным, так и отрицательным.

Анализ уменьшительно-ласкательных форм (см. пункт 3.5) и орфографических вариантов личных имен (см. пункт 3.4) показал, что чем популярнее имя, тем большим количеством вариантов и дериватов оно обладает, а также, что женские имена, как правило, обладают большим количеством вариантов и дериватов по сравнению с мужскими именами.

Таким образом, имя личное во всей полноте своих характеристик является хранителем экстралингвистической и лингвистической информации. В лингвистическую часть значения имени входят: специфика существования имени в языке, история имени, а также этимология его основы. Экстралингвистический аспект значения имени личного включает в себя особые мотивы именованья, условия функционирования личного имени в лингвосообществе, культурные и

исторические ассоциации, связанные с ним, его современное восприятие, особенность связи самого имени с его носителем, а также их степень известности.

3.2 Структурные особенности личных имен

Структурный анализ личных имен направлен на выявление их структурно-семантического параллелизма и структурно-семантических расхождений в английском и немецком языках. Структурный анализ корпуса исследования показал, что усечение, деривация, сращение, словосложение, онимизация аппеллятивов, переход сокращённых и деминутивных форм имен в разряд самостоятельных личных имен являются общими способами образования личных имен для английского и немецкого языков (см. Приложение Д). Группа имен, образованных с помощью трансонимизации была зафиксирована только в английском языке.

3.2.1 Личные имена, образованные с помощью онимического усечения

Как показывают результаты анализа, наиболее продуктивным способом образования личных имен в исследуемых именных системах является онимическое усечение (англ. 28%, нем. 36%). Структурный анализ корпуса языкового материала, полученного методом сплошной выборки из вышеперечисленных словарей [332; 338; 340; 342; 344; 347], позволил разделить личные имена на три группы в зависимости от вида онимического усечения, лежащего в их основе. Данный механизм затрагивает разные части исходного имени: начало, конец и середину (см. табл. 3.3).

Таблица 3.3

Классификация личных имен, образованных с помощью онимического усечения в английском и немецком языках

№	Тип усечения	Примеры
1.	Афрезис	англ. <i>Gail</i> < <i>Abigail</i> , <i>Lana</i> < <i>Alana</i> , <i>Nora</i> < <i>Eleonora</i> нем. <i>Claus</i> < <i>Niclaus</i> , <i>Griet</i> < <i>Margriet</i> , <i>Lena</i> < <i>Magdalena</i> ,
2.	Синкопа	англ. <i>Cressa</i> < <i>Cressida</i> , <i>Lisa</i> < <i>Elisabeth</i> нем. <i>Erna</i> < <i>Ernesta</i> , <i>Katrine</i> < <i>Katherine</i> , <i>Lenz</i> < <i>Lorenz</i>
3.	Апокопа	англ. <i>Dud</i> < <i>Dudley</i> , <i>Flo</i> < <i>Flora</i> , <i>Gill</i> < <i>Gillian</i> нем. <i>Franz</i> < <i>Franzesco</i> , <i>Inge</i> < <i>Ingeborge</i> , <i>Otto</i> < <i>Ottokar</i>

Афрезис – отсечение начального слога имени: англ. *Drew* <*Andrew*; нем. *Griet* <*Margriet*. Синкопа – сокращение слогов в срединной части имени: англ. *Karin* <*Kathrine*; нем. *Heike* <*Henrike*. Апокопа – отсечение конечного слога имени: англ. *Dud* <*Dudley*; нем. *Max* <*Maximilian*.

Популярность и продуктивность данного способа объясняется, в первую очередь, тем, что краткие формы имен являются более современными и кратко оформленными. В процессе исследования были выявлены случаи, когда полная форма исходного имени отмечается как старомодная, в то время как краткая форма, образованная от этого имени, функционирует как самостоятельное имя и является очень популярной, постоянно попадая в списки наиболее популярных имен. Такими примерами могут служить имена *Gail* от *Abigail* – в английском языке, и имя *Jutte* от *Judith* – в немецком языке. Такие имена считаются более лаконичными и удобными с точки зрения языковой экономии.

От сокращенных форм имен с помощью суффиксов образуются гипокористические формы личных имен, некоторые из которых на данном этапе развития языка функционируют как самостоятельные имена. Следует отметить, что суффиксация является второй ступенью деривации после сокращения, и без него, обычно, не используется. От полных или исходных имен, например, англ. *Emma*, *David*, нем. *Henrike*, *Imma*, образуются сначала сокращенные имена: англ. *Emm*, *Dav*, нем. *Hein*, *Imm*, а от них, в свою очередь с помощью суффиксов -у, -z, -ке, гипокористические имена: англ. *Emmy*, *Davy*; нем. *Heinz*, *Imke*.

Сокращенные формы имен, как правило, служат для удобства и языковой экономии. Гипокористические формы, образованные при помощи суффиксов -у, -i, -ie, -еу, -ке и т. д., являются эмотивными формами выражения субъективной оценки. Чаще всего эта субъективная оценка является положительной. Со временем она закрепляется за гипокористической формой имени. Положительная коннотация сохраняется в семантической структуре личного имени и выдвигается на первый план, когда гипокористическая форма имени употребляется как самостоятельное личное имя. Этот механизм объясняет высокую частотность

употребления новых имен, образованных с помощью онимического усечения и гипокористической аффиксации.

На современном этапе развития английского и немецкого языков имена, образованные с помощью онимического усечения и гипокористической аффиксации, являются очень популярными и составляют порядка 40% имен, зарегистрированных как самые популярные имена.

Вывод, полученный в результате исследования, подтверждается статистическими данными, представленными в таблице (см. Приложение Е). Данные таблицы взяты из официальных статистических источников Office for National Statistics (ONS) [GB] – для английского языка, DeStatis Statistisches Bundesamt – для немецкого языка. В таблице представлены данные за 2014 год, цветом выделены личные имена, образованные с помощью онимического усечения и онимической деривации (см. Приложение Е).

3.2.1 Личные имена, образованные с помощью онимической деривации

Вторым по продуктивности способом образования новых имен как в английском (20%), так и в немецком языке (25%) является онимическая деривация. Новые имена могут образовываться от полного имени, если оно краткое, например: англ. *Clementine* <Clement + суффикс -ine, *Constantine* <Constant + суффикс -ine, *Donalda* <Donald + суффикс -a, *Dorinda* <Dora + суффикс -inda; нем. *Erdmute* <Erdmut + суффикс -e, *Wilhelmine* <Wilhelm + суффикс -ine, *Hansine* <Hans + суффикс -ine. От краткой формы имени: англ. *Charlene* <Charles + суффикс -ene, *Davina* <David + суффикс -ina, нем. *Hermine* <Hermann + суффикс -ine, *Ebba* <Eberhard + суффикс -a.

В результате анализа имен, образованных способом онимической деривации, были выявлены общие (-a, -o, -ina(e), -inda(e)), а также характерные только для английского (-ella(e), -etta(e), -ice, -een, -ene) или только для немецкого (-ke/ka/ko, -is, -el) языка, наиболее продуктивные словообразовательные суффиксы (см. Приложение Ж).

Онимическая деривация, как способ образования новых имен, является более продуктивным среди женских имен – 90% по сравнению с мужскими именами –

10%. Данный фактор можно объяснить тем, что женский именник всегда более разнообразен по сравнению с мужским.

Высокая продуктивность данного способа в обоих языках может объясняться, с одной стороны, прагматической направленностью языкового общения. Словообразовательные суффиксы несут эмоциональную окраску, выражают отношение говорящего к носителю имени. С другой стороны, фонетико-психологическим фактором – с точки зрения имядателя, словообразовательные суффиксы делают имя более благозвучным.

3.2.3 Личные имена, образованные с помощью сращения

На третьем месте по количеству примеров (12% англ. и 22% нем.), полученных в результате анализа корпуса языкового материала, находится сращение. В данном случае имена образуются путем объединения частей двух имен: англ. *Alanda* <*Alan* + *Amanda*, *Annabel* <*Anna* + *Amabel*, *Coralie* <*Coral* + *Rosalie*; нем. *Adeltraud* <*Etheldreda* + *Audrey*, *Marlene* <*Maria* + *Magdalene*. Возникновение данного механизма можно объяснить тем, что некоторые имядатели хотят дать оригинальное, символическое имя, значимое и важное именно для них, сохранить преемственность поколений, создав новое имя из двух имен, принадлежащих членам их семьи. В немецком языке количество имен, образованных с помощью словосложения, значительно превалирует по сравнению с английским языком, вследствие морфологических особенностей немецкого языка для которого, словосложение является характерным способом словообразования не только для ономастической, но и для апеллятивной лексики.

3.2.4 Личные имена, образованные с помощью словосложения

Имена, образованные способом словосложения, т.е. путем объединения двух личных имен в одно, составляют самую малочисленную группу (7% англ. и 16% нем) среди общих способов образования личных имен: англ. *Maryanne* <*Mary* + *Anne*, *Mariabelle* <*Maria* + *Belle*, *Ruthanna* <*Ruth* + *Anna*; нем. *Anneliese* <*Anne* + *Liese*, *Hannelore* <*Hanne* + *Lore*, *Lieselotte* <*Liese* + *Lotte*, *Lottelore* <*Lotte* + *Lore*. Словосложение, как способ создания новых личных имен, возникло под влиянием фонетико-психологического фактора, и вызвано стремлением иметь более

звучное, короткое и цельнооформленное имя. Такие имена пишутся либо слитно, либо через дефис.

3.2.5 Личные имена, образованные с помощью онимизации апеллятивов

Онимизация апеллятивов, т.е. переход апеллятива в оним, как способ создания новых личных имен [336], была зафиксирована как в английском, так и в немецком языках. Однако следует отметить значительное количественное превалирование имен, образованных данным способом в английском языке (15%) по сравнению с немецким (1%). Данное различие объясняется тем фактом, что в Германии «свобода выбора личного онима для ребенка не является абсолютной, она относительна и имеет определенные, законодательно предусмотренные ограничения. Прежде всего, даваемые детям личные имена должны относиться к категории антропонимических именовании и ни в коем случае не должны представлять собой какие-либо иные апеллятивные обозначения, находящиеся за пределами определенного национального именника. Вместе с тем разрешается выбор имен из категории названий цветов или растений» [8, с. 164]. Примерами таких имен являются: англ. *Beryl* 'берилл', *Cherry* 'вишня', *Down* 'рассвет', *Earl* 'граф', *Fern* 'папоротник'; нем. *Jasmin* 'жасмин', *Schatz* 'сокровище', *Frau* 'женщина (уменьшительная форма)', *Horst* 'лес'.

Проанализировав отапеллятивные личные имена, т.е. «имен образованные путем онимизации апеллятивов» [321, с. 44] в английской и немецкой именных системах, представилось возможным определить наиболее продуктивные группы апеллятивов, которые служат основой для создания личных имен. Среди этих групп были выделены общие для английского и немецкого именников группы (названия цветов, деревьев, кустарников, трав, плодов, наименования абстрактных понятий, имеющих положительную коннотацию в сознании людей, конкретных существительных, имеющих положительную коннотацию в сознании людей, темпоральных единиц), а также группы апеллятивов, характерные только для английского языка (названия титулов, драгоценных камней, птиц, наименования физических характеристик людей, положительных качества людей) (см. Приложение 3).

Как показывают примеры, большинство отапеллятивных имен являются женскими именами – 79%, мужские имена составляют 12%, имена, которые могут функционировать как в качестве женских имен, так и мужских – 9%.

3.2.6 Личные имена, образованные с помощью трансонимизации

Помимо общих для английского и немецкого языков способов образования личных имен, в английском языке была также выделена группа имен, образованных с помощью трансонимизации (18%). Трансонимизация – «образование имен собственных всех разрядов посредством переноса известного имени в иной ономастический класс» [321, с. 46]. В немецком языке не было зафиксировано ни одного имени, образованного данным способом.

В английской именной системе представляется возможным выделить два вида трансонимизации: 1) переход одного вида антропонима в другой, в частности переход фамилии в личное имя, 2) переход топонима в личное имя.

Переход фамилии в личное имя и наоборот является наиболее продуктивным видом трансонимизации в английском языке: *Atwood* (м.), *Beavis* (м.), *Cameron* (м., ж.), *Dudley* (м.), *Dustin* (м.). Такое тесное взаимодействие и взаимопроникновение английских личных имен и фамилий объясняется, во-первых, морфологической идентичностью этих двух видов антропонимов, во-вторых, историческими особенностями развития английской антропонимической формулы – многие фамилии в свою очередь изначально возникли от личных имен, помимо этого с конца XVI в. в качестве среднего имени было принято использовать девичью фамилию матери или кого-либо из родственников, с целью сохранения семейных связей и преемственности поколений.

Вторым по продуктивности видом трансонимизации является переход топонимов в личные имена: *Clodagh* (ж.), *Dee* (ж., м.), *Europa* (ж.), *Graham* (м.). В таких случаях важным фактором является связь с местом рождения, имядатель старается закрепить название местности или других географических объектов в антропонимической формуле.

Имена, образованные с помощью трансонимизации, являются довольно распространенными в английском именнике. Следует отметить, что 90% имен,

образованных данным способом, это мужские имена.

В результате данного исследования были выявлены основные общие способы образования новых личных имен в английском и немецком языках: онимическое усечение, онимическая деривация, сращение, словосложение, онимизация апеллятивов. Представляется возможным сделать вывод о наличии сходных тенденций и перспектив развития английской и немецкой именных систем. К данным тенденциям следует отнести популярность и частотность употребления кратких и гипокористических форм имен в качестве самостоятельных, официально зарегистрированных личных имен, универсификацию и интернационализацию именников, частичное стирание национальных, этнических и гендерных маркеров в семантике и структуре личных имен. Тем не менее, разнообразие способов образования личных имен свидетельствует о том, что на данном этапе развития английского и немецкого языков, несмотря на процессы глобализации и интернационализации именных систем, преобладающим является стремление носителей языка к индивидуализации личности через создание экспрессивных, оригинальных, удобных с точки зрения языковой экономии и фонетико-психологического фактора имен. Часть новых личных имен сохраняют экспрессивные, культурные и географические коннотации.

3.3. Гендерная дифференциация личных имен

Интерес современных ученых-лингвистов к взаимовлиянию и взаимодействию языка и его носителей определяется антропоцентричной направленностью современной лингвистической науки. Понятие «гендер», как лингвистическая категория, стало использоваться в лингвистике лишь в последней четверти XX в., что вызвало интерес к проблеме референции лиц различного пола в речи. Под «гендером» понимают совокупность культурных и социальных правил и норм, которые социокультурное сообщество навязывает его членам исходя признака их биологического пола» [339, с. 21]. Современная категория гендера тесно взаимосвязана с категорией рода.

Гендерная дифференциация является одной из ключевых категорий на

современном этапе развития лингвистики. В антропонимии данная категория представлена аксиологической оппозицией «мужское» – «женское» имя. Корпус языкового материала исследования представлен мужскими именами (англ. 1120, нем. 1085), женскими именами (англ. 1344, нем. 1240) и именами, которые могут функционировать в качестве как женских, так и мужских имен (англ. 266, нем. 95).

Анализ гендерных различий личных имен позволяют глубже проникнуть и изучить культуру и ментальность народов, определить новые современные тенденции развития именных систем, рассмотреть отдельно и в сопоставлении женский и мужской именник изучаемых языков, выявить факторы, влияющие на нейтрализацию гендерных различий имен на современном этапе развития английского и немецкого языков.

Изучение личных имен с точки зрения гендерной маркированности имеет свои специфические черты в английском и немецком языках. В английском языке на современном этапе развития лингвистики не существует единого, считающегося правильным, определения статуса категории рода. Некоторые ученые не признают существование грамматической категории рода в английском языке [286], полагая, что категория рода, будучи формальной, должна обладать морфологическими способами своего выражения. При отсутствии морфологических показателей, не представляется возможным выделять соответствующую категорию.

Пересмотр статуса категории рода в английском языке стал возможен только после возникновения в современной лингвистике понятия «гендер», что способствовало возникновению лингвистической науки – гендерологии. Таким образом, грамматическая категория рода трансформировалась в лингвистическую и социокультурную категорию гендера.

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой категория рода, грамматически или морфологически выраженная в современном английском языке отсутствует. Вслед за Д. Кристаллом [286], мы полагаем, что в английском языке категория рода имеет семантический характер (*semantic basis of category of gender*) [286, с. 53-56]. В отличие от английского языка в немецком языке такой проблемы не

существует, поскольку в немецкоязычном ареале одним из основополагающих принципов современного имяназвания, исторически восходящим к древнегерманской традиции антропоименования личности, остается строгое деление личных имен на мужские и женские [8, с. 177] (см. табл. 3.4).

Таблица 3.4

Гендерная дифференциация личных имен в английском и немецком языках

№	Тип личных имен	Английский язык		Немецкий язык		Примеры
		Кол-во	%	Кол-во	%	
1.	Гендерно-маркированные личные имена	2112	88	2204	95	англ. <i>Chapman</i> (м.), <i>Pauline</i> (ж.) нем. <i>Erdmann</i> (м.), <i>Sabine</i> (ж.)
2.	Имена, которые используются для именованя женщин и мужчин	266	12	96	5	англ. <i>Robin, Mel, Ryen, Diamond, Lilimar</i> нем. <i>Tomke, Marley, Noel, Juven</i>
	Всего	2400	100	2300	100	

Как показывают результаты анализа, большинство личных имен в двух анализируемых языках обладают гендерной маркированностью (англ. 88%, нем. 95%).

3.3.1 Гендерно-маркированные личные имена

В результате проведенного исследования было выявлено, что гендерная дифференциация личных имен в английском и немецком языках складывалась с самого начала формирования и развития этих систем, следовательно, она отражает разные способы маркирования гендерной принадлежности имен, которые были характерны на разных этапах развития именика: 1) гендерные показатели, выраженные одним из компонентов личного имени (англ. 26% нем. 31%), 2) гендерные показатели, выраженные полуаффиксами (англ. 10% нем. 13%), 3) гендерные показатели, выраженные с помощью суффиксов (англ. 37% нем. 33%) (см. Приложение И).

3.3.1.1 Гендерные показатели, выраженные одним из компонентов личного имени. Гендерные показатели, выраженные одним из компонентов личного имени (чаще всего вторым), являются характерными для личных имен

древнеанглийского и древненемецкого периода. Унаследованные от древнегерманской эпохи вторые компоненты серийной антропонимической деривации являются тем краеугольным камнем, который закладывает фундамент для реализации обозначенной выше функции полоразличения в современных английском и немецком именниках. Оценивая их место и значение в морфологической структуре современного личного имени, необходимо подчеркнуть, что эти антропозлементы в связи с утратой ими изначального этимологического значения, как и самим именем в целом, приобрели особый статус маркеров, однозначно выражающих категорию биологического пола носителя имени. С хронологической точки зрения основная масса этих именных компонентов представлена антроподеривационными элементами, восходящими к древнегерманскому периоду имятворчества.

Древнеанглийские и древненемецкие личные имена обладали признаком гендерной референции, аналогично с именами нарицательными той эпохи. Второй компонент двусловных личных имен являлся показателем рода. Имена мужского рода имеют существительное мужского рода в качестве второго компонента. Соответственно, женские имена – существительное женского рода.

В результате анализа корпуса языкового материала были выявлены имена общие для английского и немецкого языков (мужские имена: *-gar*, *-bald*, *-bert/brecht*, *-fred/fried*, *-hard/hart*, *-(h)elm*, *-read/rad/rat*, *-ram*, *-rich/ric/rik*, *-win(e)*, *-wolf/wulf*, *-mund*, *-nand*, *-ward*, женские имена: *-hild*, *-lind*, *-heid*, *-tr(a)ud/traut*), характерные только для английского (мужские имена: *-stan*, *-ton*, *-ford*, *-ley*) и только для немецкого языка (мужские имена: *-brand*, *-hold*, *-her*, *-lieb*, женские имена: *-gard*, *-gund*, *-run*), гендерные показатели, выраженные одним из компонентов личного имени (см. Приложение К).

Как показывают результаты анализа, большее количество гендерных показателей такого типа сохранилось в немецком языке. Интересен тот факт, что данные компоненты отличаются и с точки зрения их семантики. Для мужских имен характерны компоненты, принадлежащие к концептуальным сферам

«человек» (правитель, друг, совет), «война» (копье, шлем, сильный, смелый, блестящий, меч и т.д.), «место жительства» (поселение, лес, форд, камень). Таким образом, в антропонимической картине мира мужчина представлен как смелый, крепкий защитник своего места жительства. Женские имена имеют в своем составе компоненты «битва», «война» и «мягкая, нежная». Следовательно, наиболее важными характеристиками для женщин были нежность, поддержка мужчин в боевых действиях.

3.3.1.2 Гендерные показатели, выраженные полуаффиксами.

Десемантизированные вторые компоненты антропонимов в ходе исторического развития превратились постепенно в суффиксы, а соответствующие имена с вышеуказанными финальными элементами следует рассматривать как одночленные структуры [344, с. 36-37].

Еще одним видом гендерных показателей, указывающих на пол носителя имени, являются полуаффиксы. Полуаффикс – это морфема, используемая в аффиксальной функции, но имеющая коррелят, который является самостоятельным полнозначным словом [333].

Примерами полусуффиксов в английском и немецком языках являются морфемы *-man* и *-mann* соответственно, совпадающие с полнозначными словами в английском языке *man* ‘мужчина, человек’ и *Mann* ‘мужчина, человек’ – в немецком языке.

Данный показатель, характерен для мужских личных имен: англ. *Chapman, Colman, Freeman, Lyman, Norman*, нем. *Erdmann, Friedemann, Hartmann, Hermann, Karlmann, Tiedemann*.

Помимо выше указанных полуаффиксов в немецкой именной системе были выявлены еще два полусуффикса: *-gott*, совпадающий с апеллятивом *Gott* ‘Бог’, характерный для мужских имен: *Gottfried, Gotthard, Gottlieb, Gottschalk, Ehregott*. А также полуаффикс *-burg*, совпадающий в немецком языке со словом *Burg* ‘крепость, замок’, характерный для женских имен: *Burglind, Burgunde, Waldeburg*.

Таким образом, подтверждается факт, что английская и немецкая именные системы имеют много общих черт вследствие их общегерманского

происхождения. Также можно сделать вывод, что немецкий язык, по сравнению с английским, является более консервативным, поскольку сохраняет в своей структуре больше древнегерманских элементов в личных именах, созданных в вышеуказанный период, которые используются и в наше время.

3.3.1.3 Гендерные показатели, выраженные суффиксами. Однако самым продуктивным и популярным ранее и на современном этапе, способом гендерной дифференциации имен, как в английском, так и немецком языках является суффиксация.

В период средневековья появилась новая тенденция в имятворчестве – женские имена стали образовываться от мужских. Такой способ образования новых женских имен наблюдается и в XXI в., например: англ. *Adrienne* <*Adrian*, *Bertha* <*Bert*, *Cecily* <*Cecil*, *Georgia* <*Gorge*, нем. *Paulina* <*Paul*, *Karolinda* <*Karolina*, *Hermina* <*Hermann*. и др. Данное явление объясняется тем фактом, что в течение долгого времени многие культуры, английская и немецкая, в частности, ориентировались мужчин: по мужской линии передавалась фамилия, права, наследство. Многие родители называли не только мальчиков, но и девочек в честь отца, и создавали новое женское имя-дериват от имени-основы отца [66]. Библия всегда являлась одним из основных источников личных имен для христианских культур, однако в ней употреблено довольно мало женских имен по сравнению с мужскими. Таким образом, исторически, женских имен всегда было меньше чем мужских, что было компенсировано процессами деривации за последние десятилетия.

В испанском, итальянском, французском и других европейских языках существуют показатели, выраженные грамматическим формантами, которые указывают на гендерную принадлежность личных имен, соответственно нет никаких препятствий при образовании женских вариантов от мужских личных имен. Английский язык не имеет грамматической категории рода, следовательно, многие грамматические форманты были заимствованы из других языков (см. Приложение Л). В немецком языке тоже существуют исконные форманты, являющиеся показателем рода, однако под влиянием процессов глобализации заимствования появились и в немецком языке.

Так, например, в английском языке от мужского имени *Marcus*, с помощью разнообразных суффиксов были созданы женские имена: *Marcia, Marcella, Marcelle, Marcelline, Marcie, Marsha, Marcy*. В немецком языке примером может служить имя: *Paul* > *Paula, Paule, Paulina, Paulette*.

Проанализировав корпус языкового материала, представляется возможным выделить общие гендерно-маркированные суффиксы, служащие для образования полных женских имен (*-ine/ina, -a, -ette/etta*), мужских имен (*-o,*) как женских, так и мужских имен (*-e, -ie/ey, -i/y*) в английском и немецком языках (см. Приложение Л). Помимо общих для английской и немецкой именных систем были выявлены гендерные показатели, характерные только для английского (женские: *-bel/belle/bella, -ice, -linda/inda, -ita, -yl, -ia, -elle/ella, -enn, -da, -ene, -lyn, -lene, -illa*, гендерно-индифферентные: *-s, -ot, -et, -on*) или немецкого языка (женские: *-ka, -ja*, мужские: *-er, -ko*, гендерно-индифферентные: *-is, -chen, -lein, -el/le, -ke, -z*) (см. Приложение Л).

Как показывают результаты проведенного анализа, женский именник является более разнообразным по сравнению с мужским в обоих языках. С исторической точки зрения это объясняется тем фактором, что испокон веков полагалось, что мужчины должны носить стандартные и традиционные имена, женские имена не должны были соответствовать этому требованию. Орфографическая вариативность и деривация являются своего рода источником расширения женского антропонимикона [292, с. 24–29].

С точки зрения когнитивной лингвистики данный вывод можно объяснить тем фактом, что женщины, как правило, воспринимают окружающую действительность более детально и разнообразно, что находит свое отражение и реализацию в вариативности и разнообразии форм именования. С точки зрения гендерных исследований женская речевая коммуникация всегда является более эмоциональной, что проявляется в большем количестве эмоционально окрашенных гипокористических форм личных имен.

В последнее время отмечается нейтрализация гендерных различий уменьшительно-ласкательных форм личных имен и полных личных имен в

английском и немецком языках. Стирание гендерных различий у дериватов полных имен происходит, главным образом, когда полные имена, от которых образуется уменьшительные и уменьшительно-ласкательные формы, имеют схожие части в своей структуре. В данном случае мы можем говорить о том, что нейтрализация гендерных различий таких форм зависит от морфологической структуры полного имени [66].

3.3.2 Личные имена, используемые для именованя женщин и мужчин

Возникновение индифферентных в отношении пола показателей связано с современной тенденцией равенства полов, вследствие чего популярными становятся имена, не имеющие в своей структуре гендерной дифференциации.

Одной из наиболее распространенных особенностей именованя людей в средние века было также использование мужских имен для называня женщин. Этот обычай восходит к временам средневековья, и тогда он был связан, прежде всего, с религиозными мотивами, а именно с использованием имен святых, под покровительством которых, как полагалось, находились те, кто носил такие имена. Позже эта традиция получила дальнейшее развитие, стала более разнообразной и приобрела особую популярность в XX в., тем самым став одним из способов расширения женского антропонимикона.

Следует также отметить, что в английском и немецком языках случаи нейтрализации гендерных различий полных имен являются довольно частотными (см. Приложение М).

Как уже упоминалось в пункте 3.2 данного исследования (Структурные особенности личных имен), многие личные имена, образованные с помощью онимической деривации и онимического усечения (38% в английском языке и 63% в немецком языке), являются гендерно индифферентными именами. Нейтрализация гендерных различий происходит в результате добавления к имени или его краткой форме суффикса, не обладающего гендерной дифференциацией (-e, -y, -i, -ie, -eu и др.) например: англ. *Niky* (м., ж.) от *Nicolaus* (м.) и *Nicole* (ж.), *Bobbie* (м., ж.) от *Robin* (м.), *Roberta* (ж.), *Sandy* (м., ж.) от *Alexander* (м.), *Alexandra* (ж.), нем. *Auguste* (м., ж) от *Augustus* (м.), *Augusta* (ж.), *Tomke* (м., ж.) от *Thomas* (м.), *Tomasina* (ж.), *Dany* (м., ж.) от *Daniel* (м.), *Daniela* (ж.). Во втором

случае стирание гендерных различий является результатом онимического усечения: англ. *Sam* (м., ж.) от *Samuel* (м.) и *Samantha* (ж.), *Chris* (м., ж.) от *Christian* (м.), *Christina* (ж.); нем. *Mika* (м., ж.) от *Mikael* (м.) *Mikah* (ж.), *Isa* (м., ж.) от *Isaak* (м.), *Isabel* (ж.).

Личные имена, образованные от фамилий, составляют 36% в английском языке и 3% в немецком языке от всех гендерно-индифферентных личных имен.

Традиция использования фамильных имен в качестве личных имен, как продолжение жизни первых, возникла в аристократических семьях в XVI–XVII вв., став в дальнейшем довольно популярной в англоговорящих странах. В XX в. это явление стало очень модным и более распространенным. Такие имена более употребительны в США, чем в Великобритании и Германии. Исторически сложилось так, что эти имена давались, прежде всего, мальчикам, т. е. переходили по мужской линии, однако в XXI столетии, как показывает анализ корпуса языкового материала, гендерно-индифферентные имена даются и мальчикам, и девочкам в равной степени, например: англ. *Casey, Ashley, Brook, Leslie, Kerry, Lee, Lindsay, Evelyn*, нем. *Dana, Delvin, Marley* и т.д.

Некоторые личные имена апеллятивного происхождения (14% в английском языке и 1% в немецком языке) используется для именованья мужчин и женщин: англ. *Ginger* ‘рыжеватый цвет волос’, *Rusty* ‘рыже-коричневый цвет’, *Silver* ‘серебристо-серый цвет’, *Sandy* ‘песочно-рыжеватый цвет’, *Ocean* ‘океан’, *Diamond* ‘бриллиант’, *Phoenix* ‘феникс’, *Berry* ‘ягода’; нем. *Taje* ‘разговорная форма от слова папа’.

Личные имена, образованные от топонимов, составляют 6% в английском, 1% в немецком языке от всех гендерно-индифферентных имен. Некоторые английские имена произошли от географических названий, указывая на определенную географическую область, в которой проживал его носитель, например: *Lincoln, Devon, Dakota, Erin, Montana, Sydney*. В немецком именнике такая тенденция не наблюдается. Более того, согласно правилам регистрации, имя можно выбрать только из числа внесенных в международный перечень имен. Не разрешается использование имен, образованных путем трансонимизации от

названий фирм, городов, поселений, фамилии других людей и т.д. В немецком именнике зафиксировано только одно имя, образованное от географического названия – это имя *Jordan*. В данном случае отход от строгой традиции именования можно объяснить тем фактом, что *Jordan* – название священной реки в Библии, поэтому имя *Jordan* считается одним из библейских имен.

Личные имена святых (4,5% в английском и 17% в немецком): англ. *Valentine, Julian, Gabriel, Christian, Vivian*, нем. *Anah, Luka, Simone, Micah, Michal*, употребляются также для именования мужчин и женщин, причем сохраняется исходная форма мужского имени. Хотя, как уже отмечалось, имена святых, в основном, употребляется с использованием соответствующих формантов женского рода, присоединяемых к форме мужского имени: англ. *Christian* > *Christina, Dominic* > *Dominica, Benedict* > *Benedicta*, нем. *Nikolas* > *Nikola, Anthony* > *Antonia*.

Имена популярных героев литературных произведений и кинофильмов, имена известных исторических деятелей, актеров, спортсменов также иногда могут утрачивать свою гендерную дифференциацию (4% в английском языке и 13% в немецком языке). Примерами могут служить следующие имена: англ. *Alexis* (имя героини в популярном телесериале «Династия»), *Angel* (имя героя произведения «Тесс из рода Дербервиллей»), *Rocket* (имя сына Сэма Уортингтона и Лары Бингл, имя дочери Бэу Бокан), нем. *Bo* (актер Бо Дерек), *Nevis* (имя дочери певицы Нелли Фуртадо), *Farina* (имя героя сериала «Маленькие негодяи»).

Личные имена, связанные со временем и условиями рождения ребенка, составляют 6% в английском языке и 1% в немецком языке: *Christmas* ‘рождество Христово’, *Carol* ‘рождественский гимн’, *Autumn* ‘осень’, *Storm* ‘буря, ураган’, нем. *Noel* ‘рождество Христово’.

Самую малочисленную группу гендерно-индифферентных имен (1% в английском языке и 1% в немецком языке) составляют имена, образованные в результате сращения двух имен: англ. *Caryl* <Carol + Beryl, *Daryl* <Darrell + Cheryl, *Lilimar* <Lily + Maria, нем. *Juven* <Jutta + Sven.

В результате анализа были также отмечены случаи простого совпадения форм мужского личного имени с формой женского имени 3 % в английском

языке: *Rowan* – (м.) от фамилии, (ж.) от существительного ‘рябина’, *Robin* – (м.) дериват от имени *Robert*, (ж.) от существительного ‘малиновка’, *Marion* – (м.) от латинского имени *Marianus*, (ж.) французская уменьшительная форма *Marie* и т.д.

Анализ показал, что в английской именной системе количество гендерно-индифферентных личных имен составляет 12% от общего количества проанализированных имен, в немецкой именной системе – 5%. В английском языке показатель в 2,5 раза больше, чем в немецком языке. Такой результат является вполне естественным и объяснимым с точки зрения морфологического строения единиц языка и отсутствия категории рода в английском языке, в частности.

Вышеизложенный материал свидетельствует о том, что род имени личного можно определить посредством соотнесения этого имени с его носителем и его биологическим полом, хотя, помимо этого существует ряд признаков, по которым можно установить его род. На современном этапе развития языка и культуры отмечается тенденция к нейтрализации гендерных различий личных имен.

3.4 Орфографическая вариативность личных имен

Личному имени свойственна определенная знаковость, т.е. оно представляет собой лингвистический знак. Личное имя как лингвистический знак имеет план выражения (обозначающее) и план содержания (обозначаемое).

План выражения – «морфонологическое и морфосинтаксическое выражение обозначаемого; звуки или звукосочетания как внешняя (материальная) сторона языковой единицы» (О. С. Ахманова) [333, с. 273]. Орфографическая вариативность, краткие и гипокористические формы личных имен являются проявлением их плана выражения.

В германистике впервые к проблеме варьирования имен собственных в немецком языке обратился В. Фляйшер [295]. Наряду с теоретическим обоснованием вопроса о существовании проприальных вариантов в сфере ономастической лексики автор предпринимает попытку классифицировать существующие типы индивидуирования одного объекта несколькими онимами. Разделяя точку зрения А. В. Суперанской [227 с. 171–203] в подходах к терминологическому обозначению

рассматриваемого явления, В. Фляйшер также считает возможным и необходимым применение терминов «варианты» и «дублиеты», полностью исключая при этом используемое при рассмотрении апеллятивной лексики понятие синонимии. Подобный подход оправдан тем, что наличие различных именовании для одного объекта в сфере собственных имен не предполагает тождества или близости общих семантических признаков этих названий, на чем, собственно говоря, базируется синонимия имен нарицательных [318, с. 53].

Желая подчеркнуть отличие предлагаемой им типологии проприальных вариантов от классификации А. В. Суперанской, выделяющей в соответствии с их уровневой принадлежностью орфографические, фонетические, фонологические, морфологические, синтаксические и лексические варианты [225, с. 171–203], В. Фляйшер берет за основу различные фонетические, графические или морфемно словообразовательные формы одного имени, которые могут дифференцированно реализовывать свои функции в процессе их коммуникативного использования. [295, с. 53]

За планом выражения кратких и гипокористических форм закрепляется часть семантики: уменьшительное, ласкательно, фамильярное, уничижительное, шутовское, и др., т. е. посредством формы имени, его звуковой оболочки передается отношение к носителю имени.

Орфографические варианты личных имен являются реализацией их плана выражения: англ. *Katherine* (ж.) – *Katharine, Catherine, Catharine, Kathryn, Cathryn; Monroe* (м.) – *Monro, Munro, Munroe; Alan* (м.) – *Allan, Allen; Kimberley* (м., ж.) – *Kimberly, Kimberleigh*, нем. *Adelbert* (м.) – *Adalbert, Albrecht, Albert, Adalberht; Elfriede* (ж.) – *Elfriede, Elfreda, Elfrede, Georg* (м.) – *George, Jörg* и т.д.

Одной из причин вариативности имен, является долгая история развития. Имена функционируют на протяжении долгого времени, их написание подстраивается под нормы, существующие в ту или иную эпоху, в том или ином языке. В особенности это характерно для имен личных иностранного происхождения, их орфографию приспособляли к английской или немецкой языковой системе, тем самым, создавая варианты имен. Создатели рекламы,

целью которых, как известно, является привлечение людей и их внимания к рекламируемому объекту, используют орфографическую вариативность личных имен для своих целей, что проявляется в необычном написании слов. Таким же мотивом могут руководствоваться и имядатели, изменяя стандартное написание того или иного имени.

Следующие виды орфографической вариативности были зафиксированы в английском и немецком языках:

I. Орфографическая вариативность:

1) Вариативность окончаний имен:

а) англ. *i/y/e/ey/ie/ee/eigh*, нем. *i/y/ie/e/ee/ë*. Эти форманты используются как для образования дериватов полных имен (уменьшительных и уменьшительно-ласкательных форм), имеющих варианты с этими формантами, к примеру: англ. *Bobbie – Bobby – Bobbe – Bobbie, Billy – Billi; Tracy – Tracey, Vicky – Vickie; Betty – Bettee*, нем. *Gabi – Gaby, Tömi – Tomy, Sofi – Sofy – Sofie* и др., так и для создания орфографических вариантов полных личных имен, например: англ. *Lesley – Leslee, Beverly – Beverleigh, Emilie – Emily, Monty – Monte, Sidney – Sidne, Nancy – Nancee* нем. *Adele – Adelee – Adel, Stefanie, Stefani – Stefany, Zoe – Zoë* и др.;

б) -o/e (в мужских именах) англ. *Cyro – Cyre, Elmo – Elme*, нем. *Benno – Benne*, -a/e (в женских именах) англ. *Clare – Clara, Amelia – Amelie, Eva – Eve*; нем. *Bina – Bine, Albina – Albine, Cäcilia – Cäcilie*

2) Чередование согласных в начале и середине имени:

а) *s/z*: англ. *Amias – Amiaz, Rosalinda – Rozalinda, Elisa – Eliza*; нем. *Anselm – Anzelm, Hans – Hanz*;

б) *c/k/ck* англ. *Catharine – Katharine, Cate – Kate, Carol – Karol, Rebekka – Rebecca, Frederick – Frederic/Frederik* нем. *Carl – Karl, Carina – Karina, Clara – Klara; Mark – Marc*

в) *ch/ck/sh*: англ. *Christopher – Cristopher, Charlotte – Sharlotte*, нем. *Heinrich – Heinrick, Nicholas – Nicolaus*;

d) t/th: англ. *Elisabeth – Elisabet, Agata – Agatha*, нем. *Thomas – Tomas, Theresa – Teresa*;

e) g/j англ. *Gerald – Jerald, Gerry – Jerry* нем. *Georg – Jörg*;

f) f/ph англ. *Alfa – Alpha, Ofelia – Ophelia, Delfina – Delphina* нем. *Adolf – Adolph, Stefan – Stephan*;

g) s/c: англ. *Avis – Avise*, нем. *Alice – Alis*,

3) Чередование гласных в середине имени:

a) a/e: англ. *Sara – Sera*, нем. *Barthold – Berthold*

b) i/e англ. *Dolores – Doloris, Selena – Selina, Cicely – Cecily*, нем. *Karen – Karin*,

c) i/y замена в имени *-i-* на *-y-* или наоборот, например: англ. *Silvia – Sylvia, Phillip – Phyllip, Alvin – Alvyn, Marcia – Marcy, Clyde – Clide*, нем. *Silvester – Sylvester, Evelin – Evelyn*

II. Удлинение имени:

1) вставка *-y* в середину имени: англ. *Kale – Kayle, Dale – Dayle* и др., нем. *Aylwin – Alwin*

2) добавление *-e* в середине или конце имени: англ. *Carol – Carole, Caerwyn – Carwyn, Alan – Alane, Robby – Robbye*, нем. *Claud – Claude, Ing – Inge*.

3) удвоение согласных: англ. *Gwen – Gwenn, Denis – Dennis, Lyn – Lynn*, и др. или наоборот *Jerry – Jery, Cassandra – Casandra* и др.; нем. *Johana – Johhana – Joanna, Ada – Adda*

III. Сокращение имени за счет опускания согласной *h*: англ. *Alanna – Alannah, Deborah – Debora, Sarah – Sara* и др.; нем. *Johanna – Joanna, Jeremia – Jeremiah*

IV. Неверная орфография: англ. *Deberah, Valorie, Mathue, Urvin* нем. *Juleana, Barnard*;

V. Умлатизирование (характерно только для немецкого языка): *Käthe – Kathe, Bärbel – Barbel, Rüdiger – Rudiger*.

Как правило, женские имена имеют большее количество вариантов и более разнообразные варианты в сравнении с мужскими именами.

В результате анализа удалось установить, что варьированность личных имен может происходить согласно одной модели: англ. *Bina – Binah*, нем. *Ada - Adah* (выпадение/добавление согласной *h*), или представлять собой комбинацию двух или более моделей, например, англ. *Alec – Alick* (чередование согласных *c/ck*, чередование гласных *e/i*), нем. *Sofy – Sophie* (чередование согласных *f/ph*, чередование гласных в конце слова *y/ie*).

Следует также отметить, что чем популярнее личное имя, тем больше существует вариантов и дериватов этого имени, например: англ. *Amelia* (самое популярное имя в Великобритании в 2015 году): варианты – *Amalia, Emelia, Amilia*, дериваты – *Amy, Ama, Malia, Lia, Ami, Ammi, Amali, Mala, Amia, Lila, Mali, Mimi, Lili, Mia, Millie, Ameli, Amily, Amal, Milly, Smali*; имя *Tinanna* (занимает 500 место в рейтинге личных имен в Великобритании в 2015 году): варианты *Tiana*, дериваты: *Tini, Tia, Ti, Tina*, нем. *Laura* (самое популярное имя в Германии в 2015) варианты: *Laure*, дериваты: *Lauri, Laurie, Laurinchen, Lauri, Laula, Lolla, Lau, La, Ula, Lulu, Lolli, Lala, Laury, Lili, Lura, Lauralein, Laroni, Laurus, Lory, Laurina, Laurena, Lawra, La, Laurita, Laureen, Lora, Lau, Lorry, Luu, Laila, Lari, Lula, Li, Laurania, Lara, Lori, Loura, Lauraly, Ly, Laurine, Lorie, Lauch, Lala, Lauriene, Larry, Lauretta, Laure, Laui, Lali, Lorina, Lorri, Lürä, Luri, Löra, Lüri, Laeu, Läurie, Liri; Gisela* (занимает 449 место в списке популярных имен в Германии в 2015) варианты: *Gisele, Gisla, Gisel* дериваты: *Gisi Gilla Giza Gila Gischen, Giz, Gise, Gigi, Giselchen*.

Все вышесказанное можно объяснить следующим образом, во-первых, чем популярней имя, тем больше людей его использует, соответственно появляется больше вариантов и дериватов, во-вторых имядатели под влиянием экстралингвистических факторов, таких как глобализация, мода, культура, межкультурная коммуникация выбирает одно из самых популярных имен, в тоже время старается сохранить свою индивидуальность.

В результате исследования были сформулированы следующие факторы, влияющие на развитие орфографической вариативности личных имен:

1) Влияние других культур и языков на именную систему. Подвергаясь этому влиянию, личное имя может иметь разные варианты, например, англ. *Aurelia*, *Adela*, под влиянием французского языка появились варианты *Aurele*, *Adele*, который также используется в англоговорящих странах, нем. *Anna*, *Adolph* являются латинизированными вариантами личных имен *Ann* и *Adolf*, оба варианта имен используются в немецком языке.

2) Разные орфографические варианты являются более популярными и распространёнными в разных географических областях, например: англ. *Skye*, вариант имени *Sky*, используется в Шотландии, *Jayden*, вариант имени *Jaden*, используется в США; нем. *Steffen*, вариант имени *Stefan*, популярно на северо-востоке Германии, *Marie*, вариант имени *Mary*, популярно в Австрии.

3) Разные орфографические варианты были популярными в разное время, например: англ. *Evelyn* – популярный на современном этапе вариант имени *Avelin*, который был зарегистрирован еще в 17 веке, *Olivia* – популярная орфографическая форма личного имени *Oliva* (создано В. Шекспиром); нем. *Elena* – современный вариант имени *Helena* (греческая мифология), *Joris* – вариант имени *Georg* (имя святого 3-4 вв.).

Итак, орфографическая вариативность личного имени представлена 4 основными моделями в английском языке и 5 моделями в немецком языке. Орфографическая вариативность личных имен тесно взаимосвязана с экстралингвистическими факторами, такими как мода на имена, глобализация современного общества, межкультурная коммуникация и интеграция, а также географическая распространённость того или иного языка.

3.5 Гипокористические и деминутивные формы личных имен

Человеческое общение характеризуется экспрессивностью и прагматическим характером. Под влиянием современных тенденций глобализации и экстралингвистических факторов, таких как мода на имена, прагматическая и эмотивная составляющая языкового общения, фонетико-психологический фактор и т.д. появляются и развиваются гипокористические формы личных имен.

Как показал материал исследования в ономастике принято выделять:

- 1) полные имена и их орфографические варианты: англ. *Margaret (Margareth), Elizabeth (Elisabeth)*; нем. *Friederich (Friderick), Anna (Anne)*;
- 2) краткие формы имен: англ. *Margo, Greta, Gareth, Lisa, Elisa, Beth*; нем. *Fried, Rich, Ann*;
- 3) гипокористические или уменьшительно-ласкательные (деминутивные) формы личных имен: англ. *Peggy, Maggy, Betsy, Libby, Bessy*; нем. *Friedel, Frieder, Anchen, Anja, Anke*.

Вследствие многогранности потребностей именования личности и многосторонности отношений между индивидами этносоциума сформировалась целая система внутренней антропонимической деривации, существенно пополнившая репертуар именования одной личности различными антроповариантами, создающими в своей совокупности словообразовательные «гнезда личных имен» [8]. Полное официальное личное имя (*Helen, Johan*) образует, таким образом, центральное ядро, вершину антропонимического словообразовательного гнезда, в которое наряду с краткими формами полного онима (*Hel, Jo*) входят параллельно функционирующие варианты полного имени, а также расширенные формы ядерного онима (*Helena, Johhan*) [8].

«Гнездо» представляет собой совокупность всех уменьшительно-ласкательных образований от полного имени и его вариантов. Оно состоит из исходного (полного) имени, его кратких форм и их суффиксальных производных. Например: англ. *Helen (Helena)* > *Hell, Lena, Ella, Ellie, Lala, Nell, Nellie, Nelly*; нем. *Johan (Johhan)* > *Hannes, Hans, Jo, Hanke*.

Суффиксальное образование кратких личных онимов занимает не последнее место в английском и немецком антропонимиконах. Наиболее частотным является усечение с сопровождением суффиксов *-o, -a, -e, -i, -y, -ie, -ey, -ette(a), -ine(a), -s, -er, -chen, -lein* и др. Структурные элементы *-o, -a, -e*, а также *-i* отдельными исследователями терминологически обозначаются как окончания [278, с. 103-105; 320, с. 108; 279, с. 262]. Рассматривая морфологическую структуру слова, мы, вслед за А. Н. Антышевым [8], считаем, что данные

форманты как маркеры мужских и женских онимов, резвившиеся исторически из деривационных элементов, служивших для образования кратких антроповариантов от форм полных имен, никак не соотносятся по выполняемым ими в слове функциям к классу окончаний. В. Фляйшер однозначно относит данные структурно-морфологические элементы в составе антропонимов к суффиксам [295, с. 22–23; 340; 289, с. 190–192].

Потребность использования кратких форм вместо полных имен обусловлена в основном коммуникативными причинами простоты и удобства именованности личности [278, с. 96–98]. Тенденцию именованности личности краткими формами полного имени в процессе коммуникации в бытовой, производственной официальной и неофициальной сферах общения можно объяснить, как проявление закона языковой экономии.

В ходе исторического развития краткие варианты имен стали обретать дополнительные социальные функции. Прежде всего, они стали средством выражения ласкательности, а также различных эмоциональных оттенков в сфере неофициального, доверительно-интимного общения между индивидами наедине или в составе малой, социально ограниченной группы [299].

Как показал проведенный анализ, уменьшительно-ласкательных форм личных имен в английском и немецком языках гипокористические суффиксы могут присоединяться к:

1) к полному имени, если оно короткое, односложное: англ. *Ann* > *Anny*, *Hugh* > *Hughie*, *Joe* > *Joey*; нем. *Leon* > *Leony*, *Jan* > *Janchen*, *Fritz* > *Fritzi*;

2) после сокращения имени к одному из слогов полного имени:

а) ударному: англ. *Olivia* > *Olie*, *Barbara* > *Barbie*, *Ronald* > *Rony*, нем. *Jonas* > *Joni*, *Jakob* > *Jako*, *Lena* > *Leny*;

б) безударному: англ. *Elizabeth* > *Bessy*, *Albert* > *Bertie*, *Victoria* > *Vicky*; нем. *Anton* > *Tony*, *Hannes* > *Nessa*, *Sebastian* > *Seby*;

в) как ударному, так и безударному: англ. *Robert* > *Robbie*, *Bertie*, *Matilda* > *Mattie*, *Tillie*; *Elizabeth* > *Elsie*, *Betty*; нем. *Theodore* > *Thea*, *Dora*, *Isabel* > *Isa*, *Bella*, *Katharina* > *Kati*, *Rina*.

3.5.1 Гипокористические и деминутивные суффиксы личных имен, характерные для английского и немецкого языков

Проведенное исследование сделало возможным выделение основных общих (-a, -o, -e, -i, -y, -ina(e), -etta(e), -ie, -ey) и характерных только для английской (-s, -ita, -ot, -et, -on) или только для немецкой (-r, -chen, -el, -lein, -ka/ko, -z, -ja) именной системы гипокористических суффиксов, которые используются для образования уменьшительно-ласкательных форм личных имен (см. Приложение Н).

Суффикс -o является гипокористическим суффиксом для образования уменьшительно-ласкательных форм от мужских личных имен: англ. *Cyro* <*Cyrus*, *Arno* <*Arnold*, *Niko* <*Nikolaus*, *Timo* <*Tim*, *Marko* <*Markus*, нем. *Ado* <*Adalbert*, *Dimo* <*Dietmar*, *Diedo* <*Dietrich*, *Ebbo* <*Eberhard*, *Edo* <*Eduard*.

В системах английской и немецкой деривации гипокористическому суффиксу -o противостоит **суффикс -a**, который используется для образования уменьшительно-ласкательных форм женских личных имен: англ. *Alexa* <*Alexandra*, *Mia* <*Emilia*, *Shara* <*Sharon*, нем., *Gerda* <*Gertrud*, *Adela* <*Adelheid*, *Welma* <*Wilhelmina*.

В целом же суффикс -a выполняет функции мотивирующего форманта во многих индоевропейских (славянских, романских, германских) языках, и его специализацию как маркера мотивации женских имен от мужских в английском и немецком антропонимиконе следует считать проявлением общеиндоевропейской тенденции [8].

Данные суффиксы являются стилистически нейтральными, что позволяет кратким формам проникать в реестр полных имен и становиться частью официально зарегистрированного имени, таким образом утрачивая свое гипокористическое значение.

Следует отметить, что антропонимический **суффикс -e** является редуцированной формой от суффиксов -o и -a и находит применение при образовании кратких форм как женских, так и мужских личных имен [90]: англ. мужские: *Abe* <*Abel*, *Ade* <*Adam*, *Albe* <*Ablert*, женские: *Aline* <*Adelina*, *Wynne* <*Gwendolen*, *Gale* <*Abigail*, *Dulce* <*Dulinea*; нем. мужские: *Heine* <*Heinrich*, *Fritze*

<*Friedrich, Ede* <*Eduard*, женские: *Nele* <*Cornelia, Inge* <*Ingeborga, Use* <*Ursula*. В современных английском и немецком языках параллельно сосуществуют краткие формы, с суффиксами *-o, -a*, и формы с редуцированным *-e*: англ. *Eugene* (м.). *Egenia* (ж.)> *Geno* (м.), *Gena* (ж.), *Gene* (м, ж); нем. *Ingeborg* (м.), *Ingeborga* (ж.)> *Ingo* (м.), *Inga* (ж.), *Inge* (м, ж).

Суффикс *-e* не имеет полоразделительной функции и является стилистически нейтральным. Возможно, отмечает И. Н. Заверюха [90], что именно эта особенность суффикса *-e* делает его очень привлекательным для образования неофициальных вариантов имен в английской и немецкой разговорной речи [90, с. 56].

Суффиксы *-i* и *-y* являются особенно популярными и продуктивными на современном этапе и часто используются в двух рассматриваемых языках. В английском языке *-i* является показателем женского рода личных имен: *Lexi* <*Alexandra, Emi* <*Emilia, Lili* <*Lilly*. В немецком языке отмечается противоположная тенденция использования суффикса *-i*: преимущественно мужские имена образуют уменьшительные формы с помощью данного суффикса: *Levi* <*Leviosah, Dami* <*Damian, Henni* <*Henrich, Lenni* <*Lennard*. В немецком языке благодаря суффиксу *-i* предшествующая гласная часто умлатизируется: *Tömi* <*Thomas, Hübi* <*Hubert, Äрни* <*Arnold, Wälti* <*Walter*.

Суффикс *-y* характерен как для женских, так и для мужских имен, например: англ. женские: *Emily* <*Emilia, Mary* <*Maria, Rosy* <*Rosa, Lucy* <*Lucia*, мужские: *Bobby, Robby* <*Robert, Willy, Billy* <*William*; нем. женские: *Amy* <*Amalia, Elly* <*Elena, Nelly* <*Eleanora*, мужские: *Franzy* <*Franzisco, Marty* <*Martin, Eddy* <*Eduard*.

Следует отметить, что суффикс *-i* в немецком языке получил заметное распространение под влиянием заимствованных из английского языка кратких антроповариантов полных имен типа *Gaby* <*Gabriela, Robby* <*Robert, Elly* <*Helen*. Влиянием английского языка объясняется и вариативность написания данного суффикса: *-i* является немецкоязычным графическим вариантом, а *-y* представляет собой его англоязычный аналог [90]. Однако следует отметить, что в настоящее время оба суффикса равноправно используются в обоих языках. Данный способ образования в основном был известен как способ образования уменьшительно-

ласкательных имен, но в XX в. сокращенные имена с суффиксами *-i* и *-u* стали активно использоваться и в официальной сфере общения: англ. *Harry, Tony, Henry, Freddy*; нем. *Emily, Lilly, Heini*. На современном этапе гипокористический характер этих личных имен отчасти нейтрализовался. Это связано, по мнению Фр. В. Вейтерсгауса, с обретением краткими антроповариантами статуса полных официальных личных имен [250, с. 25].

Рассматриваемые именные формы бифункциональны. С одной стороны, они являются краткими (и нередко гипокористическими или диминутивными) вариантами полных имен, с другой стороны, перейдя в категорию полных официальных именовании личности, они не соотносятся и при коммуникативном употреблении не ассоциируются с давшими им некогда жизнь полными онимами, т.е. обладают известной антропонимической «автономией» или относительным онимическим «суверенитетом» [8]. Между этими двумя именными формами – официальной и гипокористической – установились омонимические отношения.

Суффиксы *-ina/-ine* являются «контаминативными расширенными иллуосуффиксами» [8] возникшими в результате слияния суффикса *-in* (*-in* является средством деривации женских имен от мужских) и *-a(e)*.

Популярности гипокористических имен с суффиксами *-ina/-ine* способствовали распространенные и достаточно любимые имядателями, а поэтому очень частотные в имянаречении вариантные формы женских имен *Alina/Aline, Katharina/Katharine, Magdalena/Magdaline* и т.д. имевшие в исходных вариантах омонимичные финальные звукосочетания, которые, однако, представляют собой совсем не суффиксы, а являлись совпавшими с суффиксом женских имен *-ina/-ine* по звучанию элементами антропоосновы. Гипокористические варианты женских именных форм с суффиксами *-ina/-ine* широко распространены как в английском (*Janine* <*Janet*, *Laurina* <*Laura*), так и немецком (*Gesina* <*Gertuda*, *Adina* <*Adda*) языках.

Стилистическая нейтральность новых форм личных имен, образованных с помощью суффиксов *-ina/-ine*, позволила данным формам успешно закрепиться в официальном реестре личных имен в английской и немецкой

антропонимической системах.

Суффикс -etta/-ette является продуктивным гипокористическим суффиксом в двух рассматриваемых языках. Данный суффикс был заимствован из французского языка и используется для образования гипокористических форм только от женских полных имен. Данный суффикс имеет положительную коннотацию и эмоциональную окраску.

Примерами уменьшительно-ласкательных форм имен могут служить следующие образования: англ. *Babette* <*Elizabeth*, *Colette* <*Nicole*, *Henriette* <*Henry*, нем. *Annette* <*Anna*, *Mariette* <*Maria*.

Следует отметить, что со временем имена, образованные с помощью данного суффикса, утратили значение гипокористичности и на данном этапе развития языка и общества некоторые формы, образованные с помощью данного суффикса, функционируют как самостоятельные полные варианты личных имен.

Суффиксы -ie и -ey, в английском и немецком языках не являются показателем принадлежности имени к мужскому или женскому роду: англ. женские имена: *Stacie*, *Stacey* <*Anastacia*, *Carlie*, *Carley* <*Carla*, *Abbie*, *Abbey* <*Abigail*; мужские имена: *Davey* <*David*, *Mikey* <*Michael*; нем. женские имена: *Marie* <*Maria*, *Annie* <*Anna*, *Sofie* <*Sofia*, мужские имена: *Heinie* <*Heinriek*, *Marcie* <*Marcel*.

Данные суффиксы, как и суффиксы -i и -y, утратили свое гипокористическое значение и широко используются для образования вариативных форм личных имен, которые обладают потенциалом перехода в разряд официально зарегистрированных антропонимов.

3.5.2 Гипокористические и деминутивные суффиксы личных имен, характерные для английского языка

В результате исследования были также выделены гипокористические суффиксы личных имен, характерные только для английского языка: -s, -ita, -ot/-et/-on (см. Приложение Н).

Суффикс -s используется для образования как женских, так и мужских кратких форм имен: женские: *Babs* <*Barbara*, *Cis* <*Cecil*, *Debs* <*Deborah*, мужские: *Mabs* <*Mabel*, *Miles* <*Michael*. Формы, образованные с помощью данного суффикса,

характерны для разговорного стиля и являются эмоционально нейтральными.

Суффикс *-ita* используется для образования уменьшительно-ласкательных форм от полных женских личных имен: *Anita* <*Anna*, *Dorita* <*Dora*, *Laurita* <*Laura*. Гипокористические формы, образованные с помощью данного суффикса, имеют положительную оценку и эмоциональную экспрессию.

Суффиксы *-ot/-et/-on* используются для образования как мужских: *Dickon* <*Richard*, *Barnet* <*Barnard*, *Abot* <*Abraham*, *Cliffot* <*Cliford*, так и женских кратких форм личных имен: *Annot* <*Anna*, *Margot* <*Margaret*, *Ibot* <*Isabel*, *Ninon* <*Anna*, *Linnnet* <*Linn*. Поскольку суффиксы *-ot/-et/-on* не обладают гендерной маркированностью, краткие формы некоторых мужских и женских имен могут совпадать, например, *Wilmot* <от мужского имени *William*, и *Wilmot* <от женского имени *Wilhemina*. Краткие формы, образованные с помощью данных суффиксов, являются стилистически и эмоционально нейтральными.

3.5.3 Гипокористические и деминутивные суффиксы личных имен, характерные для немецкого языка

В результате анализа языкового материала были также определены гипокористические суффиксы личных имен, характерные только для немецкого языка: *-er*, *-chen*, *-lein*, *-el/-l/-le*, *-ka/-ko*, *-z*, *-ja* (см. ПРИЛОЖЕНИЕ Н).

Для образования сокращенных форм мужских личных имен в немецком языке используется **суффикс *-er***. Личные имена, заканчивающиеся на *-er*, являются достаточно распространенными и употребительными (*Alexander*, *Peter*, *Oliver*). Благодаря продуктивности суффикс *-er* очень активно используется в образовании разговорных вариантов личных имен в сфере неофициального и неформального общения, причем антроповарианты с суффиксом *-er* возникают как на базе полных личных имен, так и их сокращенных вариантов: *Heiner* <*Heinriek*, *Hanner* <*Johan*.

Гипокористический **суффикс *-chen*** может использоваться как для образования мужских, так и женских уменьшительно-ласкательных форм имен. Он является средством регулярного перевода личных имен в разряд разговорно-окрашенных антропонимов. Немецкий язык, по сравнению с русским и другими

славянскими языками, достаточно беден в этом отношении. Степень эмоциональности и оценочности его словообразовательных средств значительно уступает эмоциональному богатству и тонкой дифференциации смысловых и эмоционально-оценочных оттенков соответствующих средств в русском языке. Суффикс *-chen* способен присоединяться и к полным личным именам, и к сокращенным основам личных имен: *Gretchen* <*Margaret*, *Karlchen* <*Karl*, *Mariechen* <*Marie*, *Annchen* <*Anna*, *Ottochen* <*Otto*, *Emmchen* <*Emma*, *Hänschen* <*Hans*, *Lenchen* <*Lene*, *Wölfchen* <*Wolf*.

Суффикс *-lein* может быть использован для образования уменьшительно-ласкательных форм как мужских, так и женских личных имен, например: *Annelein* <*Anne*, *Sofilein* <*Sofia*, *Peterlein* <*Peter*, *Fynnlein* <*Fynn*.

Следует отметить, что диминутивный суффикс *-lein* не обладает полоразличительной функцией. В речевых актах опознание полопринадлежности имени происходит конвенционально – на основе коммуникативно и ситуативно обусловленного знания пола конкретного носителя полоиндифферентного имени [90]. Суффикс *-lein* придает именам в немецком антропонимиконе значение субъективного отношения с различными оттенками – ласкательности, фамильярности, пренебрежительности, иронии в зависимости от коммуникативной ситуации. Следовательно, такие варианты личных имен не проникают в фонд официальных антропонимов.

Суффиксы *-el/-l/-le* используются для образования уменьшительно-ласкательных форм от мужских: *Heinel* <*Heinriek*, *Michel* <*Michael*, *Fridel* <*Friedrich*, *Tomel* <*Thomas*, и женских: *Christel* <*Christiana*, *Trudel* <*Gertruda*, *Annel* <*Anna*, полных личных имен. В апеллятивной сфере суффиксы *-el/-l/-le* не употребляются в диминутивном значении, поэтому образованные с их помощью уменьшительно-ласкательные формы имен [90], часто употребляются как самостоятельные официальные имена: *Christel*, *Bärbel*, *Dorle*, *Seppl*. В неофициальной сфере общения, особенно в диалектной речи, краткие ономоварианты с указанными суффиксами достаточно активно используются для варьирования: *Hänsel*, *Hansel*, *Stoff(e)l*, *Res(e)l*, *Mariele*, *Rösle*, *Heinerle*, *Peterle*.

Кроме того, в разговорной речи возможны различные комбинаторные варианты суффиксов: *Bärbellein, Gretelchen, Hänselchen*.

Суффикс -ka/-ko. Суффикс *-k* как морфологический элемент германского происхождения, кроме использования в сфере апеллятивной, широко распространен в сфере ономастической лексики для образования диминутивных форм. На данном этапе существуют несколько суффиксов, ведущих свое происхождение от германского *-k*. В расширенной форме *-k + -en, -k +-o, -k +a, -k+-e* он вошел в литературный язык и известен как диминутивный суффикс. Многие производные имена с данным суффиксом в большом количестве вошли в именную фонд [90]. Суффикс *-ko* является маркером мужского рода кратких личных имен: *Meiko < Meinfried, Haiko < Heinrich, Reinko < Reinhard, Hanko < Johan*; суффикс *-ka* указывает на принадлежность к женскому роду: *Maika, < Maria, Gertka < Gertruda, Rieka < Frederike*; а *-ke*, как антропонимический суффикс, являясь редуцированной формой от суффиксов *-ko* и *-ka*, находит применение при образовании кратких форм как женских [90]: *Anke < Anna, Marieke < Marie, Silke < Cäcilia*, мужских: *Lüdeke < Ludwig, Henneke < Johannes, Hanke < Johann* и общих: *Eike < Egbert (м.), Egberta (ж.); Heinke < Heinrich (м.), Heinrike (ж.)* форм личных имен.

Гипокористические формы, образованные с помощью данных суффиксов, относятся к разговорному стилю общения.

Суффикс -z используется для образования кратких форм от мужских личных имен: *Heinz < Heinrich, Jenz < Johan*. Данные уменьшительно-ласкательные формы личных имен являются стилистически и эмоционально нейтральными, что позволяет им проникать в реестр официально зарегистрированных личных имен и становится их неотъемлемой частью.

Суффикс -ja используется для образования кратких форм от женских личных имен: *Maja < Maria, Anja < Anna*. Данный суффикс получил свое распространение и достаточно широкую популярность благодаря влиянию русского языка на немецкий антропонимикон. В немецкую именную систему были заимствованы краткие формы русских полных имен, которые используются

в немецком языке как самостоятельные формы *Vanja* от рус. *Ivan*, *Tanja* от рус. *Tatyana*. Вследствие популярности этих имен в немецком языке появился уменьшительно-ласкательный суффикс *-ja*, который стал использоваться для образования кратких форм от уже существующих в немецком языке полных личных имен. Гипокористические формы обладают положительным эмоционально-окрашенным значением и используются только как уменьшительно-ласкательные формы.

В результате проведенного анализа представляется возможным сделать вывод, что немецкий язык обладает большим количеством морфологических и словообразовательных элементов для образования гипокористических форм, в сравнении с английским языком. Система суффиксов и окончаний в немецком языке является более развитой. Следовательно, уменьшительно-ласкательные формы немецких личных имен имеют более разнообразную стилистическую и экспрессивную варьированность. Данный вывод можно объяснить тем фактом, что немецкий язык по своей природе является флективным, в отличие от аналитического английского языка.

В XVIII в. уменьшительные формы полных имен в английском и немецком языках приобрели новый статус: они стали использоваться как самостоятельные имена. Уменьшительное имя становилось самостоятельным, использовалось как в официальной обстановке, так и в семейном кругу, и в таком виде давалось при крещении. Краткие формы имен были более удобны в плане употребления в первую очередь для детей (меньшее количество слогов в слове), а также и для родителей, которые такой формой имени выражали свою любовь и теплое отношение к своему ребенку.

Однако важным является тот факт, что гипокористические формы имеют потенциал перехода в разряд полных имен. В данном случае важную роль играет стилистическая нейтральность или окрашенность гипокористических суффиксов.

В результате исследования было выявлено, что все суффиксы могут быть разделены на 2 группы: стилистически и эмоционально нейтральные суффиксы, т.е. гипокористические суффиксы (*-a*, *-o*, *i*, *-y*, *-ina/-ine*, *etta/-ette*, *-ie*, *-ey*, *-et*, *-ot*,

-on, -z, -el/-l/-le) и стилистически и эмоционально окрашенные суффиксы, т. е. деминутивные суффиксы (*-e, -ita, -s, -er, -chen, -lein, -ka/-ko/-ke*).

Стилистически нейтральные суффиксы в результате развития языка, в общем, и именной системы, в частности, утратили значение деминутивности и гипокористичности и могут использоваться как для образования уменьшительно-ласкательных форм имен, так и для образования вариантов полных имен, которые функционируют как самостоятельные личные имена. Это подтверждается регистрацией данных имен в качестве официальных личных имен и утратой их мотивированности.

Стилистически окрашенные суффиксы обладают ярко выраженной стилистической референцией и эмотивным значением, придают эмоционально окрашенную коннотацию уменьшительно-ласкательной форме имени, образованной с помощью данного суффикса. Деминутивные формы, образованные с помощью эмоционально и стилистически окрашенных суффиксов, не могут использоваться в качестве полных личных имен.

В результате проведенного анализа было также выявлено, что в английской и немецкой именных системах женские имена, как правило, имеют большее количество вариантов и более разнообразные варианты в сравнении с мужскими именами. Это можно объяснить отношением к имени на протяжении веков, когда считалось, что мужчины должны иметь традиционные стандартные имена; к женским именам такие требования не предъявлялись. Помимо этого, из истории развития имен видно, что количество женских имен всегда было меньшим. Большее разнообразие орфографических и эмотивных вариантов женских имен является своего рода источником расширения женского антропонимикона.

В последнее время отмечается нейтрализация гендерных различий уменьшительно-ласкательных форм личных имен в английском и немецком языках. Стирание родовых различий у дериватов полных имен происходит, в основном, когда полные имена, от которых образуется уменьшительные и уменьшительно-ласкательные формы, имеют схожие части в своей структуре. В данном случае мы можем говорить о том, что нейтрализация родовых различий

таких форм зависит от морфологической структуры полного имени.

Итак, гипокористические и деминутивные формы личных имен образуются по двухступенчатой формуле: с помощью сокращения и аффиксации. В современных английском и немецком языках отмечены тенденции использования гипокористических форм в качестве самостоятельных имен, а также нейтрализация их родовых различий.

Выводы к главе 3

Семантическая структура личных имен представляет собой комплекс лингвистических и экстралингвистических планов. Данные планы могут выступать в качестве базовых или фоновых компонентов. Лингвистическую часть семантики личных имен составляют специфика существования имени в языке, история имени, а также этимология его основы. Экстралингвистический аспект значения имени личного включает в себя особые мотивы именованья, особенности функционирования имени в лингвосообществе, исторические и культурные ассоциации, связанные с именем, его современное восприятие, специфика ассоциации имени с его носителем, а также известность носителя и антропонима. Базовые компоненты являются стабильными и всегда присутствующими. Фоновые компоненты могут быть вариативными, появляться и утрачиваться со временем, выдвигаться на первый план или стираться.

Семантический анализ буквального значения личных имен позволяет выделить общие тематические группы апеллятивов, лежащих в основе личных имен в английском и немецком языках: ЧЕЛОВЕК, ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА, МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА. Представленные тематические группы отражают иерархию ценностей народов, общие и отличительные черты в культуре и ментальности двух народов, а также концепты, лежащие в основе их культуры. Главным для английской антропонимической картины мира является понятие ЧЕЛОВЕК, в то время как для немецкой антропонимической картины мира – МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА.

Как показал структурный анализ языкового материала, составляющего корпус исследования, общими для английского и немецкого языков являются следующие способы образования личных имен: онимическое усечение, онимическая деривация, переход гипокористических форм имен в разряд самостоятельных личных имен, сращение, словосложение, онимизация апеллятивов. Помимо указанных способов в английском языке были выделены личные имена, образованные с помощью трансонимизации.

В результате анализа личных имен, их гипокористических форм, дериватов и вариантов, образованных способом онимической деривации, были выявлены общие (-a, -o, -e, -i, -y, -ina(e), -etta(e), -ie, -ey), а также характерные только для английского (-s, -ita, -ot, -et, -on) или только для немецкого языка (-r, -chen, -el, -lein, -ka/ko, -z, -ja), наиболее продуктивные словообразовательные суффиксы. Высокая продуктивность данного способа в обоих языках может объясняться прагматической направленностью языкового общения, фонетико-психологическим фактором. Суффиксы могут быть разделены на 2 группы: стилистически и эмоционально-нейтральные суффиксы (-a, -o, i, -y, -ina/-ine, -etta/-ette, -ie, -ey, -et, -ot, -on, -z, -el/-l/-le) и стилистически и эмоционально окрашенные суффиксы (-e, -ita, -s, -er, -chen, -lein, -ka/-ko/-ke).

В результате исследования гендерной маркированности личных имен было выявлено, что категория рода в именных системах английского и немецкого языков складывалась с самого начала формирования и развития этих систем, образует оппозицию: гендерно-индифферентные личные имена (англ. 12%, нем. 5%) и гендерно-маркированные личные имена (англ. 88%, нем. 95%) и отражает разные способы маркирования гендерной принадлежности имен, которые были характерны на разных этапах развития именника: гендерные показатели, выраженные одним из компонентов личного имени (-gar, bald, ton, ford и т. д.); гендерные показатели, выраженные полуаффиксами (man/mann, burg, gott); гендерные показатели, выраженные с помощью суффиксов (-a, -o, -e, -ette, -elle и т. д.).

Для образования вариантов личных имен в английском и немецком языках используются следующие виды орфографической вариативности: вариативность

окончаний имен англ. *i/y/e/ey/ie/ee/eigh*, нем. *i/y/ie/e/ee/ë*, *-o/e*, *-a/e*, чередование согласных в начале и середине имени *s/z*, *c/k/ck*, *ch/ck/sh*, *t/th*, *g/j*, *f/ph*, *s/c*, чередование гласных в середине имени (*a/e*, *i/e*, *i/y*), удлинение имени (вставка *-u* в середину имени, добавление *-e* в середине или конце имени, удвоение согласных), сокращение имени (опускания согласной *h*, выпадения гласных в середине имени), неверная орфография, умлатизирование (характерно только для немецкого языка). Орфографическая варьированность личных имен может происходить согласно одной модели, или представлять собой комбинацию двух или более моделей. Следует также отметить, что чем популярнее личное имя, тем больше существует вариантов и дериватов этого имени. В результате исследования были сформулированы следующие факторы, влияющие на развитие орфографической вариативности личных имен: влияние других культур и языков на именную систему, разные орфографические варианты являются более популярными и распространёнными и в разных географических областях, разные орфографические варианты популярны в разное время,

В результате проведенного анализа корпуса языкового материала, представляется возможным сделать вывод, что немецкий язык обладает большим количеством морфологических и словообразовательных элементов для образования форм личных имен в сравнении с английским языком. Система суффиксов и окончаний в немецком языке является более развитой. Следовательно, уменьшительно-ласкательные формы немецких личных имен имеют более разнообразную стилистическую и экспрессивную варьированность. Как в английской, так и в немецкой именных системах женские имена, как правило, имеют большее количество вариантов и более разнообразные варианты в сравнении с мужскими именами.

Материал и результаты исследования подтверждают факт о том, что английская и немецкая именные системы имеют много общих черт вследствие их общегерманского происхождения. Также можно сделать вывод, что немецкий язык, по сравнению с английским языком, является более консервативным. Обоим именованным системам присущи сходные тенденции и перспективы развития:

популярность и частотность употребления кратких и гипокористических форм имен в качестве самостоятельных, официально зарегистрированных личных имен, универсификация и интернационализация именников, частичное стирание национальных, этнических и гендерных маркеров в семантике и структуре личных имен. С другой стороны, разнообразие способов образования личных имен и многообразие орфографических вариантов свидетельствует о том, что на данном этапе развития английского и немецкого языков, несмотря на процессы глобализации и интернационализации именных систем, преобладающим является стремление носителей языка к индивидуализации личности через создание экспрессивных, оригинальных, удобных с точки зрения языковой экономии и фонетико-психологического фактора имен. Часть личных имен сохраняют экспрессивные, культурные и географические коннотации.

Основные положения главы отражены в отдельных публикациях автора [106; 109; 110; 111; 113; 116; 118; 120–127].

ГЛАВА 4

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРОНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Имена являются национальным достоянием, однако существует множество интернациональных имен, и современные процессы глобализации ведут к тому, что имена меняют национальность или становятся интернациональными. С течением времени пласты имен перемещаются как по вертикальной, классовой оси, так и по географической. Имена приобретают ассоциации, меняют значение, теряют изначальный смысл и приобретают новый.

Человек, как представитель определённой этнокультурной общности, воспринимает мир через призму родной культуры, которая складывается под влиянием географических и климатических условий проживания народа, его верований, менталитета, строя языка и т.д. Жизнь каждого конкретного народа протекает в условиях конкретной коммуникативной деятельности. Мир предстаёт перед человеком в виде множества национальных образов.

Язык переплетается со знаниями о мире, извлеченная из памяти информация оказывается глубоко встроенной в схемы памяти, воспринимаемая новая информация интегрируется с ранее известными фактами, и язык при этом выступает в роли «социального гена», передающего от поколения к поколению социокод как «основную знаковую реалию культуры, удерживающую в целостности фрагментированный массив знаний» [186, с. 36]. Функционирование языка в качестве «социального гена» обусловлено его способностью фиксировать и неопределенно долго хранить значение.

4.1 Английская и немецкая антропонимические формулы

Антропонимическая формула – традиционно устоявшийся формат именования человека или вымышленного существа. Основные признаки именной формулы: стереотипность, устойчивость, повторяемость [336].

Становление антропонимической формулы, ее структура, компонентный состав рассматривались на материале различных языков в трудах Н. В. Бирилло [37], С. И. Зинина [97], И. А. Королевой [133], С. Н. Смольникова [220] и др.

Формула именованя лица является сложным социокультурным знаком, формирование которого проходило во многом под влиянием этноязыковых и социально-экономических процессов. В расширенных антропонимических формулах выявляется социальный статус лица – «соотносительное положение человека в социальной системе, включающее права и обязанности и вытекающие отсюда взаимные ожидания поведения» [102, с. 3]. Индикация социального статуса отражена в формулах именованя лица на структурном, лексическом, словообразовательном и грамматическом уровнях.

Многие антропонимические системы обладают одинаковыми элементами в своей структуре: личное имя и фамилия. Однако каждая индивидуально взятая антропонимическая система имеет свои особенности, характерные только для данного языка и социокультурного сообщества. В Великобритании и Америке существует трехкомпонентная антропонимическая модель: личное имя (personal name) или первое имя (first name), среднее имя (middle name), которое зачастую дается в честь значимых или близких имядателям людей, родственников, известных личностей, и фамилия (surname). Немецкая же антропонимическая формула – двухкомпонентная, состоит из личного имени (Vorname) и фамилии (Familiennamen). В немецком языке личные имена и фамилия могут быть двухкомпонентными и даже многокомпонентными. В этом и состоит основное различие между английской и немецкой антропонимическими формулами.

4.1.1 Законы, регулирующие имянаречение

Законы, регулирующие имянаречение в англоговорящем и немецкоговорящем этносоциуме имеют много кардинальных различий, которые можно объяснить различиями в менталитете и культуре.

Англоговорящему сообществу присущи такие черты, как гибкость, толерантность, свобода выбора и принятие этого выбора обществом, что и отражается в очень гибких и лояльных законах, регулирующих именование детей.

В Великобритании законодательство не устанавливает каких-либо указаний на то, как родители могут назвать своего ребенка согласно закону о «Регистрации рождения и смерти в Англии и Уэльсе (Births and Deaths Registration Act)» от 1953 года и положению о «Регистрации рождения и смерти» закона о «Реформе семейного права» (Family Law Reform Act) от 1987 года, в которых отмечается, что имя должно состоять из последовательности букв и не должно быть оскорбительным. Имя не может включать арабские цифры, знаки препинания, не имеющие фонетического или орфографического значения. Наряду с этим разрешено включение римских цифр, например, 'II' или 'III', которые традиционно занимают постпозицию. Единственное ограничение, предъявляемое к длине имени, является то, что оно должно поместиться в строке регистрации.

В США ограничения варьируются в зависимости от штата, и большинство из них связаны с практичностью. Например, некоторые штаты ограничивают количество символов в имени из-за ограничений в области программного обеспечения, используемого для официального учета. По тем же причинам некоторые государства запрещают использование цифр или пиктограмм. Несколько штатов запрещают использование ругательств в качестве личных имен. С другой стороны, в некоторых штатах, таких как Кентукки, не имеют законов о присвоении имен вообще. Основным законом о присвоении имен в США - это «Четырнадцатая поправка к Конституции Соединенных Штатов (The Fourteenth Amendment (Amendment XIV) to the United States Constitution)» от 1868 года и пункт о Свободе слова в «Первой поправке к конституции США (First Amendment to the United States Constitution)» от 1791 года, как правило, предоставляют родителям свободу права выбора имен для своих детей.

В немецкоговорящих лингвокультурных сообществах вопросы юрисдикции, затрагивающие присвоение личных имен, регистрацию и изменение имен и фамилий в Германии подчиняются регулированию кодекса Гражданского Права (Bürgerliches Gesetzbuch), закона о записи актов гражданского состояния (Personenstandsgesetz) и инструкции для работников государственных органов регистрации гражданского состояния [350]. Действующая ныне редакция

служебной инструкции вступила в силу в 1995 году, но в нее вносились изменения в 1997 и 1998 гг. [350, с. 46].

В отличие от ареала англоговорящих стран выбор имени для ребенка в немецкоговорящих странах не является абсолютно свободным, т.к. существуют ограничения, предусмотренные законодательством. Имя должно быть антропонимом, не должно быть апеллятивом, находящимся вне национального именника. Несколько личных имен могут соединяться в единый антропоним, также краткая форма полного имени имеет право употребляться как самостоятельное личное имя. Вместе с тем разрешается выбор имен из категории названий цветов или растений, а также использование сочетаний старых имен, если они однозначно указывают на полопринадлежность ребенка. Если же имя личное не обладает четкой гендерной референцией, родители обязаны дать ребенку второе имя, которое будет четко указывать на пол его носителя [350, с. 47].

Все вышеперечисленные факторы свидетельствуют о том, что в немецкоговорящих странах законы являются более консервативными, несмотря на то, что поправки в них были внесены намного позже, чем в англоговорящем ареале. Все вышеперечисленные факторы находят свое отражение в антропонимической формуле и в тенденциях имянаречения двух этнокультурных сообществ.

4.1.2 Компоненты антропонимических формул английского и немецкого языков

Английская антропонимическая формула состоит из трех компонентов: личное или первое имя, среднее имя и фамилия. Компонент среднее имя является уникальным для английской именной системы в сравнении с двухкомпонентной немецкой антропонимической формулой.

Традиция давать детям среднее имя в англоговорящем сообществе восходит к XIV–XVI вв. В XIV в. появились первые случаи присвоения двух личных имен, и они были достаточно редкими. И только в начале XVII в. тенденция присвоения более одного имени получила широкое распространение, которое шло от знати. Примерами могут служить имя викария г. Эгдина *John William Whytting* (1389-1432), а также *John Philip Caper of Fineham* (1363 г.) *Anthony Ashley Cooper*

(1621-1683), граф Шафтсберийский (Earl of Shaftesbury), английский государственный деятель; *James Frances Edward Stuart* (1688-1766), называемый также *James III*, английский принц; *Thomas Augustine Arne* (1710-1778), английский композитор и др. [291].

Иногда в качестве среднего имени может выступать девичья фамилия матери или кого-либо из родственников: *Robert Brown Lyly*, сын драматурга Джона Лили (John Lyly 1554-1606), девичья фамилия матери была *Brown* [291].

В качестве среднего имени использовались имена выдающихся личностей, названия местности, исторические события и т.д.: *Martin Independence Grump*, *Jullius Ceaser Sherard*, *George Washington Cable*, *Andrew Jackson Downing* и др.

К концу средневековья, как это видно из изложенного выше материала, укрепилась тенденция использовать небольшое количество личных имен ввиду их особой популярности, концентрации. По мере роста населения вошли в употребление вторые имена, чтобы отличать многих Джонов (Johns) и Уильямов (Williams) друг от друга. Эти вторые имена в самом начале были немного больше, чем прозвища индивидуального характера.

В современном английском именнике случаи присвоения двух или трёх средних имён более частотны, чем случаи отсутствия среднего имени. Закон не ограничивает количество средних имён, которые могут быть присвоены человеку, больше четырёх дополнительных средних имён не встречается. В настоящее время среднее имя играет роль дополнительного отличительного признака, особенно когда человек является обладателем широко распространённых фамилии и имени. В качестве средних имен можно встретить личные имена, фамилии, топонимы, апеллятивы и т. п.

Следует обратить внимание на тот факт, что в немецкой антропонимической формуле количество даваемых ребенку личных имен законодательно не ограничено, однако все они считаются первым личным именем, так как в немецкой антропонимической системе не существует такого понятия как среднее имя. Личное имя - очень важная, однако только часть, полного антропонима. Немецкие антропонимы являются двухкомпонентными образованиями: они

включают личное имя и фамилию, которые в их совокупности образуют полное официальное индивидоименование человека немецкой национальности, характеризуя эти две составные части полного антропонима (Gesamtname).

Ребенок может получить одно, два, три и более личных имен, хотя употребление уже трех имен можно встретить крайне редко. Число личных онимов может определяться семейными традициями, желанием засвидетельствовать в даваемых именах свое почтение крестным родителям или иным родственникам (как правило, дедушкам и бабушкам). Практически же каждая личность известна абсолютному большинству своего окружения лишь под так называемым «звательным именем» (Rufname), а второй оним необходим в том случае, если даваемое ребенку имя не очень четко выражает его пол [341, с. 10–11].

В связи с официально зарегистрированной в актах гражданского состояния последовательностью элементов в составном антропониме указанное расположение антропоэлементов не может быть изменено произвольно. Входящие в многочленный личный оним имена можно было бы конкретизировать простым указанием на их местоположение: первое, второе, третье личное имя (Erst-, Zweit-, Drittvorname). «Звательное имя» большей частью является также и первым личным именем. Однако оно не обязательно должно стоять на первом месте, в принципе звательными могут быть и второй, и третий онимы. Поэтому в Германии во всех официальных документах, требовавших именованя лица полным официальным антропонимом, всегда содержалось требование об особом выделении «звательного имени» подчеркиванием [58, с. 229]. Это правило действовало до 1964 г., затем оно было отменено. В Австрии действует иной порядок: звательное имя многочленного личного онима ставится на первое место; если же звательное имя не обозначено как таковое, то первый оним считается звательным. В швейцарском законодательстве о имянаречении понятие Rufname вообще не применяется [350].

Взрослый носитель имени может в течение своей жизни менять свои звательные имена, отдавая на определенном отрезке жизненного пути предпочтение тому или иному ониму из числа антропонимных единиц,

официально зарегистрированных в многокомпонентном личном имени. Попутно следует также отметить, что швейцарские законы не ограничивают число личных имен, даваемых ребенку. Но в соответствии с законодательной нормой конфедерации детей в одной и той же семье нельзя нарекать одинаковыми личными именами, они должны различаться в результате имянаречения хотя бы одним онимом [350, с. 58–59].

4.1.3 Фамилии в английской и немецкой антропонимических формулах

Фамилия (лат. *familia* – семейство) – наследственное родовое имя, указывающее на принадлежность человека к одному роду, ведущему начало от общего предка, или в более узком понимании – к одной семье [336].

В английском языке средние имена постепенно стали наследоваться и переходить из поколения в поколение. Название этих новых наследственных имен было заимствованно из французского языка – *surnomb* в результате этого появилось слово *surname* – ‘фамилия, фамильное имя’.

В Англии фамилия становится окончательно официальной к первой половине XVIII в. Она наследуется по отцу, а в случае отсутствия законного брака – по матери [194, с. 13].

Довольно большое количество личных имен послужили основой для создания фамилий в английском языке, например, *Jack* > *Jackson*, *Jackston*, *Richard* > *Richards*, *Richardson*, и др. Иногда имена личные и фамилии образуют омонимы, имея одинаковую фонологическую и морфологическую формы: *Henry* > *Henry*, *Thomas* > *Thomas* и др. Существует много фамилий, которые фактически содержат личные имена и имеют значение «потомок» или «слуга, служитель» названного лица: *Johns* от *John*, *O’Henry* от *Henry* и т.д., т.е. они образованы от личных имен. И наоборот, английский именной постоянно обогащается неологизмами, созданных от фамилий, например: *Bradley* > *Bradley*, *Shirley* > *Shirley*, *Sidney* > *Sidney* и др.

В фамильных именах, содержащих личные имена, можно определить, какие фактические личные имена они содержат. К примеру, в фамилиях типа *Richardson*, *Johnson*, *Robertson* или *Dixon*, *Nixon* сделать это легко: *Richardson* <son of Richard

‘сын Ричарда’, *Johnson* <*son of John* ‘сын Джона’, *Robertson* <*son of Robert* ‘сын Роберта’, а также *Dixon* <*Dick’s son* ‘сын Дика’, *Nixon* <*Nick’s son* ‘сын Ника’, где буква *x* фамильного имени стягивает *-ck’s* (конец первого слова и начало второго), звучащие как [ks]. Из этих примеров мы видим, что для образования вышеуказанных фамилий использовался суффиксальный формант *-son*, указывающий сыном кого был именуемый. А вот в фамилиях типа *Richards*, *Johns* (*Johnes*), *Dicks* суффиксальным формантом выступает *-(e)s*, выражающий посессионные отношения и притяжательный падеж, т.е. *Richards* <*Richard’s* или *Dicks* <*Dick’s*, *Johns* <*John’s*, т. е. принадлежащий Ричарду, Дику, Джону, слуга, служитель.

В большинстве случаев фамилии образовывались от мужских имен (патронимы). Однако женские имена тоже могли входить в состав фамильного имени (матронимы), если ребенок был незаконнорожденный, женщина была вдовой или она была очень известной, например: *Ibson*, *Ibbs* (от *Ib*, уменьшительной формы от *Isabel*, *Isabella*), *Mabson*, *Mabbs* (от *Mab*, уменьшительной формы от *Mabel*), *Magson*, *Maggs* (*Mag*, уменьшительная форма от *Margaret*).

Вместе с тем имел место и обратный процесс, т.е. образование личных имен от фамильных, начавшийся в средние века и продолжающийся до настоящего времени. Традиция использования фамилий в качестве личных имен возникла в высших слоях общества, в почтенных и уважаемых семьях лордов-землевладельцев. Причиной этого было желание продлить жизнь своим фамилиям и передавать их по наследству, чтобы можно было указать на родство по отцовской линии, либо по материнской, в особенности, если затрагивались проблемы наследства земли, дома, или какой-либо другой частной собственности. В то время, если семья, в которой не было детей, хотела сохранить свое фамильное имя, то его использовали как личное имя, называя им крестников или племянников. Девушка из богатой и влиятельной семьи, выйдя замуж, могла назвать своего первенца своей девичьей фамилией, что служило знаком единения семей ее родителей и ее мужа. Проанализировав личные имена, возникшие от фамилий, становится ясно, что большинство из них давались мальчикам. Это связано, прежде всего, с законодательством о наследовании имущества.

Постепенно стало модно давать такие личные имена, и некоторые английские фамилии, уже не указывая на родство, прочно вошли в именник англичан: *Percy* (м.) – от фамилии известной нортумберской семьи, чьи предки были союзниками Вильяма Завоевателя, *Osborn* (м.) – от фамилии семьи средневековья, *Sidney* (м., ж.) – от фамилии нормандской семьи баронов и др.

Со временем появляется тенденция использовать фамилии известных людей в качестве личных имен, к примеру, фамилии национальных героев: *Nelson* (м.), британский адмирал *Viscount Horatio Nelson* (1758-1805), *Lee* (м., ж.), генерал времен гражданской войны в США *Robert Edward Lee* (1807-1870), *Lincoln* (м.), 16-й президент США *Abraham Lincoln* (1861-1865) и др.; фамилии религиозных деятелей: *Calvin* (м.), французский теолог, лидер Протестантской Реформации *John Calvin* (1509-1564), *Luther* (м.), немецкий лидер Протестантской реформации *Martin Luther* (1483-1546) и др.; фамилии писателей и поэтов: *Homer* (м.), греческий эпический поэт *Homer*, *Byron* (м.), английский поэт *George Gordon Byron* (1764-1824); *Milton* (м.), английский поэт *John Milton* (1608-1674) и др. [292, с. 62].

В англоговорящих странах появление личных имен, образованных от фамилий, продолжается и до сих пор. Этот процесс наиболее продуктивный в США и Шотландии, чем в Англии и Уэльсе. В Шотландии эта традиция имеет давнюю историю, фамилии становились личными именами легче и быстрее, чем где-либо еще. Некоторые девичьи фамилии, используемые как средние имена, постепенно начинали использоваться как личные имена. Некоторые шотландские фамилии стали очень распространенными английскими именами, например: *Keith* (м.), *Douglas* (м.), *Fraser* (м.), *Graham* (м.), *Leslie* (*Lesley*) (м., ж.) и др.

В настоящее время в англоговорящих странах наиболее популярными являются мужские имена, образованные от фамилий: *Scott*, *Curtis*, *Ryan*, *Ashley*, *Bradley*, *Clyde*, *Todd*, *Marshall*, *Craig*, *Glenn*, *Travis*, *Wayne* и *Cameron*, а также женские имена: *Kimberly*, *Stacy*, *Hayley*, *Kelly*.

В. Зайбике [320] определяет фамилию как наиндивидуальный оним, обозначающий носителя имени как члена определенного семейства и переходящий на новорожденного автоматически [90]. Немецкий термин

Familienname означает в переводе на русский язык ни что иное, как ‘семейное имя’. Личное имя в отличие от фамильного является индивидуальным онимом, которым нарекают ребенка его родители и который призван отличать носителя данного ему имени от других членов семейства, объединяемых, как правило, единой фамилией [320, с. 14]. В немецкой ономастической традиции употребительны также синонимические обозначения фамильного онима: Name, Familienname, Nachname, Zuname [289, с. 53].

Немецкие фамилии сложились значительно позже, чем немецкие имена личные. Происхождение немецких фамилий, как и английских, начинается со средневековья. Немецкие фамилии были образованы от прозвищ, которые описывали своего носителя – внешность, происхождение и т. д. Со временем прозвища стали передаваться наследникам и закрепляться в официальных документах. Немецкие фамилии появились в XII в. и развивались из прозвищ, которые указывали на их происхождение. Родовые фамилии закреплялись прежде всего за феодалами. К простым людям сначала обращались просто по имени. К XX в. фамилии уже имели все немцы, разграничения между дворянством и простым народом исчезло.

подавляющая часть современных немецких фамилий, также как и английских, сформировалась из личных имён *Torsten*, *Dittmann*, прозвищ: *Stolz*, *Bart*, названий профессий: *Schmidt*, *Müller*, *Schumacher*. Титулы аристократов стали частями составных фамилий в Германии. Такие фамилии часто включают в себя частицу «von», «von der», «von dem».

Большинство немецких фамилий состоит из одного слова. В 1993 г. в Германии вошёл в силу закон, запрещающий трёхсложные и многосложные фамилии, которые могут возникнуть в результате замужества.

Порядок следования личных имен и фамилий в комплексном антропониме в английском и немецком языках часто диктуется установившейся традицией в зависимости от коммуникативного типа текста или рода документа, в котором как номинативные единицы языка выступают собственные имена людей [90]. На почтовых отправлениях, на визитных карточках, в подписях, на обложках книг

[90], в объявлениях, поздравительных адресах, некрологах и при представлении себя или другого лица в устном общении принято ставить фамилию после личного имени: англ. *Jennifer Gwen Aniston, Hanna Jones, Michel Carter*, нем. *Thomas Werner Mann, Edmund Schmidt, Jenz Müller*.

В текстах антропонимического характера – анкетах, формулярах, телефонных справочниках, адресных книгах, алфавитных и иных списках различных социальных групп населения (списки жильцов дома, учащихся, студентов, рабочего коллектива или персонала учреждения и т.п.), каталогах [273, с. 163], руководствуясь практическими мотивами, фамильный оним ставят на первое место, а личное имя после него: *Carter Michael, Johes Hanna*, нем. *Mann Thomas, Müller Jenz*.

В Германии составной частью имени являются предикаты, указывающие на принадлежность к дворянскому сословию или к церковной знати. Эти апеллятивные обозначения, соотносящиеся обычно с фамилией, при назывании полным антропонимом ставятся между личным и фамильным онимами: *Otto Grafvon Lambsdorff, Joseph Freiherr von Eichendorff, Joseph Kardinal Frings* [295, с. 33].

Вышеизложенный материал позволяет сделать вывод, что английская и немецкая антропонимические формулы имеют разную структуру (трехчленная – английский язык, двухчленная – немецкий язык), немецкая антропонимическая формула является более консервативной. Полносоставная структура антропонима (трёхчленная в английском языке двухчленная в немецком языке), являясь официальной формулой именованной личности, употребляется не так часто, а именно в предусмотренных законодательно официальных случаях идентификации личности – в записях актов гражданского состояния, в свидетельствах о рождении и смерти, в удостоверениях личности и загранпаспортах, в анкетах при трудоустройстве и различного рода опросах, при регистрации поселения в гостиницу, в списках избирателей и т.п. [295]. В повседневном употреблении, особенно в устном общении, полный официальный антропоним проявляет достаточно стойкую тенденцию к различного рода сокращениям, диктуемым практическими причинами социолингвистического характера и языковой

экономией – неофициальность отношений, краткость именования индивида, удобство общения, выражение эмоционального состояния и т. д.

4.2 Личные имена и речевой этикет

Речевая коммуникация является сложным видом человеческой деятельности, вследствие того, что информация одновременно может передаваться посредством различных каналов: вокабулярно-лексическому, мимико-жестикуляционному и интонационному. Для эффективного общения, необходимо множество факторов: знание языка, условий общения, культуры общества, языка жестов и тела, норм речевого этикета, владение фоновыми знаниями и т.д. В новых условиях необходимо изучать язык, обращая внимание на широкий фон культурной и социальной жизни его носителей, т.е. в тесной связи с ментальностью и языковой картиной мира данного языка [240]. Успешная коммуникация основывается на владении собеседниками не только едиными средствами языка, но и фоновыми знаниями об окружающем мире. Таким образом, даже когда люди владеют единым языком, они не правильно понимают друг друга, вследствие отличия их культур [52]. Следовательно, предметом многих исследований являются лингвистические единицы, отражающие национальные и культурные особенности различных лингвокультурных сообществ.

4.2.1 Выбор личных имен и их форм в рамках речевого этикета

Личные имена играют важную роль в коммуникативных ситуациях, следовательно, их функциональная нагрузка с точки зрения речевого этикета – огромна. Даже в рамках одного языка за каждым личным именем скрывается широкий спектр различных функций и блоков информации (денотативный, оценочный, мотивационный, эмотивный, стилистический), которые реализуются в разных коммуникативных ситуациях

Для английского и немецкого языков характерна зависимость выбора формы имени от социального статуса: разные формы имен распространены в разных слоях общества и разных уровнях вежливости. Каждое имя имеет собственную историю, частотность и ассоциации.

Так, англ. *Pammie*, нем. *Anni* (уменьшительно-ласкательные формы, не обладающие статусом самостоятельного имени) воспринимается как детское или деминутивное имя, в то время как имя англ. *Katie*, нем. *Sophie* (обладающие статусом самостоятельного имени) не обладает такой ассоциативной связью. Некоторые уменьшительно-ласкательные формы имен противоречат их обычному использованию по отношению к таким известным людям, как англ. *Jimmy Carter* и *Gracie Allen*, нем. *Sophie von Wittelsbach*, *Amelie Fried*. Имена политиков и знаменитостей образуют отдельную группу с собственными правилами: англ. *Tony Blair*, *Molly Ringwald*, нем. *Tommy Hilfiger*, *Ben Becker*.

В английской и немецкой антропонимических системах выделяются имена, подчеркивающие идею «мужественности» (мужские имена: англ. *Jack*, *George*, *Jacob*, *William*, *Robert*, *James*, нем. *Milan*, *Jonas*, *Tim*, *Linus*, *Elias*) и «женственности» (женские: англ. *Amelia*, *Ava*, *Mia*, *Pamela*, *Katherine*, *Susan*, нем. *Laura*, *Julia*, *Emilia*, *Lea*, *Lina*). Подобные ассоциации носят иконический характер и основаны на гендерной маркированности имен (см. пункт 3.3), фонетико-психологическом факторе и звуковом символизме.

Безусловно, в реальном общении существуют особые соглашения, противоречащие тем, которые характерны для антропонимической системы в целом. При этом «личные соглашения могут накладываться на соглашения, принятые в обществе, но не могут их отменять. Называя своих детей, родители, конечно, могут принимать во внимание степень экспрессивности разных имен, но не могут изменять ее по своему желанию» [51, с. 96].

Что касается редких имен типа англ. *Prudence*, *Comfort* и нем. *Gertrude*, *Gotthilf*, они обладают особыми индивидуальными свойствами: могут восприниматься как более «маркированные» по сравнению с именами англ. *Deborah*, *Olivia*, *Charlie*, *Thomas*, нем. *Lukas*, *Alexander*, *Marie*. То же можно сказать и о ветхозаветных именах, таких как англ. *Joshua*, нем. *Barnabas*.

Мы не всегда свободны в выборе именных форм, например, если кто-то представился как англ. *Katie*, *Cindy*, нем. *Max*, *Sandra*, то некорректно употреблять другую форму, даже если кажется, что к возникшим отношениям

больше подходит полное имя: англ. *Katharine, Cinthia*, нем. *Maximillian, Alexandra*. Одновременно антропонимические формы англ. *Bobby, Jimmy*, нем. *Gabi, Stefie* по отношению к взрослым людям могут звучать несколько покровительственно и восприниматься как обращения «сверху вниз» или иметь оттенок пренебрежительности.

4.2.2 Антропонимы в разных формах обращений

В английском и немецком языках в функции обращений могут использоваться личные имена (варианты и дериваты имен) и фамилии.

В повседневном общении между членами семьи наиболее употребительными остаются формы сокращенного имени (англ. *John, Cary*, нем. *Ann, Tob*), их варианты, образованные с помощью суффиксов (англ. *Jonny, Carie*, нем. *Anchen, Tobi*). Английский и немецкий языки обладают экспрессивным способом словообразования антропонимов, т.е. суффиксы могут обладать собственным эмоциональным и/или оценочным значением, характеризуя не только носителя имени, но и имядателя.

По сравнению с немецким языком, английский язык обладает значительно меньшим набором словообразовательных суффиксов (см. пункты 3.2, 3.3, 3.4, 3.5). Данный вывод подтверждают слова М. Эпштейна: «английский, упрощаясь, свел слово к назывательному и сообщительному корню, к информативной единице, свободной от экспрессивных наслоений» [274, с. 172].

Рассмотрим основные правила употребления личных имен в сфере межличностного общения. Общение в английском и немецком языках невозможно представить без употребления фамилий и личных имен. Второе и третье имя используются очень редко в устной речи. Полная форма антропонимической формулы используется только в документах, удостоверениях, официальных бумагах и т.д.

4.2.2.1 Официальные формы обращения к человеку. Официальной формой обращения к человеку является фамилия сочетания со словами Mr, Mrs и Miss – в английском языке, Herr, Frau – немецком языке:

- обращение к мужчине: англ. Mr + фамилия (surname), нем. Herr + фамилия

(Name), например: англ. *Mr Smith, Mr Jones*, нем. *Herr Ackermann, Herr Forst*;

- обращение к замужней женщине: англ. Mrs + фамилия мужа, нем. Frau + фамилия мужа, например: англ. *Mrs Taylor, Mrs Collins*, нем. *Frau Dittmar, Frau Hass*.

- обращение к незамужней женщине: англ. Miss + девичья фамилия, нем. junge Frau + девичья фамилия, или просто фамилия, например: англ. *Miss Brown, Miss Harvey*, нем. *junge Frau Hölzer, junge Frau Jäger*.

- обращение к женщине, если ее положение не известно: англ. Ms + фамилия женщины, например, *Ms Davis, Ms Gilbert*. В немецком языке такой формы обращения обнаружено не было.

Таким образом, можно сделать вывод, что в немецком языке формы Herr и Frau параллельны формам Mr и Mrs в английском языке. Наличие лакун, в обращении к незамужней женщине и обращении к женщине, если ее положение не известно в немецком языке, по сравнению с английским языком, можно объяснить тем фактом, что в немецкоговорящем социокультурном сообществе семейное положение женщины не является таким важным как для англоговорящего социокультурного сообщества. Женщина рассматривается наравне с мужчиной, что является вполне естественным, так как в немецкоговорящих странах тенденции феминизма в обществе являются более развитыми и распространёнными, чем в англоговорящих странах.

Наличие только одной формы обращения к мужчинам в англ. Mr + фамилия (surname), нем. Herr + фамилия (Name), представляется возможным объяснить тем фактом, что для общества семейный статус мужчин является не важным, в отличие от женщин (в английском языке), что возможно, является, результатом многолетнего патриархального уклада в этих двух лингвосообществах.

Совсем недавно в английском языке появилась форма Mx + фамилия, которая используется параллельно с формами Mr/Ms + фамилия. Форма Mx является гендерно нейтральной формой и вследствие тенденции к нейтрализации гендерных различий между мужчинами и женщинами в обществе, эта форма на данном этапе становится очень популярной в официальном общении, например:

Mx Thomas, Mx Robinson. В 2013 году в графстве Сассексе в Англии такая форма обращения стала использоваться в официальных документах, в 2014 году в – Шотландии. В 2015 году форма Мх была одобрена Членами Британского парламента и стала официально использоваться на территории всего Соединенного Королевства и за его пределами в государственных учреждениях, паспортных столах, банках, общественных и благотворительных организациях, учреждениях здравоохранения, университетах, страховых компаниях. Также, в 2015 году форма Мх была добавлена в Oxford English Dictionary, в 2016 году в Merriam-Webster Unabridged Dictionary.

Интересным является тот факт, что с одной стороны, в английском языке было обнаружено больше форм обращения к женщинам, эти формы являются более разнообразными и тонко дифференцируют статус женщины в обществе, с другой стороны, только в английском языке была обнаружена гендерно-нейтральная форма обращения, которая может использоваться при обращении как к женщинам, так и к мужчинам, что свидетельствует о равном отношении в обществе к представителям обоих полов. Следовательно, англоговорящее лингвосообщество представляет собой точку пересечения как многовековых традиций патриархального сообщества, так и передовых тенденций современного мира глобализации.

В некоторых случаях в английском языке официальное обращение осуществляется с помощью слов *Sir* и *Madam*, в немецком же языке нет эквивалента данных лексем: *I am sorry, sir!*, *Will you help me, madam?*

В английском и в немецком языках иногда обращение происходит и просто по фамилии (без *Mrs*, *Mr*, *Miss*, *Ms* в английском языке и *Herr*, *Frau* в немецком языке). Слова *Mr*, *Mrs*, *Miss* в английском языке и *Herr*, *Frau* в немецком языке, всегда сочетаются с фамилией при вежливом обращении и деловой ситуации. Но это язык официального общения. Так обращаются друг другу люди на работе или на учёбе (студенты к педагогам). В повседневной жизни данные формы используют редко.

4.2.3.2 Нейтральные формы обращения к человеку. Форма обращения Mr, Mrs, Miss в английском языке Herr, Frau – в немецком языке + фамилия используются не только в случаях официального обращения, но и на уровне нейтрального общения между людьми почтенного возраста, даже в случаях, когда они очень давно знают друг друга: англ. *Mrs Cook, Mr White, Miss Clarke*, нем. *Herr Kahler, Frau Maier*.

Фамилия как самостоятельная форма обращения функционирует в строго ограниченном количестве ситуаций в английском и немецком языках. Просто по фамилии (англ. *Harris, Green, Patel*; нем. *Luther, Mann, Achterberg*) могут обратиться:

- хозяйева к швейцарам, лакеям, горничным, и т.д. (официальная форма обращения);
- преподаватели и учителя к учащимся и студентам (официальная форма обращения);
- офицеры к солдатам (официальная форма обращения);
- клиенты к хорошо знакомым рядовым работникам сферы обслуживания – продавцам, кассирам, портным и т.д. (нейтральная форма обращения);
- часты посетители баров, ресторанов к знакомым официантам (нейтральная форма обращения).

Интересным является случай употребления фамилии в роли обращения в немецком языке, которое не было обнаружено в английском языке, в ситуациях, когда жена выражает равноправные отношения со своим мужем: *Schmidt, komm nicht zu spat!* ‘Шмидт, приходи не поздно!’.

К людям, которые занимают определенные должности, обращаются используя должность или сочетание должности и фамилии, например: *Doctor! /Doktor! Professor!, Captain! Hauptmann!* англ. *Professor White!, Doctor Grey!, Captain Blackwood!* нем. *Professor Bach!, Doktor Goldschmidt!, Hauptmann Jundt!* Первым представляют того, чей титул выше.

4.2.2.3 Фамильярные формы обращения к человеку. К человеку знакомому обычно обращаются используя просто личное имя. Личные имена обладают краткими формами, которые используются намного чаще чем полные

формы в устном общении: *Emily* > *Em*, *Gilbert* > *Gill*, *Robert* > *Rob*, *Bob*, *Albert* > *Bert*, *Christopher* > *Chris*, *Elizabeth* > *Liz*, *Beth*, *Alexander* > *Alex*, нем. *Michael* > *Mike*, *Daniel* > *Dan*, *Helena* > *Lena*, *Vanessa* > *Nessa*, *Samuel* > *Sam*. Английские и немецкие личные имена часто имеют и ласкательные формы, например: англ. *William* – *Willy*(*Billy*), *Elizabeth* – *Libby* нем. *Daniel* > *Dani*, *Anna* > *Anja*, *Thomas* > *Tomke* и т. д.

Обращаться, используя только имя, могут родители к детям, дети, друзья, молодёжь друг к другу. В семье в английском и немецком лингвосообществах обращаются к родителям, используя термин родства, к детям – по именам, к родственникам – по именам либо употребляют термин родства и имя: *aunt Agatha*, *uncle James*, нем. *Tante Emma*, *Onkel Paul*. Пожилой человек может обратиться к молодому, используя только личное имя, также начальник к подчинённому, с которым у него хорошие дружеские отношения.

Необходимо быть предельно осторожным при общении с немецкоязычными и англоязычными при переходе к фамильярному уровню общения, т.к. замена вежливой или нейтральной формы обращения на фамильярную приравнивается к переходу с «Вы» на «ты» с русскоговорящими людьми.

Итак, в англоязычном и немецкоязычном лингвосообществах общение между людьми происходит согласно трем системам вежливости – официальной, нейтральной и фамильярной. Каждая система вежливости имеет собственные правила, стиль, употребление личных имен подчиняется определенным правилам.

4.3 Роль экстралингвистических факторов в развитии системы личных имен

Имя личное, как единица языка, служит для номинации объектов социальной действительности. Субъективность функционирования имени личного проявляется в индивидуальности его выбора в актах номинации, а также в ассоциативном переносе существенных качеств объекта на значение самого имени личного, что в свою очередь отражается на дальнейшем его функционировании. Имя личное обладает способностью накапливать

экстралингвистическую информацию о своем денотате, которая в результате логических процедур анализа и обобщения может становится частью семантики имени личного [227, с. 3].

Антропонимиконы многих народов ограничены различными условностями и традициями именования, что может создавать впечатление «выборочного» использования языковых средств для именования людей. Однако выборочными здесь являются не лингвистические факторы, а экстралингвистические условия, оказывающие большое влияние на выбор применяемых языковых средств.

Ежегодно агентствами национальной статистики в Великобритании (www.ons.gov.uk), Германии (www.destatis.de) публикуются списки самых популярных имен. Для анализа популярности имен и выявления факторов, влияющих на популярность личных имен, были взяты данные за 2014 год (см. Приложение Е).

Следует отметить, что XXI в. – это период глобализации, который характеризуется расширением международных контактов, становлением единого информационного пространства, и как следствие, взаимовлиянием антропонимиконов различных языков друг на друга, проникновением и использованием интернациональных личных имен в национальных именниках. Все вышеперечисленные факторы объясняют тот факт, что одни и те же личные имена являются самыми популярными в Великобритании и Германии.

Именники любого языка реагируют на события социальной, экономической, культурной, политической жизни, а также на тенденции, связанные с модой и популярностью. В результате анализа списков самых популярных имен в Великобритании и Германии представляется возможным сформулировать основные экстралингвистические факторы, влияющие на выбор имен.

1. Влияние моды. На современном этапе выбор личных имен обуславливается модой, в которой проявляется общественный, а не индивидуальный вкус. Влияние моды на современные процессы имянаречения проявляется в двух противоположных тенденциях. С одной стороны, увеличение концентрации именника, так как родители выбирают одно из самых

распространенных имен для своего ребенка. В английском и немецком именниках наиболее популярными на данный момент являются интернациональные имена, такие как: *Emily, Emma, Gaby, Paul, Henry*. Следует отметить, что в немецком языке интернациональные имена сохраняют общепринятое написание и не подчиняются правилам немецкой орфографии. С другой стороны, выбирая личное имя, родители хотят избежать однообразия и выбирают редкое и оригинальное имя, например, устаревшие имена: *Dasty, Deven Alfred, Arthur, Basil, Percy* или вымышленные имена, созданные родителями специально для своего ребенка: *Pepper, Apple, Pure*. В немецкой системе личных имен редкими являются устаревшие имена, такие как *Siegrid, Egon, Theobald*. Вымышленные имена не могут быть официально присвоены ребенку в Германии, в отличие от Англии.

Интересным является тот факт, что самое популярное в английском именнике мужское имя *Oliver* и второе по популярности женское имени *Olivia* являются одними из самых популярных на протяжении последних шести лет.

2. Влияние истории, политики, литературы и поп-культуры. Положительные или отрицательные ассоциации с известными историческими, политическими, культурными деятелями и литературными героями имеют влияние на выбор имени и в Великобритании, и в Германии. На современном этапе многие родители стремятся дать детям имена знаменитых киноактеров, музыкантов, спортсменов, политических деятелей. В связи с этой тенденцией имена *John, Diana, Paul, Charlotte, Thomas, Angelina, Jessica, Sarlette* снова приобрели популярность. В то же время было отмечено практически полное исчезновение имени *Adolph (Adolf)* из современных английского и немецкого именников, в связи с негативной ассоциацией с Адольфом Гитлером, которую имя приобрело после Второй мировой войны.

3. Наличие вариантов и дериватов у имени. Способность имени образовывать уменьшительно-ласкательные формы, которые могут быть использованы в неформальной, бытовой обстановке, также влияет на популярность имени. В экспрессивном компоненте семантики личных имен лексические и морфологические средства занимают главенствующую роль,

например: *Isabella – Bella, Belle, Ibbie, Issy, Izzy, Libbie, Libby, Sabella*. Интересным является тот факт, что довольно часто орфографические варианты или дериваты имени являются более популярными чем оригинальное имя, так, например, многие родители предпочитают использовать уменьшительные формы, например: *Jack* <John, *Harry* <Harold, *Charlie* <Charles, *Alfie* <Alfred, *Archie* <Archibald, *Freddie* <Frederick – в английском именнике, *Emilie* <Emilia, *Amelie* <Amelia, *Sophie* <Sophia, *Luca* <Lucas, *Niklas* <Nickolaus, *Tom* <Tomas, *Leo* <Leonard – в немецком именнике.

4. Фонетико-психологический фактор. Определенно большую роль в выборе имени играет его благозвучность. Фонетическая реализация имени может вызывать определенные эмоциональные ассоциации у носителей языка. Удобные в плане произношения имена, как правило, вызывают положительные ассоциации, в то время как имена, произношение которых связано с определенным усилием в работе речевого аппарата, вызывают негативные ассоциации. Так, к фонетическим особенностям популярных в 2014-м году имен могут быть отнесены следующие факторы: наличие гласных переднего ряда, образующих открытый слог (*Olivia, Grace, Sophia, Joshua, Ethel*); дифтонгов [ei] и [ai] (*Tyler, Isla, Ava, Lily, Jacob*), сонорных [l] или [m] или удвоенных сонорных (*Hannah, Mia, Isabella, Emma, Lena, Laura, Lina, Lea, Leon, Luca, Maximillian, Max*). Непопулярные имена, находящиеся на самых последних позициях в рейтинге имен, имеют в своей структуре щелевые шумные согласные [s, z] (*Jackson, Seth, Zack, Zoe*) и сочетания шумных щелевых [f, v, t, d] с сонантами [r, w, l] (*Trevor, Frida, Gretchen, Darwin, Matild*).

5. Этническая идентичность. В процессе социальной коммуникации люди осваивают именник совместно с его социолингвистической и психологической импликацией, т.е. имя является социальным знаком. Рассмотрение личных имен с точки зрения оппозиции «свой» – «чужой», раскрывает прогностическую функцию личных имен. В результате роста миграции населения личное имя функционирует как агент этих процессов глобализации [177].

Отличительной чертой антропонимикона Британии и Германии, на современном этапе, является их переход полиэтничности: популярными именами являются личные имена арабского, турецкого, русского, польского, индийского происхождения и т. д.

В данном случае при выборе имени главным мотивом является сохранение связи с этносом, выходцем из которого является носитель имени. Учитывая этот фактор, совсем не удивительно, что имя *Muhammad* занимает 14 место в списке самых популярных имен в английском языке и 67 место – в немецком.

6. Влияние религии. Религия зачастую влияет на процессы имянаречения. Роль религии зависит от индивидуальных установок народа-носителя языка. Следует отметить, что имена из Библии, как из Ветхого, так и Нового Заветов, составляют значительную часть антропонимикона английского языка, например: *Adam, Samuel, Thomas, Elizabeth, Mary, Ann*. В немецком именнике библейские имена также являются распространенными, причем в католических семьях принято давать имена святых: *Hubertus, Lukas, Michel*, а в протестантских – имена библейских персонажей: *Johannes, Samuel, Andreas*. Интересным является тот факт, что христианское имя *Jesus* почти не используется в именовании людей, в то время как имя пророка *Mohammed*, наоборот, самое популярное в мусульманском мире.

7. Связь с местом рождения. Некоторые английские имена произошли от географических названий, указывая на определенную географическую область, в которой проживал его носитель: *Bentley, Clarence, Denton*. В немецком именнике такая тенденция не наблюдается, более того, согласно правилам регистрации, имя можно выбрать только из числа внесенных в международный перечень имен. Не разрешается использование имен, образованных путем трансонимизации от названий фирм, городов, поселений, фамилии других людей и т.д.

Некоторые имена обладают особенной популярностью в определенных географических областях и закрепляются на определенных территориях. Представляется возможность отметить региональную популярность некоторых имен. Так, имена *Jennifer, Gwen, Gareth, Morgan* являются традиционно популярными в Уэльсе, *Brendan, Connor, Cormac, Garrett, Gerard, Seamus, Sean*,

Bridget, Una, Vivienne – в северной Ирландии, *Andrew, Bruce, Cameron, Clyde, Colin, Craig, Donald, Douglas, Hugh, Keith, Lindsay, Ross, Stuart, Fiona, Isla, Jessie* – в Шотландии. В Западной части Германии популярными являются имена: *Luis, Emma, Hanna, Jennifer, Peggy, Mandy*. В северной части, возле границ с Голландией наиболее часто используемыми именами являются: *Onno* и *Wim*, в Саксонии – *Paul, Mia, Max, Lena*.

8. Влияние пола носителя на выбор имени. Гендерная референция личного имени в английском языке определяется по соотношению его с полом носителя. Несмотря на то, что в английском языке существуют определенные форманты, указывающие на гендерную дифференциацию имени, на современном этапе существует устойчивая тенденция к нейтрализации гендерных различий и присвоению мужчинам и женщинам одинаковых полных и гипокористических имен. Нейтрализация отмечается в именах, образованных от фамилий: *Athol, Beverley, Carey*; именах святых: *Valentine, Meredith, Alexis*; именах, образовавшихся в результате сокращения другого имени: *Jo, Kim, Jan*; именах отапеллятивного происхождения: *Angel, Berry, Dolly*. В немецком же языке имя должно четко определять пол человека: *Frank, Forst, Manfred* – мужские имена, *Gizela, Brigitte, Monika* – женские имена. Если это требование не выполняется, то приходится выбирать второе имя – женское или мужское. Имя *Maria* является исключением и применяется, как к женщинам, так и к мужчинам, но только в качестве второго имени.

9. Нередко имя дается в честь другого человека. Родители, нарекая ребенка в честь предков, сохраняют и передают семейные традиции и чаще всего стремятся сохранить преемственность поколений.

Разнообразие источников личных имен свидетельствует о том, что на данном этапе преобладающим является стремление к индивидуализации личности через создание оригинальных и экспрессивных имен. Личные имена реагируют на события, происходящие в обществе, и приобретают расовые, социальные, культурные, религиозные и географические коннотации. Стремление к индивидуализации личности повлекло за собой диверсификацию реестра личных

имен и сужение доли частотного имени в общем объеме имен.

К основным экстралингвистическим факторам, которые оказывают влияние на развитие английского и немецкого антропонимикона, следует отнести заимствование из антропонимикона других лингвокультур, рост популярности вымышленных имён, образованных путём аффиксации, аббревиации и контаминации, трансонимизации и образования новых имён от апеллятивной лексики. Очевидно также, что продолжится «эмансипация» женского имени.

4.4 Личные имена в аспекте межкультурной коммуникации

Имена собственные всегда имели исключительную роль. Они являются краеугольными камнями, опорными точками межкультурного общения, выполняя роль межкультурного, межъязыкового моста. Имена собственные успешно помогают преодолевать барьеры в общении, однако в своей родной лингвистической среде они имеют сложной семантической структурой, которая включает в себя этимологию, особенности функционирования, словообразования, связи с другими языковыми единицами. Следует отметить, что к сожалению, при использовании имен в другом языке огромная часть этих особенностей утрачивается. В тех случаях, если эти особенности имен не берутся во внимание, при использовании имен в другой языковой среде, ассоциация их с носителем может быть существенно затруднена.

Вполне естественно, что ассоциации, которые связывают различные люди с одним референтом отличаются. Например, люди, говорящие на английском языке, как родном или иностранном языке, могут связывать разные представления, скажем, с именем *Nelson* (*Nelson Mandela* – известный общественный деятель, лауреат Нобелевской премии, *Nelson Demarco* – известный баскетболист, *Nelson Diebel* – известный пловец). Однако в той местности, где это имя имеет особую популярность и существенное значение, например, в Англии для всех агентов коммуникации факт, что это *Nelson* – адмирал *Lord Horatio Nelson (1758–1805)*, под его командованием Англия выиграла Трафальгальскую битву и разбила флот Наполеона будет общим.

Важнейшей особенностью личных имен является их способность закрепляться за индивидуальным носителем, поэтому логичным является то, что они обозначают этого носителя не в одной лингвистической среде коммуникации, а и в других культурных и языковых средах. Следовательно, оним не должен изменяться или заменяться. Имя личное – это объект межкультурной и межъязыковой передачи.

Представляется возможным выделить трех вида передачи личных имен в аспекте межкультурной коммуникации:

- 1) прямой перенос: англ. *Maya*> нем. *Maya*, нем. *Björn*> англ. *Björn*.
- 2) транслитерация: англ. *Freya*> нем. *Freja*, нем. *Jürgen*> англ. *Jurgen*.
- 3) транскрипция: англ. *Chris*> нем. *Kris*, нем. *Jung*> англ. *Yung*.

Необходимость переноса имени из одного языка в другой требует сохранения его уникальности [86, с 14]. Лингвисты-переводчики считают, что правильно при передаче имен обращать особое внимание на их фонетическое звучание, т. к. первично – устное общение, письменное – вторично. Однако, такое утверждение справедливо, лишь с исторической точки зрения, т. к. в современном мире коммуникаций первое знакомство с онимами происходит в письменной коммуникации.

4.4.1 Прямой перенос графической формы имени

При заимствовании личных имен зачастую ориентация идёт на графическую форму имени. Следовательно, становится возможным **перенос графической формы имени** без каких-либо графических изменений из одного языка в другой. Это очень удобно в случае если язык оригинала и язык перевода имеют единую графическую основу письменности, например, латинский алфавит, в частности и в двух анализируемых языках, например: англ. *Layla*> нем. *Layla*, англ. *Finley*> нем. *Finley*, нем. *Katja*> англ. *Katja*, нем. *Klaus*> англ. *Klaus*.

Графическая форма имени имеет еще и функцию идентификации с юридической точки зрения [86, с. 15]. Например, при переносе имени из языка, например, немецкого, с латинским алфавитом в англоязычный письменный дискурс, графическая форма не изменяется, буквы, и диакритические знаки,

отсутствующие в английском алфавите воспроизводятся в полном объеме, в частности умлатизированные гласные *ü, ö, ä*, и согласная *ß*., например, нем. *Jörg* > англ. *Jörg*, так, при передаче немецкого имени *Jürgen*, буква *ü* сохраняется. Однако в реальных ситуациях (особенно в газетном дискурсе) это правило может быть часто проигнорировано, и несовпадающие символы при иноязычной передаче личных имен просто опускаются или заменяются схожими по написанию графическими элементами английского языка *Jurgen*. Однако агентам межкультурной коммуникации исходя из написания иноязычного имени сложно определить его правильное произношение, что и является недостатком практики простого переноса графической формы. Принимающий язык может навязывать личному имени произношение по собственным правилам. Например, для немецкого антропонима *Schwarzenegger* в английском языке широко распространен вариант произношения ['ʃwɔ:tsəˌnɛgə], хотя по правилам немецкого языка, это имя произносится как [ˌʃwɔ:rtsənˈɛgɐ].

4.4.2 Транслитерация как способ передачи личных имен

Транслитерация используется в случае если язык оригинала и язык перевода имеют различные графические основы (например, немецкий, русский, китайский, греческий, иврит, армянский), однако существует возможность сопоставить графические символы, соотнося их друг с другом. Согласно этому сопоставлению и происходит процесс межъязыковой передачи личных имен.

Однозначно у транслитерации есть и преимущества, и недостатки.

Транслитерация имеет как преимущества (нет искажения письменного варианты имени, его носитель имеет универсальную идентификацию во всех языках), например, нем. *Tanja* > англ. *Tanya*, англ. *Gaby* > нем. *Gabi*; так и недостатки (язык перевода навязывает собственные правила произношения имени), особенно яркими примерами являются античные, исторические и мифологические имена: англ. *Aphrodite* > др.греч. Αφροδίτη, *Phoebe* > др.греч. Φοίβη (*Phoibe*), *Jason* > др. греч. Ιάσων (*Iason*), нем. *Linus* > др. греч. Λίνος (*Linus*), *Cassandra* < др.греч. Κασσάνδρα (*Kassandra*).

Сегодня транслитерация в чистом виде в межкультурной коммуникации не используется. Во многих языках буквы латинского алфавита с течением времени и развитием языков изменили свой звуковой символизм, читаются не по правилам в некоторых словах и сочетаниях, следовательно, последовательная транслитерация приведет к созданию вариантов имен не похожих на оригиналы.

4.4.3 Транскрипция как способ передачи личных имен

Фонетическая система языка является первичной, письменная – вторичной, поэтому вполне логичным является принцип достижения фонетического подобия в процессе передачи имен с языка оригинала на язык перевода. Необходимо наиболее точно с помощью средств языка перевода передать произношение оригинального имени. Такой способ передачи называется **транскрипция**: нем. *Jenz*> англ. *Yents*, англ. *Carl*> нем. *Karl*,

Современная практика межкультурной коммуникации разработала способ **практической транскрипции**, цель которого передача фонетической формы личных имен, однако включая элементы **транслитерации**. При межкультурной коммуникации большие объёмы информации передаются письменно, следовательно, точная графическая форма личных имен позволит точно указать на носителя имени [86].

4.4.4 Межкультурные и межязыковые варианты личных имен

Существует острая проблема национальной и языковой принадлежности имён с античной и библейской этимологией. Современные носители таких имён могут быть ассоциированы со своими тёзками из мифологии и истории: *Anna*> *Hannah*, *Mathew*> *Mattithiah*. В таких случаях агенты межкультурной коммуникации стоят перед сложным выбором: следует ли принимать во внимание современную графическую форму личного имени в языке оригинала или же его прототип из истории или мифологии в том виде, как он получил фиксацию в языке перевода.

Помимо всех вышеуказанных аспектов межкультурной коммуникации, агенты сталкиваются еще с проблемой вариативности личных имен. Собственные имена имеют множество вариантов, т.е. носитель имени может быть назван

различными видами одного имени – сокращенными, деминутивными, гипокористическими (см. пункты 3.4 и 3.5).

Вариативность личных имён имеет различия во всех языках. В английском и немецком языках краткие и некоторые гипокористические формы используются как самостоятельные личные имена. Выбор варианта зависит не от ситуации, а от предпочтений носителя: англ. *Benjamin* > *Ben, Benj, Benji, Benju, Bennie, Benny*, нем. *Dominik* > *Domi, Dome, Dommi, Dom, Niki*.

Как бы ни варьировалось одно и то же личное варианты имени зачастую легко соотносятся друг с другом. Однако тождество между вариантами имени не всегда может сохраняться при передаче или заимствовании. Так, например, в английском и немецком языках укоренились и используются в качестве самостоятельных имен уменьшительно-ласкательные формы русских имен. Например, англ. *Lara* < *Larissa, Lana* < *Svetlana*, нем. *Nadja* < *Nadezhda, Tanja* < *Tatjana*.

Межкультурные и межъязыковые контакты приводят к искажению или изменению облика имен. Эти изменения могут быть незначительными, и разные национальные варианты имен являются вполне узнаваемыми и легко соотносятся друг с другом в процессе межкультурной коммуникации: *Marcus* (английский, латинский), *Marco* (нидерландский, итальянский, испанский), *Markus* (шведский, норвежский, датский, немецкий), *Markos* (греческий), *Marko* (болгарский, хорватский, македонский, сербский, словенский), *Marc* (каталонский, французский, валлийский), *Margh* (корнуэльский), *Marek* (чешский, польский, словацкий), *Markku* (финский), *Márk* (венгерский), *Marcas* (ирландский, шотландский), *Markuss* (латвийский), *Marquinhos* (португальский). Сюда относятся чаще всего имена библейского, мифологического, латинского, или древнегреческого происхождения, т.е. языки и литературные памятники которые послужили базисом для развития многих культур. Однако существуют также примеры, когда орфографические изменения были настолько значительными, что национальные варианты имен сложно соотнести друг с другом, хотя они имеют общее происхождение: *John* (английский) *Deshawn, Deshawn* (афроамериканский английский), *Gjon* (албанский), *Yahya* (арабский), *Hovhannes* (армянский), *Ivan*,

Yan (белорусский), *Hans* (немецкий), *Sean, Shane* (ирландский), *Giovanni*, (итальянский), *Ivan* (русский), *Eoin*, (шотландский).

Сопоставление личных имен позволило выявить имена, которые имеют разное происхождение, апеллятивы, лежащие в их основе восходят к разным языкам, но имеют одинаковую этимологию, обозначают одни и те же концепты в культуре и ментальности народов. Эти имена используются в разных языках, и имеют отличное звучание и написание, например, англ. *Christmas* ‘Рождество’ – фр. *Noel* ‘Рождество’ – *Natalie* лат. ‘Рождество’.

Таким образом, передача личных имен подвержена влиянию разнообразных факторов, вследствие взаимодействия разных языков. В процессе перевода, передача личных имен подчиняется ряду правил, которые, однако не всегда могут быть полностью соблюдены. Сложность объясняется тем фактом, что для личных имен их внешняя звуковая и письменная формы являются чрезвычайно важными, т.к. они позволяют разграничивать одних индивидуальных носителей от других. Для любой иноязычной среды использование и освоение личных имен дается нелегко, т.к. это акт межъязыковой и межкультурной коммуникации, вследствие взаимодействия двух отличных друг от друга речевых и языковых структур, двух культурный и психологических традиций, с их ментальными концептами, ценностями и картиной мира.

4.5 Фонд национальных и интернациональных личных имен в антропонимиконах английского и немецкого языков

Английский и немецкий языки обладают общей исторической и культурной базой. Христианская религия, ее письменные источники, Библия прежде всего оказали значительное влияние на формирования фонда собственных имен в двух германских языках. Как показал культурно-исторический диахронический и этимологический анализ, влияние на формирование систем личных имен в вышеуказанных языках также оказали греческая, римская и скандинавская мифология, общее германское происхождение английского и немецкого языков, современные процессы миграции и глобализации. Все вышперечисленные

факторы повлияли на формирование групп интернациональных не только в английском и немецком языках, но и во многих других языках Европы и мира.

Экстралингвистические факторы находят свое отражение в формировании семантической структуры личных имен, которая состоит из базовых и фоновых компонентов (см. пункт 3.1). Значение личного имени – это сумма базовых и фоновых компонентов, точка пересечения лингвистических и экстралингвистических знаний, сложный комплекс сведений о лингвистической знаке и реальном референте.

Этот факт отражается в коннотации имен личных. Согласно теории О. В. Кисель [129] (см. пункт 3.1) в антропонимике выделяются **общенациональные и национальные личные** имена. Общенациональные имена обладают коннотацией, которая отражает связь имени с его всемирно известным носителем. Например, *Hercules* – латинский вариант греческого имени Геракл. В античной мифологии сын Зевса и смертной женщины Алкмены. Используется в значении «богатырь, силач» [185, с. 151–152]. К **национальным** именам относятся те имена, которые характерны только для носителей данной определенной культуры: англ. *Addison, Jack, Jane*, нем. *Gottlieb, Johan, Erdmann*,

Д. И. Ермолович [86], рассматривая национальные и интернациональные имена с точки зрения межкультурной коммуникации, оперирует несколькими понятиями и терминами. Отдельно взятый индивид не может иметь единственное в мире, принадлежащее только ему личное имя. Множество носителей обладают одинаковыми личными именами и фамилиями. Взятые отдельно личные имена англ. *Matthew, Jacob, Oscar*, нем. *Milan, Jonas, Lena* и т.д. не ассоциируются с конкретными индивидами. Имена, которые не ассоциируются с конкретными носителями в сознании языкового сообщества, называются **«множественными антропонимами»** (Д. И. Ермолович) [86].

Антропонимы, которые используются для номинации множества людей, но с одним из этих носителей ассоциируются в первую очередь, называются **«единичными антропонимами»** (Д. И. Ермолович) [86]. Сюда относятся имена широко известных людей англ. *Plato, Shakespeare*, нем. *Darwin, Einstein* и т.п.

Однако, существуют также омонимичные множественные антропонимы. Примером может служить антропоним *Plato*. Если этот антропоним употребляется в дискурсе без поясняющего контекста, он воспринимается как имя античного философа и мыслителя (*Plato made a great contribution to science*). Но получая контекст, имя воспринимается как множественный антропоним: *Plato, the son of my neighbour, studies very well at school he is going to make a great contribution to science*.

Коммуникативная сфера множественных антропонимов, в которой они способны однозначно определиться единственного референта весьма ограничена, в процессе введения их в широкий дискурс они требуют уточняющего сопутствующего контекста. Единичным антропонимам не требуется дополнительного контекста, весь языковой коллектив является их коммуникативной сферой. Широкая известность носителя является экстралингвистическим фактором, который в лингвистическом плане проявляется способностью единичных антропонимом обходиться без поясняющего сопровождающего контекста [86].

Таким образом, лингвокультурологическая информация о референте является частью значения единичного антропонима как языковой единицы и составляет фоновый компонент его семантической структуры. Агенту межкультурной коммуникации необходимо владеть объёмом этой информации и решить для себя необходимо ли приравнять её к энциклопедической информации о носителе имени.

Известность многих личностей выходит далеко за рамки стран их проживания и лингвосообщества, соответственно в других языках имена таких личностей также являются единичными антропонимами. Однако, существует множество людей, обладающих известностью в своих лингвосообществах, но не известных международному сообществу. Например, *Newton, Lincoln, Washington, Einstein* – единичные антропонимы в английском и в немецком языках, но имена англ. *Isambard Kingdom Brunel* (известный инженер), нем. *Wolfgang Petersen* (известный режиссер) не имеют такого статуса.

Синтез вышеизложенных подходов позволяет выделить следующие группы в корпусе эмпирического материала: национальные и интернациональные личные имена (см. Приложение О).

Национальные личные имена составляют 42% в английском и 40% в немецком языке, они характерные для данной системы личных имен): англ. *John, Andrew, Elizabeth*, нем. *Hans, Johannes, Gertrud*. Таких имен с каждым годом становится все меньше и меньше вследствие процессов глобализации, заимствования личных имен, взаимовлияния и взаимопроникновения систем личных имен разных языков. Вторую группу составляют **интернациональные личные имена** (англ. 58%, нем. 60%) – личные имена, встречающиеся в системах личных имен различных языков с разной формой вариативности: *Adam, Thomas, Mark, Anna, Maria*.

Внутри каждой группы логичным является выделение двух подгрупп: единичные национальные имена и множественные национальные имена с одной стороны, единичные интернациональные имена и множественные интернациональные имена, с другой стороны (см. Приложение О).

Множественные национальные личные имена (28% англ., 23% нем.) – личные имена, обладающие характерной этнической или национальной окраской, носители данных имен не обладают экстралингвистической известностью, их коммуникативная сфера – весь языковой коллектив, например, англ. *Amber, Jack, Ella*, нем. *Mia, Lea, Jan*.

Единичные национальные имена (14% англ., 17% нем.) – личные имена характерные для определённой антропонимической системы, информация о носителях данных имен, обладают широкой известностью в своих странах, но не на международном уровне: англ. *William* (William the Conquer), *Elizabeth* (Elizabeth I), *Oliver* (Oliver Cromwell), нем. *Otto* (Otto von Bismarck), *Friedrich* (Friedrich Barbados), *Karl* (Karl V).

К **единичным интернациональным личным именам** (27% англ., 25% нем) следует отнести имена всемирно известных деятелей, экстралингвистическая информация о которых ассоциируется с именем и выходит за пределы

лингвосообщества и языкового ареала, в других языках такие имена тоже являются единичными антропонимами: *Alexander* (Alexander the Great, King of Macedon.), *Diana* (Princes Diana), *Adolf* (Adolf Hitler), *Margaret* (Margaret Thatcher), *Angela* (Angela Merkel), *Arnold* (Arnold Schwarzenegger).

Группу **множественных интернациональных личных имен** (31% англ., 35% нем.) составляют личные имена, функционирующие в различных антропонимических системах, как в единой форме, так и в виде орфографических национальных вариантов, обладающих общей этимологической основой: *Mark, Isabel, Thomas, Maria, Anna, Paul*. Такие имена входят в так называемый именной континуум.

Онимный континуум – непрерывный процесс пребывания онима в языках и культурах, представляющий собой совокупность проекций на определенный (всякий раз новый) контекст [251]. Следовательно, представляется возможность вывести определение именной континуума. Именной континуум – непрерывный процесс пребывания имени в разных языках и культурах, представляющий собой проекции на определенную именную и языковую систему, например: *Mariam* (арабский, армянский, грузинский), *Maryia* (белорусский), *Mary, Miriam* (библейское имя), *Marija* (хорватский), *Marie*, (чешский), *Maarja* (эстонский), *Marie* (французский), *Malia* (иврит), *Mária* (венгерский, словацкий), *María* (исландский, испанский), *Máire* (ирландский), *Marija* (латвийский, литовский, македонский, сербский, словенский), *Mere* (среднеанглийский), *Maryam* (персидский), *Meryem* (турецкий), *Mair* (валлийский), *Mirele* (идиш).

Среди интернациональных множественных личных имен в английской и немецкой именных системах можно выделить следующие группы:

- общегерманские личные имена: *Ada, Eric, Adele, Albert, Ernst, Alfred, Yvon*.
- общеевропейские личные имена: *Diana, Mark, Thomas, Simon, Samuel*.
- интернациональные личные имена: *Anna, Maria, Julia, Elena, Alexander*.

Интернациональные единичные личные имена вследствие долгой истории развития мирового сообщества и в результате вышеизложенных экстралингвистических факторов включают несколько групп личных имен. Для

английской и немецкой именных систем представляется возможным выделить следующие группы интернациональных личных имен, служащие маркером диалога данных двух культур: интернациональные личные имена известных деятелей истории, политики, культуры, Библейские имена, мифологические имена (древнегреческая, древнеримская, древнегерманская мифология). Эти имена относятся к разным периодам развития общества.

Имена, содержащиеся в христианских письменных источниках входят в языки и культурный базис различных народов. Попадали они в них довольно тернистыми путями, подвергаясь колоссальным изменениям, образуя варианты, дублиеты, иногда похожие и довольно часто не похожие друг на друга, например: *Hannah* (английский, иврит, французский, немецкий, голландский, шведский, библейское имя) – др.евр. *channah* ‘благоволение’ или ‘милость’. В Ветхом Завете, *Hannah* – жена Елкана. Ее соперницей была вторая жена Елкана – Пинея, которая имела детей, в то время как *Hannah* оставалась бездетной. После благословения одним из высочайших проповедников, *Hannah* стала матерью Самюэля. Так как имя *Hannah* редко использовалась до Протестантской реформации, греческая и латинская форма этого имени *Anna*, которая используется в Новом Завете, стала более популярной, особенно среди христиан: *Anna*, *Hanna* (белорусский, польский, украинский), *Anna*, (русский, болгарский, чешский, датский, эстонский, финский, греческий, венгерский, исландский, латвийский, норвежский, словацкий), *Aina*, (каталонский), *Ana*, (испанский, словенский, сербский, румынский, португальский, хорватский, грузинский, македонский), *Antje* (фризский), *Annetta* (итальянский), *Ona* (литовский), *Annag* (шотландский).

Аналогичные процессы характерны и для мифологических имен. Изначально данные имена были созданы на базе древних языков (древнегреческий, латинский, древние германские языки), отражали орфографические особенности этих языков. За всю историю развития английского и немецкого языков они несколько раз претерпевали изменения, связанные с популярностью и непопулярностью, переходом из одного языка в другой, накапливая экстралингвистическую информацию в своей семантической структуре. Мифологические имена находят

свое отражение во многих языках и культурах, например: *Diana* (английский, испанский, итальянский, португальский, румынский, каталонский, немецкий, голландский, датский, шведский, норвежский, русский, белорусский, литовский, польский, римская мифология). Скорее всего имя произошло от индоевропейского корня *deus* 'божественный', связанный с *dyeus* (Зевс). *Diana* – римская Богиня луны, охоты, лесов, деторождения, часто идентифицируется с греческой богиней *Artemis*. В качестве личного имени *Diana* регулярно используется с эпохи Ренессанса, в англоговорящих странах то имя стало особенно популярным после выхода романа «Роб Рой» Сера Вальтера Скотта (1817). На современном этапе имя *Diana* обязано своей популярностью Принцессе Диане.

Многие религиозные и мифологические имена в разных языках получали самостоятельное развитие, они давались новорожденным, еще больше изменялись.

Имена общественных деятелей (политики, спорта, науки, искусства и т. д.) становятся популярными и известными, переходят из разряда множественных национальных личных имен сначала в разряд единичных национальных личных имен, а затем в разряд единичных интернациональных личных имен прямо пропорционально росту известности их носителя. Данные имена приобретают различные коннотации, которых фиксируются в специальных словарях, например, «Словарь коннотативных имен собственных» Е. С. Отина [185]. Например: *Alexander* (английский, немецкий, голландский, шведский, норвежский, датский, исландский, венгерский, словацкий, библейское имя, древнегреческий мифология). Латинизированная форма греческого имени *Ἀλεξάνδρος* (*Alexandros*), что означало «защищать людей» от греческого *ἀλεξω* (*alexo*) «защищать, помогать» и *άνηρ* (*aner*) «человек» (genitive *άνδρος*). В греческой мифологии это было второе имя героя Париса, и оно также принадлежит нескольким персонажам Нового Завета. Однако самым известным носителем был Александр Великий, король Македонии. В IV в. до н.э. он построил огромную империю из Греции, Египта, Персии и частей Индии. Из-за его славы, а затем и средневековых рассказов, связанных с ним, использование его имени распространилось по всей Европе. Это имя носили короли Шотландии, Польши и Югославии, императоры России и восемь пап. Среди других известных

носителей – английский поэт Александр Поуп (1688-1744), американский государственный деятель Александр Гамильтон (1755-1804), шотландский канадский исследователь сэр Александр Маккензи (1764-1820), русский поэт Александр Пушкин (1799-1837) и Александр Грэм Белл (1847-1922), шотландский-канадско-американский изобретатель телефона.

Именные системы разных языковых сообществ могут иметь различные, характерные только для того или иного языкового сообщества национальные единичные и множественные личные имена. В именную систему любого языка также входят личные имена общие как для двух, трех, так и для большего количества языковых сообществ единичные и множественные интернациональные имена. Процент интернациональных личных имен зависит от культурной, географической языковой, исторической близости языковых сообществ.

С развитием средств коммуникации общения, с увеличением влияние процессов глобализации и миграции, именники разных языков значительно увеличили процент общих имен.

Итак, в английском и немецком языках около 60% именника, составляют имена, используемы как, в английском так и в немецком языках (*Charlotte, Christian, Ben, Robin, Pail, Michael*). Совпадение личных имен в двух языках объясняется рядом факторов: общее происхождение языков, общая культурная база, ареальная и культурная близость, диалог культур, процессы глобализации и интернационализации современного общества и т. д. Фонд общих личных имен состоит из нескольких групп и подгрупп: единичные национальные имена, множественные национальные имена, единичные интернациональные имена, множественные интернациональные. Большую часть фонда интернациональных личных имен составляют библейские, мифологические имена, имена литературных героев и известных исторических деятелей.

Интернациональные имена, переходя из одного языка в другой, могут обретать разную фонетическую и графическую форму, но все-таки, остаются узнаваемыми.

Таки образом, можно сделать вывод, что процент общих интернациональных имен является индивидуальным для каждой пары или группы языков, вследствие

особенностей развития этих языков и экстралингвистических факторов, оказавших влияние на этот процесс. Чем более родственными являются языки и чем ближе их географическая ареальная распространенность, тем больший процент общих интернациональных имен имеет в их антропонимиконах.

Выводы к главе 4

Своеобразие функционирования личных имен обусловлено лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Исследование антропонимической формулы в английском и немецком языках показало, что их антропонимические формулы имеют разную структуру: трехчленная – английский язык, двухчленная – немецкий язык. Законы, регулирующие имянарекание в англоговорящем и немецкоговорящем этносоциумах имеют много кардинальных отличий, которые можно объяснить разницей в менталитете и культуре. Для английского языка характерно тесное взаимодействие и взаимопроникновение английских личных имен и фамилий.

Анализ обращений и формул речевого этикета, характерных для двух изучаемых языков продемонстрировал, что речевой этикет – функциональная и семантическая универсалия, для которой характерна национальная и культурная специфика, вследствие ее связи с обычаями и традициями народа-носителя языка, что проявляется в наличии нескольких форм обращения к одному и тому же человеку (официальные, нейтральные, фамильярные), и различиях этих форм в разных языках. Сопоставительный анализ форм обращения позволил прийти к выводу, что в немецком языке формы Herr и Frau параллельны формам Mr и Mrs в английском языке. Наличие лакун в обращении к незамужней женщине (англ. Miss) и обращении к женщине (Ms), если ее положение не известно в немецком языке можно объяснить тем фактом, что в немецкоговорящем обществе семейное положение женщины не является важным. Женщина рассматривается наравне с мужчиной, что является вполне естественным, так как в немецкоговорящих странах тенденции феминизма в обществе являются более развитыми и распространёнными, чем в англоговорящих странах. Наличие только одной

формы обращения к мужчинам (англ. Mr. нем. Herr) объясняется тем фактом, что для общества семейный статус мужчин является не важным, что является результатом многолетнего патриархального уклада в двух вышеуказанных лингвосообществах.

В английском языке было обнаружено больше форм обращения к женщинам, эти формы являются более разнообразными и тонко дифференцируют статус женщины в обществе. Однако, только в английском языке была обнаружена гендерно-нейтральная форма обращения Mx, которая используется при обращении как к женщинам, так и к мужчинам, что свидетельствует о равном отношении в обществе к представителям обоих полов. Следовательно, англоговорящее лингвосообщество представляет собой точку пересечения многовековых традиций патриархального уклада и передовых тенденций современного мира глобализации.

Исследование экстралингвистического влияния на развитии систем личных имен позволило выявить следующие факторы: влияние политики, моды, культуры, религии, наличие вариантов и дериватов имени, фонетико-психологический фактор, этническая идентичность, связь с местом рождения, влияние пола носителя на выбор имени, в честь другого человека.

В аспекте межкультурной коммуникации применительно к английскому и немецкому языкам при переводе необходимо использовать метод прямого переноса личных имен, так как оба языка пользуются общей графической основой – латиницей. Необходимо воспроизводить буквы и диакритические знаки, которые отсутствуют в английском, но присутствуют в немецком алфавите, в частности умлатизированные гласные *ï, ö, ä*, и согласную *ß*.

В результате анализа корпуса эмпирического материала представляется возможным сделать вывод, что весь корпус любой системы личных имен может быть разделен на несколько групп и подгрупп. Первая группа – национальные личные имена (характерные для данной системы личных имен). Вторую группу составляют интернациональные личные имена (личные имена, встречающиеся в системах личных имен различных языков с разной формой вариативности).

Внутри каждой группы логичным является выделение двух подгрупп: единичные национальные имена (личные имена, обладающие характерной этнической или национальный окраской, носители данных имен не обладают экстралингвистический известностью, их коммуникативная сфера — весь языковой коллектив) и множественные национальные имена (личные имена характерные для определённой антропонимической системы, информация о носителях данных имен, получили широкую известность странах своего лингвосообщества, но не на международном уровне) с одной стороны, единичные интернациональные имена (имена всемирно известных деятелей, экстралингвистическая информация о которых ассоциируется с именем и выходит за пределы ареала лингвосообщества, такие имена единичные антропонимы и в других языках) и множественные интернациональные имена (личные имена, функционирующие в различных антропонимических системах, как в единой форме, так и в виде орфографических национальных вариантах, обладающих общей этимологической основой), с другой стороны.

Интернациональные имена переходят из одного языка в другой, обретают разную фонетическую и графическую формы, но остаются узнаваемыми.

Основные положения главы отражены в отдельных публикациях автора [109; 112; 117].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертации подведены итоги исследования и представлены его основные результаты:

1. Ономастическая картина мира является частью языковой картины мира, актуализирующейся разнообразными именами собственными, значительный пласт которых составляют антропонимы. Являясь важным фрагментом ономастической картины мира, антропонимиконы англоязычного и немецкоязычного лингвосообществ обладают определенным сходством и одновременно сохраняют индивидуальность, присущую каждому из народов.

2. Английский и немецкий антропонимиконы состоят из одноосновных, восходящих к одному апеллятиву, и двуосновных, восходящих к двум апеллятивам имен. Количественное превалирование одноосновных имен в английском языке можно объяснить языковой экономией, принадлежностью большинства единиц корпуса к современному этапу развития языка, которому присуща лаконичность и простота изложения. В немецком языке преобладание двуосновных имен определяется грамматическим строем языка, распространенностью сложных существительных, функционированием личных имен германского происхождения.

3. Английский и немецкий антропонимиконы имеют общие источники заимствования, среди которых следует отметить латинский, древнееврейский, древнегреческий и древнегерманские языки, кельтский, ирландский, шотландский, французский, древнескандинавский, валлийский, славянские языки. Наличие общих источников заимствования объясняется общегерманским происхождением английского и немецкого языков, общей историей развития, географической близостью языковых ареалов, общей культурной и исторической базой, тесными культурными, социальными историческими связями на протяжении всей истории развития языка и культуры двух народов, современными процессами глобализации и интеграции.

4. Антропонимическая картина мира в английском и немецком языках представлена тремя макрогруппами «ЧЕЛОВЕК», «МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР

ЧЕЛОВЕКА» и «ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА». В английской антропонимической картине мира ядром является ЧЕЛОВЕК, в то время как в немецкой антропонимической картине – МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА.

5. Наиболее продуктивными способами образования личных имен в английском и немецком языках являются онимическое усечение, онимическая деривация, переход гипокористических форм имен в разряд самостоятельных личных имен, менее продуктивные способы – сращение, словосложение, онимизация апеллятивов. В английском языке выделяется группа имен, образованных с помощью трансонимизации.

6. В обоих исследуемых германских языках гендерная дифференциация личных имен может быть выражена одним из компонентов личного имени, полуаффиксами или суффиксами. На современном этапе развития языков и культур отмечается нейтрализация гендерных различий личных имен, что объясняется распространенностью тенденции равенства полов, которая ярче выражена в английском языке по сравнению с немецким языком.

7. Количество вариантов личных имен связано со степенью их коннотативности. Орфографические варианты личных имен характеризуются вариативностью окончаний, чередованием согласных в начале и середине имени, чередованием гласных в середине имени, удлинением или сокращением имени, неверной орфографией. Умлатизирование характерно только для немецкого языка. Чем популярнее личное имя, тем больше существует вариантов и дериватов этого имени. В английской и в немецкой именных системах женские имена имеют большее количество вариантов и дериватов по сравнению с мужскими именами. Орфографическая вариативность личных имен тесно связана с такими экстралингвистическими факторами, как влияние других культур, географическое и временное варьирование.

8. Проведенное исследование гипокористических форм позволило выделить основные общие (-a, -o, -e, -i, -y, -ina(e), -etta(e), -ie, -ey) и характерные только для английской (-s, -ita, -ot, -et, -on) или только для немецкой (-r, -chen, -el, -lein, -ka/ko, -z, -ja) именных систем гипокористические суффиксы. Немецкий язык

обладает большим количеством морфологических и словообразовательных элементов в сравнении с английским языком. Уменьшительно-ласкательные формы немецких личных имен характеризуются более разнообразной стилистической и экспрессивной варьированностью, что объясняется флективной природой немецкого языка.

9. Лингвистические (наличие вариантов и дериватов у имени, фонетико-психологический фактор) и экстралингвистические (влияние моды, политики, культуры, религии, этническая идентичность, связь с местом рождения, влияние пола носителя на выбор имени, именование в честь другого человека) факторы оказывают влияние на развитие систем личных имен в английском и немецком языках.

10. Основное сходство исследуемых германских языков состоит в том, что 60% их именников составляют имена, используемые как в английской, так и в немецкой лингвокультурах. Большинство корпуса языкового материала составляют единичные национальные имена и множественные национальные имена, единичные интернациональные имена и множественные интернациональные имена представлены в меньшем количестве.

Перспективным является сопоставительное и типологическое изучение систем личных имен в других германских, романских и славянских языках, а также исследование особенностей функционирования личных имен в разных типах дискурса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврорин, В. А. К проблеме взаимоотношения между языком и культурой [Текст] / В. А. Аврорин // Развитие языков и культур народов СССР в их взаимосвязи и взаимодействии. – М.: Наука, 1976. – 176 с.
2. Азнаурова, Э. С. Очерки по стилистике слова [Текст] / Э. С. Азнаурова. – Ташкент: Фан, 1973. – 405 с.
3. Алефиренко, Н. Ф. Современные проблемы науки о языке [Текст] / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Флинта, 2016. – 416 с.
4. Алешина, Л. Н. Отражение ментальных особенностей в национальных антропонимических системах [Текст] / Л. Н. Алешина // Вестник ЦМО МГУ. – 2009. – № 1. Лингвокультурология. – С. 28–36.
5. Алейникова, Н. В. Закономерности функционирования антропонимов в художественном произведении: На материале английской литературы XX века [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н. В. Алейникова. – М., 1991. – 26 с.
6. Алейникова, Н. В. Закономерности функционирования антропонимов в художественном произведении [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н. В. Алейникова. – М., 1991. – 225 с.
7. Антропонимика [Текст] / ред. В. А. Никонов, А. В. Суперанская – М.: Наука, 1972. – 366 с.
8. Антышев, А. И. Имена. Немецкие антропонимы [Текст] / А. И. Антышев. – Уфа: Изд-во Башк. гос. аграр. ун-та, 2001. – 256 с.
9. Апресян, Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира [Текст] / Ю. Д. Апресян // Семиотика и информатика. – М., 1994. – С. 272–278.
10. Апресян, Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография [Текст] / Ю. Д. Апресян // Избранные труды. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – Т. II. – 767 с.
11. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика [Текст] / Ю. Д. Апресян. // Избранные труды. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – Т. I. – 472 с.

12. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания [Текст] / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 4. – С. 349–373.
13. Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков [Текст] / В. А. Аракин. – М.: Физматлит, 2010. – 230 с.
14. Арнольд, И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность [Текст] / И. В. Арнольд. – СПб. Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2016. – 448 с.
15. Арутюнова, Н. Д. Логический анализ языка. Тождество и подобие, сравнение и идентификация [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М., 1990, – 226 с.
16. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
17. Ахметжанова, Р. Н. Вербальные обращения к незнакомому адресату: национально-культурная специфика формирования и функционирования [Текст] / Р. Н. Ахметжанова // Вестник СПбГУ. Сер. 2(1). – 2003. – С. 107–111.
18. Бабенко, Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке [Текст] / Л. Г. Бабенко. – Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та, 1989. – 189 с.
19. Бабушкин, А. П. Имена известных лиц в роли псевдоидентификаторов [Текст] / А. П. Бабушкин // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2009. – С. 66–69.
20. Балли, Ш. Французская стилистика [Текст] / Ш. Балли. – М.: Либроком, 2009 – 398 с.
21. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика [Текст] / Р. Барт. – М., 1994 – С. 401–412.
22. Бартминский, Е. Языковой образ мира: Очерки по Этнолингвистике [Текст] / Е. Бартминский. – М.: «Индрик», 2005. – 512 с.
23. Бахнян, К. В. Человек в зеркале языка: Вопросы теории и практики [Текст] / К. В. Бахнян // Социолингвистическая стратегия и модели языковой политики полиэтнических государств. Выпуск 4. – М., 2009. – С. 161–173.
24. Басовская, Е. Н. Обращения, которые они выбирают (штрихи к речевому портрету молодого поколения) [Текст] / Е. Н. Басовская // Московский

лингвистический журнал 7(2). – 2003. – С. 41–52.

25. Белецкий, А. А. Лексикология и теория языкознания (ономастика) [Текст] / А. А. Белецкий. – Киев.: Изд-во Киев. ун-та, 1972. – 365 с.

26. Беліцька, Є. М. Конотонімізація онімів як лексико-семантичний процес [Текст]: дис. ... канд. філол. наук: 10.02.15 / Є. М. Беліцька. – Донецьк, 2000. – 185 с.

27. Белозерова, Ф. М. Антропонимы в английской фразеологии [Текст] / Ф. М. Белозерова, Н. Л. Шомахер // Актуальные проблемы лингвистики. – Курган, 2000. – С. 15–18.

28. Бенвенист, Э. Индоевропейское именное словообразование [Текст] / Э. Бенвенист // Лингвистическое наследие XX века. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 264 с.

29. Бессонов, Н. Ю. Конструкции с каузативными глаголами-связками в английском и украинском языках [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.20 / Н. Ю. Бессонов. – Донецьк, 2017. – 23 с.

30. Бессонова, О. Л. Оценка как семантический компонент лексического значения слова (на материала существительных-наименований лица в английском, французском и украинских языках) [Текст]: дис. ... канд. філол. наук: 10.02.19 / О. Л. Бессонова. – Донецьк, 1995. – 184с.

31. Бессонова, О. Л. Оцінний тезаурус англійської мови : когнітивно-гендерні аспекти [Текст] / О. Л. Бессонова. – Донецьк: ДонНУ, 2002. – 362 с.

32. Бессонова, О. Л. Эмотивные концепты в ценностной картине мира [Текст] / О. Л. Бессонова // Наука и культура России – Самара, 2011. – С. 146–148.

33. Бессонова, О. Л. Процедуры анализа концептов при проведении сравнительно-типологических исследований [Текст] / О. Л. Бессонова // Лингвоконцептология: перспективные направления: коллективная монография / под ред. А. Э. Левицкого, С. И. Потапенко. – Луганск: Изд-во ГУ «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2013. – 624 с. – С. 87–117.

34. Бессонова, О. Л. Лингвокультурный концепт ДУША в англоязычной картине мира [Текст] / О. Л. Бессонова // Лингвистика XXI века: сб. науч. ст.: к

65-летнему юбилею проф. В. А. Масловой / сост. В. В. Колесов, М. В. Пименова, В. И. Теркулов. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2013. – 944 с. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 3). – С. 55–61.

35. Беспалова, А. В. Структурно-семантические модели эргонимов и их употребление в современном английском языке (на материале названий фирм, кооперативов и т.д.) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. В. Беспалова. – Одесса, 1984. – 181 с.

36. Беспалова, А. В. Принципы и способы номинации в английской эргонимии [Текст] / А. В. Беспалова // Номинация и ономастика: сб. науч. тр. – Свердловск, 1991. – С. 158–167.

37. Бирилло, Н. В. Белорусская антропонимия [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.03 / Н. В. Бирилло. – Минск, 1969. – 47 с.

38. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика [Текст] / В. Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 2016. – 312 с.

39. Блох, М. Я., Семенова Т. Н. Имя собственное личное и его номинативные свойства [Текст] / М. Я. Блох, Т. Н. Семенова // ИЯВШ. Вып. 24. – М., 1991. – 194 с.

40. Боас, Ф. Границы сравнительного метода в антропологии [Текст] / Ф. Боас; пер. Ю. С. Терентьева // Антология исследований культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – Т.1. – С. 509–518.

41. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Избранные труды по общему языкознанию [Текст] / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – Т. II. – 391 с.

42. Болотов, В. И. Актуализация антропонимов в речи [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.04 / В. И. Болотов. – Л., 1970. – 21с.

43. Болотов, В. И. К вопросу о значении имен собственных [Текст] / В. И. Болотов // Восточнославянская ономастика / отв. ред. А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1972. – С. 333–345.

44. Бромберже, К. К антропологическому анализу антропонимов [Текст] / К. К. Бромберже // Вопросы ономастики. – 2012. – № 1 (12). – С. 116–145.

45. Брутян, Г. А. Язык и картина мира [Текст] / Г. А. Брутян // ИНДВШ, Филологические науки. – 1973, – № 1. – С.107–114.
46. Брутян, Г. А. Языковая картина мира и ее роль в познании [Текст] / Г. А. Брутян // Методологические проблемы анализа языка. – Ереван, 1976. – С. 57–64.
47. Буштян, Л. М. Стилистическая коннотация: на материале русской советской поэзии [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Л. М. Буштян. – Одесса, 1985. – 203 с.
48. Вайсгербер, Й. Л. Родной язык и формирование духа [Текст] / Й. Л. Вайсгербер. – М.: Едиториал УРСС, 2009. – 232 с.
49. Васильева, Н. В. Собственное имя в мире текста [Текст] / Н. В. Васильева. – М.: Либроком, 2009. – 224 с.
50. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст]/ А. Вежбицкая. – М.: Наука, 1996. – 465 с.
51. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Языки русской культуры, 2011. – 568 с.
52. Верещагин, Е. М. Язык и культура [Текст] / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Высшая школа, 2005. – 1038 с.
53. Виноградов, В. В. К лингвистическому пониманию ценности [Текст] / В. В. Виноградов // Русская словесность в контексте культуры. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, – 2007. – С. 93–97.
54. Винокур, В. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц [Текст] / В. Г. Винокур. – М.: Либроком, 2009. – 242 с.
55. Винокуров, А. М. Особенности деривации в системе английских личных имен [Текст] / А. М. Винокуров. // Языковая динамика. – Тверь, 1996. – С. 25-34.
56. Волошин, Ю. К. Общий американский сленг: состав, деривация и функция (лингвокультурологический аспект) [Текст] / Ю. К. Волошин. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2000. – 282 с.
57. Витковский, Т. Проблемы словаря ономастической терминологии [Текст] / Т. Витковский // Восточно-славянская ономастика. – М.: Наука, 1979. – С. 21–39.

58. Витковский, Т. Немцы ГДР [Текст] / Т. Витковский // Система личных имен у народов мира. – М.: Наука: Главная редакция восточной литературы, 1986. – С. 229–233.
59. Влахов, С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе [Текст] / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М.: Р. Валент, 2012. – 406 с.
60. Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании [Текст] / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 7–29.
61. Воробьев, В. В. Лингвокультурология [Текст] / В. В. Воробьев. – М.: Академия, 2008, – 340 с.
62. Ворожбитова, А. А. Теория текста: антропоцентрическое направление [Текст] / А. А. Ворожбитова.. – М. : ФЛИНТА, 2014. – 367с.
63. Гак В. Г. К проблеме соотношения языка и действительности [Текст] / В. Г. Гак // Вопросы языкознания. –1972. –№ 5. – С. 12–22.
64. Гак В. Г. Прагматика, узус и грамматика речи [Текст] / В. Г. Гак // Иностранные языки в школе. –1982. – № 5 – С. 11–17.
65. Газизов, Р. А. Коммуникативная категория вежливости в немецкой лингвокультуре (ситуативно-стратегический анализ) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. / Р. А. Газизов. – Уфа, 2011. – 44 с.
66. Гарагуля, С. И. Имя личное как культурно-историческая категория современного английского языка[Текст]: автореф. дис.... канд. филол. наук. 10.02.04 / С. И. Гарагуля. – М., 2000. – 47 с.
67. Гарагуля, С. И. Английское личное имя как объект изучения языка, истории и культуры [Текст] / С. И. Гарагуля. – Белгород: Изд-во БелГТАСМ, 2002. – 145 с.
68. Гарагуля, С. И. Имя личное в истории и культуре Великобритании и США [Текст] / С. И. Гарагуля, Т. А. Комарова. – Белгород: Изд-во БелГТАСМ, 1998. – 72 с.
69. Гвоздева, А. А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности (на материале художественных произведений

русскоязычных и англоязычных авторов) [Текст]: автореф. ... канд. филол. наук. 10.02.20 / А. А. Гвоздева. – Краснодар, 2004. – 15 с.

70. Герц, Г. Три картины мира [Текст] / Г. Герц // Новые вехи в философии. – СПб., 1914, – № 14. – С. 53.

71. Гнаповская, Л. В. Лингвокогнитивные и лингвокультурологические характеристики английских антропонимов германского происхождения [Текст]: автореф. дис. канд. филол. наук. 10.02.04 / Л. В. Гнаповская. – К., 1999. – 20с.

72. Гоббс, Т. Сочинения в двух томах [Текст] / Т. Гоббс; научно-исследовательское издание, ред. В. В. Соколов, пер. с лат. и англ. Я. Федорова, А. Гутермана. – М.: Издательство «Мысль»; Редакции философской литературы, 1991. – Т. 1. – 731 с. (Серия «Философское наследие»; Т. 107).

73. Говердовский, В. И. Диалектика коннотации и денотации (взаимодействие эмоционального и рационального в лексике) [Текст] / В. И. Говердовский // Вопросы языкознания. – 1985. – № 2. – С. 71–79.

74. Голев, Н. Д. Единство онтологического и ментального бытия топонимической системы (к проблематике когнитивной топонимики) [Текст] / Н. Д. Голев, Л. М. Дмитриева // Вопросы ономастики. – 2008. – № 5. – С. 5–17.

75. Горбаневский, М. В. В мире имен и названий [Текст] / М. В. Горбаневский. – М.: Знание, 1983. – 192 с.

76. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.

77. Гумилев, Л. Н. Этносфера: история людей и история природы [Текст] / Л. Н. Гумилев; сост. Н. В. Гумилёва. – М.: Эко-прос, 1993. – 544 с.

78. Гурская, Ю. А. Система ценностей в антропонимической картине мира (на материале фамилий шляхетского сословия) [Текст] / Ю. А. Гурская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, – 2015. – № 3 (45): в 3-х ч. – Ч. I. – С. 39–42.

79. Давыдова, Л. З. Функционирование единиц речевого этикета в прямых и косвенных речевых актах [Текст]: автореф. ... канд. филол. наук. 10.02.04 / Л. З. Давыдова. – Л., 1990. – 17 с.

80. Даниленко, В. П. Языковая картина мира в теории Л. Вайсгербера [Текст] / В. П. Даниленко // Филология и человек. – 2009. – № 1. – С. 7–17.

81. Дронова, Е. М. Семантические характеристики аллюзивных имен собственных [Текст] / Е. М. Дронова // Язык, коммуникация и социальная среда: сб. науч. тр. – Воронеж: Воронежский гос. университет, 2006. – Вып. 4. – С. 184–189.

82. Дюжева, М. Б. Лингвокультурологические аспекты англоязычных названий музыкальных групп [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М. Б. Дюжева. – Владивосток, 2007. – 211 с.

83. Егорова, А. И. Введение в этническую психологию [Текст] / А. И. Егорова. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2010. – 110 с.

84. Елмслев, Л. Прологомены к теории языка [Текст] / Л. Елмслев. – М.: КомКнига, 2006. – 248с.

85. Ермолович, Д. И. Функционально-семантические особенности индивидуализирующих знаков (на материале именовании лица в английском языке) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Д. И. Ермолович. – М., 1991. – 32 с.

86. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур [Текст] / Д. И. Ермолович. – М.: Р. Валент, 2001. – 198 с.

87. Жаботинская, С. А. К вопросу о принципах построения концептуальной модели языковой номинации [Текст] / С. А. Жаботинская // Имя: Слово, словосочетание, предложение, текст (именование на различных уровнях языка). – К.: ИСИО, 1993. – С. 48–56.

88. Живоглядов, А. А. Семантико-стилистические особенности и поэтическая функция подсистемы английских индивидуализирующих имен собственных личных (индивидуализаторов) [Текст] / А. А. Живоглядов // Словообразование и лексические системы в разных языках. – Уфа, 1996. – Вып. 2. – С. 43–58.

89. Живоглядов А. А. Семантико-стилистический потенциал английской ономастики [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. А. Живоглядов. – М., 1987. – 16 с.

90. Заверюха, И. Н. Имена собственные в немецкой разговорной речи [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И. Н. Заверюха. – М., 2000. – 17 с.
91. Зайцева, К. Б. Английская стилистическая ономастика [Текст] / К. Б. Зайцева. – Одесса: Одесский госуниверситет, 1973. – 56 с.
92. Зайцева, К. Б. Английская антропонимия и ее стилистическое использование [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04: – Одесса, 1979. – 20 с.
93. Зайцева, К. Б. Англичане [Текст] / К. Б. Зайцева // Системы личных имен у народов мира. – М.: Наука, 1986. – С. 37–49.
94. Залевская, А. А. Психолингвистический подход к анализу языковых явлений [Текст] / А.А. Залевская // Вопросы языкознания. – 1999. – № 6. – С. 31–42.
95. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику [Текст] / А. А. Залевская. – М.: РГГУ, 2007. – 566 с.
96. Зеленин, Д. К. Избранные труды по духовной культуре 1901-1913 гг. [Текст] / Д. К. Зеленин. – М.: Индрик, 1994. – 317 с.
97. Зинин, С. И. Из истории антропонимических терминов [Текст] / С. И. Зинин // Антропонимика. – М.: Наука, 1970. – С. 24–26.
98. Ивашко, В. А. Как выбирают имена [Текст] / В. А. Ивашко. – Минск: Вышэйшая школа, 1981. – 285 с.
99. Историческая ономастика [Текст] / ред. А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1978. – 208 с.
100. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю. Н. Караулов. – М.: КомКнига, 2010. – 264 с.
101. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
102. Карасик, В. И. Язык социального статуса [Текст] / В. И. Карасик. – М.: Институт языкознания АН СССР, Волгоградский педагогический институт, 1991. – 495 с.
103. Карпенко, О. Ю. Когнітивна ономастика [Текст] / О. Ю. Карпенко // Інтегральна теорія англословної комунікації : колективна монографія учнів :

присвяч. Ірині Михайлівні Колегаєвій з нагоди 65-річчя від дня народження. – Одеса: Одеська міська друкарня (КП ОМД), 2015. – С. 13–64.

104. Карпенко, Ю. А. Актуальные вопросы русской ономастики [Текст] / Ю. А. Карпенко – К.: Освіта, 1988. – 258 с.

105. Катермина, В. В. Опыт коннотативного словаря русских и английских имен собственных [Текст] / В.В. Катермина. – Краснодар, 1998. – 101 с.

106. Керова, Л. В. Способы образования личных имен в антропонимических системах английского и немецкого языков [Текст] / Л. В. Керова // *Studia Germanica, Romanica at Comparatistica*: научный журнал / гл. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2016 – № 1. – С. 70–83.

107. Керова, Л. В. Структурные особенности личных имен в английском и немецком именника [Текст] / Л. В. Керова // *Вестник Донецкого национального университета Серия Б. Гуманитарные науки.* / гл. ред. В. И. Теркулов. – Донецк: ДонНУ, 2016. – № 1. – С. 27–31.

108. Керова, Л. В. Маркеры лингвокультурологической информации в семантике личных имен (на материала английского и немецкого языков) [Текст] / Л. В. Керова // *Studia Germanica, Romanica at Comparatistica*: научный журнал / гл. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2017 – Т. 13. – Вып 1–2 (35–36). – С. 160–173.

109. Керова, Л. В. Общий фонд личных имен в английском и немецком языках: лингвокультурологический аспект [Текст] / Л. В. Керова // *Studia Germanica, Romanica at Comparatistica*: научный журнал / гл. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2018 – Т. 14. – Вып 1 (39). – С. 15–27.

110. Керова, Л. В. Тематические группы апеллятивов, лежащие в основе личных имен, как отражение антропонимической картины мира в английском и немецком языках [Текст] / Л. В. Керова // *Studia Germanica, Romanica at Comparatistica*: научный журнал / гл. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2017 – Т. 13. – Вып. 3 (37). – С. 28–44.

111. Керова, Л. В. Образование гипокористических форм личных имён в английском и немецком языках [Текст] / Л. В. Керова // Гуманитарный вектор / гл.ред. И. В. Ерофеева – 2017. – Т. 12. – № 2. – С. 49–58.

112. Керова, Л. В. Роль экстралингвальных факторов в формировании системы личных имен в английском и немецком языках [Текст] / Л. В. Керова // Лингвистика XXI века : сб. науч. ст. : к 65-летию юбилею проф. В. А. Масловой / соред. В. В. Колесов, М. В. Пименова, В. И. Теркулов. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2013. – С. 502–509.

113. Керова, Л. В. Semantic peculiarities of English and German personal names [Текст] / Л. В. Керова // Internationale Fachtagung in Donezk Diachronie Linguistische Typologie Kontrastive Linguistik: Empirische Untersuchungen zu germanischen, romanischen und slawischen Sprachen./ Larysa Iagupova, Volodymyr Kaliuščenko (Hrsg) – Donezk: Donezk Nationale Universität, 2013. – P. 114–116

114. Керова, Л.В. Структурные особенности личных имен в английском и немецком языках [Текст] / Л. В. Керова // Новые парадигмы и новые решения в современной лингвистике / гл. ред. М.В. Пименова. – Санкт-Петербург, 2015. – Вып. 6. – С. 39–43.

115. Керова, Л. В. Структурно-семантические особенности личных имен в английском и немецком языках [Текст] / Л. В. Керова // Реквием филологический. Памяти Е. С. Отина. Кн. Сборник научных трудов / Гуманитарный центр "Азбука". – К.: Издательский дом Дмитрия Бурого, 2015. – С. 163–176.

116. Керова, Л. В. Семантические особенности личных имен в английском и немецком языках: лингвокультурологический аспект [Текст] / Л. В. Керова // Лингвистика и лингводидактика: традиции и инновации: сб. науч. ст.: к 50-летию кафедры английской филологии ДонНУ / под ред. д. филол. н., проф., Бессоновой О. Л. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – С 141–150.

117. Керова, Л. В. Влияние экстралингвистических факторов на выбор имен в современных английском и немецком именниках [Текст] / Л. В. Керова //

Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2016. – № 4. – С. 295–306.

118. Керова, Л. В. Structural and semantic peculiarities of personal names in the English and German naming systems [Текст] / Л. В. Керова // Hornackova Klapicova, E. Smetanova, E. (eds.): Humanities Across the Borders: More Interdisciplinary Issues. – Madrid: Ediciones Xorki, 2016. – P. 99–108.

119. Керова, Л. В. Методика лингвокультурологического исследования личных имен в английском и немецком языках [Текст] / Л. В. Керова // Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий : XIV Международный лингвистический семинар, 14–15 ноября 2016 г.: материалы / под общ. ред. Л. Н. Ягуповой, 2016. – Донецк – Пятигорск, 2016. – С. 112–121.

120. Керова, Л. В. Структурные особенности английских личных имен [Текст] / Л. В. Керова // Сучасні проблеми та перспективи дослідження романських та германських мов і літератур: XI Міжвузівська конференція молодих учених, 29-30 січня 2013 р.: матеріали. / ред.колегія В. Д. Каліущенко (відп. ред), М. Г. Сенів, Т. О. Поденежна. – Донецьк, ДонНУ, 2013. – С 79–81.

121. Керова, Л. В. Семантические особенности английских личных имен [Текст] / Л. В. Керова // Наукова конференція Донецького національного університету за підсумками науково-дослідної роботи за 2011-2012 рр., 15 березня – 25 квітня 2013 р.: матеріали. – Донецьк: ДонНУ, 2013. – Т.2. – С. 48–49.

122. Керова, Л. В. Семантические особенности английских и немецких личных имен [Текст] / Л. В. Керова // Сучасні дослідження мови та літератури: Українсько-російська школа-конференція, 26-29 березня 2014 р.: матеріали / Ред. Колегія В. Д. Каліущенко (відп. ред), О. В. Клименко, Ш. Р. Басиров, О. В. Материнська, Л. М. Ягупова, О. С. Ананченко. – Донецьк: ДонНУ, 2014 – С.125–128.

123. Керова, Л. В. Structural peculiarities of personal names in the English and German naming systems [Текст] / Л. В. Керова // Современные исследования языка

и литературы: Международная конференция молодых ученых, 26–28 марта 2015 г.: материалы. / [Под ред. В. Д. Калиущенко] – Донецк: ДонНУ, 2015. – С 62–65.

124. Керова, Л. В. Образование гипокористических форм личных имен в английском и немецком языках [Текст] / Л. В. Керова // Сопоставительные исследования языка и литературы: XVI Международная конференция молодых ученых, 25 марта 2016 г.: материалы. / [Под ред. О.Л. Бессоновой]. – Донецк: ДонНУ, 2016. – С 44–48.

125. Керова, Л. В. Образование новых личных имен в английском и немецком языках [Текст] / Л. В. Керова // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: I Международная научная конференция, 16–18 мая 2016 г.: материалы. – Т. 5. Филологические и философские науки / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – С. 54–58.

126. Керова, Л. В. Гендерно-нейтральные личные имен в английском и немецком языках [Текст] / Л. В. Керова // Эксплицитное и имплицитное в языке и речи: Международная научная конференция, 10–11 мая 2017 г.: материалы. / редкол. Л. М. Лещева (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2017. – С. 168–170.

127. Керова, Л. В. Орфографическая вариативность личных имен [Текст] / Л. В. Керова // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: Международная научная конференция студентов и молодых ученых, 17–20 октября 2017 г.: материалы. – Т. 4: Филологические науки. Ч. 1: Иностранная филология / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2017. – С. 201–204.

128. Кисель, О. В. Коннотативные аспекты семантики личных имен [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О. В. Кисель. – Челябинск, 2009. – 24 с.

129. Кисель, О. В. Семантика личных имен [Текст] / О. В. Кисель // Магнитогорск: МГТУ, 2010. – 104 с.

130. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика [Текст] / И. М. Кобозева. – М.: КомКнига, 2007. – 352 с.

131. Колмакова, Н. Л. Семантические и коммуникативно-функциональные особенности собственных имен в современном английском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н. Л. Колмакова. – Киев, 1988. – 24 с.

132. Комарова, Р. А. Основы системной методологии современной полипарадигмальной лингвистики и терминоведения [Текст] / Р. А. Комарова // Термінологічний вісник. – 2013, – Вип. 2 (2). – С. 5–15.

133. Королева, И. Н. Использование онимов в процессах апеллятивации: На материале территориальных вариантов французского языка Франции, Канады, Африки [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. / И. Н. Королева. – Саратов, 2004. – 212 с.

134. Красных, В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. [Текст] / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2001. – 270 с.

135. Кропачева, К. И. Антропонимы В Языковой Картине Мира (На Материале Английского Языка) [Электронный ресурс] / К. И. Кропачева // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. LIІ междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2015. – Режим доступа: <https://sibac.info/conf/philolog/lii/42868>.

136. Кубрякова, Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении [Текст] / Е. С. Кубрякова – М.: Наука, 1978. – 115 с.

137. Кубрякова, Е. С. Семантика производного слова [Текст] / Е. С. Кубрякова // Аспекты семантических исследований. – М., 1980. – С. 81–155.

138. Кубрякова, Е. С. Прототипическая семантика и исторический экскурс в описании словообразования [Текст] / Е. С. Кубрякова // Проблемы функциональной семантики: Меж-вуз. сб. науч. тр. – Калининград, 1993. – С. 3–9.

139. Кубрякова, Е. С. Проблемы представления знаний в языке [Текст] / Е. С. Кубрякова // Структуры представления знаний в языке. – М.: Наука, 1994. – С. 5–31.

140. Кубрякова, Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения [Текст] / Е. С. Кубрякова. – М.: РАН ИЯ, 1997. – 331 с.

141. Кубрякова, Е. С. О двойкой сущности языковых категорий и новых проблемах в их изучении [Текст] / Е. С. Кубрякова // Общие проблемы строения и организации языковых категорий: Материалы научной конференции. – М.: МГУ, 1998. – С. 7–12.

142. Кубрякова, Е. С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека [Текст] / Е. С. Кубрякова // Вестник чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева, – 2003. – № 4 (38). – С. 2–12.

143. Кубрякова, Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира Рос. академия наук. Ин-т языкознания [Текст] / Е. С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

144. Курилович, Е. Очерки по лингвистике [Текст] / Е. Курилович. – Биробиджан: Тривиум, 2000. – 480с.

145. Ладо, Р. Лингвистика поверх границ культур [Текст] / Р. Ладо // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXV: Контрастивная лингвистика. – М., 1989. – С. 34–35.

146. Курдина, Е. С. Антропонимы в жанре сатирического романа [Текст] / Е. С. Курдина // *Studia Germanica et Romanica: Іноземні мови. Зарубіжна література. Методика викладання: науковий журнал / голов. ред. В. Д. Каліущенко.* – Донецьк: ДонНУ, 2009. – Т. 6. – № 2 (17). – С. 16–27.

147. Левицкий, А. Э. Функциональные подходы к классификации единиц современного английского языка [Текст] / А. Э. Левицкий. – Житомир: АСА, 1998. – 362 с.

148. Леонович, О. А. В мире английских имен [Текст] / О. А. Леонович. – М.: АСТ, Астрель, 2002. – 160 с.

149. Леонович, О. А. Введение в англоязычную ономастику [Текст] / О. А. Леонович. – М.: КДУ, 2012. – 250 с.

150. Леонтович, О. А. Россия и США. Введение в межкультурную коммуникацию [Текст] / О. А. Леонтович. – Волгоград: Перемена, 2003. – 399 с.

151. Леонтович, О. А. Методы коммуникативных исследований [Текст] / О. А. Леонтович. – М.: Гнозис, 2011. – 224 с.
152. Леонтьев, А. А. Бессознательное и архетипы как основа интертекстуальности [Текст] / А. А. Леонтьев // Текст. Структура и семантика. – М., 2001. – Т. 1. – С. 92–100.
153. Леонтьев, В. В. Понятия невежливости и грубости в современной лингвистике [Текст] / В. В. Леонтьев // Экология языка и коммуникативная практика. – 2013. – № 1. – С. 142–152.
154. Личные имена в прошлом, настоящем, будущем [Текст] / Отв. ред. В. А. Никонов. – М.: Наука, 1970. – 344 с.
155. Лосев, А. Ф. Философия имени [Текст] / А. Ф. Лосев. – М.; Академический проект, 2009. – 300 с.
156. Лотман, Ю. М., Успенский, Б. А. Миф – имя – культура [Текст] / Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский // Труды по знаковым системам: учён. зап. Тартуский гос. ун-т. – 1973. – Вып. 308. – Т. VI. – С. 282–306.
157. Лукаш, Г. П. Український конотонімікон: структура і чинноики формування [Текст]: автореф. дис. ... док. філол. наук: 10.02.01 / Г. П. Лукаш. – Київ, 2011. – 36 с.
158. Лукьянова, Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: Проблемы семантики [Текст] / Н. А. Лукьянова. – Новосибирск: Наука, 1986. – 227 с.
159. Мальковский, Г. Е. Вариантность английских личных имен [Текст] / Г. Е. Мальковский // Язык и общество. – Саратов, 1989. – С. 100–104.
160. Манакин, В. Н. Сопоставительная лексикология [Текст] / В. Н. Манакин. – К.: Знання, 2004. – С. 44–56.
161. Маслова, В. А. Лингвокультурология [Текст] / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2010. – 208 с.
162. Маслова, В. А. Homo lingualis в культуре [Текст] / В. А. Маслова. – М.: Гнозис, 2007. – 320 с.

163. Маслова, В. А. Современные направления в лингвистике [Текст] / В. А. Маслова. – М.: Изд. центр «Академия», 2008. – 272 с.
164. Мезенко, А. М. Антропонимное пространство Витебщины [Текст] / А. М. Мезенко, Т. В. Скребнева. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 148 с.
165. Мельник, Л. В. Культурно-національна конотація українських фразеологізмів [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / Л. В. Мельник. – Одеса, 2001. – 19 с.
166. Мельникова, А. А. Язык и национальный характер, взаимосвязь структуры языка и ментальности [Текст] / А. А. Мельникова. – СПб.: Речь, 2003. – 320 с.
167. Мюллер, М. У истоков компаративистики в религиоведении [Текст] / М. Мюллер // Введение в науку о религии: Четыре лекции, прочитанные в Лондонском Королевском институте в феврале – марте 1870 года. [пер. с англ., предисловие и комментарии Е. С. Элбакян] / Под общей редакцией А. Н. Красникова. – М.: Книжный дом «Университет»: Высшая школа, 2002. – 264 с.
168. Наумова, Т. М. О роли аллюзивных антропонимов в формировании межконцептных связей внутри британской национальной концептосферы (на примере концепта failure) [Текст] / Т. М. Наумова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова / отв. ред. Б. А. Жигалёв. – Нижний Новгород: ГОУ ВПО НГЛУ, 2011. – Вып. 14. – С. 51–56.
169. Нестерова, Т. В. Семантика антропонимов в языке и речи [Текст] / Т. В. Нестерова // Семантика языковых единиц. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – Т. II. – С. 175–178.
170. Никитевич, В. М. О минимальной номинативной единице и предмете ономотологии [Текст] / В. М. Никитевич // Проблемы лексикологии. – Минск, 1973. – 196 с.
171. Никитин, М. В. Основы лингвистической теории значения [Текст] / М. В. Никитин. – М.: Либроком, 2009. – 170 с.

172. Никольская, Т. Е. Ассоциативное поле личного имени [Текст] / Т. Е. Никольская // Семантика языковых единиц: Доклады VI Международ. конференции. – М., 1998. – Т. 1. – С. 188–190.

173. Никонов, В. А. Задачи и методы антропонимики [Текст] / В. А. Никонов // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. – М.: Высшая школа, 1970. – С. 33–56.

174. Никонов, В. А. Имя и общество [Текст] / В. А. Никонов. – М.: Наука, 1974. – 278 с.

175. Никонов, В. А. Ищем имя [Текст] / В. А. Никонов. – М.: Советская Россия, 1988. – 128 с.

176. Никрус, И. В. Языковая личность в спонтанном монологе [Текст] / И. В. Никрус // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2010. – Вып. 4. – С. 176–182.

177. Новикова, О. Н. Тенденции развития британского антропонимикона [Текст]: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04 / О. Н. Новикова. – Уфа, 2012. – 42 с.

178. Олійник, Т. С. Семантичні та функціональні характеристики символічних власних імен в сучасній англійській мові [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / Т. С. Олійник. – К., 2001. – 14 с.

179. Ономастика и грамматика [Текст] / отв. ред. Л. П. Калакуцкая. – М.: Наука, 1981. – 272 с.

180. Ономастика и норма [Текст] / отв. ред. Л. П. Калакуцкая. – М.: Наука, 1976. – 256 с.

181. Ономастика. Типология. Стратиграфия [Текст] / отв. ред. А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1988. – 264 с.

182. Отин, Е. С. Лингвострановедческий аспект изучения русских антропонимов и антропонимных формул в иноязычной аудитории [Текст] / Е. С. Отин // Материалы II Международного семинара «Славянская культура в современном мире». – К., 1991. – С. 65–66.

183. Отин, Е. С. Семантическое и словообразовательное освоение в русском языке имен персонажей западно-европейской литературы (из словаря собственных имен, развивших референтне коннотацию) [Текст] / Е. С. Отин. – Античность XX век: проблемы изучения литературы и языка. – Донецк: ДонГУ, 1996. – С. 172–186.

184. Отин, Е. С. Типология коннотативных онимов и их производных [Текст] / Е. С. Отин // Українська пропріальна лексика: матеріали наукового семінару, 13–14 вер. 2000 р. – К.: Кий, 2000. – С. 122–128.

185. Отин, Е. С. Словарь коннотативных собственных имен [Текст] / Е. С. Отин. – Донецк: ООО «Юго-Восток, ЛТД», 2004. – 412 с.

186. Петров, Н. К. Язык, знак, культура [Текст] / Н. К. Петров. – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 2004. – 328 с.

187. Петрова, Е. С. Пределы структурно-семантического развертывания антропонимов в современном английском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / Е. С. Петрова. – Л., 1985. – 32 с.

188. Пименова, М. В. Семантика языковой ментальности и импликация [Текст] / М. В. Пименова // Филологические науки. – М., 1999. – № 4. – С. 52–56.

189. Пименова, М. В. Языковая картина мира [Текст] / М. В. Пименова. – Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2011. – 113 с.

190. Пименова М. В. Эмоциональность и оценочность как компоненты коннотации [Текст] / М. В. Пименова // Русский язык и литература в школе и вузе: проблемы изучения и преподавания: Сборник научных работ. – Горловка: Изд-во ГГПИИЯ (Горловского гос. пед. ин-та иностранных языков), 2012. – С. 214–219.

191. Платон. Собрание сочинений в трех томах. Том 1. [Текст] / ред. А. Ф. Лосев. – М.: Издательство «Мысль», 1990. – 624 с.

192. Погорелко, А. М. Система средств адресации русского и английского языков [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук 10.02.20. / А. М. Погорелко. – Уфа, 2001. – 19 с.

193. Прохоров, Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев [Текст] / Ю. Е. Прохоров. – М.: КомКнига, 2006. – 224 с.

194. Постовалова, В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека [Текст] / В. И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Сереберенников. – М.: Наука, 1988. – С. 8–69.

195. Потебня, А. А. Мысль и язык [Текст] / А. А. Потебня. – М.: Лабиринт, 1999. – 300 с.

196. Прима, А. М. Языковая личность персонажей в художественном тексте: гендерный аспект (на материале произведения Норы Робертс) [Текст] / А. М. Прима // Дидактика межкультурной коммуникации в иноязычном образовании: теория и практика: материалы всерос. конф. с междунар. участием, посвящённой 75-летию проф. А. Н. Утехиной: в 2-х ч. – Ижевск, 2013. – Ч. 2: Филология. Лингвистика. – С. 21–25.

197. Ражина, В. А. Прецедентные онимы и их роль в культурно-языковом социуме [Текст] / В. А. Ражина // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2006. – С. 381–387.

198. Ражина, В. А. Ономастические реалии: лингвокультурологический и прагматический аспекты [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / В. А. Ражина. – Краснодар, 2007. – 38 с.

199. Радченко, О. А. Лингвофилософские опыты В. фон Гумбольдта и постгумбольдтианство [Текст] / О. А. Радченко // Вопросы языкознания. – 2001. – № 3. – С. 96–125.

200. Раянди, Э. Традиции и моды в употреблении личных имен [Текст] / Э. Раянди // Ономастика. – М.: Наука, 1969. – С. 84–86.

201. Раянди Э. Имя и право [Текст] / Э. Раянди // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. Проблемы антропонимики. – М.: Наука, 1970. – С. 69–72.

202. Робустова, В. В. Антропонимическое прозвище в когнитивно-функциональном аспекте (на материале англоязычных художественных

произведений XX – XXI вв.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / В. В. Робустова. – М., 2009. – 25 с.

203. Робустова, В. В. Стратегии ономастической репрезентации информации в художественном тексте [Текст] / В. В. Робустова // Когнитивные исследования языка. – 2017. – № XXIX. – С. 695–702.

204. Робустова, В. В. Особенности реализации антропоцентрического принципа в ономастической номинации [Текст] / В. В. Робустова // Когнитивные исследования языка, – 2016. – № XXVI. – С. 591–599.

205. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира [Текст] / ред. Б. А. Серебрянников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова – М.: Наука, 1988. – 215 с.

206. Романов, А. А., Белоус, Н. А. Языковая личность в коммуникативном пространстве дискурса [Текст] / А. А. Романов, Н. А. Белоус // Мир лингвистики и коммуникации. – 2010. – № 4 (21). – С. 107–125.

207. Руденко, Д. И. Имя в парадигмах «философии языка» [Текст] / Д. И. Руденко. – Харьков: Изд-во «Основа», 1990. – 300 с.

208. Рыжова, Л. П. Коммуникативные особенности обращения [Текст] / Л. П. Рыжова // Содержательные аспекты предложения и текста. – Калинин, 1983. Вып. 3. – С. 112–118.

209. Рылов, Ю. А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки [Текст] / Ю. А. Рылов. – М.: Гнозис, 2006. – 304 с.

210. Сапожникова, О. С. К семантической систематизации коннотативных значений [Текст] / О. С. Сапожникова // Филологические науки. – 2003. – № 2. – С. 70–78.

211. Санжеева, Л. Ц. Когнитивный подход в изучении имен собственных [Текст] / Л. Ц. Санжеева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – № 11. – С. 92–96.

212. Сапронова, Т. А. Современный американский именник: особенности функционирования именнаяречения [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Т. А. Сапронова. – Воронеж, 2012. – 25 с.

213. Сватко, Ю. И. Мир имени: явленность смысла (Ещё одна попытка осмысления философии имени) [Текст] / Ю. И. Сватко, Д. И Руденко // Философия имени: в поисках новых пространств. – Харьков: Око, 1993. – С. 3–68.

214. Семенова, Т. Н. Детерминация имен собственных в современном английском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Т. Н. Семенова. – М., 1990. – 16 с.

215. Сэпир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии [Текст] / Э. Сэпир. – М.: Прогресс, 1993. – 658 с.

216. Сербюк, А. Н. Становление и функционирование афроамериканских антропонимов (на материале американского варианта английского языка) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. Н. Сербюк. – М., 2014. – 224 с.

217. Системы личных имен у народов мира [Текст] / отв. ред. М. В. Крюков. – М.: Наука, 1986. – 382 с.

218. Скребнев, Ю. М. Очерк теории стилистики [Текст] / Ю. М. Скребнев. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 240 с.

219. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурный концепт как системное образование [Текст] / Г. Г. Слышкин // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2004. – № 1. – С. 29–34.

220. Смольникова, С. Н. Антропонимический текст как единица филологической интерпретации [Текст] / С. Н. Смольникова // Текст как единица филологической интерпретации : сб. ст. IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Куйбышев, 25 января 2014 г.) / отв. ред. А. А. Курулёнок. — Новосибирск : Немо Пресс, 2014. – С. 120–124.

221. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю. С. Степанов. – М., 1997. – 990 с.

222. Стернин, И. А. Национально-культурные компоненты в структуре значения слова [Текст] / И. А. Стернин // Лингвострановедческий аспект в преподавании русского языка как иностранного. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та., 1984. – С. 140–145.

223. Стернин, И. А. Психолингвистические методы в описании семантики слова [Текст] / И. А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2016. – 157с.
224. Стернин, И. А. Теоретические и прикладные проблемы языкознания. Избранные работы. Часть 1. [Текст] / И. А. Стернин. – Москва-Берлин: DirectMEDIA, 2016. – 547 с.
225. Суперанская, А. В. Структура имени собственного (фонология и морфология) [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 206 с.
226. Суперанская, А. В. Имя – через века и страны [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 188 с.
227. Суперанская, А. В. Аpellятив и оним [Текст] / А. В. Суперанская // Имя нарицательное и собственное. – М.: 1978. – 368 с.
228. Суперанская, А. В. К вопросу о кодификации личных имен [Текст] / А. В. Суперанская // Ономастика и грамматика. – М., 1981. – С. 35-40.
229. Суперанская, А. В. Имя и культура [Текст] / А. В. Суперанская // Наука и жизнь. – М., 1991. – №1. – С. 79–85.
230. Суперанская, А. В. Имя – через века и страны [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 2007. – 192 с.
231. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 368 с.
232. Сулова, А. В., Суперанская, А. В. О русских именах [Текст] / А. В. Сулова, А. В. Суперанская. – Л.: Лениздат., 1991. – 220 с.
233. Сыроева, Е. С. Оценочные антропонимы в английском языке и культуре [Текст] / Е. С. Сыроева. – Ростов-на-Дону: Издательство южного федерального университета, 2016. – 206 с.
234. Тарасов, Е. Ф. Язык и сознание: парадоксальная рациональность [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: Институт языкознания, 1993. – 174 с.
235. Теоретические и прикладные проблемы речевого общения [Текст] / отв. ред. А. А. Леонтьев. – М.: Книжный дом «ЛИБЕРКОМ», 2009. – 328 с.
236. Телия, В. Н. Типы языковых значений [Текст] / В.Н. Телия. – М. : Наука, 1981. – 239 с.

237. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц [Текст] / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 269 с.

238. Телия, В. Н. Культурно национальные коннотации фразеологизмов [Текст] / В. Н. Телия // Славянское языкознание. – М.: Наука, 1993, – 302 с.

239. Теория и методика ономастических исследований [Текст] / А. В. Суперанская, В. Э. Сталтмане, Н. В. Подольская, А. Х. Султанов – М.: Либроком, 2009. – 258с.

240. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.

241. Тимпко, Л. А. Категория рода в современном английском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / Л. А. Тимпко. – М., 1970. – 12 с.

242. Тимпко, Л. А. Род как историческая и социолингвистическая категория [Текст] / Л. А. Тимпко. – М.: МГУ, 1984. – 48 с.

243. Тимко, Н. В., Головенкина, Ю. А. Ценности русских в аспекте перевода [Текст] / Н. В. Тимко. Ю. А. Головенкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, – 2014. – № 4 (34). – Ч. 1. – С. 203–206.

244. Токарев, С. А., Мелетинский, Е. М. Мифология [Текст] / С. А. Токарев, Е. М. Мелетинский // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. – Т. 1. – С. 11–20.

245. Толстая, С. М. О семантическом единстве обряда [Текст] / С. М. Толстая // Фольклор: проблемы сохранения, изучения и пропаганды. Всесоюзная научно-практическая конференция. Тезисы. – М., 1988, – Ч. 1. – С. 146–148.

246. Томахин, Г. Д. Теоретические основы лингвострановедения: на материале лексических американизмов английского языка [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Г. Д. Томахин. – М., 1984. – 32 с.

247. Томашевская Л. А. Структура значения антропонимов в современном английском языке (лексематический и лексико-семантический анализ) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / Л. А. Томашевская. – М., 1985. – 24 с.

248. Топоров, В. Н. Из области теоретической топонимстики [Текст] / В. Н. Топоров // Вопросы языкознания. – 1962. – № 6 – С. 3–12.
249. Топорова, Т. В. Язык в зеркале культуры: древнегерманские двучленные имен собственные [Текст] / Т. В. Топорова – М., 1996. – 249 с.
250. Уорф, Б. Л. Грамматические категории [Текст] / Б. Л. Уорф // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М.: Наука, 1972. – С 54–55.
251. Усова, Н. В. Понятие континуальности и связанные с ним термины [Текст] / Н. В. Усова // Филологические исследования. – 2013. – Вып. 13. – С. 244–254.
252. Формановская, Н. И. Употребление русского речевого этикета [Текст] / Н. И. Формановская. – М., 1984 – 192 с.
253. Формановская, Н. И. Культура общения и речевой этикет [Текст] / Н. И. Формановская. – М.: Высшая школа, 2002. – 159 с.
254. Формановская, Н. И. Речевое взаимодействие: Коммуникация и прагматика [Текст] / Н. И. Формановская. – М., 2007. – 478 с.
255. Формановская, Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты [Текст] / Н. И. Формановская. – М., 2015. – 156 с.
256. Фортунатов, Ф. Ф. Избранные труды, т. I [Текст] / Ф. Ф. Фортунатов. – М., 1956. – 472 с.
257. Филиппов, А. В. К проблеме лексической коннотации [Текст] / А. В. Филиппов // Вопросы языкознания. – 1978. – №1. – С 57–63.
258. Флоренский, Н. А. Имена [Текст] / Н. А. Флоренский // Тайна имени. – Харьков: Основа, 1995. – С. 8–35.
259. Фрост, С. Г. Лингвокультурологический аспект исследования коннотаций (на примере коннотаций существительных тематической группы «семья») [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / С. Г. Фрост. – Челябинск, 2006. – 19 с.
260. Хайруллина, Р. Х. Фразеологическая картина мира: от мировоззрения к миропониманию [Текст] / Р. Х. Хайруллина. – Уфа: Издательство БГПУ, 2000. – 285 с.

261. Хохлова, В. А. Фразеологические единицы с топонимическим компонентом в английском и украинском языках: лингвокультурологический аспект [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. / В. А. Хохлова. – Донецк, 2017. – 234 с.

262. Храковский, В. С. Инвариантные синтаксические значения и структура предложения [Текст] / В. С. Храковский. – М.: Наука, 1969. – С. 38–48.

263. Чернобров, А. А. Лингвострановедческий анализ английских личных имен [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / А. А. Чернобров. – М., 1995. – 16 с.

264. Чурсина, И. С. Социокультурный аспект формирования антропонимикона английского языка [Текст] / И. С. Чурсина. – Тула: НОО ВПО НП «ТИЭИ», 2010. – 110 с.

265. Чижова, В. Н. Немецкие имена собственные и их деривационный потенциал [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / В. Н. Чижова. – Нижний Новгород, 1997. – 277 с.

266. Шайкевич, А. Л. Социальная окраска имени и его популярность [Текст] / А. Л. Шайкевич // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. – М., 1996. – С. 265–280.

267. Шервуд, Е. А. От англосаксов к англичанам (к проблеме формирования английского народа) [Текст] / Е. А. Шервуд. – М.: Наука, 1988. – 240 с.

268. Шеремет, Л. Г. Значение и стилистический потенциал английских собственных имен (именования людей) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Л. Г. Шеремет. – Л., 1984. – 20 с.

269. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) [Текст] / Д. Н. Шмелев. – М.: Наука, 1973. – 280 с.

270. Шуткина, Г. М. Функционирование имен собственных как производящих основ в системе словообразования английского языка [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / Г. М. Шуткина. – Киев, 1978. – 26 с.

271. Щерба, Л. В. Языковая система, и речевая деятельность [Текст] / Л. В. Щерба. – Л.: Наука, 1974. – 423 с.

272. Щербак, А. С. Когнитивные основы региональной ономастики [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / А. С. Щербак. – Тамбов, 2008. – 452 с.
273. Щетинин, Л. М. Антропонимический текст как источник исторической информации [Текст] / Л. М. Щетинин // Перспективы развития славянской ономастики. – М.: Наука, 1980. – С. 163–168.
274. Эпштейн, М. Любовные имена. Введение в эротонику [Текст] / М. Эпштейн // Октябрь. – М., 2006. – № 7. – С. 170–178.
275. Яковлева, Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира [Текст] / Е. С. Яковлева. – М., 1994 – 344 с.
276. Akinasso, F. N. Names and Naming principles in Cross-Cultural Perspectives [Text] / F. N. Akinasso // Names (Journal of the American Name Society). – 1981. – Vol. 29. – №1, – P. 52–64.
277. Alexandrova, O. S., Boldyreva, L. V., Dolgina, E. A., Yakovleva, Y. V., Komova, T. A., Mendzheritskaja, E. O., Vasilyev, V. V. [Text] / F. N. Akinasso // Introduction to Functional Anglistics. – М.: Moscow University Press, 1998. – 232 p.
278. Bach, A. Deutsche Namenkunde [Text] / A. Bach // Band I, 1. Die deutschen Personennamen. 3., unveränderte Auflage. – Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1978. – 332 s.
279. Behagel, O. Die deutsche Sprache [Text] / O. Behagel // 14. Auflage. – Halle (Saale): VEB Max Niemeyer Verlag, 1968. – 316 s.
280. Borsche, T. Denken-Sprache-Wirklichkeit. Grundlinien der Sprachphilosophie Wilhelm von Humboldts [Text] / T. Borsche // Menschheit und Individualität. Zur Bildungstheorie und Philosophi Wilhelm von Humboldts. – Weinheim: Deutscher Studien Verlag, 1997. – S. 65–81.
281. Blanár, V. Der linguistische und onomastische Status des Eigernamens [Text] / V. Blanár // Germanistische Linguistik 98-100. Reader zur Namenkunde I. Namentheorie. / Herausgegeben von F. Debus, W. Seibicke. – Hildesheim-Zürich-New York: Olms Verlag, 1989. – S. 111–124.
282. Brown, I. A. Charm of Names [Text] / I.A. Brown. – London, 1972. – 428 p.

283. Brown, P., Levinson, S. C. Politeness: Some universals in language usage [Text] / P. Brown. – Cambridge, 1987. – 360 p.
284. Burge, E. Reference and Proper Names [Text] / E. Burge // *The Journal of Philosophy*. – 1973. – Vol. LXX. – No. 14 – P. 425–439.
285. Chafe, W. Meaning and structure of language [Text] / W. Chafe. – Chicago, L.: Univ. of Chicago press, 1971. – 360 p.
286. Crystal, B. First Names [Text] / B. Crystal // *The Cambridge encyclopedia of the English language*. – N.Y.: Cambridge University Press, 1995. – P. 148–154.
287. Curme, G. O. English Grammar. Principals and Practice of English Grammar Applied to Present-Day Usage [Text] / G. O. Curme. – N.Y.: Barnes & Noble, 1996. – 308 p.
288. Davison, A. Linguistic or pragmatic description in the context of the performadox [Text] / A. Davison // *Linguistics and Philosophy*. – 1983. – Vol. 6. – P. 499-526.
289. Debus, Fr. Onomastik [Text] / Fr. Debus // *Lexikon der germanistischen Linguistik. Studienaufgabe I. 2., vollständig neu bearb. u. erw. Auflage*. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1980. – S. 187–198.
290. Diederichsen, U. Rechtsprobleme bei Vomamengebung, Nachnamenserwerb und Namensänderungen [Text] / U. Diederichsen // *Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik*. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, – Heft 67: Namen, Jahrgang 17/1987, – S. 74–85.
291. Dunkling, L. A First Names First [Text] / L. A. Dunkling. – Littlehampton Book Services, 1977. – 125 p.
292. Dunkling, L. A. The Guidness Book of Names [Text] / L. A. Dunkling. – Einfield, 1983. – 256 p.
293. Ehrlich, E. What's in a Name? How Proper Names Became Everyday Words [Text] / E. Ehrlich. – N.Y.: Henry Holt and Company, 1999. – 238 p.
294. Evans, C. K. Common American Given Names of the Twentieth Century: a Preliminary Analysis by Decades [Text] / C.K. Evans // *Onoma*. – N.Y., 2003. – Vol. 38. – P. 217–234.

295. Fleischer, W. Die deutschen Personennamen. Geschichte, Bildung und Bedeutung [Text] / W. Fleischer // 2., durchgesehene und ergänzte Auflage. – Berlin: Akademie-Verlag, 1968. – 243 S.

296. Fleischer, W. Variationen von Eigennamen [Text] / W. Fleischer // Der Name in Sprache und Gesellschaft. Beiträge zur Theorie der Onomastik. – Berlin: Akademie-Verlag, 1973. S. 52–63.

297. Gardiner, A. The Theory of Proper Names [Text] / A. Gardiner. – London, 1940. – 255 p.

298. Hook, J. N. All Those Wonderful Names [Text] / J. N. Hook. – New York: eReads.com, 1999. – 300 p.

299. Hartmair, T. Ein empirischer Beitrag zur Psychoonomastik [Text] / T. Hartmair // Germanistische Linguistik. Reader zur Namenkunde II. Anthroponymik. / Herausgegeben von Fr. Debus, W. Seibicke. – Hildesheim-Zürich-New York: Georg Olms Verlag, 1993. – S. 73–92.

300. Heath, J. G. Language Contact and Language Change [Text] / J. G. Heath // Annual Review of Anthropology. – Vol. 13, – 1984. – P. 31–39.

301. Kaplan, J., Bernays, A. The Language of Names [Text] / J. Kaplan, A. Bernays. – New York, 1997. – 256 p.

302. Kaleta, Z. Wartości i antywartości w staropolskich odapelatywnych nazwach osób [Text] / Z. Kaleta // Prace Slawistyczne, – 2003. – № 115. S. 21–48.

303. Knowles, G. A. Cultural History of English Language [Text] / G. A. Knowles. – London: Hodder Education, 1997. – 192 p.

304. Kohlheim, R., Kohlheim, V. Die wunderbare Welt der Namen. Dudenverlag [Text] / R. Kohlheim, V. Kohlheim. – Mannheim-Leipzig-Wien-Zürich, 2009. – 431 s.

305. Komova, T. A. History, Philology and Culture (A Book for Reading, Enjoying and Study) [Text] / T. A. Komova. – M.: Moscow University Press, 1997. – 216 p.

306. Kripke, S. Semantical Consideration on Modal Logic [Text] / S. Kripke // Acta Philosophica Fennica. – Oxford, 1971. – Vol. 16. – P. 83–94.

307. Lakoff, G. *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind* [Text] / G. Lakoff. – London, 1987. – 632 p.
308. Langacker, R. W. *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar* [Text] / R. W. Langacker. Berlin & New York: Mouton de Gruyter, 1990. – 395 p.
309. Lawson, E. *On English Personal names* [Text] / E. Lawson // *In Internationaler Kongress für Namengebung*, –1984. – S. 141–150.
310. Levi-Strauss, C. *The savage mind* [Text] / C. Levi-Strauss. – Chicago: The University of Chicago Press, 1966. – 258 p.
311. Mathews, G. *Global Culture. Individual Identity: Searching for Home in the Cultural Supermarket* [Text] / G. Mathews. – L.: Routledge, 2000. – 228 p.
312. Mill, J. *The philosophy of J. S. Mill* [Text] / J. Mill. – London Oxford University Press, 1970. – 78 p.
313. Moody, S. *What Is Your Name?* [Text] / S. Moody. – London, 1976. – 302 p.
314. Nicolaisen, W.F. *Are There Connotative Names?* [Text] / W.F. Nicolaisen // *Names*. – Canada, 1978. – Vol. 26. – P. 40–47.
315. Nuessel, F. H. *The Study of Names: A Guide to the Principles and Topics* [Text] / F. H. Nuessel. – Westport, Connecticut, London: Greenwood Press, 1992. – 224 p.
316. Pulgram, E. *Theory of Names* [Text] / E. Pulgram. – Berkeley, 1954. – 49 p.
317. Scarle, O. K. *The Problem of Proper Names* [Text] / O. K. Scarle // *Semantics. An Interdisciplinary Reader in Philosophy, Linguistics and Psychology*. – Cambridge: At the University Press, 1971. – P. 134–141.
318. Schippan, Th. *Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache* [Text] / Th. Schippan. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1984. – 307 s.
319. Searle, J. R. *Speech acts* [Text] / J. R. Searle. – Cambridge, 1969. – 203 p.
320. Seibicke, W. *Die Personennamen im Deutschen* [Text] / W. Seibicke. – Berlin/New York: de Gruyter, 1982. – 230 s.
321. Selten, B. *Anglo-Saxon Heritage in Middle English Personal Names (East-Anglia 1110-1399)* [Text] / B. Selten. – Lund, 1972. – 257 p.

322. Sloat, C. Proper Nouns in English [Text] / C. Sloat // *Language*. – 1969. – Vol. 45 – No.I. – P. 26–30.
323. Smith, A. H. English-Place Elements [Text] / A.H. Smith. – London, 1956. – 129 p.
324. Sørensen, H. S. The meaning of Proper Names. With a Definiens Formula for Proper Names in Modern English [Text] / H. S. Sørensen. – Copenhagen: Y.E.C. Yad Publisher, 1963. – 117 p.
325. Storm, H. Old English personal names in Bede's history: an etymological-phonological investigation [Text] / H. Storm. – Lund, 1939. – 147 p.
326. Szücs, G. "Nationalität" und "Nationalbewusstsein" im Mittelalter [Text] / G. Szücs // *Acta Historica*. – 1972. – Vol. XVIII. – № 3-4. – S. 251–273.
327. Taylor, J. R. Linguistic categorization: prototypes in linguistic theory [Text] / J. R. Taylor. – L., 1989. – 270 p.
328. Trabant, J. Der Mensch ist nur Mensch durch Sprache [Text] / J. Trabant // *Was ist der Mensch?* – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2008. – S. 240–243.
329. Utley, F. L. The Linguistic Component of Onomastics [Text] / F. L. Utley // *Names*. – New York, 1963. – Vol.II. – No.3. – P. 145–176.
330. Weekly, E. Jack and Jill. A study in Our Christian Names [Text] / E. Weekly – London, 1974. – 162 p.
331. Weisgerber, L. Von den Kräften der deutschen Sprache [Text] / L. Weisgerber // *Band III. Die Muttersprache im Aufbau unserer Kultur*. – Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1957. – 306 s.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

332. Александрова, Т. С., Добровольский, Д. О., Салахов, Р. А. Словарь немецких личных имен. Происхождение. Значение. Употребление / Т. С. Александрова, Д. О. Добровольский, Д. О. Салахов. – Москва: Русский язык, 2001. – 248 с.
333. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 607с.
334. Большой энциклопедический словарь / И. Лапина, Е. Маталина, Р. Серкачев, Е. Троицкая, Л. Хайбуллина, Н. Ярина. – М.: АСТ, 2008. – 1248 с.
335. Лингвистический энциклопедический словарь. / под.ред. Ярцевой В. И. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 709 с.
336. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М.: Наука, 1978. – 198 с.
337. Рыбакин, А. И. Словарь английских фамилий / А. И. Рыбакин. – М.: Рус.яз., 1986. – 576 с.
338. Рыбакин, А. И. Словарь английских личных имен / А. И. Рыбакин. – М.: Рус.яз., 1989. – 224 с.
339. Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. – М.: Информация – XXI век, 2002. – 256 с.
340. Bahlow, H. Dictionary of German names / H. Bahlow. – Madison, Max Kade Institute for German-American Studies, 2002. – 579 p.
341. Duden-Taschenwörterbücher. Band 4. Lexikon der Vornamen / von G. Drosdowski. 2., neu bearb. und erw. Auflage. – Mannheim / Wien A Zürich: Duden-Verlag, 1974. – 238 s.
342. Hanks, P., Hodges, F. A Dictionary of First Names / P. Hanks, F. Hodges. – Oxford, New York: Oxford University Press, 2006. – 443 p.
343. Horst, N. Das kleine Vornamebuch / N. Horst. – Leipzig, 1970. – 176 s.
344. Gottschald, M. Deutsche Namenkunde / M. Gottschald. – Walter De Gruyter Incorporated, 2006. – 622 s.

345. Knaurs Vomamenbuch. Herkunft und Bedeutung von mehr als 10 000 altbekannten imd modernen Namen / von Margit Eberhard Wabnitz u. Horst Leisering. – München: Droemersche Verlagsanstalt, Th. Knaur Nachf, 1985. – 342 s.

346. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Pearson Education Limited, 2003. – 1949 p.

347. Macleod, I., Freedman, T. The Wordsworth Dictionary of First Names / I. Macleod, T. Freedman. – Hertfordshire: Wordsworth Editions, 1995. – 223 p.

348. Partridge, E. Origins: An Etymological Dictionary of Modern English / E. Partridge. – London.: Routledge, 1966. – 966 p.

349. Vornamenbuch / Horst, N., Schlimpert, G., Schultheis, J. – Leipzig: Bibliographisches Institut., 1988. – 160 s.

350. Weitershaus, Fr. W. Das neue große Vomamenbuch. Wie soll unser Kind heißen? Herkunft und Bedeutung von 8000 Vornamen / Fr. W. Weitershaus. – München: Wilhelm Goldmair Verlag, 1998. – 400 s.

СПИСОК ИНТЕРНЕТ ИСТОЧНИКОВ

351. Behind the name [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.behindthename.com>.

352. DeStatis. Statistisches Bundesamt [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.destatis.de>

353. Office for National Statistics [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk>

354. Vorname.com [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.vorname.com>

ПРИЛОЖЕНИЕ А
КРИТЕРИИ ОТБОРА ЭМПИРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

	Критерий отбора	Маркеры	
		Английский язык	Немецкий язык
1	2	3	4
1.	Маркеры, указывающие на происхождение личного имени	<ul style="list-style-type: none"> • <i>of Germanic/Norman... origin</i> ‘германского, нормандского... происхождения’, • <i>English/German/Low German/Welsh/Scottish/Irish/French/Latin etc.</i> ‘английское/немецкое/ шотландское имя’, • <i>Anglicized form of a Scottish/Latin etc. name</i> ‘англизированная форма Шотландского/латинского имени’, etc. 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>geht zurück auf den altrömischen/lateinische/ englische Beinamen</i> ‘уходит корнями в древнеримскому/латинскому/английскому ... именованию’, • <i>Herkunft: Lateinisch/English/Germanisch</i> ‘происхождение: латинское/английское/немецкое’, • <i>tschechischen/französischen Ursprung</i> ‘чешского/французского ... происхождения’
2.	Сфера употребления	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Biblical name</i> ‘библейское имя’, • <i>it was common name in literature</i> ‘было распространённым именем в литературных произведениях’, • <i>New Testament</i> ‘Новый Завет’, • <i>Greek/ Celtic mythology</i> ‘Греческая, кельтская мифология’, • <i>Classical mythology</i> ‘классическая мифология’ 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Biblichen Namen</i> ‘библейское имя’, • <i>Namen in der Literatur</i> ‘литературное имя’, • <i>Neues Testament</i> ‘новый завет’, • <i>Mythologie</i> ‘мифология’

1	2	3	4
3.	Словарные обозначения, указывающие на время появления, исчезновения и функционирования имени	<ul style="list-style-type: none"> • <i>the name appeared in...</i> ‘имя появилось в...’, • <i>the name was borrowed from French/Italian/Latin... in ...</i> ‘имя было заимствовано из французского/итальянского/латинского в...’, • <i>The name was born by.... in 5th/10th/18th century</i> ‘имя носил в 5/10/18 столетии’, • <i>a recent coinage</i> ‘недавно созданное имя’, • <i>the name was not found before .. century</i> ‘имя не зафиксировано до ... века’, • <i>it was revived in....</i> ‘имя стало снова использоваться в ...’, • <i>it was brought to... by...</i> ‘было введено в использование ... в ...’, • <i>This name was introduced by ...</i> ‘имя было введено ...’, • <i>the name has (hardly) been used since....</i>, ‘имя едва ли используется с...’, • <i>the name faded in...</i> ‘имя перестало использоваться’, • <i>it died out in...</i> ‘прекратило свое существование в...’, • <i>it was revived in...</i> ‘снова стало использоваться в ...’, • <i>has fallen into disuse</i> ‘перестало использоваться’ 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>der Vorname erschient in...</i> ‘имя появилось в...’, • <i>der Vorname wurde entlehnt in ...</i> ‘имя было заимствовано из ... в...’, • <i>der Vorname verwendet werden,</i> ‘перестало использоваться’

1	2	3	4
4.	Словарные пометы, указывающие на популярность имени на протяжении времени	<ul style="list-style-type: none"> • <i>the association with ...</i> ‘ассоциируется с’, • <i>but it didn’t become at all common until...</i> ‘не было популярным до ...’, • <i>apparently not generally bestowed before the late 18th/19... century</i> ‘как показывает статистика, имя не было часто употребим до ...’, • <i>is now quite popular thought English/German-speaking countries</i> ‘сейчас является довольно популярным в Англо/Немецко говорящих странах’, • <i>the name enjoyed some popularity in ...th century</i> ‘имя было популярным в... веке’, • <i>become increasingly popular since...</i> , ‘имя становится все более популярным с ...’, • <i>the names has been used fairly infrequently</i> ‘имя использовалось достаточно не часто’, • <i>name is common among....</i> ‘имя популярно среди...’, • <i>the name has/ has not been much used</i> ‘имя не часто использовалось’, • <i>has a (brief) vogue among (during)</i> ‘имя имело краткую популярность среди ... /во время..’, • <i>the name was popular in...under influence</i> ‘имя было популярным в ... под влиянием...’, 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>beliebtesten Vornamen</i> ‘популярные, распространённые имена’, • <i>Seltene Vornamen</i> ‘редкие имена’, • <i>Moderne Vornamen</i> ‘современные имена’, • <i>alte Vorname</i> ‘старомодные имена’

1	2	3	4
		<ul style="list-style-type: none"> • <i>a comparatively rare name</i> ‘сравнительно редкое имя’, • <i>it is (not) common as a given name in...</i> ‘не популярно как личное имя в ...’, • <i>it has enjoyed a steady/modest popularity in...</i> ‘пользовалось устойчивой/достаточной популярностью в...’, • <i>has undergone a revival since... as a result of popularity of ...</i> ‘имя стало снова использоваться с... под влиянием...’, • <i>especially popular in ...</i> ‘особенно популярно в’, • <i>the given name increased in popularity in... when it was born by...</i> ‘имя увеличило свою популярность из-за известного носителя...’, • <i>It was popular among...</i> ‘было популярно среди’, • <i>it’s popularity was further reinforced</i> ‘стало еще популярнее из-за...’, • <i>has been particularly popular in... the past 30/40/50... years</i> ‘было особенно популярным в 30/40/50 гг’, • <i>adopted in the 19th/20th... century by...</i> ‘стало использоваться в 19/20 вв. среди...’, • <i>it has occasionally been used in ...</i> ‘иногда используется’ 	

1	2	3	4
5.	Гендерные маркеры личных имени их форм	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Female</i> ‘женское’, <i>male</i> ‘мужское’, • <i>both female and male</i> ‘может быть как женским так и мужским’, • <i>now is more commonly used as a female name because of characteristically female –a ending</i> ‘сейчас чаще используется в качестве женского имени....’, • <i>feminine form of...</i> ‘женская форма от...’ 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>zur männlichen Form</i> ‘от мужской формы имени’, • <i>männlichen</i> ‘мужское’, • <i>weiblichen</i> ‘женское’
6.	Маркеры, указывающие на географическое распространение имен	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Variant ofin...</i> ‘вариант от... в...’, • <i>has (never) been popular in....</i> ‘никогда не было популярным в ...’, • <i>is familiar in....</i> ‘распространено в...’, • <i>has been used only rarely in...</i> ‘редко используется в...’, • <i>usually as a result of continental influence</i> ‘используется в результате континентального влияния’, • <i>revived in 20/21 century by parent conscious of their ancestry</i> ‘стало снова использоваться 20/21 вв. среди родителей, которые гордятся своим происхождением из ...’, • <i>used in English/German speaking countries</i> ‘используется в англо/немецко говорящих странах’ 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>in ganz Europa beliebter Name</i> популярное имя в всей Европе, • <i>aktuell/beliebten Vornamen in...</i> ‘актуально и популярное имя в’, • <i>Regionale Vornamen</i> ‘имя, распространенное в регионе...’, • <i>gesamtdutsche Favoriten</i> ‘популярно во всей Германии’, • <i>regionale Unterschiede</i> ‘региональный вариант’

1	2	3	4
7.	Словарные указатели на этимологию апеллятивной основы имени	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Uncertain origin</i> ‘неизвестного происхождения’, • <i>may be derived from ...elements meaning ...</i> ‘возможно происходит от элементов, означающих ...’, • <i>a derivative of name</i> ‘дериват имени...’, • <i>possibly meaning</i> ‘возможно означает’, • <i>the meaning is explained as...</i> ‘значение имени объясняется как...’, • <i>coined from the vocabulary word ... meaning....</i> ‘происходит от слова, означающего ...’ 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Bedeutung</i> ‘значение’, • <i>Übersetzung</i> ‘перевод’, • <i>Mit dem Wort ‘...’ wird</i> ‘от слова ... означает...’
8.	Словарные пометы, указывающие на тождественность личных имен в разных антропонимических системах	<ul style="list-style-type: none"> • <i>See German/ English/French</i> ‘см. англ./нем./фр...’, • <i>Also in German/ English, French</i> ‘также в англ., нем., фр ...’, • <i>Derivatives: Irish/Italian/ Spanish...</i> ‘дериваты: ирл./итал./исп. ...’, • <i>... equivalent of Russian/German ...</i> ‘... эквивалент русского/немецкого имени ...’, • <i>English/German etc. form of...</i> ‘Английская/Немецкая форма от...’, • <i>Cognates: French, German...</i> ‘Варианты: Французский ..., немецкий ...’, • <i>Anglicized/Welsh/German etc. form/ version of ...</i> ‘английская, валлийская, немецкая версия от ...’ 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>friesische/niederländische... Form zu</i> ‘фризская/нидерландская... форма от...’, • <i>Ähnliche Vornamen</i> ‘подобные имена’

1	2	3	4
9.	Словарные пометы, указывающие на вариативность имен	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Respelling of...</i> ‘вариант написания от ...’, • <i>displacing variant ...</i> ‘вариант, вытеснивший...’, • <i>contracted form of</i> ‘краткая форма от ...’, • <i>short form of....</i> ‘краткая форма от ...’, • <i>a pet form of...</i> ‘уменьшительно-ласкательная форма от ...’, • <i>Latinized form of...</i> ‘латинизированная форма от ...’, • <i>diminutive of...</i> ‘диминутивная форма от ...’, • <i>variant of...</i> ‘вариант от...’, • <i>vernacular form of...</i> ‘диалектная форма от ...’, • <i>variant spelling of...</i> ‘вариант написания ...’, • <i>Pet form of.... now use as an independent name</i> ‘гипокористическая форма от ..., используется как самостоятельное имя’, • <i>a short form of.... used as an independent name</i> ‘краткая форма от ..., используется как самостоятельное имя’, • <i>Homonymous with</i> ‘омонимично с ...’, • <i>its homonymy with</i> ‘омонимично с ...’, • <i>is used as a translation of...</i> ‘используется как перевод от ...’ 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Spitznamen & Kosenamen</i> ‘уменьшительно-ласкательные формы’, • <i>Kurzform von Namen</i> ‘краткая форма имени’, • <i>Form von</i> ‘форма от’, • <i>Formen und Varianten</i> ‘формы и варианты’

1	2	3	4
10.	Маркеры, указывающие на структуру и слово образующие суффиксы имени и его форм	<ul style="list-style-type: none"> • Contracted form of... ‘сокращенная/усеченная форма от ...’, • productive suffix of female names’ продуктивный суффикс для женских имен’, • composed /of elements...’ состоит из элементов...’, cognate of... ‘образовано от ...’, • the extended form of... ‘расширенная форма от ...’, • using suffix ‘используется суффикс ...’, • compound name ...’ имя, образованное путем сложения основ’, • blending of ... ‘сращение’ 	<ul style="list-style-type: none"> • Wortzusammensetzung ‘композиция слова’, • verkürzte Form von ‘сокращенная/усеченная форма от ...’, • Suffix der weiblichen Vornamen ‘суффикс для женских имен’, • die erweiterte Form ‘расширенная форма от ...’
11.	Информация об известных носителях имени	<ul style="list-style-type: none"> • Born by... ‘имя носил/носила ...’, • name of ... ‘имя кого-то’, • it was the name of... ‘это было имя кого-то’, • In recent times it is particularly associated with ... ‘на современном этапе имя ассоциируется с ...’, • in whose family is traditional ‘в чьей семье является традиционным именем’, • it has been adopted in honor of...’ стало использоваться в честь ...’, • associated with ‘ассоциируется с ...’, 	<ul style="list-style-type: none"> • Bekannte Persönlichkeiten ‘известные носители имени’

1	2	3	4
12.	Маркеры, указывающие на религиозную принадлежность имени	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Biblical name</i> ‘библейское имя’, • <i>Orthodox name</i> ‘православное имя’, • <i>Muslim name</i> ‘мусульманское имя’, • <i>Catholic name</i> ‘католическое имя’, • <i>Is used by parents who wished to take advantage of the licence given by the catholic Church to select names born by classical heroes as well as those of saints</i> ‘используется родителями, которые хотят получить одобрение католической церкви, выбирая имена классических героев или святых’, 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Biblischen Vornamen</i> ‘библейское имя’, • <i>orthodoxen Vornamen</i> ‘православное имя’, • <i>muslimischen Vornamen</i> ‘мусульманское имя’, • <i>katholische Vorname</i> ‘католическое имя’

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

ИСТОЧНИКИ ЗАИМСТВОВАНИЯ ЛИЧНЫХ ИМЕН В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

	Происхождение	Английский язык		Немецкий язык		Примеры
		Кол-во	%	Кол-во	%	
1	2	3	4	5	6	7
1.	Древние германские языки	395	16	717	31	англ. <i>Adelaide, Berthold, Bertha</i> , нем. <i>Wolfgan, Hartwin, Ulrich</i>
2.	Современный английский язык	369	15	31	1,3	англ. <i>Beryl, Duke, Earl, Rose</i> , нем. <i>Evelyn, Betty</i>
3.	Латинский язык	298	12	440	19	англ. <i>Beata, Festus, Laurence</i> ; нем. <i>Marius, Benedictus, Constantinus</i>
4.	Древнееврейский язык	272	11	278	12	англ. <i>Abel, Abraham, Michael</i> , нем. <i>Joachim, Daniel, Samuel</i> ;
5.	Древнегреческий язык	252	10	255	11	англ. <i>Cassandra, Damian, Hebe</i> нем. <i>Agathe, Doris, Peter</i>
6.	Кельтский язык	178	7	94	4	англ. <i>Rhona, Lana, Aden</i> нем. <i>Artur, Jost</i> ,
7.	Среднеанглийский язык	152	6	-	-	англ. <i>Art, Daley</i> нем. –
8.	Древний английский язык	102	4	23	0,9	англ. <i>Harold, Frieda, Osmond, Ethel</i> нем. <i>Edith, Alfred, Edmund</i>
9.	Ирландский язык	105	4	10	0,5	англ. <i>Eithne, Grainne, Kermit, Mona</i> нем. <i>Briget, Kilian, Kevin</i>
10.	Шотландский язык	53	2	2	0,01	англ. <i>Bruce, Greer, Keir</i> нем. <i>Max, Maxwell</i>

Окончание приложения Б

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
11.	Французский язык	53	2	3	0,01	нем. <i>Franz, Lili</i>
12.	Древнескандинавский язык	35	1,1	15	0,6	англ. <i>Gustav, Kerr</i> нем. <i>Helga, Baldur</i>
13.	Валлийский (уэльский) язык	34	1	12	0,5	англ. <i>Anwel, Brynmor, Kane,</i> нем. <i>Sabrina, Gwen,</i>
14.	Немецкий язык	8	0,3	324	14	англ. <i>Lambert, Bruno, Herman, Ida</i> нем. <i>Gottschalk, Helfgott</i>
15.	Славянские языки (русский, польский и т.д.)	8	0,3	19	0,8	англ. <i>Nadia, Lana,</i> нем. <i>Vera, Natascha, Wanda</i>
16.	Итальянский язык	7	0,3	-	-	англ. <i>Bella, Allegra, Ravenna</i> нем. -
17.	Другие	79	3	57	2,6	англ. <i>Leila, Zara</i> нем. <i>Aliah, Witold</i>
	<i>Всего</i>	<i>2400</i>	<i>100</i>	<i>2300</i>	<i>100</i>	

ПРИЛОЖЕНИЕ В

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ АПЕЛЛЯТИВОВ, ЛЕЖАЩИЕ В ОСНОВЕ ЛИЧНЫХ ИМЕН, КАК ОТРАЖЕНИЕ АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

№	Тематическая группа	Английский язык		Немецкий язык		Примеры
		Кол-во	%	Кол-во	%	
1.	ЧЕЛОВЕК	1096	45,7	688	29,9	
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
1.1	Наименования положительных качеств людей	312	13	253	11	англ. <i>Adele</i> от германск. <i>adal</i> ‘благородный’, <i>Gay</i> от англ. <i>gay</i> ‘веселый’ нем. <i>Hartmut</i> от германск. <i>hard</i> ‘сильный’ + <i>mout</i> ‘смелый’, <i>Albreht</i> др.германск. <i>adal</i> ‘благородный’ + <i>beraht</i> ‘яркий, блестящий’
1.2	Фамилии	285	12	-	-	англ. <i>Ashley, Kellie, Logan, Tyler</i> нем. -
1.3	Наименования физических характеристик людей	114	4,7	42	1,8	англ. <i>Beau</i> фр. ‘красивая’, <i>Aldous</i> др. англ ‘старый’, <i>Cyrus</i> перс. ‘дальнозоркий’ нем. <i>Linda</i> др. германск. ‘нежная, мягкая’, <i>Gereon</i> др. греч ‘старый, старший’
1.4	Наименования отношений между людьми	106	4,5	99	4,3	англ. <i>Buddy</i> англ. ‘друг’, <i>Paige</i> ср.англ. ‘слуга, паж’, <i>Amanda</i> от лат. <i>amanda</i> ‘любимая’ нем. <i>Hartwin</i> др.германск. <i>hard</i> ‘смелый’ + <i>win</i> ‘друг’, <i>Meinrad</i> др.германск. <i>magan</i> ‘сильный, могущественный’ + <i>rad</i> ‘советчик’, нем. <i>Dagmar</i> др.сканд <i>dagr</i> ‘день’ + <i>mæg</i> ‘слуга’

Продолжение приложения В

1	2	3	4	5	6	7
1.5	Общие наименования лица	74	3	115	5	англ. <i>Corinna</i> др.греч 'дева', <i>Kerry</i> ирл. 'черные люди', <i>Virginia</i> лат 'дева', <i>Charles</i> др. германск. 'мужчина' нем. <i>Hartmann</i> от германск. <i>hard</i> 'сильный' + <i>man</i> 'мужчина', <i>Frau</i> от др.в.нем <i>frouwa</i> 'женщина', <i>Theda</i> от германск <i>theod</i> 'люди'
1.6	Наименование субъектов власти	65	2,7	125	5,5	англ. <i>Henry</i> др.германск. 'правитель дома', <i>Eric</i> др.сканд. <i>ei</i> 'все, всегда' + <i>rikr</i> 'правитель' нем. <i>Walter</i> др.германск. <i>wald</i> 'правитель' + <i>hari</i> 'армия' = 'предводитель армии', <i>Richard</i> др.германск <i>ric</i> 'власть, правитель' + <i>hard</i> 'смелый'
1.7	Термины родства	54	2,3	24	1	англ. <i>Abraham</i> от евр. <i>av hamon</i> 'отец многих', <i>Abe</i> от евр. <i>abba</i> 'отец', <i>Abigail</i> др.евр. <i>Avigayil</i> 'мой отец – радость' нем. <i>Barnabas</i> др.евр. <i>bar naviya</i> 'сын пророка', <i>Benjamin</i> от евр. <i>benyamin</i> 'сын скорби'
1.8	Названия профессий	50	2	16	0,7	англ. <i>Smith</i> англ. 'кузнец', <i>Carter</i> англ. 'извозчик' нем. <i>Joris</i> др.греч 'фермер', <i>Werner</i> др.германск. 'охранник, сторож'
1.9	Названия титулов	36	1,5	14	0,6	англ. <i>Prince</i> англ. 'принц', <i>Queen</i> англ. 'королева', <i>Basil</i> др.греч 'король' нем. <i>Sarah</i> др.евр 'принцесса', <i>Regina</i> лат. 'королева'

1	2	3	4	5	6	7
2	МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА	675	28,1	810	35,2	
2.1	Наименование объектов топонимии	119	5	51	2,2	англ. <i>Garfield, Hayley, Dillon, Kelvin</i> нем. <i>Jordan, Magdalene</i> 'из Магдалы'
2.2	Наименования субъектов войны, предметов и явлений, связанных с войной	113	4,7	322	14	англ. <i>Ivor</i> др.сканд ур 'лук' + <i>arr</i> 'воин', <i>Ryder</i> др.англ <i>ridere</i> 'конный воин, всадник' нем. <i>Günter</i> от германск. <i>gund</i> 'бороться' + <i>heri</i> 'войско', <i>Hilda</i> от германск. 'битва'
2.3	Наименования флоры	111	4,6	69	3	англ. <i>Hazel</i> от англ. 'лесной орех', <i>Holly</i> от англ. 'падуб', нем. <i>Jasmine</i> от англ. 'жасмин', <i>Laura</i> лат. <i>laurus</i> 'лавр'
2.4	Наименования конкретных существительных, имеющих положительную коннотацию в сознании людей	100	4,2	150	6,5	англ. <i>Maris</i> лат. 'морская звезда', <i>Ocean</i> англ. 'океан', <i>Sky</i> англ. 'небо' нем. <i>Stella</i> лат 'звезда', <i>Esther</i> перс. 'звезда', <i>Peter</i> др. греч. 'камень'

Продолжение приложения В

1	2	3	4	5	6	7
2.5	Наименования представителей фауны	96	4	138	6	англ. <i>Leo</i> от лат. <i>Leo</i> 'лев', <i>Bunny</i> от англ. 'кролик' <i>Phoenix</i> лат.'феникс', <i>Bird</i> англ. 'птица', <i>Dove</i> англ. 'голубь', <i>Kestrel</i> англ. 'пустельга', <i>Lark</i> англ. 'жаворонок' нем. <i>Urs</i> от лат. <i>Ursus</i> 'медведь', <i>Benno</i> от германск. <i>Bern</i> 'медведь', <i>Korbinian</i> от лат. <i>corbus</i> ворон, <i>Bertram</i> др. германск. <i>beraht</i> 'яркий' + <i>hramn</i> 'ворон'
2.6	Названия цветов	46	1,9	25	1,1	англ. <i>Blanche</i> фр 'белая, светлая', <i>Sienna</i> англ. 'оранжево-красный', нем. <i>Bruno</i> др.германск. <i>brun</i> 'коричневый', <i>Melanie</i> др.греч. <i>melaina</i> 'черная, темная'
2.7	Названия драгоценных камней	40	1,6	23	1	англ. <i>Topaz</i> англ. 'топаз', <i>Amber</i> англ. 'янтарь', <i>Amethyst</i> англ. 'аметист', <i>Crystal</i> англ. 'кристалл', <i>Emerald</i> англ. 'изумруд' нем. <i>Margareta</i> др.греч 'жемчужина', <i>Schatz</i> нем. 'сокровище'
2.8	Наименования религиозных субъектов и объектов	30	1,2	32	1,4	англ. <i>Paisley</i> лат. 'церковь', <i>Chris</i> , др. евр. 'помазанник', нем. <i>Christian</i> др.евр 'помазанник', <i>Kirk</i> др.сканд 'церковь'
2.9	Цифры	14	0,6	-	-	англ. <i>Quentin</i> лат.'пятый', <i>Octavia</i> лат. 'восьмая' нем. -
2.10	Буквы	6	0,3	-	-	англ. <i>Alpha, J, K</i> нем. -

1	2	3	4	5	6	7
3	ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА	495	20,6	630	27,4	
3.1	Наименования абстрактных понятий, имеющих положительную коннотацию в сознании людей	199	8,3	299	13	англ. <i>Hope</i> англ. 'надежда', <i>Faith</i> англ. 'вера', <i>Irene</i> др.греч. 'мир' нем. <i>Friede</i> др.германск 'мир', <i>Victoria</i> лат. 'победа'
3.2	Наименование религиозных понятий и явлений	190	7,9	184	8	англ. <i>Benedict</i> от лат. <i>benedictus</i> 'благословенный', <i>Elizabeth</i> др.евр. 'мог Бог дал клятву' нем. <i>Gottlob</i> от нем. <i>Gott</i> 'Бог' + <i>lob</i> 'почитать', <i>Gotthelf</i> от нем. <i>Gott</i> 'Бог' + <i>helf</i> 'помощь'
3.3	Имена Богов	70	2,9	138	6	англ. <i>Joel</i> др.евр. 'Яхве (имя Бога) – Бог', <i>Dennis</i> от имени др.греч. Бога <i>Dionysos</i> нем. <i>Ingrid</i> др.сканд. 'Инг (имя Богини) – красивая', <i>Freja</i> др.сканд. 'Фрея (имя богини)'
3.5	Наименование темпоральных единиц	35	1,5	9	0,4	англ. <i>Spring</i> англ. 'весна', <i>April</i> англ. 'апрель', <i>June</i> англ. 'июнь', <i>May</i> англ. 'май', <i>Dawn</i> (ж.) 'рассвет' нем. <i>Abend</i> нем. 'вечер', <i>Noel</i> фр. 'Рождество', <i>Aurora</i> лат. 'рассвет'
4.	ДРУГОЕ	135	5,6	172	7,5	англ. <i>Simon</i> др.евр. 'он услышал' нем. <i>Juven</i> – сращение <i>Jutta</i> + <i>Sven</i>
	ВСЕГО	2400	100	2300	100	

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИЧНЫХ ИМЕН С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ И СФЕРЫ ПЕРВИЧНОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ

№	Группа	Английский язык		Немецкий язык		Примеры
		Кол-во	%	Кол-во	%	
1.	Имена исторических деятелей	1320	55	1104	48	англ. <i>Tony, Donald, Gordon</i> , нем. <i>Emma, Adolf, Alexander, Karl</i>
2.	Имена литературных героев	552	23	276	12	англ. <i>Esmeralda, Gareth, Nydia, Ophelia</i> , нем. <i>Charlotte, Helene, Jessica, Olaf</i>
3.	Имена библейских персонажей	277	12	575	25	англ. <i>Aaron, Daniel, David, Jeremiah</i> , нем. <i>Barnabas, Benjamin, Gabriel, Jonathan</i>
4.	Имена мифологических героев	231	10	345	15	англ. <i>Aurora, Chloe, Flora, Diana</i> , нем. <i>Doris, Iris, Phyllis, Linus</i>
	<i>Всего</i>	<i>2400</i>	<i>2300</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНЫХ ИМЕН В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

№	Структурный тип	Английский язык		Немецкий язык		Примеры
		Кол-во	%	Кол-во	%	
1	Имена, образованные с помощью онимического усечения	672	28	828	36	англ. <i>Drew</i> < <i>Andrew</i> , <i>Karin</i> < <i>Kathrine</i> , нем. <i>Heike</i> < <i>Henrike</i> , <i>Max</i> < <i>Maximilian</i>
2	Имена, образованные с помощью онимической деривации	480	20	578	25	англ. <i>Clementine</i> < <i>Clement</i> + суф. -ine, <i>Constantine</i> < <i>Constant</i> + суф. -ine, <i>Donalda</i> < <i>Donald</i> + суф. -a, <i>Dorinda</i> < <i>Dora</i> + суф. -inda; нем. <i>Erdmute</i> < <i>Erdmut</i> + суф. -e, <i>Wilhelmine</i> < <i>Wilhelm</i> + суф. -ine, <i>Hansine</i> < <i>Hans</i> + суф. -ine
3	Имена, образованные с помощью сращения	288	12	506	22	англ. <i>Alanda</i> < <i>Alan</i> + <i>Amanda</i> , <i>Annabel</i> < <i>Anna</i> + <i>Amabel</i> , <i>Coralie</i> < <i>Coral</i> + <i>Rosalie</i> ; нем. <i>Adeltraud</i> < <i>Etheldreda</i> + <i>Audrey</i> , <i>Marlene</i> < <i>Maria</i> + <i>Magdalene</i>
4	Имена, образованные с помощью словосложения	168	7	368	16	англ. <i>Maryanne</i> < <i>Mary</i> + <i>Anne</i> , <i>Mariabelle</i> < <i>Maria</i> + <i>Belle</i> , <i>Ruthanna</i> < <i>Ruth</i> + <i>Anna</i> нем. <i>Anneliese</i> < <i>Anne</i> + <i>Liese</i> , <i>Hannelore</i> < <i>Hanne</i> + <i>Lore</i> , <i>Lieselotte</i> < <i>Liese</i> + <i>Lotte</i> , <i>Lottelore</i> < <i>Lotte</i> + <i>Lore</i>
5	Имена, образованные с помощью онимизации апеллятивов	360	15	20	1	англ. <i>Beryl</i> 'берилл', <i>Cherry</i> 'вишня', <i>Down</i> 'рассвет', <i>Earl</i> 'граф', <i>Fern</i> 'папоротник' нем. <i>Jasmin</i> 'жасмин', <i>Schatz</i> 'сокровище', <i>Frau</i> 'женщина (уменьшит. форма)', <i>Horst</i> 'лес'
6	Имена, образованные с помощью трансонимизация	432	18	-	-	англ. <i>Atwood</i> (м.), <i>Beavis</i> (м.) нем. –
	Всего	2400	2300	100	100	

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

ПОПУЛЯРНЫЕ ИМЕНА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ГЕРМАНИИ (2014 ГОД)

№	Великобритания		Германия	
	Женские имена	Мужские имена	Женские имена	Мужские имена
1.	<i>Amelia</i>	<i>Oliver</i>	<i>Emma</i>	<i>Ben</i>
2.	<i>Olivia</i>	<i>Jack</i>	<i>Mia</i>	<i>Luis / Louis</i>
3.	<i>Isla</i>	<i>Harry</i>	<i>Hannah / Hanna</i>	<i>Paul</i>
4.	<i>Emily</i>	<i>Jacob</i>	<i>Sofia / Sophia</i>	<i>Lukas / Lucas</i>
5.	<i>Poppy</i>	<i>Charlie</i>	<i>Emilia</i>	<i>Jonas</i>
6.	<i>Ava</i>	<i>Thomas</i>	<i>Anna</i>	<i>Leon</i>
7.	<i>Isabella</i>	<i>George</i>	<i>Lena</i>	<i>Finn / Fynn</i>
8.	<i>Jessica</i>	<i>Oscar</i>	<i>Lea / Leah</i>	<i>Noah</i>
9.	<i>Lily</i>	<i>James</i>	<i>Emily / Emilie</i>	<i>Elias</i>
10.	<i>Sophie</i>	<i>William</i>	<i>Marie</i>	<i>Luca / Luka</i>
11.	<i>Grace</i>	<i>Noah</i>	<i>Lina</i>	<i>Maximilian</i>
12.	<i>Sophia</i>	<i>Alfie</i>	<i>Leonie</i>	<i>Felix</i>
13.	<i>Mia</i>	<i>Joshua</i>	<i>Amelie</i>	<i>Max</i>
14.	<i>Evie</i>	<i>Muhammad</i>	<i>Sophie / Sofie</i>	<i>Henry / Henri</i>
15.	<i>Ruby</i>	<i>Henry</i>	<i>Luisa / Louisa</i>	<i>Moritz</i>
16.	<i>Ella</i>	<i>Leo</i>	<i>Johanna</i>	<i>Julian</i>
17.	<i>Scarlett</i>	<i>Archie</i>	<i>Nele / Neele</i>	<i>Tim</i>
18.	<i>Isabelle</i>	<i>Ethan</i>	<i>Laura</i>	<i>Jakob / Jacob</i>
19.	<i>Chloe</i>	<i>Joseph</i>	<i>Lilly / Lilli</i>	<i>Emil</i>
20.	<i>Sienna</i>	<i>Freddie</i>	<i>Lara</i>	<i>Philipp</i>

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

ПРОДУКТИВНЫЕ ОНИМИЧЕСКИЕ СУФФИКСЫ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

№	Суффикс	Английский язык	Немецкий язык	Примеры
1.	-a	+	+	англ. <i>Alana</i> (ж.) < <i>Alan</i> (м.), <i>Paula</i> (ж.) < <i>Paul</i> (м.), <i>Albina</i> (ж.) < <i>Albin</i> (м.), <i>Alberta</i> (ж.) < <i>Albert</i> (м.); нем. <i>Petra</i> (ж.) < <i>Peter</i> (м.), <i>Augusta</i> (ж.) < <i>August</i> (м.), <i>Ernesta</i> (ж.) < <i>Ernest</i> (м.), <i>Karla</i> (ж.) < <i>Karl</i> (м.);
2.	-ina(e)	+	+	англ. <i>Opaline</i> (ж.) < <i>Opal</i> (ж.), <i>Angelina</i> (ж.) < <i>Angel</i> (м, ж), <i>Paulina</i> (ж.) < <i>Paul</i> (м.), <i>Caroline</i> (ж.) < <i>Carol</i> , <i>Maxine</i> (ж.) < <i>Max</i> (м.); нем. <i>Hansine</i> (ж.) < <i>Hans</i> (м.), <i>Sabine</i> (ж.) < <i>Sabrina</i> (ж.)
3.	-inda(e)	+	+	англ. <i>Dorinda</i> (ж.) < <i>Dora</i> (ж.), <i>Lucinda</i> (ж.) < <i>Lucia</i> (ж.) нем. <i>Gislinde</i> (ж.) < <i>Gisela</i> (ж.), <i>Karolinda</i> (ж.) < <i>Karolina</i> (ж.).
4.	-o	+	+	англ. <i>Arno</i> (м.) < <i>Arnold</i> (м.), нем. <i>Benno</i> (м.) < <i>Berthold</i> (м.), <i>Ingo</i> (м.) < <i>Ingeborge</i> (ж.);
5.	-ella(e)	+	-	англ. <i>Annella</i> (ж.) < <i>Ann</i> (ж.), <i>Janelle</i> (ж.) < <i>Jane</i> (ж.), <i>Lorelle</i> (ж.) < <i>Lora</i> (ж.), <i>Roselle</i> (ж.) < <i>Rosa</i> (ж.);
6.	-etta(e)	+	-	англ. <i>Annette</i> (ж.) < <i>Anna</i> (ж.), <i>Paulette</i> (ж.) < <i>Paula</i> (ж.), <i>Antionette</i> (ж.) < <i>Antiona</i> (ж.), <i>Carette</i> (ж.) < <i>Careen</i> (ж.), <i>Mariette</i> (ж.) < <i>Maria</i> (ж.)
7.	-ice	+	-	англ. <i>Annice</i> (ж.) < <i>Ann</i> (ж.), <i>Janice</i> (ж.) < <i>Jane</i> (ж.), <i>Marice</i> (ж.) < <i>Maria</i> (ж.);
8.	-een	+	-	англ. <i>Careen</i> (ж.) < <i>Carina</i> (ж.), <i>Pauleen</i> (ж.) < <i>Paula</i> (ж.)
9	-ene	+	-	англ. <i>Jodyene</i> (ж.) < <i>Jody</i> (ж.), <i>Norene</i> (ж.) < <i>Nora</i> (ж.), <i>Cherene</i> (ж.) < <i>Cherry</i> (ж.), <i>Darlene</i> (ж.) < <i>Darling</i> (ж.).
10	-ke/ka/ko	-	+	нем. <i>Anke</i> (ж.) < <i>Anna</i> (ж.), <i>Alke</i> (ж.) < <i>Adelheid</i> (ж.);
11	-is	-	+	нем. <i>Gertrudis</i> (ж.) < <i>Gertruda</i> (ж.), <i>Andris</i> (м.) < <i>Andrew</i> (м.);
12	-el	-	+	нем. <i>Heinel</i> (м.) < <i>Heinrick</i> (м.), <i>Traudel</i> (ж.) < <i>Adeltraud</i> (ж.), <i>Friedel</i> (м.) < <i>Friedrich</i> (м.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ГРУППЫ ОТАПЕЛЛЯТИВНЫХ ЛИЧНЫХ ИМЕН В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

№	Группы	Английский язык	Немецкий язык	Примеры
1	2	3	4	5
1.	Названия цветов	+	+	англ. <i>Daisy</i> (ж.) ‘маргаритка’, <i>Daliah</i> (ж.) ‘далия’, <i>Primrose</i> (ж.) ‘примула’, <i>Peony</i> (ж.) ‘пион’, <i>Petal</i> (ж.) ‘лепесток’, <i>Poppy</i> (ж.) ‘мак’, <i>Azalea</i> (ж.) ‘азалия’ нем. <i>Jasmin</i> (ж.) ‘жасмин’
2.	Наименования абстрактных понятий, имеющих положительную коннотацию в сознании людей	+	+	англ. <i>Peace</i> (ж.) ‘мир’, <i>Unity</i> (ж.) ‘единство’, <i>Wisdom</i> (ж, м) ‘мудрость’, <i>Melody</i> (ж.) ‘мелодия’, <i>Delight</i> (ж.) ‘удовольствие’, <i>Grace</i> (ж.) ‘грация’, <i>Love</i> (ж.) ‘любовь’ нем. <i>Glück</i> (ж.) ‘счастье’
3.	Наименования конкретных существительных, имеющих положительную коннотацию в сознании людей	+	+	англ. <i>Dolly</i> (ж.) ‘куколка’, <i>Bud</i> (м.) ‘друг’, <i>Candy</i> (ж.) ‘конфета’, <i>Star</i> (ж.) ‘звезда’, <i>Ocean</i> (м, ж) ‘океан’; нем. <i>Schatz</i> (ж.) ‘сокровище’, <i>Frau</i> (ж.) ‘женщина (уменьшит. форма)’
4.	Названия деревьев, кустарников, трав, плодов	+	+	англ. <i>Cherry</i> (ж.) ‘вишня’, <i>Dittany</i> (ж.) ‘ясенец’, <i>Ginger</i> (ж.) ‘имбирь’, <i>Holly</i> (ж.) ‘падуб’, <i>Ivy</i> (ж.) ‘плющ’, <i>Rowan</i> (м, ж) ‘рябина’, <i>Tansy</i> (ж.) ‘пижма’, <i>Thistle</i> (ж.) ‘чертополох’, <i>Willow</i> (ж.) ‘ива’; нем. <i>Linte</i> (ж.) ‘липа’, <i>Horst</i> (м.) ‘лес’;
5.	Наименования темпоральных единиц (названия времен года, месяцев, частей суток):	+	+	англ. <i>Spring</i> (ж.) ‘весна’, <i>April</i> (ж.) ‘апрель’, <i>June</i> (ж.) ‘июнь’, <i>May</i> (ж.) ‘май’, <i>Dawn</i> (ж.) ‘рассвет’, <i>Eve</i> (ж.) ‘вечер’, <i>Christmas</i> (м, ж) ‘Рождество’ нем. <i>Abend</i> (м.) ‘вечер’;

1	2	3	4	5
6.	Названия драгоценных камней	+	-	англ. <i>Onyx</i> (м, ж) 'оникс', <i>Ruby</i> (ж.) 'рубин', <i>Sapphire</i> (ж.) 'сапфир', <i>Topaz</i> (ж.) 'топаз', <i>Amber</i> (ж.) 'янтарь', <i>Crystal</i> (ж.) 'кристалл', <i>Emerald</i> (ж.) 'изумруд'
7.	Названия титулов	+	-	англ. <i>Prince</i> (м.) 'принц', <i>Princess</i> (ж.) 'принцесса', <i>Duke</i> (м.) 'герцог', <i>Earl</i> (м.) 'граф', <i>Queen</i> (ж.) 'королева',
8.	Названия птиц	+	-	англ. <i>Dove</i> (ж.) 'голубь', <i>Kestrel</i> (ж.) 'пустельга', <i>Lark</i> (ж.) 'жаворонок', <i>Starling</i> (м, ж) 'скворец';
9.	Наименования физических характеристик людей	+	-	англ. <i>Spike</i> (м.) 'колючий', <i>Goldie</i> (ж.) 'золотой', <i>Rusty</i> (м.) 'рыжий';
10.	Наименования положительных качества людей	+	-	англ. <i>Loyal</i> (ж.) 'преданный', <i>Gay</i> (ж.) 'веселый'

ПРИЛОЖЕНИЕ И

ГЕНДЕРНО-МАРКИРОВАННЫЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

№ п/ п	Тип личных имен	Английский язык		Немецкий язык		Примеры
		Кол-во	%	Кол-во	%	
1	Личные имена с гендерным показателем, выраженным одним из компонентов личного имени	552	26	701	31	англ. <i>Raymond</i> др. германск. <i>ragin</i> ‘совет’ + <i>mund</i> ‘защитник’, <i>Edmund</i> др. англ. <i>ead</i> ‘богатство’ + <i>mund</i> ‘защита’ нем. <i>Sigmund</i> др. германск. <i>sigu</i> ‘победа’ + <i>mund</i> ‘защитник’, <i>Reimund</i> др. германск. <i>ragin</i> ‘совет’ + <i>mund</i> ‘защитник’;
2	Личные имена с гендерным показателем, выраженным полуаффиксом	216	10	279	13	англ. <i>Chapman, Colman, Freeman, Lyman, Norman</i> нем. <i>Erdmann, Friedemann, Hartmann, Hermann</i>
3	Личные имена с гендерным показателем, выраженным суффиксом	768	37	717	33	англ. <i>Andrewina</i> (ж.) < <i>Andrew</i> (м.), <i>Pauline</i> (ж.) < <i>Paul</i> (м.), <i>Clementine</i> (ж.) < <i>Clement</i> (м.) нем. <i>Hansine</i> (ж.) < <i>Hans</i> (м.), <i>Sabine</i> (ж.) < <i>Sabrina</i> (ж.), <i>Adolfine</i> (ж.) < <i>Adolf</i> (м.).
4	Личные имена, не обладающие гендерными показателями	576	27	507	23	англ. <i>Jack, Jane, John, Margaret</i> нем. <i>Samuel, Liam, David</i>
	Всего	2112	100	2204	100	

ПРИЛОЖЕНИЕ К

ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ, ВЫРАЖЕННЫЕ ОДНИМ ИЗ КОМПОНЕНТОВ ЛИЧНОГО ИМЕНИ, В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗКАХ

Показатель	Английский язык	Немецкий язык	Примеры
Мужские имена			
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
<i>-gar</i>	+	+	англ. <i>Alger</i> = др.англ. <i>ælf</i> ‘эльф’ + <i>gār</i> ‘копье’, <i>Edgar</i> = др.англ. <i>ead</i> ‘собственность, богатство’ + <i>gār</i> ‘копье’ нем. <i>Ansgar</i> = др.германск. <i>ans</i> ‘бог’ + <i>ger</i> ‘копье’
<i>-bald</i>	+	+	англ. <i>Archibald</i> = др.германск. <i>ergan</i> ‘настоящий, истинный’ + <i>bald</i> ‘храбрый, смелый’ нем. <i>Theobald</i> = др.германск. <i>theud</i> ‘люди’ + <i>bald</i> ‘храбрый, смелый’
<i>-bert/brecht</i>	+	+	англ. <i>Albert</i> = <i>adal</i> ‘благородный’ + <i>beraht</i> ‘блестящий’, <i>Gilbert</i> = др.германск. <i>gisil</i> ‘заклад, обет, обещание’ + <i>beraht</i> ‘блестящий’ нем. <i>Norbert</i> = др.германск. <i>nord</i> ‘север’ + <i>beraht</i> ‘блестящий’ <i>Albrecht</i> = др.германск. <i>adal</i> ‘благородный’ + <i>beraht</i> ‘блестящий’
<i>-fred/fried</i>	+	+	англ. <i>Wilfred</i> = др.англ. <i>wil</i> ‘желание’ + <i>freþ</i> ‘мир’ нем. <i>Manfred</i> = др.германск. <i>magan</i> ‘сила’ + <i>frid</i> ‘мир’, <i>Siegfried</i> = др.германск. <i>sigu</i> ‘победа’ + <i>frid</i> ‘мир’;
<i>-hard/hart</i>	+	+	англ. <i>Bernard</i> = др.германск. <i>bern</i> ‘медведь’ + <i>hard</i> ‘сильный, смелый’, <i>Richard</i> = др.германск. <i>ric</i> ‘власть, могущество’ + <i>hard</i> ‘сильный, смелый’ нем. <i>Reinhart</i> = др.германск. <i>ragin</i> ‘совет, править’ + <i>hard</i> ‘сильный, смелый’, <i>Erhard</i> = др.германск. <i>ega</i> ‘честь, уважение’ или <i>hari</i> ‘армия’ + <i>hard</i> ‘смелый, сильный’
<i>-(h)elm</i>	+	+	англ. <i>Anselm</i> = др.германск. <i>ans</i> ‘бог’ + <i>helm</i> ‘шлем, защита’ нем. <i>Wilhelm</i> = др.германск. <i>wil</i> ‘желание’ + <i>helm</i> ‘шлем, защита’

1	2	3	4
<i>-read/rad/rat</i>	+	+	англ. <i>Alfred</i> = др.англ. <i>ælf</i> ‘эльф’ + <i>ræd</i> ‘совет’ нем. <i>Konrad</i> = др.германск. <i>kuoni</i> ‘смелый’ + <i>rad</i> ‘совет’
<i>-ram</i>	+	+	англ. <i>Wigram</i> = др.германск. <i>wîg</i> ‘воин’ + <i>hramn</i> ‘ворон’ нем. <i>Bertram</i> = др.германск. <i>beraht</i> ‘яркий’ + <i>hramn</i> ‘ворон’
<i>-rich/ric/rik</i>	+	+	англ. <i>Aldrich</i> = др.англ. <i>aethele</i> ‘благородный’ + <i>ric</i> ‘правитель’, <i>Fredrick</i> = др.германск <i>frid</i> ‘мир’ + <i>ric</i> ‘правитель’, <i>Alaric</i> = <i>ali</i> ‘чужой’ + <i>ric</i> ‘правитель’ нем. <i>Heinrich</i> = др.германск. <i>heim</i> ‘дом’ + <i>ric</i> ‘правитель’, <i>Ulrich</i> = др.германск. <i>odal</i> ‘наследие’ + <i>ric</i> ‘правитель’
<i>-win(e)</i>	+	+	англ. <i>Alden</i> = др.англ. <i>eald</i> ‘старый’ + <i>wine</i> ‘друг’, <i>Aldwin</i> = др.англ. <i>eald</i> ‘старый’ + <i>wine</i> ‘друг’ нем. <i>Erwin</i> = др.германск. <i>hari</i> ‘армия’ + <i>win</i> ‘друг’, <i>Ortwin</i> = др.германск. <i>ort</i> ‘место’ + <i>win</i> ‘друг’.
<i>-wolf/wulf</i>	+	+	англ. <i>Adolph</i> = др.германск. <i>adal</i> ‘благородный’ + <i>wulf</i> ‘волк’ нем. <i>Arnulf</i> = др.германск. <i>arn</i> ‘орел’ + <i>wulf</i> ‘волк’.
<i>-mund</i>	+	+	англ. <i>Raymond</i> = др. германск <i>ragin</i> ‘совет’ + <i>mund</i> ‘защитник’, <i>Edmund</i> = др. англ. <i>ead</i> ‘богатство’ + <i>mund</i> ‘защита’ нем. <i>Sigmund</i> = <i>sigu</i> ‘победа’ + <i>mund</i> ‘защитник’, <i>Reimund</i> = др.германск. <i>ragin</i> ‘совет’ + <i>mund</i> ‘защитник’;
<i>-nand</i>	+	+	англ. <i>Roland</i> = др.германск. <i>hrod</i> ‘слава’ + <i>nand</i> ‘смелый’ нем. <i>Ferdinand</i> = др.германск. <i>fardi</i> ‘путешествие’ + <i>nand</i> ‘смелый’
<i>-ward</i>	+	+	англ. <i>Kennard</i> = др.англ. <i>cyne</i> ‘корлевский’ + <i>weard</i> ‘защита’ нем. <i>Edward</i> = др.англ. <i>ead</i> ‘богатство’ + <i>weard</i> ‘защита’
<i>-stan</i>	+	-	<i>Athelstan</i> = др. англ. <i>ædel</i> ‘багородный’ + <i>stan</i> ‘камень’, <i>Dunstan</i> = др.англ. <i>dun</i> ‘темный’ + <i>stan</i> ‘камень’, <i>Wulfstan</i> = др. англ. <i>wulf</i> ‘волк’ + <i>stan</i> ‘камень’.
<i>-ton</i>	+	-	<i>Barton</i> = др. англ. <i>bere</i> ‘ячень’ + <i>tūn</i> ‘поселение’, <i>Clifton</i> = др.англ. <i>clif</i> ‘берег реки’ + <i>tūn</i> ‘поселение’, <i>Alton</i> = др.англ. <i>æwiell</i> ‘исток реки’ + <i>tūn</i> ‘поселение’.
<i>-ford</i>	+	-	<i>Bradford</i> = др.англ. <i>brād</i> ‘широкий’ + <i>ford</i> ‘форд, крепость’, <i>Clifford</i> = др. англ.

1	2	3	4
			clif ‘берег реки’ + ford ‘форт, крепость’, <i>Linford</i> = др.англ. līn ‘лен’ или lind ‘дерево лайм’ + ford ‘форд, крепость’.
-ley	+	-	<i>Bradley</i> = др. англ. brād ‘широкий’ + lēah ‘лес’, <i>Ashley</i> = др. англ. æsc ‘пыль’ + lēah ‘лес’, <i>Bentley</i> = др.англ. beonet ‘трава’ + lēah ‘лес’.
-brand	-	+	<i>Hildebrand</i> = др.германск. hild ‘битва’ + brand ‘меч, шпага, рапира’, <i>Aldebrand</i> = др. германск. ald ‘старый’ + brand ‘меч, шпага, рапира’
-hold	-	+	<i>Berthold</i> = др.германск. beraht ‘яркий’ + wald ‘власть, правитель’, <i>Witold</i> = др.германск. witu ‘лес’ + wald ‘власть, правитель’
-her	-	+	<i>Walther</i> = др.германск. wald ‘правитель’ + hari ‘армия’, <i>Volker</i> = др. германск. fulc ‘люди’ + hari ‘армия’
-lieb	-	+	<i>Gottlieb</i> = др.германск. god ‘Бог’ + leub ‘дорогой, любимый’;
Женские имена			
-hild	+	+	англ. <i>Averill</i> = др.англ. eofol ‘кабан’ + hild ‘битва’, нем. <i>Brünhild</i> = др.германск. brun ‘защита’ + hild ‘битва’.
-lind	+	+	англ. <i>Belinda</i> = итал. bella ‘красивая’. + германск. lind ‘змея’ или linde ‘мягкая’ нем. <i>Dietlinde</i> = др.германск. theud ‘люди’ + linde ‘мягкая, нежная’.
-heid	+	+	англ. <i>Adelaide</i> = др. англ. adal ‘благородный’ + heid ‘сословие, вид’, нем. <i>Rothaid</i> = др. германск. hrod ‘слава’ + heid ‘сословие, вид’.
-tr(a)ud/ traut	+	+	англ. <i>Gertrud</i> = др.германск. ger ‘копье’ + thrud ‘сила’, <i>Ermendrud</i> = др.германск. ermen ‘целый’ + thrud ‘сила’ нем. <i>Waltraud</i> = др. германск. wald ‘власть, правитель’ или walha ‘иностраный’ + thrud ‘сила’, <i>Hiltraud</i> = др.германск. hild ‘битва’ + thrud ‘сила’
-gard	-	+	<i>Irmgard</i> = др. германск. ermen ‘целый’ + gard ‘поселение’, <i>Hildegard</i> = др. германск. hild ‘битва’ + gard ‘поселение’;
-gund	-	+	<i>Kunigund</i> = др.германск. kuni ‘клан, семья’ + gund ‘война’, <i>Aldegund</i> = др.германск. ald ‘старый’ + gund ‘война’;
-run:	-	+	<i>Gudrun</i> = др.германск. gud ‘Бог’ + rún ‘тайные знания’;

ПРИЛОЖЕНИЕ Л
СУФФИКСЫ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ,
ВЫПОЛНЯЮЩИЕ ФУНКЦИЮ ГЕНДЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Суффикс	Источник	Английский язык	Немецкий язык	Примеры
1	2	3	4	5
Мужские имена				
-o	латинский	+	+	англ. <i>Cyro</i> < <i>Cyrus</i> , <i>Arno</i> < <i>Arnold</i> , <i>Niko</i> < <i>Nikolaus</i> , <i>Timo</i> < <i>Tim</i> , <i>Marko</i> < <i>Markus</i> нем. <i>Ado</i> < <i>Adalbert</i> , <i>Dimo</i> < <i>Dietmar</i> , <i>Diedo</i> < <i>Dietrich</i> , <i>Ebbo</i> < <i>Eberhard</i> , <i>Edo</i> < <i>Eduard</i> .
-er	немецкий	-	+	<i>Heiner</i> (м.) < <i>Heinrick</i> (м.), <i>Hanner</i> (м.) < <i>Johan</i> (м.)
-ko	немецкиц	-	+	<i>Meiko</i> (м.) < <i>Meinfried</i> (м.), <i>Reinko</i> (м.) < <i>Reinhard</i> (м.)
-z	немецкий	-	+	<i>Heinz</i> (м.) < <i>Heinrich</i> (м.), <i>Jenz</i> (м.) < <i>Johan</i> (м.)
Женские имена				
-ine/ina	французский/ латинизир-ая форма	+	+	англ. <i>Andrewina</i> (ж.) < <i>Andrew</i> (м.), <i>Pauline</i> (ж.) < <i>Paul</i> (м.), <i>Clementine</i> (ж.) < <i>Clement</i> (м.) нем. <i>Hansine</i> (ж.) < <i>Hans</i> (м.), <i>Sabine</i> (ж.) < <i>Sabrina</i> (ж.), <i>Adolfine</i> (ж.) < <i>Adolf</i> (м.).
-a	латинский	+	+	англ. <i>Augusta</i> (ж.) < <i>Augustus</i> (м.), <i>Edwina</i> (ж.) < <i>Edwin</i> (м.), <i>Frederica</i> (ж.) < <i>Frederick</i> (м.), <i>Anna</i> (ж.) < <i>Ann</i> (ж.) нем. <i>Petra</i> (ж.) < <i>Peter</i> (м.), <i>Augusta</i> (ж.) < <i>August</i> (м.), <i>Ernesta</i> (ж.) < <i>Ernest</i> (м.), <i>Karla</i> (ж.) < <i>Karl</i> (м.);
-ette/etta	французский	+	+	англ. <i>Bernadette</i> (ж.) < <i>Bernard</i> (ж.), <i>Henrietta</i> (ж.) < <i>Henry</i> (ж.), <i>Paulette</i> (ж.) < <i>Paul</i> (ж.), <i>Lucetta</i> (ж.) < <i>Lucy</i> (ж.) нем. <i>Babette</i> < <i>Elizabeth</i> , <i>Colette</i> < <i>Nicole</i> , <i>Henriette</i> < <i>Henry</i> , <i>Annette</i> < <i>Anna</i> , <i>Mariette</i> < <i>Maria</i> .

1	2	3	4	5
<i>-bel/belle/bella</i>	французский	+	-	<i>Christable/Christabelle/Christabella</i> (ж.) < <i>Christine</i> (ж.), <i>Maribel/Maribella</i> (ж.) < <i>Maria</i> (ж.), <i>Dulcibella</i> (ж.) < <i>Dulce</i> (ж.)
<i>-ice</i>	французский	+	-	<i>Clarice</i> (ж.) < <i>Clara</i> (ж.), <i>Janice</i> (ж.) < <i>Jane</i> (ж.)
<i>-linda/inda</i>	немецкий	+	-	<i>Rosalinda</i> (ж.) < <i>Rosa</i> (ж.), <i>Dorinda</i> (ж.) < <i>Dora</i> (ж.), <i>Clarinda</i> (ж.) < <i>Clara</i> (ж.)
<i>-ita</i>	испанский	+	-	<i>Anita</i> (ж.) < <i>Anne</i> (ж.), <i>Adelita</i> (ж.) < <i>Adele</i> (ж.), <i>Laurita</i> (ж.) < <i>Laura</i> (ж.), <i>Marita</i> (ж.) < <i>Maria</i> (ж.)
<i>-yl</i>	взяты из имен типа <i>Cheryl</i>	+	-	<i>Terryl</i> < <i>Terri</i> (м., ж.), <i>Meryl</i> < <i>Meriel/Muriel/Merle</i> (ж.);
<i>-ia</i>	латинский	+	-	<i>Antonia</i> (ж.) < <i>Anthony</i> (м.), <i>Patricia</i> (ж.) < <i>Patrick</i> (м.), <i>Olivia</i> (ж.) < <i>Oliver</i> (м.), <i>Felicia</i> (ж.) < <i>Felix</i> (м.), <i>Felicity</i> (ж.)
<i>-elle/ella</i>	французский	+	-	<i>Danielle</i> (ж.) < <i>Daniel</i> (м.), <i>Gabrielle</i> (ж.) < <i>Gabriel</i> (м.), <i>Francella</i> (ж.) < <i>Francis</i> (м.), <i>Annella</i> (ж.) < <i>Anne</i> (ж.), <i>Roselle</i> (ж.) < <i>Rose</i> (ж.);
<i>-enn</i>	ирландский	+	-	<i>Charleen</i> (ж.) < <i>Charles</i> (ж.), <i>Maureen</i> (ж.) < <i>Marice</i> (м.), <i>Doreen</i> (ж.) < <i>Dora</i> (ж.), <i>Noreen</i> (ж.) < <i>Nora</i> (ж.), <i>Laureen</i> (ж.) < <i>Laura</i> (ж.)
<i>-da</i>	уэльский	+	-	<i>Alanda</i> (ж.) < <i>Alan</i> (ж.), <i>Gwenda</i> (ж.) < <i>Gwen</i> , <i>Gwendolen</i> (ж.)
<i>-ene</i>	образован от <i>-ine</i> + <i>-een</i>	+	-	<i>Charline</i> (ж.) < <i>Charles</i> (м.), <i>Paulene</i> (ж.) < <i>Paul</i> (м.), <i>Jeannene</i> (ж.) < <i>Jeane</i> (ж.), <i>Margene</i> (ж.) < <i>Margaret</i> (ж.)
<i>-lyn</i>	образован от имени <i>Lynn</i>	+	-	<i>Jacklyn</i> (ж.) < <i>Jack</i> (ж.), <i>Carolyn</i> (ж.) < <i>Charles</i> (м.), <i>Marilyn</i> (ж.) < <i>Marilyne</i> (ж.), <i>Angelyn</i> (ж.) < <i>Angela</i> (ж.)
<i>-lene</i>	взяты из имен типа <i>Marlene</i>	+	-	<i>Jolene</i> (ж.) < <i>Jo</i> (м, ж), <i>Darlene</i> (ж.) < “darling”, <i>Abilene</i> (ж.) < <i>Abbie</i> , <i>Abigail</i> (ж.), <i>Raelene</i> (ж.) < <i>Rae</i> , <i>Rachel</i> (ж.)
<i>-illa</i>	латинский	+	-	<i>Lucilla</i> (ж.) < <i>Lucia</i> (ж.), <i>Domitilla</i> (ж.) < <i>Domitianus</i> (м.), <i>Priscilla</i> (ж.) < <i>Priscus</i> (ж.)
<i>-ka</i>	немецкий	-	+	<i>Maika</i> (ж.) < <i>Maria</i> (ж.), <i>Gertka</i> (ж.) < <i>Gertruda</i> (ж.), <i>Rieka</i> (ж.) < <i>Frederike</i> (ж.)
<i>-ja</i>	русский	-	+	<i>Maja</i> (ж.) < <i>Maria</i> (ж.), <i>Anja</i> (ж.) < <i>Anna</i> (ж.)

1	2	3	4	5
Мужские и женские имена				
-e	французский	+	+	англ. <i>Denise</i> (ж.) < <i>Denis</i> (м.), <i>Louse</i> (ж.) < <i>Louis</i> (м.), <i>Cecile</i> (ж.) < <i>Cecil</i> (м.), <i>Justine</i> (ж.) < <i>Justin</i> (м.), <i>Anne</i> (ж.) < <i>Anna</i> (ж.), нем. <i>Inge</i> (м, ж.) < <i>Ingeborg</i> (м.), <i>Ingeborga</i> (ж.);
-ie/eу,	английский	+	+	англ. <i>Jamie</i> (м.) < <i>James</i> (м.), <i>Dulcie</i> (ж.) < латинского <i>dulcis</i> ‘сладкий’, <i>Sofie</i> (ж.) < <i>Sofia</i> (м.) нем. <i>Marie</i> (ж.) < <i>Maria</i> (ж.), <i>Annie</i> (ж.) < <i>Anna</i> (ж.), <i>Heinie</i> (м.) < <i>Heinriek</i> (м.), <i>Marcie</i> (м.) < <i>Marcel</i> (м.)
-i/y:	английский	+	+	англ. <i>Levi</i> (м.) < <i>Leviosah</i> (м.), <i>Dami</i> (м.) < <i>Damian</i> (м.), <i>Lucy</i> (ж.) < <i>Lucia</i> (ж.), <i>Bobby</i> (м.), <i>Robby</i> (м.) < <i>Robert</i> (м.), нем. <i>Tömi</i> (м.) < <i>Thomas</i> (м.), <i>Hübi</i> (м.) < <i>Hubert</i> (м.), <i>Ärni</i> (м.) < <i>Arnold</i> (м.), <i>Franzy</i> (м.) < <i>Franzisco</i> (м.), <i>Nelly</i> (ж.) < <i>Eleanora</i> (ж.)
-s	английский	+	-	<i>Babs</i> (ж.) < <i>Barbara</i> (ж.), <i>Cis</i> (ж.) < <i>Cecil</i> (м, ж), <i>Debs</i> (ж.) < <i>Deborah</i> (ж.), <i>Mabs</i> (м.) < <i>Mabel</i> (м.), <i>Miles</i> (м.) < <i>Michael</i> (м.)
-ot	английский	+	-	<i>Abot</i> (м.) < <i>Abraham</i> (м.), <i>Cliffot</i> (м.) < <i>Cliford</i> (м), <i>Annot</i> (ж.) < <i>Anna</i> (ж.), <i>Margot</i> (ж.) < <i>Margaret</i> (ж.), <i>Ibot</i> (ж.) < <i>Isabel</i> (ж.)
-et	английский	+	-	<i>Barnet</i> (м.) < <i>Barnard</i> (м.), <i>Linnnet</i> (ж.) < <i>Linn</i> (ж.)
-on	английский	+	-	<i>Dickon</i> (м.) < <i>Richard</i> (м.), <i>Ninon</i> (ж.) < <i>Anna</i> (ж.)
-is	немецкий	-	+	<i>Gertrudis</i> (ж.) < <i>Gertruda</i> (ж.), <i>Andris</i> (м.) < <i>Andrew</i> (м.);
-chen	немецкий	-	+	<i>Gretchen</i> (ж.) < <i>Margaret</i> (ж.), <i>Karlchen</i> (м.) < <i>Kar</i> (м.), <i>Mariechen</i> (ж.) < <i>Marie</i> (ж.), <i>Lenchen</i> (ж.) < <i>Lene</i> (ж.)
-lein	немецкий	-	+	<i>Annelein</i> (ж.) < <i>Anne</i> (ж.), <i>Sofilein</i> (ж.) < <i>Sofia</i> (ж.), <i>Peterlein</i> (м.) < <i>Peter</i> (м.), <i>Fynnlein</i> (м.) < <i>Fynn</i> (м.)
-el/le	немецкий	-	+	<i>Bärbel</i> (ж.) < <i>Barbara</i> (ж.), <i>Hänsel</i> , <i>Hansel</i> (м.) < <i>Hans</i> , <i>Mariele</i> (ж.) < <i>Maria</i> (ж.), <i>Rösle</i> (ж.) < <i>Rosa</i> (ж.), <i>Peterle</i> (м.) < <i>Peter</i> (м.)
-ke	немецкий	-	+	<i>Anke</i> (ж.) < <i>Anna</i> (ж.), <i>Henneke</i> (м.) < <i>Johannes</i> (м.); <i>Eike</i> (м, ж) < <i>Egbert</i> (м.), <i>Egberta</i> (ж.);

ПРИЛОЖЕНИЕ М

ГРУППЫ ГЕНДЕРНО-ИНДИФФЕРЕНТНЫХ ЛИЧНЫХ ИМЕН В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

№	Группа имен	Английский язык		Немецкий язык		Примеры
		Кол-во	%	Кол-во	%	
1	2	3	4	5	6	7
1	Имена, образованные с помощью онимической деривации и онимического усечения	96	36	63	63	англ. <i>Niky</i> (м.,ж.) < <i>Nicolaus</i> (м.), <i>Nicole</i> (ж.), <i>Bobbie</i> (м.,ж.) < <i>Robin</i> (м.), <i>Roberta</i> (ж.), <i>Sandy</i> (м.,ж.) < <i>Alexander</i> (м.), <i>Alexandra</i> (ж.), нем. <i>Auguste</i> (м.,ж.) < <i>Augustus</i> (м.), <i>Augusta</i> (ж.), <i>Tomke</i> (м.,ж.) < <i>Thomas</i> (м.), <i>Tomasina</i> (ж.), <i>Dany</i> (м.,ж.) < <i>Daniel</i> (м.), <i>Daniela</i> (ж.).
2	Личные имена, образованные от фамилий	91	34	3	3	англ. <i>Casey</i> , <i>Ashley</i> , <i>Brook</i> , <i>Leslie</i> , <i>Kerry</i> , <i>Lee</i> , <i>Lindsay</i> , нем. <i>Dana</i> , <i>Delvin</i> , <i>Marley</i>
3	Оттапеллятивные личные имена	31	12	1	1	англ. <i>Ginger</i> ‘рыжеватый цвет волос’, <i>Rusty</i> ‘рыже-коричневый цвет’, <i>Silver</i> ‘серебристо-серый цвет’, <i>Sandy</i> ‘песочно-рыжеватый цвет’, <i>Ocean</i> ‘океан’, <i>Diamond</i> ‘бриллиант’, <i>Phoenix</i> ‘феникс’ нем. <i>Taje</i> ‘разговорная форма от слова папа’
4	Личные имена, образованные от топонимов	13	5	1	1	англ. <i>Lincoln</i> , <i>Devon</i> , <i>Dakota</i> , <i>Erin</i> , <i>Montana</i> , <i>Sydney</i> нем. <i>Jordan</i>
5	Личные имена, связанные со временем и условиями рождения ребенка	11	4	1	1	англ. <i>Christmas</i> ‘рождество Христово’, <i>Carol</i> ‘рождественский гимн’, <i>Autumn</i> ‘осень’, нем. <i>Noel</i> ‘рождество Христово’
6	Имена святых	8	3	17	17	англ. <i>Christian</i> > <i>Christina</i> , <i>Dominic</i> > <i>Dominica</i> , <i>Benedict</i> > <i>Benedicta</i> нем. <i>Nikolas</i> > <i>Nikola</i> , <i>Anthony</i> > <i>Antonia</i>

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
7	Имена популярных героев	8	3	13	13	англ. <i>Alexis, Angel, Rocket</i> нем. <i>Bo, Nevis, Farina</i>
8	Имена, образованные с помощью сращения	3	1	1	1	англ. <i>Caryl</i> < Carol + Beryl, <i>Daryl</i> < Darrell + Cheryl, <i>Lilimar</i> < Lily + Maria нем. <i>Juven</i> < Jutta + Sven
9	Случаи простого совпадения форм мужского личного имени с формой женского имени	5	2	-	-	англ. <i>Rowan</i> – (м.) от фамилии, (ж.) от ‘рябина’, <i>Robin</i> – (м.) дериват от <i>Robert</i> , (ж.) от ‘малиновка’, <i>Marion</i> – (м.) от лат. имени Marianus, (ж.). фр. уменьшительная форма <i>Marie</i> нем. –
	<i>Всего</i>	<i>266</i>	<i>95</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	

ПРИЛОЖЕНИЕ Н
ГИПОКОРИСТИЧЕСКИЕ СУФФИКСЫ ЛИЧНЫХ ИМЕН,
ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

	Суффикс	Английский язык	Немецкий язык	Примеры
1	2	3	4	5
1	-o	+	+	англ. <i>Cyro</i> < <i>Cyrus</i> , <i>Arno</i> < <i>Arnold</i> , <i>Niko</i> < <i>Nikolaus</i> , <i>Timo</i> < <i>Tim</i> , <i>Marko</i> < <i>Markus</i> нем. <i>Ado</i> < <i>Adalbert</i> , <i>Dimo</i> < <i>Dietmar</i> , <i>Diedo</i> < <i>Dietrich</i> , <i>Ebbo</i> < <i>Eberhard</i> , <i>Edo</i> < <i>Eduard</i>
2	-a	+	+	англ. <i>Alexa</i> < <i>Alexandra</i> , <i>Mia</i> < <i>Emilia</i> , <i>Shara</i> < <i>Sharon</i> нем. <i>Gerda</i> < <i>Gertrud</i> , <i>Adela</i> < <i>Adelheid</i> , <i>Welma</i> < <i>Wilhelmina</i>
3	-e	+	+	англ. <i>Abe</i> < <i>Abel</i> , <i>Ade</i> < <i>Adam</i> , <i>Albe</i> < <i>Ablert</i> , <i>Aline</i> < <i>Adelina</i> , <i>Wynne</i> < <i>Gwendolen</i> , <i>Gale</i> < <i>Abigail</i> , <i>Dulce</i> < <i>Dulinea</i> нем. <i>Heine</i> < <i>Heinrich</i> , <i>Fritze</i> < <i>Friedrich</i> , <i>Ede</i> < <i>Eduard</i> , <i>Nele</i> < <i>Cornelia</i> , <i>Inge</i> < <i>Ingeborga</i> , <i>Use</i> < <i>Ursula</i>
4	-i	+	+	англ. <i>Lexi</i> < <i>Alexandra</i> , <i>Emi</i> < <i>Emilia</i> , <i>Lili</i> < <i>Lilly</i> нем. <i>Dami</i> < <i>Damian</i> , <i>Henni</i> < <i>Henrich</i> , <i>Lenni</i> < <i>Lennard</i>
5	-y	+	+	англ. <i>Emily</i> < <i>Emilia</i> , <i>Mary</i> < <i>Maria</i> , <i>Lucy</i> < <i>Lucia</i> , <i>Willy</i> , <i>Billy</i> < <i>William</i> нем. <i>Amy</i> < <i>Amalia</i> , <i>Elly</i> < <i>Elena</i> , <i>Franzy</i> < <i>Franzisco</i> , <i>Marty</i> < <i>Martin</i>
6	-in/-ina/-ine	+	+	англ. <i>Janine</i> < <i>Janet</i> , <i>Laurina</i> < <i>Laura</i> нем. <i>Gesina</i> < <i>Gertuda</i> , <i>Adina</i> < <i>Adda</i>
7	-etta/-ette	+	+	англ. <i>Babette</i> < <i>Elizabeth</i> , <i>Colette</i> < <i>Nicole</i> , <i>Henriette</i> < <i>Henry</i> нем. <i>Annette</i> < <i>Anna</i> , <i>Mariette</i> < <i>Maria</i> .
8	-ie /-ey	+	+	англ. <i>Stacie</i> , <i>Stacey</i> < <i>Anastacia</i> , <i>Carlie</i> , <i>Carley</i> < <i>Carla</i> , <i>Abbie</i> , <i>Abbey</i> < <i>Abigail</i> ; <i>Davey</i> < <i>David</i> , <i>Mikey</i> < <i>Michael</i> ; нем. <i>Marie</i> < <i>Maria</i> , <i>Annie</i> < <i>Anna</i> , <i>Sofie</i> < <i>Sofia</i> , <i>Marcie</i> < <i>Marcel</i> .

1	2	3	4	5
9	- s	+	-	АНГЛ. <i>Babs</i> < <i>Barbara</i> , <i>Cis</i> < <i>Cecil</i> , <i>Debs</i> < <i>Deborah</i> , <i>Mabs</i> < <i>Mabel</i> , <i>Miles</i> < <i>Michael</i> .
10	-ita	+	-	АНГЛ. <i>Anita</i> < <i>Anna</i> , <i>Dorita</i> < <i>Dora</i> , <i>Laurita</i> < <i>Laura</i> .
11	-ot/-et/-on	+	-	АНГЛ. <i>Dickon</i> < <i>Richard</i> , <i>Barnet</i> < <i>Barnard</i> , <i>Abot</i> < <i>Abraham</i> , <i>Cliffot</i> < <i>Cliford</i> , <i>Annot</i> < <i>Anna</i> , <i>Margot</i> < <i>Margaret</i> , <i>Ibot</i> < <i>Isabel</i> , <i>Ninon</i> < <i>Anna</i> , <i>Linnet</i> < <i>Linn</i> .
12	- er	-	+	HEM. <i>Heiner</i> < <i>Heinriek</i> , <i>Hanner</i> < <i>Johan</i> .
13	-chen	-	+	HEM. <i>Gretchen</i> < <i>Margaret</i> , <i>Karlchen</i> < <i>Karl</i> , <i>Mariechen</i> < <i>Marie</i> , <i>Annchen</i> < <i>Anna</i> , <i>Ottochen</i> < <i>Otto</i> . <i>Emmchen</i> < <i>Emma</i> , <i>Hänschen</i> < <i>Hans</i> , <i>Lenchen</i> < <i>Lene</i> , <i>Wölfchen</i> < <i>Wolf</i> .
14	-lein.	-	+	HEM. <i>Annelein</i> < <i>Anne</i> , <i>Sofilein</i> < <i>Sofia</i> , <i>Peterlein</i> < <i>Peter</i> , <i>Fynnlein</i> < <i>Fynn</i> .
15	-el/-l/-le	-	+	HEM. <i>Heinel</i> < <i>Heinriek</i> , <i>Michel</i> < <i>Michael</i> , <i>Fridel</i> < <i>Friedrich</i> , <i>Tomel</i> < <i>Thomas</i> , <i>Christel</i> < <i>Christiana</i> , <i>Trudel</i> < <i>Gertruda</i> , <i>Annel</i> < <i>Anna</i> ,
16	-ka/-ko	-	+	HEM. <i>Meiko</i> < <i>Meinfried</i> , <i>Haiko</i> < <i>Heinrich</i> , <i>Reinko</i> < <i>Reinhard</i> , <i>Hanko</i> < <i>Johan</i> ; <i>Maika</i> , < <i>Maria</i> , <i>Gertka</i> < <i>Gertruda</i> , <i>Rieka</i> < <i>Frederike</i> ; <i>Anke</i> , < <i>Anna</i> ; <i>Marieke</i> < <i>Marie</i> , <i>Silke</i> < <i>Cäcilia</i>
17	-z.	-	+	HEM. <i>Heinz</i> < <i>Heinrich</i> , <i>Jenz</i> < <i>Johan</i> .
18	-ja	-	+	HEM. <i>Maja</i> < <i>Maria</i> , <i>Anja</i> < <i>Anna</i> .

ПРИЛОЖЕНИЕ О
НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА
В АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

№	Группа имен	Английский язык		Немецкий язык		Примеры
		Кол-во	%	Кол-во	%	
1.	Национальные личные имена	1018	42	918	40	англ. <i>John, Jane, Jack</i> нем. <i>Hans, Johannes, Gertrud.</i>
1.1	Множественные национальные личные имена	682	28	527	23	англ. <i>Amber, Jack, Ella</i> нем. <i>Mia, Lea, Jan</i>
1.2	Единичные национальные личные имена	336	14	391	17	англ. <i>William, Elizabeth, Oliver</i> нем. <i>Otto, Friedrich, Karl</i>
2.	Интернациональные личные имена	1382	58	1382	60	<i>Adam, Thomas, Mark, Anna, Maria,</i>
2.1	Множественные интернациональные личные имена	734	31	807	35	<i>Isabel, Paul, Julia, Lena, Lara, Tim, Michael.</i>
2.2	Единичные интернациональные личные имена	648	27	578	25	<i>Alexander, Diana, Adolf, Margaret, Angela, Arnold</i>
	Всего	2400	100	2300	100	